ОТФРИД ПРОЙСЛЕР

Маленькая БАБА-ЯГА и другие сказки

ОТФРИД ПРОЙСЛЕР

Маленькая Баба-Яга
•
Маленький Водяной
•
Маленькое Привидение
•
Разбойник Хотценплотц
•
Новые приключения разбойника Хотценплотца

МЕРИ СТЮАРТ

Маленькая метла

ЭКСМО-ПРЕСС
2000

УДК 830-93
ББК 84(4Герм)
П 78

Пройслер О.
П 78 Маленькая Баба-Яга и другие сказки: Перевод Ю. И. Коринца, Ю. Ю. Коринца, Н. Н. Бурловой. Художник Н. Гольц. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999.— 576 с. (Серия «Детская библиотека»).

ISBN 5-04-003847-X

УДК 830-93
ББК 84(4Герм)

© Ю. И. Коринец, Ю. Ю. Коринец, Н. Н. Бурлова. Перевод. 1999 г.
© Н. Г. Гольц. Иллюстрации. 1999 г.
© А. Ю. Власова. Иллюстрация на обложке. 1999 г.
© ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс». Серийное оформление. 1999 г.

ISBN 5-04-003847-X

Отфрид Пройслер

Маленькая Баба-Яга

Глава 1
Неприятности

Жила-была когда-то Маленькая Баба-Яга — то есть ведьма, — и было ей всего сто двадцать семь лет. Для настоящей Бабы-Яги это, конечно, не возраст! Можно сказать, что эта Баба-Яга была еще девочкой.

Жила она в крохотной избушке, одиноко стоявшей в лесу. Крыша избушки покривилась от ветра, труба скрючилась, ставни дребезжали на разные голоса. Но Маленькая Баба-Яга не желала себе лучшего дома, ей и этого вполне хватало. Снаружи к избе была пристроена огромная печь. Без такой печи никак нельзя обойтись, иначе избушка не была бы настоящим домом Бабы-Яги.

В избушке вместе с Бабой-Ягой жил еще ворон. Звали его Абрахас. Он говорил не только «Доброе утро!» и «Добрый вечер!», как это умеют все говорящие вороны. Ворон Абрахас умел говорить все! Он был мудрым вороном и знал толк буквально во всем на свете.

Примерно шесть часов в день Маленькая Баба-Яга училась колдовать. Ведь колдовство не такая

уж простая штука: лениться в этом деле никак нельзя! Сначала надо вызубрить все простые колдовские штучки, а потом уже более сложные. Надо вызубрить от начала до конца всю колдовскую книгу, не пропуская в ней ни одной задачки.

Маленькая Баба-Яга дошла только до двести тридцатой страницы. В то утро она упражнялась в вызывании дождя. Она сидела во дворе возле печи, держала на коленях колдовскую книгу и колдовала. Ворон Абрахас сидел рядом. Он был мрачен.

— Должен быть дождь! — каркал он сердито. — А что делаешь ты? В первый раз у тебя посыпались с неба белые мыши! Во второй раз — лягушки! В третий — еловые шишки! Интересно, что посыплется в четвертый раз? Получится ли у тебя наконец настоящий дождь?!

Маленькая Баба-Яга попробовала сделать дождь в четвертый раз. Она повелела собраться в небе небольшой туче, подманила ее рукой и, когда та остановилась над самой избушкой, крикнула:

— А ну, пролейся дождем!

Туча прорвалась, и с неба полилось кислое молоко.

— Кислое молоко! — в ужасе каркнул Абрахас. — Ты сошла с ума! Что ты нам еще наколдуешь? Может быть, манную кашу? Или сапожные гвозди? Хоть бы это были сдобные крошки или изюм — еще куда ни шло...

— Должно быть, я оговорилась! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я и раньше иногда ошиба-

лась. Но четвертый раз подряд — этого со мной еще не бывало!

— Оговорилась! — проворчал ворон. — Я тебе скажу, в чем тут дело! Рассеянна ты, вот что! Если думать о всякой всячине, то непременно оговоришься. Сосредоточиться надо тебе, вот что!

— Ты находишь? — задумчиво сказала Маленькая Баба-Яга. Она вдруг захлопнула колдовскую книгу. — Ты прав! — крикнула она гневно. — Я не могу сосредоточиться! И знаешь почему? — Она сверкнула глазами. — Потому что я вне себя от злости!

— От злости? — переспросил Абрахас. — На кого же ты злишься?

— Я злюсь, что сегодня Вальпу́ргиева ночь! Самый большой праздник! Сегодня все ведьмы соберутся на горе Бло́ксберг и будут там танцевать до утра!

— Ну и что? — спросил ворон.

— А то, что я еще слишком мала для танцев! Так говорят взрослые ведьмы! Они не хотят, чтобы я танцевала вместе с ними на Блоксберге!

Старый ворон попытался ее утешить:

— Видишь ли, в твои сто двадцать семь лет ты еще не можешь этого требовать. Вот когда ты станешь постарше, тогда другое дело...

— Ах, оставь! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Я хочу уже сейчас танцевать вместе со всеми! Понимаешь?

— Чего нельзя, того нельзя! — наставительно

прокаркал ворон. — Разве что-нибудь изменится оттого, что ты злишься? Будь же разумной! Я чувствую, ты что-то задумала.

— Я знаю, что я задумала! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Сегодня же ночью я полечу на Блоксберг!

— На гору Блоксберг? — переспросил ворон. — Но взрослые ведьмы тебе это запретили!

— Ха! — презрительно крикнула Маленькая Баба-Яга. — Запрещено многое! Но если я им не попадусь...

— Ты попадешься! — пророчески каркнул ворон.

— Чепуха! — возразила Маленькая Баба-Яга. — Я появлюсь, когда они уже будут танцевать вовсю! А перед самым концом смоюсь! В суматохе, которая будет царить сегодня ночью на Блоксберге, никто меня не заметит...

Глава 2

Ура, Вальпургиева ночь

Маленькую Бабу-Ягу не испугали предсказания ворона. В ту же ночь она появилась на Блоксберге.

Все взрослые ведьмы были уже там. Развевались по ветру волосы, свистели платья — это ведьмы летали вокруг колдовского костра верхом на своих метлах. Здесь было около пятисот или шестисот ведьм: горные ведьмы, лесные ведьмы, ведьмы болотные и колодезные, ведьмы тумана, и травяные ведьмы, и ведьмы ветра. В буйной пляске кружились они вокруг колдовского костра.

— Вальпургиева ночь! — распевали ведьмы. — Ура! Вальпургиева ночь!

Они блеяли, каркали, мычали, кукарекали и визжали. Иногда они грохотали громом и швырялись молниями.

Маленькая Баба-Яга незаметно замешалась в толпу танцующих.

— Ура-а, Вальпургиева ночь! — запищала она во все горло.

Вместе со всеми носилась она вокруг костра, думая про себя:

«Видел бы меня сейчас Абрахас! Он бы вытаращил от удивления глаза! Как лесной филин!»

Да! Все обошлось бы хорошо, если бы Маленькая Баба-Яга не перебежала в танце дорогу своей собственной тетке — ветряной ведьме Румпу́мпель. Кто-кто, а тетка Румпумпель шуток не понимала. Она была злой и надменной.

— Глянь-ка! — крикнула она, столкнувшись нос к носу со своей юной племянницей. — Вот это новость! Ты что тут делаешь? Или ты не знаешь, что детям запрещено появляться сегодня на Блоксберге? Отвечай!

— Не выдавай меня! — испуганно взмолилась Маленькая Баба-Яга.

— Как же! — возразила тетка Румпумпель. — Обязательно выдам! Ты должна быть наказана!

Тут к ним подскочили другие ведьмы. Они с любопытством окружили обеих. Ветряная ведьма Румпумпель сейчас же рассказала им обо всем.

— Что теперь с ней делать? — спросила она под конец.

— Пусть за это поплатится! — закричали ведьмы тумана.

— К Главной ведьме ее! — прокаркали горные. — Немедленно к Главной ведьме!

— Правильно! — закричали все ведьмы. — Хватайте ее и тащите!

Маленькой Бабе-Яге не помогли ни просьбы, ни мольбы. Тетка Румпумпель схватила ее за шиворот и приволокла пред страшные очи Главной

ведьмы. Та восседала на троне из печных ухватов. Морща лоб, выслушала она ветряную ведьму.

Потом она зло уставилась на Маленькую Бабу-Ягу и загромыхала:

— И ты осмелилась прискакать в эту ночь на Блоксберг? Несмотря на то, что детям твоего возраста это запрещено? Как пришла тебе в голову столь сумасшедшая мысль?

— Сама не знаю! — Маленькая Баба-Яга затряслась от страха. — Мне... мне вдруг очень захотелось... вот я села на метлу и прискакала...

— Тогда садись и скачи обратно! — приказала Главная ведьма. — Исчезни с глаз моих! Немедля! Иначе я рассержусь!

Маленькая Баба-Яга постепенно оправилась от страха. Она поняла, что с Главной ведьмой еще можно договориться.

— Нельзя ли мне хоть на будущий год участвовать в танцах? — робко спросила Маленькая Баба-Яга.

— Хм... — задумалась Главная ведьма. — Обещать не могу. Но если ты станешь к тому времени хорошей ведьмой, тогда посмотрим. Ровно через год, накануне Вальпургиевой ночи, мы устроим тебе экзамен. Но это будет трудный экзамен! Если ты его выдержишь, тогда посмотрим!

— Спасибо! — обрадовалась Маленькая Баба-Яга. — Я вам очень благодарна! Обещаю вам стать через год хорошей ведьмой. — И она вскочила верхом на метлу, чтобы отправиться домой.

Но тут вмешалась ветряная ведьма Румпумпель.

— Разве ты не хочешь ее наказать? — спросила она у Главной ведьмы.

— Накажи ее! — закричали другие.

— Во всем должен быть порядок!

— Давайте бросим ее в огонь! — закричала ведьма грозы.

— Поджарим ее слегка! — откликнулись другие.

— Лучше запрем ее на неделю, — крикнула травяная ведьма, — в моем гусином сарае! Он все равно пустой...

— Лучше отдайте ее мне! — сказала болотная ведьма. — Пусть посидит у меня недельку в болоте! По самые уши!

Маленькая Баба-Яга очень испугалась. Ведь все эти угрозы могли осуществиться.

Когда все высказались, слово взяла Главная ведьма.

— Если уж вы так требуете наказания... — начала она.

— Требуем! Требуем! — загалдели ведьмы, и громче всех тетка Румпумпель.

— ...тогда я предлагаю отнять у нее метлу! — крикнула Главная ведьма. — Пусть отправляется домой пешком! Живет она далеко, ей придется идти три дня и три ночи. Пусть себе топает, пока не доберется! Этого вполне достаточно!

— Нет, не достаточно! — заорала тетка Румпумпель.

Но другие ведьмы согласились, что этого вполне достаточно. Они отняли у Маленькой Бабы-Яги метлу и швырнули ее в огонь. Потом они ехидно пожелали ей счастливого пути.

Глава 3

Я отомщу!

Таким изнурительным и долгим было это путешествие! Три дня и три ночи понадобилось Маленькой Бабе-Яге, чтобы добраться до избушки. На рассвете четвертого дня она появилась дома со стертыми ногами и в разбитых ботинках.

— Наконец-то ты вернулась! — встретил ее Абрахас. Он сидел на трубе и смотрел во все стороны — не появится ли откуда-нибудь его подруга. Когда он увидел вдали Маленькую Бабу-Ягу, словно камень свалился с его вороньей души. Он расправил крылья и полетел ей навстречу.

— Как это вам нравится? — возмущенно каркал он на весь лес. — Она где-то шатается, а я сижу дома и места себе не нахожу! И как ты выглядишь! А почему ты хромаешь? Ты пришла пешком? Я-то думал, что ты на метле. Разве метла не у тебя?

— Была у меня! — вздохнула Маленькая Баба-Яга. — Была!

— Как — была? — удивился ворон. — Что это значит?

— Это значит, что метлы больше нет!

— Метлы... — каркнул ворон.

— ...уже нет! — повторила Маленькая Баба-Яга.

Абрахас вдруг обо всем догадался. Он склонил голову набок:

— Значит, они тебя все-таки поймали? Я это предсказывал!

Но Маленькой Бабе-Яге было уже все равно.

«Спать! — думала она. — Сейчас же спать!»

Она проковыляла в свою каморку и бросилась на кровать.

— Хо! — возмутился Абрахас. — Может быть, ты все-таки снимешь пыльное платье и грязные ботинки?

Но Маленькая Баба-Яга уже громко храпела.

Она спала, как сурок, до следующего дня. Когда она проснулась, Абрахас терпеливо сидел на спинке кровати.

— Выспалась? — спросил он.

— Приблизительно, — зевнула Маленькая Баба-Яга.

— Тогда ты, может быть, расскажешь мне обо всем?

— Сначала позавтракаем. Не могу же я рассказывать на пустой желудок!

Наевшись до отвала, Маленькая Баба-Яга отодвинула тарелки и принялась рассказывать...

— При всем твоем безрассудстве тебе еще повезло! — сказал Абрахас, когда она кончила. — Не забудь же, что через год ты должна стать хорошей ведьмой.

— Постараюсь, — обещала Маленькая Баба-Яга. — Отныне я буду заниматься не шесть, а семь часов в день. Кроме этого, я сделаю еще нечто... Нечто очень важное...

— Что именно? — поинтересовался ворон.

Лицо Маленькой Бабы-Яги перекосилось. С ненавистью посмотрела она куда-то вдаль. Потом произнесла медленно, делая ударение на каждом слоге:

— Я ей о-том-щу!

— Кому?

— Тетке Румпумпель! Во всем виновата только она. Это она меня выдала! Ей обязана я мозолями на ногах и разбитыми ботинками! Кто настроил против меня всех этих ведьм? Кто первый потащил меня к Главной ведьме? Она! Это она всех подзуживала!

— Верно, — согласился Абрахас. — Это все подло! Но мстить?!

— Я наколдую ей вместо носа свиной пятачок! — просвистела Маленькая Баба-Яга. — И ослиные уши! И телячьи ноги! И козлиную бороду! А вдобавок еще коровий хвост!

— Коровий хвост и козлиную бороду? — простонал ворон. — Как будто ты ее этим разозлишь. Она такая же ведьма, как ты, и ей ничего не стоит расколдоваться!

— Ты так думаешь? — промычала Маленькая Баба-Яга. — Тогда я соображу что-нибудь получше! Что-нибудь такое, с чем ей не справиться. Веришь?

— Предположим, — согласился Абрахас. — Но если ты сделаешь ей что-нибудь плохое, ты потом сама пожалеешь.

— Почему? — удивилась Маленькая Баба-Яга.

— Потому что ты обещала Главной ведьме, что станешь хорошей. А хорошие ведьмы не делают ничего плохого! Заруби себе это на носу!

Маленькая Баба-Яга неуверенно посмотрела на ворона.

— Ты это всерьез? — спросила она.

— Разумеется, — ответил Абрахас. — На твоем месте я бы об этом хорошенько подумал!

Глава 4

Покупка метлы

Что делает Маленькая Баба-Яга, когда она натрет себе ноги? Она берет лягушачью икру, мышиный помет, подмешивает туда порошок растертых зубов летучих мышей, добавляет немного болотной воды и долго кипятит все это на открытом огне. Потом она смазывает этой мазью больные места, приговаривая заклинания из колдовской книги. И раны молниеносно заживают!

— Так! С этим мы покончили! — сказала Маленькая Баба-Яга, отставляя мазь.

— Хромота прошла? — спросил Абрахас.

— Смотри сам! — И Маленькая Баба-Яга босиком пустилась в пляс по комнате.

Потом она села на кровать и обулась.

— Куда это ты собралась? — удивился ворон.

— В деревню! — сказала Маленькая Баба-Яга. — И ты собирайся тоже.

— О, это так далеко! — воскликнул Абрахас. — Метлы-то у тебя нет! Придется тащиться пешком.

— В том-то и дело! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я не хочу больше ходить пешком! А раз я не хочу ходить пешком, надо идти в деревню...

— Ты что, смеешься надо мной, что ли?

— Почему смеюсь? Просто я хочу купить себе новую метлу!

— О! Это другое дело! — обрадовался Абрахас. — Тогда и я с тобой! Надоело поджидать тебя дома.

Тропинка в деревню шла через лес. Идти надо было по скользким, кривым корням деревьев, по камням и кочкам, продираясь сквозь колючие заросли ежевики. Правда, ворону было легко: он удобно устроился на плече своей подруги и только смотрел, чтобы не попала ей в глаза какая-нибудь ветка.

Зато Маленькой Бабе-Яге пришлось туго: то и дело спотыкалась она о корни деревьев и цеплялась юбкой за ежевику.

— Проклятая дорога! — ворчала она. — Одно только меня успокаивает: скоро я опять буду летать!

Так они добрели до края деревни и вошли в магазин мелочного торговца Балдуйна Пфе́фферкорна. И господин Пфефферкорн, конечно, вовсе не удивился тому, что в его лавку вошла Маленькая Баба-Яга с говорящим вороном на плече.

Он ведь никогда не видал настоящей ведьмы, поэтому он принял Маленькую Бабу-Ягу за обыкновенную старушку из соседней деревни.

Он с ней вежливо поздоровался. Она тоже вежливо поклонилась в ответ.

— Что вам угодно? — любезно спросил лавочник.

Маленькая Баба-Яга спросила сначала сто граммов леденцов.

— Пожалуйста, угощайся! — Она протянула ворону кулек с леденцами.

— Благодар-рю! — прокаркал Абрахас.

— Ученая птица! — с уважением пробормотал лавочник; но и этому он не очень удивился, потому что знал, что бывают на свете говорящие вороны. — Что вам еще предложить?

— Есть у вас метлы? — спросила Маленькая Баба-Яга.

— Конечно! — воскликнул господин Пфефферкорн. — Веники, щетки, метлы! И швабры! Есть и метелочки для смахивания пыли...

— Нет, спасибо, мне нужно метлу!

— На палке? Или без?

— На палке, — сказала Маленькая Баба-Яга. — Палка как раз самое важное. И она не должна быть слишком короткой...

— Такая подойдет? — услужливо спросил лавочник, выбрав метлу с длинной ручкой. — Длиннее в настоящий момент, к сожалению, нет...

— Я думаю, подойдет, — кивнула Маленькая Баба-Яга. — Я беру ее...

— Разрешите, я вам ее заверну, — предложил хозяин. — А то прутья торчат. Связанную вам будет удобнее нести...

— Вы чрезвычайно внимательны, — улыбну-

лась Маленькая Баба Яга, — но я думаю, что этого делать не стоит.

— Как вам угодно! — Господин Пфефферкорн сосчитал деньги и проводил Маленькую Бабу-Ягу до двери. — Надеюсь еще встретиться с вами! Я ваш покорный...

«Покорный слуга», — хотел он сказать, но так и застыл на месте с раскрытым ртом. Он вдруг увидел, как покупательница села на метлу верхом! Она что-то пробормотала себе под нос, и — вжик! — метла взлетела в небеса вместе с нею и вороном!

Балдуин Пфефферкорн не поверил своим глазам.

«Сохрани меня Бог! — подумал он. — Все это я вижу наяву или я сплю?»

Глава 5

Добрые намерения

Как вихрь помчалась Маленькая Баба-Яга на новой метле. Вот она уже над крышами деревни. Ворон Абрахас с трудом удерживался у нее на плече, судорожно цепляясь за платье.

— Внимание! — прокаркал он. — Колокольня!

Маленькая Баба-Яга вовремя повернула метлу. А то бы они так и остались висеть на кресте колокольни. Только фартуком задела она за железо — вжик! — и половина фартука осталась там.

— Лети помедленней! — крикнул Абрахас. — Не то сломаешь себе шею! Ты что, с ума сошла?

— Это такая метла! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Она меня не слушается!

С новой метлой дело обстоит так же, как с молодой лошадью: ее надо сначала укротить и объездить. Если ты отделаешься при этом всего лишь одним разорванным фартуком, считай, что тебе повезло.

Но Маленькая Баба-Яга была опытной наездницей. Она направила взбесившуюся метлу в открытое поле. Там не за что было зацепиться.

— Балуй, нечистый дух! — покрикивала она на метлу. — Балуй! Скоро ты устанешь и наберешься разума! Ху́сса-а-э́хх!..

Метла изо всех сил старалась сбросить наездницу. Она делала сумасшедшие прыжки в сторону, вверх, вставала на дыбы, падала, но ничего не помогало! Маленькая Баба-Яга сидела на метле крепко.

Наконец метла признала себя побежденной, она совсем выбилась из сил. Теперь метла повиновалась каждому слову.

Послушно летела она то быстро, то медленно, то прямо, то по кругу.

— Давно бы так! — удовлетворенно промолвила Маленькая Баба-Яга.

Она поправила на голове платок, одернула платье, потом ласково похлопала метлу, и они плавно понеслись навстречу лесу.

Метла стала теперь смирнее овечки. Медленно скользила она по воздуху над верхушками деревьев. Где-то глубоко внизу проплывали заросли ежевики, гранитные глыбы... Маленькая Баба-Яга весело болтала в воздухе ногами, радуясь, что не надо больше тащиться пешком. Приветственно помахивала она рукой оленям и зайцам, пробиравшимся в чаще, и считала в земле лисьи норы.

— Смотри-ка! Охотник! — И ворон показал вниз своим длинным клювом.

— Вижу! — ответила Маленькая Баба-Яга. Она сморщилась и — питч! — ловко плюнула охотнику прямо на шляпу.

— Зачем ты так? — упрекнул ее Абрахас.

— Потому что мне так хочется! — хихикнула Маленькая Баба-Яга. — Пусть он думает, что идет дождь!

Но ворон оставался серьезным.

— Это нехорошо! — осуждающе сказал он. — Хорошие ведьмы не плюют людям на шляпы!

— Ах, брось! — капризно сказала Маленькая Баба-Яга. — Отстань от меня!

— Пожалуйста! — обиделся Абрахас. — Я отстану! Но твоя тетка Румпумпель будет рада, услышав о таких твоих «шуточках»...

— Ветряная ведьма? Ей-то что за дело?

— Очень даже что! — крикнул Абрахас. — Представляешь, к а к она обрадуется, если ты не станешь х о р о ш е й ведьмой!

Маленькая Баба-Яга отрицательно покачала головой и хмыкнула.

— Так оно и будет! — сказал Абрахас. — Сама увидишь, если не исправишься! — И он многозначительно замолчал.

Маленькая Баба-Яга тоже замолчала. Слова Абрахаса заставили ее призадуматься. Мрачно размышляла она над словами ворона. Но как она ни раскидывала умом, все выходило, что правда за Абрахасом.

Когда они прилетели домой, Маленькая Баба-Яга сказала:

— Да, ты прав! Я д о л ж н а стать хорошей ведьмой. Только так я могу досадить тетке Рум-

пумпель. Это и будет моя месть. Пусть же она позеленеет от злости...

— Так оно и будет! — каркнул Абрахас. — Но с сегодняшнего дня ты должна делать только хорошее.

— В хороших делах недостатка не будет! — пообещала ему Маленькая Баба-Яга.

Глава 6
Буря

Маленькая Баба-Яга занималась отныне не шесть, а семь часов в день. Через год она должна знать все, что написано в колдовской книге! И знать отлично! Учение давалось ей легко, она была молодой и старательной. И вскоре она уже знала наизусть все важнейшие колдовские фокусы.

Иногда она летала на прогулку. После упорных занятий ей необходимо было немного проветриться. Иногда она даже ходила пешком по лесу. Потому что одно дело, когда тебя заставляют ходить, а совсем другое — когда ты сам хочешь! В этом есть своя прелесть.

Один раз, когда она брела вот так по лесу с Абрахасом на плече, повстречались им три старушки. С пустыми корзинами за плечами шли они, опустив глаза в землю, как будто чего искали.

— Что вы тут ищете? — спросила их Маленькая Баба-Яга.

— Сухую кору и хворост для своих печек, — сказала одна старушка.

А другая вздохнула:

— Но нам не везет! Лес нынче как выметенный — ни одной сухой веточки!

— И давно вы ищете? — спросила Маленькая Баба-Яга.

— С утра, — сказала третья старушка. — Мы ищем и ищем, а не набрали вместе и одной полной корзины! Приближается зима, а мы не знаем, чем будем топить свои печи.

Маленькая Баба-Яга заглянула в корзины: в них лежало всего несколько тощих веточек.

— Сочувствую вам, — сказала она. — В чем же дело?

— Дело в ветре, — сказали старушки.

— В ветре? — удивилась Маленькая Баба-Яга. — При чем здесь ветер? Не понимаю!

— А при том, что он не хочет дуть, — сказала первая старушка.

— Никак не хочет! — подтвердила другая. — И с деревьев ничего не падает.

— И нам нечего положить в корзину, — сказала третья.

— Вот в чем дело, — задумчиво произнесла Маленькая Баба-Яга.

Старушки закивали головами. А одна из них добавила:

— Если бы я умела колдовать! Я наколдовала бы ветер... но я, к сожалению, не колдунья.

— Да, — согласилась Маленькая Баба-Яга. — Ты не колдунья.

Грустные старушки решили идти домой.

— Искать нет больше смысла, — сказали они. — Пока не будет ветра, мы ничего не найдем... До свидания!

— До свидания! — ответила Маленькая Баба-Яга.

— Не можем ли мы им как-нибудь помочь? — прошептал Абрахас, когда они скрылись.

Маленькая Баба-Яга засмеялась:

— Сейчас! Только держись крепче, а не то тебя сдует ветром!

Поднять ветер — это для ведьмы пара пустяков. Стоит присвистнуть — и начнется буря. Но какая! И Маленькая Баба-Яга свистнула; в тот же момент поднялся ужасный ветер. Он промчался по лесу, раскачивая стволы деревьев, с треском ломая сухие сучья и швыряя наземь кору.

Старушки в чаще испуганно завизжали, втянув головы в плечи и вцепившись в развевающиеся юбки. Мгновение — и их снесло бы ветром. Но Маленькая Баба-Яга не хотела этого.

— Хватит! — крикнула она. — Перестань!

И ветер сейчас же стих. Старушки испуганно оглянулись. Они вдруг увидели, что весь лес усыпан сухой корой, сучьями и хворостом.

— Какое счастье! — закричали они. — Столько хвороста за один раз! Теперь нам хватит дров на всю зиму!

В несколько минут наполнили они свои корзины и потащились домой, сияя от радости.

Маленькая Баба-Яга, ухмыляясь, смотрела им вслед.

Даже ворон Абрахас был доволен, что случалось с ним редко. Легонько клюнул он Маленькую Бабу-Ягу в плечо и сказал:

— Для начала совсем неплохо! Мне кажется, что у тебя есть все для того, чтобы стать настоящей хорошей ведьмой.

Глава 7

Вперед, сыночек!

Отныне Маленькая Баба-Яга всегда заботилась о том, чтобы собиратели хвороста не возвращались домой с пустыми корзинами. Знакомые старушки, встречаясь в лесу с Маленькой Бабой-Ягой, весело улыбались и говорили:

— Собирать в этом году хворост — одно удовольствие! Есть за чем ходить!

Но как удивилась однажды Маленькая Баба-Яга, когда встретила заплаканных старушек с пустыми корзинами за плечами. Еще накануне вечером она наколдовала сильный ветер, и весь лес был усыпан хворостом... В чем же дело?

— Подумай только, какая беда! — запричитали старушки. — Новый лесничий запретил нам собирать хворост... Он высыпал его наземь и сказал, что в следующий раз нас посадит!

— Куда посадит?

— В тюрьму... — заплакали старушки.

— С чего это он?

— Он злой! — закричали старушки. — Старый лесничий никому не мешал — собирай сколько

хочешь. А этот новый страшен! Послушала бы ты, как он кричал! Теперь нам навсегда запрещено собирать хворост... – И старушки зарыдали еще сильнее.

Маленькая Баба-Яга стала их успокаивать:

– Не плачьте! Он еще одумается. Я его образумлю.

– Как? – спросили старушки.

– Это уж мое дело! – сказала Маленькая Баба-Яга. – Идите и не волнуйтесь. С завтрашнего дня вы снова будете собирать хворост сколько захотите...

Старушки поплелись домой. А Маленькая Баба-Яга сейчас же наколдовала себе полную корзину хвороста. Она поставила ее на дороге и уселась рядом, как будто очень устала и отдыхает.

Долго ждать не пришлось: вскоре на дороге показался новый лесничий. Маленькая Баба-Яга сразу узнала его по кожаной куртке. За плечами у него висело ружье, а через плечо кожаная сумка.

– Ха! – крикнул лесничий. – Еще одна старушенция! Что ты здесь делаешь?

– Отдыхаю, – ответила Маленькая Баба-Яга. – Корзина слишком тяжела, и я должна немного отдышаться.

– Разве ты не знаешь, что собирать здесь хворост запрещено?

– Нет, откуда же мне знать!

– Но теперь ты это знаешь! – вскипел лесничий. – Высыпай корзину и проваливай!

– Высыпать корзину? – с удивлением пере-

Рис. к стр. 29

Поднять ветер — это для ведьмы пара пустяков.
Стоит присвистнуть — и начнется буря.
И Маленькая Баба-Яга свистнула; в тот же момент
поднялся ужасный ветер.

Рис. к стр. 34

— Поехали! — сказала Маленькая Баба-Яга. —
Вперед, сыночек!
Лесничий готов был провалиться сквозь землю!
Но вместо этого он послушно, как вьючный осел,
двинулся по дороге.

спросила Маленькая Баба-Яга. — Сжальтесь надо мной, господин новый лесничий! Вы не причините зла старой женщине!

— Сейчас ты увидишь, что я тебе причиню! — заорал лесничий.

И он схватил корзину, чтобы ее высыпать. Но тут Маленькая Баба-Яга сказала:

— Нет, этого ты не сделаешь!

Лесничий рассвирепел.

«Я тебя арестую!» — хотел он сказать, но... но вместо этого вдруг произнес:

— Прошу прощения, я пошутил! Конечно, ты можешь оставить себе этот хворост.

«Что это со мной происходит? — подумал лесничий. — Почему я хотел сказать одно, а говорю другое?»

Вы, конечно, понимаете, что Маленькая Баба-Яга его заколдовала. Но он-то этого никак не мог знать.

«Так-то лучше, сыночек!» — подумала Маленькая Баба-Яга.

А вслух она весело сказала:

— Если бы только корзина не была столь тяжелой!

— Может, тебе помочь? — осведомился лесничий. — Я мог бы отнести этот хворост к тебе домой...

Маленькая Баба-Яга захихикала:

— В самом деле, сыночек? Это очень любезно с твоей стороны! Такой вежливый молодой человек!

2 – 1808

«Черт знает что такое! — подумал лесничий. — Что я за чепуху болтаю? Я не узнаю сам себя!»

Тут лесничий — совершенно против своей воли! — схватил корзину и взвалил ее себе на плечи.

— Матушка! — сказал он. — Если ты очень устала, то садись на корзину верхом, я и тебя отнесу.

— А ты не шутишь? — спросила Маленькая Баба-Яга.

Лесничий был сам не свой. Он с удивлением услышал собственный голос:

— Конечно, не шучу! Залезай и садись верхом!

Маленькая Баба-Яга не заставила себя дольше упрашивать. Одним махом вскочила она верхом на корзину. А ворон Абрахас вспорхнул ей на правое плечо.

— Поехали! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Вперед, сыночек!

Лесничий готов был провалиться сквозь землю! Но вместо этого он послушно, как вьючный осел, двинулся по дороге.

— Все время прямо! — скомандовал Абрахас. — И поживей, мой ослик, поживей! А не то я клюну тебя в попку!

Лесничему становилось то жарко, то холодно. Он топал и топал. Скоро он взмок от пота, как в бане. Язык у него вывалился наружу. Сначала он потерял шапку, потом кожаную сумку. Ружье он тоже посеял. Так его гоняли по лесу до изнеможения.

— Налево!.. — командовал Абрахас. — Теперь направо! За оврагом опять налево, а там прямо в гору!

Когда они наконец добрались до избушки, лесничий уже еле стоял на ногах. Но Маленькая Баба-Яга спросила его без всякого сострадания:

— Не хочешь ли ты, сыночек, порубить этот хворост?

— Я его порублю, перевяжу и уложу штабелем! — пропыхтел лесничий, еле переводя дыхание.

Так он и сделал.

Когда он кончил — а времени прошло немало, — Маленькая Баба-Яга сказала:

— Теперь ты можешь идти домой. Благодарю тебя! Такого милого и предупредительного лесничего я еще не видала. То-то обрадуются старушки, собиратели хвороста! Ведь ты им тоже поможешь, не правда ли?

Новый лесничий ничего не ответил. Молча побрел он домой, качаясь от усталости.

С той самой поры, завидя в лесу старушку, собирающую хворост, лесничий в ужасе обходил ее стороной.

Маленькая Баба-Яга не раз еще вспоминала свою проделку.

— Теперь я всегда буду так поступать! — призналась она ворону. — Я буду помогать хорошим людям. А плохих буду наказывать. Устраивать над ними разные шуточки!

— А по-другому ты разве не можешь? — спросил Абрахас. — Ведь можно делать добро и без этих шуточек.

— Ах, брось! — махнула рукой Маленькая Баба-Яга. — Без шуточек как-то скучно!

Глава 8

Хороший урок

Несколько дней подряд шел дождь. Маленькой Бабе-Яге не оставалось ничего иного, как отсиживаться дома и зевать в ожидании погоды. От скуки она иногда немного поколдовывала. Скалка и кочерга танцевали тогда на плите вальсы, совок весело кувыркался по полу, а бочонок с маслом прыгал со стола на плиту. Но все это были мелочи, которые вскорости надоели.

Наконец выглянуло солнце, и Маленькая Баба-Яга обрадовалась.

— Ура! — вскрикнула она весело. — Мы сейчас же вылетаем в трубу! И посмотрим, не пригодится ли где-нибудь наше колдовство!

— Ради доброго дела и поколдовать не грех! — отозвался мудрый Абрахас.

Вылетев в печную трубу, полетели они над лесом и дальше — над осенними лугами. Повсюду сверкали лужи. Дороги раскисли. Одинокие путники шлепали там по щиколотку в грязи.

По дороге медленно ползла телега, тяжело нагруженная пивными бочками. В упряжке выби-

валась из сил пара лошадей. Они медленно двигались по плохой дороге. Лошади старались изо всех сил, но воз был тяжел, а дорога вязкая. Возчик злился.

— Н-но! — кричал он на лошадей, развалившись на облучке. — Шевелитесь, бестии! — И безжалостно стегал лошадей кнутом.

— Возмутительно! — прокаркал Абрахас. — Колотит лошадей, как заплечных дел мастер! Можно ли на это спокойно смотреть?

— Не волнуйся! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Скоро он от этого отвыкнет.

Оба последовали за телегой, пока та не остановилась в деревне возле трактира «У льва».

Возчик сгрузил наземь две бочки пива, перекатил их в погреб и отправился в трактир пообедать. Усталых лошадей он оставил зануздaнными во дворе. Он не бросил им даже охапки сена!

Маленькая Баба-Яга спряталась за сараем. Когда возчик скрылся в трактире, она выскочила, подбежала к лошадям и быстро спросила их на лошадином языке:

— Ваш хозяин всегда такой злой?

— Всегда... — вздохнули лошади. — Посмотрела бы ты на него, когда он пьян! Тогда он приходит в ярость и колотит нас кнутовищем! Потрогай рубцы на нашей коже — и ты поймешь, как он над нами издевается.

— Парня надо проучить! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Это позор, как он с вами обращается! Помогите мне с ним расквитаться.

— С удовольствием! — ответили лошади. — Но что нам делать?

— Когда он захочет ехать, вы не должны трогаться с места!

— О, это невозможно! — испугались лошади. — Он забьет нас до смерти!

— Обещаю, что с вами ничего не случится!

Маленькая Баба-Яга подошла к телеге и взяла в руки кнут; она завязала на его кончике маленький узелок... больше ничего! Потом она вернулась к сараю и спокойно легла на траву. Она поглядывала на дверь трактира, поджидая возчика. Что-то будет, когда он появится?

Через некоторое время возчик вывалился из дверей. Видно было, что он изрядно поел и выпил. Громко насвистывая, подошел он к своему возу. С трудом вскарабкался на козлы, взял в левую руку вожжи, а правой потянулся по привычке за кнутом.

— Н-но! — прищелкнул он языком и дернул вожжами.

Но лошади не двинулись с места. Это его разозлило.

— Ну подождите же, ленивые твари! Сейчас я вам помогу! — И возчик взмахнул кнутом...

Что такое? Кнут просвистел в воздухе, но не задел лошадей. Зато удар пришелся по голове возчика.

— Проклятье! — закричал возчик, он опять размахнулся... Произошло то же самое.

Возчика охватила слепая ярость. Он вскочил.

Как безумный стал он размахивать кнутом, стараясь побольнее ударить лошадей. Но кнут каждый раз обвивался вокруг него самого.

— О дьявольщина! — взревел возчик. — Так дело не пойдет!

Кнут выпал у него из рук, в глазах почернело, он вынужден был схватиться за бочку, чтобы не упасть. Придя в себя, он увидел Маленькую Бабу-Ягу.

— Поберегись! — пригрозила она. — Если ты еще хоть раз возьмешься за кнут, повторится то же самое! А теперь давай отъезжай! Но!

По ее знаку лошади послушно тронули с места. Одна из них весело заржала: «Спасибо!» — а другая вежливо поклонилась.

Возчик сидел на козлах еле живой. Потерянно бормотал он себе под разбитый нос:

— Никогда больше не возьму я в руки кнут!..

Глава 9

Нежданные гости

Пятница для ведьм то же самое, что для всех людей воскресенье. Если люди не работают по воскресеньям, то ведьмы не колдуют по пятницам. У них это даже строже поставлено: колдовать по пятницам они просто не имеют права! Если их поймают на месте преступления — за каким-нибудь колдовством в пятницу, — беднягам придется худо. Они должны будут платить штраф.

Так обстоит дело у ведьм. И Маленькой Бабы-Яги это касалось. Потому что она тоже ведьма, хотя и маленькая.

И Маленькая Баба-Яга строго придерживалась этого правила. Ей вовсе не хотелось платить штраф. Еще в четверг спрятала она метлу в сарай и заперла колдовскую книгу в ящик стола. Подальше от греха.

В пятницу она обычно вставала поздно. Делать-то нечего! Если нельзя колдовать, то зачем вставать рано? Лучше понежиться в постели. Перед обедом она обычно выходила прогуляться вокруг дома.

— По мне, вполне хватало бы одной пятницы в месяц! — ворчала она частенько, сидя перед домом.

То, о чем я сейчас рассказываю, случилось однажды в пятницу, поздней осенью. Маленькая Баба-Яга сидела, по обыкновению, на лавочке во дворе и скучала. Еще никогда ей так не хотелось поколдовать!

Внезапно она услышала легкие шаги. Потом кто-то постучал в дверь дома.

— Да, да! — встрепенулась Маленькая Баба-Яга. — Иду!

Она вскочила и побежала к дому, сгорая от любопытства: кто бы это мог быть?

Перед избушкой стояли мальчик и девочка. Они держались за руки. Завидев Маленькую Бабу-Ягу, они поздоровались.

— Добрый день! — ответила Маленькая Баба-Яга. — Чего вам, ребятки?

— Мы хотели расспросить у тебя дорогу в город, — сказал мальчик. — Потому что заблудились.

— Мы ходили за грибами, — закончила девочка.

— Так-так, — повторила Маленькая Баба-Яга, — ходили за грибами!

Она вошла с детьми в дом. Там она усадила их за стол, налила им кофе и дала каждому по куску праздничного пирога. Потом она спросила, как их зовут.

Мальчика звали Томас, а девочку — Врони. Были они братом и сестрой. Их родителям при-

надлежали трактир и гостиница «Золотой бык». Тот самый, что в городе, наискосок от базара...

— Знаю, — кивнула Маленькая Баба-Яга.

— А ты? — спросил Томас, наклонившись над чашкой. — Ты кто?

— Отгадай! — захихикала хозяйка.

— Откуда мне знать? — сказал Томас.

— Я Баба-Яга, то есть ведьма... а это мой дом!

— Ой! — испугалась девочка. — Ты — настоящая ведьма? И умеешь колдовать?

— Только не бойтесь! — успокоил их ворон Абрахас. — Она хорошая ведьма и не сделает вам ничего плохого.

— Нет, конечно, — подтвердила Маленькая Баба-Яга.

Она подлила им обоим кофе. Потом спросила:

— Наколдовать вам чего-нибудь?

— Стой! — испуганно закричал Абрахас. — Одумайся! Ты забыла, что сегодня пятница?

Но Маленькая Баба-Яга уже все решила.

— Мы просто-напросто запрем двери, закроем ставни — и никто ничего не заметит! — хитро ответила она.

Захлопнув все ставни и двери и накрепко задвинув засовы, Маленькая Баба-Яга принялась за дело. Сначала она наколдовала на кухонном столе морскую свинку, потом хомячка, потом черепаху. Хомячок и морская свинка встали на задние лапки и долго танцевали. Черепаха танцевать не захотела.

— Давай, давай! — прикрикнула на нее Маленькая Баба-Яга. — Не ленись!

Волей-неволей пришлось танцевать и черепахе.

— Здорово! — сказали Томас и Врони. — Ты это действительно умеешь!

— Это только начало, — скромно ответила Маленькая Баба-Яга.

Она взмахнула рукой, и животные исчезли. А Маленькая Баба-Яга принялась колдовать дальше.

В кофейнике она наколдовала букет цветов, а потом устроила на полке — под самым потолком — целый кукольный театр!

Выступали в театре ложки и поварешки. Они играли, как настоящие артисты. Дети никак не могли на все это насмотреться.

— Еще! Еще! — просили они то и дело.

Так Маленькая Баба-Яга колдовала два часа подряд: одно чудо следовало за другим. Наконец она сказала:

— Теперь хватит! Вам пора домой!

— Уже? — разочарованно спросили дети.

— Да, самое время.. Вы же хотите засветло быть дома, не так ли?

Только сейчас дети заметили, что уже поздно. Они схватились за свои корзинки.

— О! — изумился Томас. — Тут было всего несколько грибков, а теперь корзинки полны белых!

Маленькая Баба-Яга тоже притворилась удивленной.

— Чего только не бывает! — сказала она.

Потом она быстро вывела ребятишек на дорогу.

— Большое спасибо! — сказала на прощанье Врони. — А ты не придешь к нам когда-нибудь в гости? Мы показали бы тебе нашу кухню, и конюшню, и быка Корбиниáна!

— А это кто? — спросил Абрахас.

— Это наш любимец! — воскликнул Томас. — Большой бык! На нем можно ездить верхом! Придете к нам?

— Придем! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Когда вам угодно?

— В воскресенье через две недели! — предложил Томас. — Как раз будет праздник. — День стрелка. Давайте встретимся на праздничной поляне за городом!

— Договорились! — сказала Маленькая Баба-Яга. — В воскресенье через две недели я буду у вас. Ну, а теперь бегите!

Томас и Врони схватились за руки и побежали по дороге в город. А Маленькая Баба-Яга с вороном на плече двинулась по тропинке к дому.

«Хорошая была пятница! — думала она. — Если бы все пятницы проходили так быстро и весело!»

Когда они вернулись, над трубой избушки стояла черная как смоль туча.

— Вот оно! — закаркал Абрахас. — Ветряная ведьма Румпумпель! Она за нами в трубу подсматривала!

— Может быть, это просто обычная грозовая

туча, – сказала Маленькая Баба-Яга. – Я не вижу там никакой метлы...

Но на душе у нее было неспокойно. А что, если это действительно ее тетка, ветряная ведьма? Тогда не миновать беды. Она непременно донесет Главной ведьме.

– Посмотрим, чем все это кончится, – прошептала Маленькая Баба-Яга.

Прошел день, второй, третий – целая неделя. Никто не призывал ее к ответу. Штрафа тоже никто не требовал. И Маленькая Баба-Яга с облегчением подумала: «Хорошо, что тетка Румпумпель ничего не видала!»

Глава 10

Заколдованный праздник

Звенели колокола, лопались ракеты, сотни празднично одетых зрителей с трудом находили себе место на праздничной поляне за городом. Маленькая Баба-Яга повсюду искала Томаса и Врони. Она с трудом продиралась сквозь толпу. Ворон Абрахас сидел у нее на плече. Он чуть не вывихнул себе шею, глядя по сторонам.

Где же они запропастились — Томас и Врони?

Брат и сестра, глубоко опечаленные, сидели на траве позади палатки стрелков, на краю поляны. Там и нашла их Маленькая Баба-Яга после долгих поисков.

— Ну и ну! — сказала она, покачав головой. — Что за грустные лица? Разве можно приходить на праздник с такими грустными лицами?

— Нам можно, — сказал Томас. — Отец отдает нашего быка на премию для стрелков...

Он чуть не плакал.

— Быка Корбиниана? — переспросила Маленькая Баба-Яга.

— Да, — всхлипнула Врони. — На премию лучшему стрелку...

— А тот его зарежет и зажарит, — сказал Томас. — А потом все стрелки сядут за стол и съедят нашего быка...

— А если его никто не выиграет? — сказала Маленькая Баба-Яга. — Так тоже может случиться...

— Не может! — возразил Томас. — Стрелкового праздника без победителя не бывает!

— Хм! — упрямо хмыкнула Маленькая Баба-Яга. — Бывает всякое! — Она уже мысленно составила себе хитрый план. — Пойдемте-ка со мной, и все будет хорошо! Вот увидите!

Томас и Врони робко последовали за ней. В глубине души они ей, конечно, не верили.

Когда они пришли на поляну, там уже маршировала колонна стрелков. Впереди, с саблей наголо, шел старшина стрелков. Позади трусил бык Корбиниан, разукрашенный разноцветными лентами.

— Ура-а! — кричала, напрягая глотки, толпа. Люди толкались и вставали на цыпочки, вытягивая шеи: всем хотелось видеть быка и старшину.

— Отделение, стой! — скомандовал старшина и приказал музыкантам играть туш.

— Тише! — зашикали вокруг. — Сейчас старшина скажет речь!

— Сегодня я имею честь, — начал старшина, — сердечно приветствовать вас всех на нашем празднике стрелков! Приношу в этот час нашу особую благодарность хозяину гостиницы «Золотой бык», который пожертвовал нам в качестве премии своего живого быка...

— Ура-а! — закричали зрители. — Да здравствует хозяин быка!

Старшина стрелков взмахнул саблей и сказал:

— Объявляю праздник стрелков открытым!

На краю поляны стоял высокий шест с деревянным орлом на конце: орла-то и должны были сбить стрелки.

Первым вышел, конечно, старшина стрелков; он выстрелил и блестяще промазал!

— Бывает, — сказали в толпе.

Пристыженный старшина отошел в сторону. Следующим был его помощник. Он тоже прицелился, выстрелил — и опять мимо!

В толпе сначала посмеивались, потом хохот стал всеобщим. Ведь если промажет кто-нибудь один, это еще ничего. Но когда мажут подряд все стрелки, тут можно живот надорвать от смеха! Разве такое когда-нибудь бывало?

— Невероятно! — бормотал старшина стрелков, покусывая длинный ус.

От такого позора он готов был провалиться сквозь землю. Ему и в голову не приходило, что Маленькая Баба-Яга просто заколдовала все их ружья.

Но Томас и Врони, конечно, догадывались, в чем тут дело. С каждым выстрелом, бившим мимо цели, они становились все веселей.

— Замечательно! — кричали они, подпрыгивая. — Чудесно!

Когда отгремел последний выстрел, Маленькая Баба-Яга подтолкнула Томаса:

— Теперь иди ты!

— Я? Что мне там делать?

— Стрелять!

Мальчик понял. Он протолкался сквозь толпу к барьеру перед шестом.

— Я сострелю орла! — важно сказал он.

— Ты, карапуз? — удивился старшина и хотел было прогнать мальчишку.

Но все загалдели:

— Пусть стреляет!.. Пускай его!.. Мы так хотим!..

Все думали еще больше позабавиться.

— По мне, пусть стрельнет! — сердито проворчал старшина стрелков. — Разве что смеха ради!

Томас схватил ружье, вскинул его, как настоящий стрелок, и прицелился. Толпа затаила дыхание. Все привстали на цыпочки и впились глазами в деревянного орла.

Из ружья полыхнуло — прогремел выстрел. Орел, кувыркаясь, слетел с шеста! И Томас стал королем стрелков.

— Ура-а-а! — закричали в толпе. — Юхе-е-е! Ура-а-а!..

В воздух полетели шляпы.

— Да здравствует Томас-победитель! Да здравствует король стрелков! Сын владельца быка выиграл быка!

Томаса подняли на руки и стали качать.

— На быка его! Верхом на быка!

— Меня тоже! — крикнула Врони.

— Залезай! — сказал Томас. — Ведь это и твой бык тоже!

Они бы с удовольствием посадили верхом и Маленькую Бабу-Ягу. Но та не захотела. Томас и Врони двинулись верхом в город.

Впереди маршировал оркестр, выдувая один веселый марш за другим. За быком с кислыми лицами шли вразброд стрелки во главе со старшиной. Восторженная толпа бежала за ними с криками:

— Браво! Да здравствует король стрелков Томас!

К детям протиснулся сквозь толпу корреспондент местной газеты.

Он открыл свою записную книжку, достал карандаш и спросил:

— Когда прикажете зажарить быка?

— Никогда! — громко сказал Томас. — Его вообще не будут жарить! Бык отправится в свое стойло и останется там!

Колокола звенели, ружья палили, и никто не заметил Маленькую Бабу-Ягу, которая скрылась в лесу. Довольная, села она верхом на метлу и взлетела в небо.

— Тебе опять удалось доброе дело! — похвалил ее Абрахас. — Я думаю, что этим ты заслужила прощение за свое колдовство в пятницу.

Глава 11

Бравый снеговик

Был чудесный зимний день. Небо сияло ясной голубизной. Снег был белым и чистым, как новое полотно. Маленькая Баба-Яга и ворон сидели на краю леса и нежились в солнечных лучах. Вдруг они услышали неподалеку детские голоса и веселый гам. Маленькая Баба-Яга попросила ворона слетать и посмотреть, что там происходит.

Вернувшись, Абрахас сказал:

— Ребятишки, лет шести-семи! Лепят Снеговика, вон там, за деревьями...

— На это стоит взглянуть! — сказала Маленькая Баба-Яга.

До поляны было недалеко, и она пошла туда пешком. Когда она пришла, Снеговик уже стоял на поляне совсем законченный. У него был длинный морковный нос и глаза из углей. На голове вместо шляпы старая кастрюля. В правой руке он гордо держал метлу.

Маленькая Баба-Яга тихо стояла за деревом, и ребятишки ее не заметили. Они плясали вокруг Снеговика, взявшись за руки, и громко пели:

Снеговик ты, Снеговик!
С детства к холоду привык!
Ты надел кастрюлю ловко!
Из углей твои глаза!
Нос твой — красная морковка —
Твоя гордость и краса!
Снеговик ты, Снеговик!
С детства к холоду привык!

Маленькая Баба-Яга смотрела на ребят, на Снеговика и радовалась. Поплясать бы сейчас вместе с ними...

Но не тут-то было! Из лесу вдруг выскочила компания мальчишек постарше — всего семеро. С громкими воплями налетели они на Снеговика и свалили его. Кастрюлю они затоптали в снег, метлу переломили пополам. Потом накинулись на малышей и стали катать их в сугробе, натирая им лица снегом. Неизвестно, что бы они еще натворили, но тут из укрытия вышла Маленькая Баба-Яга.

— Эй, вы! — грозно прикрикнула она на хулиганов. — Оставьте-ка малышей в покое!

Хулиганы разбежались в разные стороны. Но прекрасный Снеговик был повержен. Малыши стояли грустные, опустив головы. Маленькая Баба-Яга от души им сочувствовала.

— Слепите нового Снеговика! — посоветовала она им. — Нечего грустить!

— Что в том толку? — ответили малыши. — Мы слепим, а большие его опять опрокинут. И метлы у нас теперь нет. Они же ее сломали!

— Мне кажется, вы ошибаетесь, — хитро сказала Маленькая Баба-Яга. — Вот, смотрите-ка!

Действительно, метла была совсем целая!

– Принимайтесь-ка спокойно за дело, – ободрила малышей Маленькая Баба-Яга. – И не бойтесь! Если они еще раз попробуют вам помешать, я им задам. Можете на меня положиться.

Малыши успокоились и принялись лепить нового Снеговика. Этот получился даже еще красивее, потому что малышам помогала Маленькая Баба-Яга.

Но как только Снеговик был готов, из лесу опять выскочила шумная компания подростков. Малыши хотели было пуститься наутек, но Маленькая Баба-Яга их остановила:

– Стойте! И смотрите, что сейчас будет!

И действительно, произошло чудо: Снеговик вдруг вскинул метлу и двинулся на хулиганов! С одного мальчишки он сбил шляпу. Другого стукнул метлой по носу. Третьего и четвертого он схватил за шиворот и так столкнул головами, что у них искры из глаз посыпались. Пятого он зашвырнул на шестого и седьмого, и они покатились кубарем в снег...

Потом Снеговик схватил метлу и в мгновение ока намел на хулиганов огромный сугроб. Этого они уж никак не ожидали!

Молча барахтались хулиганы в сугробе. Закричать они не могли, потому что набрали полные рты снега. Наконец они кое-как выкарабкались и пустились наутек.

Снеговик же спокойно вернулся на свое

место, поднял метлу и застыл в обычной позе. Он стоял, как будто ничего не было!

Малыши бурно торжествовали. Теперь-то хулиганы больше не вернутся! Маленькая Баба-Яга веселилась вместе со всеми. Она так хохотала, что на глазах у нее выступили слезы. Ворон Абрахас даже испугался.

— Перестань! Перестань! — каркал он. — А не то лопнешь!

Глава 12

Давай поспорим!

Как попали негритята на заснеженную деревенскую улицу? С каких пор разгуливают здесь индейцы и турки? Индейцы — с перьями на шапках, с разрисованными лицами, и турки — в красных фесках с кисточками и в широченных шароварах.

— Они из цирка! — важно изрек Абрахас.

Но оба негритенка вовсе не были артистами цирка. Индейцы и турки — тоже. И маленькие китайцы, и людоед, и шейх — обитатель пустыни, и вождь готтентотов вовсе не были циркачами! Просто в деревне начался карнавал. А раз карнавал, значит, ребятишек освободили от школы, и все они, ряженые, двинулись карнавальным шествием на деревенскую площадь.

Маленькие турки несли над головами бумажных змеев.

— У-а-а! У-а-а! — кричал вождь готтентотов.

Людоед ревел:

— Я голоден-н-н! Голоден-н-н! Кто хочет, чтоб я его съел-л-л?!

Турки визжали по-турецки, эскимосы — по-

эскимосски, ковбои палили в воздух из пугачей. Трубочист размахивал черным картонным цилиндром, Петрушка держал за шиворот черта и стегал его плеткой — понарошку, конечно, — а разбойник Яромир корчил такие рожи, что его черные усы все время отваливались.

— Видишь ты вон там ма-а-ленькую Бабу-Ягу? — спросил вдруг Абрахас.

— Где?

— Во-он там, у пожарной каланчи! Видишь? В руках у нее длинная метла...

— Верно! — обрадовалась Маленькая Баба-Яга. — Надо будет взглянуть на нее поближе!

Они подбежали к карнавальной Бабе-Яге и поздоровались.

— Добрый день! — ответила ряженая. — Мы с тобой что — сестры?

— Весьма возможно! — ответила настоящая Баба-Яга. — Сколько тебе лет?

— Мне — двенадцать... А тебе?

— Сто двадцать семь с половиной.

— Здорово придумано! — крикнула ряженая Баба-Яга. — Это надо запомнить! Если меня теперь спросят, сколько мне лет, я скажу: двести пятьдесят девять и три четверти!

— Но мне действительно столько лет! — сказала настоящая Баба-Яга.

— Ну конечно! — с усмешкой ответила ряженая Баба-Яга. — И колдовать ты умеешь! И летать верхом на метле!

— Еще бы! — сказала настоящая Баба-Яга. — Может, поспорим?

— Лучше не будем спорить, — примирительно сказала ряженая Баба-Яга. — Ведь колдовать ты все равно не умеешь. И летать на метле тоже.

— На что поспорим? — загорелась настоящая Баба-Яга.

Тут ряженая Баба-Яга просто рассмеялась.

— Эй! — крикнула она весело. — Ребята! Идите сюда! Турки, негритята! Все сюда! Здесь Маленькая Баба-Яга, которая умеет летать на метле!

— Не может быть! — удивился Петрушка.

— Да, да! Она еще спорит! Пусть-ка покажет, правда это или нет!

Толпа ребят окружила двух маленьких ведьм. Трубочист и разбойник Яромир, Петрушка и индейцы, вождь готтентотов и негритята — все лезли вперед, крича и смеясь.

— Так мы тебе и поверили! — кричали эскимосы.

— Если ты нас обманешь, я тебя съем! — заревел людоед.

— О, съешь, пожалуйста! — засмеялась Маленькая Баба-Яга. — Но поторопись, а не то я исчезну!

Людоед хотел было схватить настоящую Бабу-Ягу за шиворот, но она его опередила: ловко вскочила на метлу и — вжик! — взвилась в воздух.

Людоед от страха так и сел! Негритята, турки, индейцы и эскимосы лишились языка. У шейха — обитателя пустыни слетел с головы тюрбан,

разбойник Яромир застыл с раскрытым ртом, а индеец побледнел, как снег. Негритята тоже побледнели, но этого никто не заметил, потому что они были измазаны сажей.

А Маленькая Баба-Яга, смеясь, кружилась над базарной площадью с вороном на правом плече. Потом она взлетела на крышу дома и помахала оттуда ручкой.

— Эй, вы, там внизу! — каркнул Абрахас. — Теперь вы нам верите?

— Я еще кое-что могу! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Людоед сказал, что он голоден...

Она протянула руку, и в тот же момент на площадь низринулся ливень. О, это был особый ливень! С неба посыпались пончики, конфеты, пирожные! Ребята весело накинулись на угощение. Людоед глотал одно пирожное за другим, хотя это и не входило в его привычки.

Только ряженая Баба-Яга ни к чему не притронулась. Задумчиво смотрела она вслед настоящей Маленькой Бабе-Яге, как та уносилась вдаль на своей метле.

— Нет, надо же! — шептала она. — Наверно, ей действительно сто двадцать семь с половиной лет...

Глава 13

Лесной карнавал

— Карнавал все-таки прекрасная вещь! — сказал за ужином Абрахас. Он сидел на спинке стула. — Жаль, что в нашем лесу не может быть карнавала!

— В нашем лесу? — переспросила Маленькая Баба-Яга; она подняла глаза от вязанья. — Почему не может быть карнавала в нашем лесу?

— Этого я не знаю, — сказал Абрахас. — Но это так, и тут ничего не поделаешь!

— Между прочим, дорогой Абрахас, я как раз хочу попросить тебя об одном одолжении. Слетай, пожалуйста, завтра утром к лесу и передай всем, кого встретишь, чтобы они явились после обеда к избушке... Скажи, — безразлично произнесла Маленькая Баба-Яга, — скажи, что я приглашаю их на карнавал.

— Как?! — закричал Абрахас. — Ты сказала — на карнавал?

— Да, — повторила Маленькая Баба-Яга. — Я приглашаю всех на карнавал. На карнавал в лесу. На л е с н о й карнавал...

Скоро о карнавале узнал весь лес.

— Чем больше будет народу на карнавале, — говорил Абрахас, — тем лучше!

После обеда звери повалили со всех сторон: белки, косули, олени, зайцы, целая толпа кроликов и стаи мышей. Когда все собрались перед избушкой, Маленькая Баба-Яга сказала:

— Давайте устроим карнавал!

— А как это делается? — пропищали мыши.

— Каждый из вас должен быть не тем, кто он на самом деле, а кем-нибудь другим, — объяснила Маленькая Баба-Яга. — Вам самим измениться трудно, но я вам помогу. Ведь я умею колдовать!

Как она будет колдовать, она уже про себя решила. И Маленькая Баба-Яга тут же принялась за дело.

Зайцам она наколдовала оленьи рога, а оленям — заячьи уши. Мышам она повелела расти, пока те не стали величиной с хорошую собаку, а кроликов она сделала совсем маленькими — ростом с мышей. Косулям она наколдовала красную, голубую и зеленую, как трава, шерсть. А белочкам приделала вороньи крылья.

— А мне? — закричал Абрахас. — Надеюсь, что ты и меня не забудешь?

— О тебе я тоже подумала, — сказала Маленькая Баба-Яга. — Ты получишь беличий хвост!

Себе она наколдовала большие желтые совиные глаза и лошадиные зубы. Теперь она стала почти такой же страшной, как ее тетка Румпумпель.

Превращения закончились, и можно было начинать. Вдруг раздался откуда-то сиплый голос:

— Можно и мне участвовать в празднике?

Звери с удивлением оглянулись... и тут все увидели лису, выскользнувшую из-за дерева.

— Правда, меня никто не приглашал, — хитро улыбнулась лиса. — Зато я пришла сама и надеюсь, что вы не против. Я тоже хочу участвовать в карнавале!

Зайчики испуганно затрясли оленьими рогами, белочки вспорхнули на крышу избушки, а мыши тесно столпились за спиной Маленькой Бабы-Яги, ища у нее защиты.

— Пусть убирается! — закричали кролики. — Этого еще не хватало! Сейчас, когда нас сделали такими маленькими, она нам особенно опасна!

Лиса притворилась обиженной:

— Неужели мой наряд недостаточно красив? Я очень прошу: разрешите мне праздновать вместе со всеми! — обратилась она к Маленькой Бабе-Яге и завиляла хвостом.

— Если ты обещаешь, что не причинишь никому зла!

— Обещаю! — воскликнула лиса. — Даю вам свое лисье слово! Клянусь, если я его нарушу, то буду потом всю жизнь есть одну только картошку!

— О, это слишком! — рассмеялась Маленькая Баба-Яга. — Вдруг ты нарушишь слово, и придется тебе, бедной, есть всю жизнь картошку! Но я постараюсь, чтобы до этого не дошло.

И Маленькая Баба-Яга, не доверяя лисьему

слову, наколдовала лисе утиный клюв. Звери сразу успокоились: теперь лиса не могла никого съесть. Даже кролики, превратившиеся в маленьких мышек, смотрели на лису без страха.

Так начался лесной карнавал, который продолжался до позднего вечера. Белочки весело играли на деревьях в прятки. Ворон Абрахас кружился над оленями, он нарочно задевал их своим пышным хвостом. Кролики бесстрашно танцевали перед самым утиным клювом лисицы. А огромные мыши вставали перед косулями на задние лапы и важно попискивали:

— Не воображайте, пожалуйста! Не такие уж вы, косули, великаны!

Но косули и не думали расстраиваться. С любопытством посматривали они на великанов-мышей:

«Ну что ж! Карнавал есть карнавал!»

В небе поднялась луна, и Маленькая Баба-Яга сказала:

— Надо бы нам потихоньку заканчивать. Но прежде чем вы отправитесь домой, я угощу вас ужином!

И она опять принялась колдовать: косулям и оленям наколдовала она целый воз душистого сена, белочкам — огромную корзину орехов, мышам — овса, а кроликам — полкочана капусты на каждого. Перед началом пира она сказала несколько слов — и все опять стали обычными зверями. Гости весело принялись за еду. Все, кроме лисы: она так и осталась с утиным клювом.

— Простите! — крякнула она по-утиному. — Разве вы не вернете мне мою пасть? Не могу же я есть утиным носом!

— Потерпи! — ответила Маленькая Баба-Яга. — Когда все поужинают, ты тоже получишь свое угощение. Сама знаешь почему!

Пришлось лисе дожидаться. Она сидела и грустно смотрела на этот веселый пир. Иногда она открывала клюв и нервно облизывалась утиным язычком.

Когда последняя мышь скрылась в своей норке, Маленькая Баба-Яга взмахнула рукой, и к лисе опять вернулась ее хитрая мордочка. А перед ней появилась целая гора колбасы! Лисица щелкнула челюстями и принялась за еду.

— Ну, как, вкусно? — спросила ее Маленькая Баба-Яга.

Но лиса самозабвенно уписывала колбасу и ничего не ответила.

Глава 14

Прилипшие мальчики

— Наконец-то солнце приделало ноги зиме! — сказала Маленькая Баба-Яга.

И это действительно было так. Потому что с каждым днем зима уходила все дальше и дальше. Наступила весна.

Снег потемнел и исчез, лед растаял. Во всех уголках леса распустились весенние цветы. Распушились вербы, набухли почки берез. Становилось все теплей и теплей.

Неудивительно, что все этому радовались. Каждый думал: «Как хорошо, что зима наконец уходит! Достаточно мы с ней намерзлись!»

Радовался и ворон Абрахас. Он вообще-то никогда не унывал. Характер у него был легкий и независимый. Ворон Абрахас был закоренелым холостяком.

— Холостяком жить куда как удобнее! — говаривал он часто. — Во-первых, не надо строить гнезда. Во-вторых, не приходится с женой спорить. В-третьих, не надо каждую весну заботиться о голодных воронятах. Сначала ты их кор-

Рис. к стр. 50

Впереди маршировал оркестр, выдувая один веселый марш за другим. За быком с кислыми лицами шли вразброд стрелки во главе со старшиной. Восторженная толпа бежала за ними с криками:
— Браво! Да здравствует король стрелков Томас!

Рис. к стр. 58

Маленькая Баба-Яга, смеясь, кружилась над базарной площадью с вороном на правом плече. Она протянула руку, и — раз! — на площадь низринулся ливень.
О, это был особый ливень! С неба посыпались пончики, конфеты, пирожные!

мишь, кормишь, а потом они все равно разлетятся по свету каждый своей дорогой! Все это я знаю от братьев, которые уже давно женаты, и вовсе им не завидую!

Был у Абрахаса любимый брат. Звали его Кракс. Жил он в большом гнезде на старом вязе, возле утиного пруда. Абрахас навещал брата один раз в году весной. В эти дни в семье было тихо: жена Кракса сидела на яйцах и птенцы, которые вылуплялись позже, не мешали спокойному разговору.

Но на тот раз Абрахас вернулся от брата чем-то взволнованный. Маленькая Баба-Яга это сразу заметила. Поэтому она спросила:

— С братом Краксом ничего не случилось?

— К счастью, еще нет, — ответил Абрахас. — Но брат и его жена в большой тревоге. Там хозяйничают двое мальчишек: они лазят по деревьям и опустошают гнезда! Позавчера они обчистили гнездо черного дрозда, а вчера гнездо сороки. Яйца они прикарманивают, а гнезда бросают в пруд. Брат Кракс в полной растерянности. Если они опять появятся, дойдет очередь и до него...

— Пусть брат Кракс не волнуется! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Слетай к нему и передай от меня привет. И скажи: пусть сейчас же сообщит, как только появятся мальчишки. Я проучу их!

— Ты обещаешь? — вскричал Абрахас. — Нет, ты действительно хорошая ведьма! Хорошая, до-

3 – 1808

брая Баба-Яга! Главная ведьма будет тобой довольна. Я сейчас же лечу к брату и все ему передам!

Прошло несколько дней, но все было тихо. Маленькая Баба-Яга давно забыла об этом разговоре.

И вдруг появился брат Кракс; он прилетел, запыхавшись, к вечеру.

— Они уже здесь! Они уже здесь! — закаркал он еще издали. — Скорей помоги нам, а то будет поздно!

Маленькая Баба-Яга как раз молола себе кофе. Выронив кофейную мельницу, бросилась она к метле, вскочила верхом и помчалась как вихрь к утиному пруду за лесом. Братья Кракс и Абрахас еле за ней поспевали.

Когда они прилетели, мальчишки уже были высоко на дереве.

Они подбирались к гнезду. Жена Кракса сидела на яйцах, дрожа с головы до ног.

— Эй, вы, оба! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Что вам тут надо? Слезайте-ка оттуда!

Мальчишки испугались. Но потом они увидели, что это всего лишь какая-то маленькая старушка. Они увидели ее внизу под деревом с метлой в руках. Им, конечно, и в голову не пришло, что это Баба-Яга.

Один мальчишка показал Маленькой Бабе-Яге язык, а другой скорчил ей рожу.

— Я вам говорю — слезайте оттуда! — пригрозила Маленькая Баба-Яга. — Не то будет плохо!

Оба в ответ расхохотались. А один мальчишка нахально крикнул:

— Залезай сюда, если сможешь! А мы будем тут сидеть, сколько захотим! Бэ-э-э!

— Ну хорошо! — сказала Маленькая Баба-Яга. — По мне, так оставайтесь наверху!

И она накрепко приколдовала их к дереву — там, где они были. Они не могли теперь ни спуститься, ни подняться: оба словно приросли к толстому стволу вяза.

Абрахас и его брат с женой напустились на мальчишек, каркая и хлопая крыльями. Они их щипали, клевали, царапали — на мальчишках не осталось живого места! Лихие разорители гнезд так громко завопили, что на их крики сбежалось полдеревни.

— Что такое? Что случилось? — испуганно спрашивали друг у друга люди. — Ах, смотрите! Это Фриц — сын портного, и сын сапожника Зепп! Снова разоряют гнезда! Ну поделом им! Так им, разбойникам! Нечего было лезть за вороньими яйцами!..

Никто не сочувствовал мальчишкам.

Все только удивлялись: отчего те не могут спуститься?

Вóроны давно сидели в гнезде, а мальчишки все торчали на дереве.

— Слезайте же! Что вы там застряли? — кричали снизу.

— Мы не можем!.. — захныкал Зепп.

А Фриц завопил:

— Мы приросли-и! Приросли к дереву! Ма-ма!..

Пришлось вызывать из города пожарную команду. Пожарники растянули над машиной свою длинную лестницу и сняли горемык с дерева. И это удалось им, конечно, только потому, что Маленькая Баба-Яга вовремя освободила мальчишек от колдовства. Не то они сидели бы там и сейчас.

Глава 15

Совет ведьм

Время шло, приближались конец года и Вальпургиева ночь. Дело в том, что у ведьм свой особенный календарь. Новогодний праздник бывает у них не зимой, а летом. Вальпургиева ночь на горе Блоксберг и есть такой праздник.

Для Маленькой Бабы-Яги наступили ответственные дни: приближался экзамен. Ночи напролет сидела она дома и повторяла все, чем занималась в течение года. Она еще раз просмотрела всю колдовскую книгу страницу за страницей. Колдовство шло как по маслу!

За три дня до Вальпургиевой ночи прискакала тетка Румпумпель. Она вылезла из черной тучи и сказала:

— Я явилась по поручению Главной ведьмы! Ты приглашена на совет. Экзамен состоится послезавтра в полночь. Жди нас в поле, на перекрестке возле красного камня... Но... но подумай сперва хорошенько! Если хочешь, можешь не приходить.

— Тут нечего и думать! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я непременно приду!

— Кто знает? — пожала плечами тетка Румпумпель. — Может, будет разумнее остаться дома. Я с удовольствием передам твои извинения Главной ведьме...

— Вот как?! — вскипела Маленькая Баба-Яга. — Уж в этом-то я не сомневаюсь! Но я не так глупа, как ты думаешь! И я ничего не боюсь!

— Кто не слушает советов, тому не помочь! — вздохнула тетка Румпумпель. — Итак, до послезавтра!

Ворон Абрахас очень хотел сопровождать Маленькую Бабу-Ягу на экзамен. Но это было запрещено. Единственное, что он мог сделать, — это пожелать Маленькой Бабе-Яге всего хорошего.

— Не давай им себя запутать! — кричал он ей вслед. — Ты теперь стала хорошей ведьмой! А это самое главное!

Ровно в двенадцать часов ночи появилась Маленькая Баба-Яга на перекрестке возле красного камня. Члены совета ведьм уже сидели полукругом на траве. Кроме Главной ведьмы, там еще были: болотная, лесная и туманная ведьмы, а также несколько представительниц других родов ведьм. И ведьма Румпумпель была там. Она была представительница от ветряных ведьм.

«Пусть она меня послушает, тетка Румпумпель! — подумала про себя Маленькая Баба-Яга. — Она, наверное, лопнет от злости, когда увидит, как здорово я выдержу экзамен! И тогда меня допустят на гору Блоксберг!»

— Итак, начнем! — сказала Главная ведьма. —

Посмотрим, чему научилась за год эта маленькая ведьма.

Все ведьмы по очереди стали задавать Маленькой Бабе-Яге вопросы. Тут же, не сходя с места, должна была она показывать разные штуки: вызывать ветер, гром и молнию; мгновенно растворять в воздухе огромный красный камень; низвергать дождь и град. Но все это было несложно. Маленькая Баба-Яга не сделала ни одной ошибки. Даже когда тетка Румпумпель сказала: «Наколдуй-ка нам то, что написано в колдовской книге на странице тысяча триста двадцать четыре», — Маленькая Баба-Яга сделала все как надо. Колдовскую книгу она знала наизусть вдоль и поперек.

— Пожалуйста! — спокойно ответила тетке Маленькая Баба-Яга и наколдовала в точности то самое, что было написано на странице тысяча триста двадцать четыре, а именно: грозу с шаровой молнией.

— Достаточно! — сказала Главная ведьма. — Ты доказала нам, что колдовать ты умеешь. Поэтому я разрешаю тебе присутствовать завтра на горе Блоксберг и танцевать вместе со всеми, несмотря на то, что ты еще так молода. Или у кого-нибудь есть особое мнение?

— Нету! — хором сказали ведьмы, но тут встала тетка Румпумпель.

— У меня особое мнение! — сказала она.

— В чем дело? — осведомилась Главная ведьма. — Тебе не понравилось ее колдовство?

— Дело не в колдовстве, — сказала тетка Румпумпель. — Дело в том, что, несмотря на свое искусство, она очень плохая ведьма! И я вам сейчас это докажу! — Из кармана фартука тетка Румпумпель вытащила черную тетрадку. — Весь этот год я тайком за ней наблюдала. Здесь записано все, чем она занималась. Сейчас я вам прочитаю...

— Читай сколько влезет! — весело крикнула Маленькая Баба-Яга. — Если ты записала правду, то стыдиться мне нечего!

— Сейчас мы увидим! — коварно усмехнулась тетка Румпумпель.

И она медленно стала читать обо всем, чем занималась в этом году Маленькая Баба-Яга. Все поступки были описаны наиподробнейшим образом: и как она помогала старушкам, собиравшим хворост; и как она наказала злого лесничего; и история с возчиком пива; и история с быком Корбинианом, которому она сохранила жизнь; и про мальчишек, воровавших птичьи яйца, — все прочитала вслух тетка Румпумпель.

— Расскажи им еще про Снеговика! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Как он у меня отлупил хулиганов!

Маленькая Баба-Яга сперва думала, что тетка что-нибудь плохое напридумывает. Но она записала только хорошее!

— Все это действительно так было? — строго спросила Главная ведьма.

— Все так! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Она не обманывает.

Маленькая Баба-Яга смотрела на всех с гор-

достью. Она вовсе не замечала, что Главная ведьма становилась все строже и строже. Не заметила она и того, что другие ведьмы все задумчивее качали головами. Потому-то Маленькая Баба-Яга так вся и съежилась, когда Главная ведьма вдруг вскочила и крикнула, взмахнув костлявой рукой:

— Это ее-то я чуть было не пустила на Блоксберг! Тьфу, какая это плохая ведьма!

— Почему я плохая? — робко пискнула Маленькая Баба-Яга. — Я все время делала хорошее!

— В том-то и дело! — прошипела Главная ведьма. — Только та ведьма хорошая, которая все время делает только плохое! А ты плохая ведьма, потому что все время делала хорошее...

— И кроме того, — ехидно сказала тетка Румпумпель, — и кроме всего этого, она еще занималась колдовством в пятницу! Она колдовала за закрытыми ставнями! Но я видела! Я подглядывала за ней в трубу!

Страшный шум поднялся среди ведьм.

— Ка-ак?! — заревела Главная. — Этого еще не хватало! — Злобно глядя на Маленькую Бабу-Ягу, она приказала визгливым голосом: — Завтра ты пойдешь на гору Блоксберг и приготовишь нам для костра целую кучу дров! Ты это сделаешь совсем одна, и никто не будет тебе помогать! В полночь все должно быть готово! А потом мы привяжем тебя к дереву, и ты будешь стоять там всю ночь и смотреть, как другие танцуют.

— То-то нам будет весело! — сказала тетка Румпумпель. — Эту Вальпургиеву ночь ты никогда не забудешь!

Глава 16

Кто смеется последним

— О я несчастный ворон! — стонал добрый Абрахас, вырывая на своей груди перья. — О я несчастный! Это я во всем виноват! Я — и больше никто! Я советовал тебе делать хорошие дела! Ах, если бы я хоть чем-нибудь мог тебе помочь!

— Ну ладно! Успокойся! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я сама с ними справлюсь. Еще не знаю как... Но я знаю, что к дереву они меня не привяжут!

Она побежала на кухню, схватила колдовскую книгу и стала быстро перелистывать в ней страницы.

— А меня ты с собой возьмешь? — спросил Абрахас.

— Куда?

— На гору Блоксберг! Я боюсь оставлять тебя этой ночью одну!

— Договорились! — сказала Маленькая Баба-Яга. — Я возьму тебя, но с одним условием: закрой свой клюв и больше мне не мешай!

Абрахас замолк, а Маленькая Баба-Яга углу-

билась в колдовскую книгу. Время от времени она что-то бормотала себе под нос. Что она там бормотала, ворон разобрать не мог, а спросить он боялся.

Так длилось до вечера. Наконец Маленькая Баба-Яга встала, потянулась и сказала весело:

— Теперь я знаю, что делать! Сейчас мы поскачем с тобой на Блоксберг!

На горе Блоксберг, когда они туда прилетели, еще не было ни одной ведьмы. Они должны были появиться ровно в двенадцать часов ночи и ни минутой раньше. Так предписывалось уставом Вальпургиевой ночи.

Маленькая Баба-Яга села на верхушку горы и вытянула ноги.

— Разве не пора начинать? — спросил ее Абрахас.

— Начинать? — откликнулась Маленькая Баба-Яга. — Что начинать?

— Начинать собирать дрова! — воскликнул Абрахас. — Ты же должна натаскать для костра целую кучу дров! Или я ослышался?

— Время терпит! — хихикнула Маленькая Баба-Яга.

Но Абрахас не отставал.

— До полночи остался всего только час! — волновался ворон. — Внизу, в деревне, только что пробило одиннадцать!

— Пусть пробьет хоть половина двенадцатого! — спокойно сказала Маленькая Баба-Яга. — С этим костром я не опоздаю.

— Надеюсь! — каркнул Абрахас.

От удивительного спокойствия Маленькой Бабы-Яги ему становилось как-то не по себе. О, если бы все хорошо сошло!

Внизу, в долине, пробило половину двенадцатого.

— Начинай же! — заволновался Абрахас. — Осталось всего полчаса!

— Мне хватит и пятнадцати минут, — сказала Маленькая Баба-Яга.

Когда пробило без четверти, она вскочила на ноги.

— Теперь начнем! — крикнула она.

Маленькая Баба-Яга взмахнула руками и прошептала какое-то заклинание... В то же мгновение со всех сторон зажужжало! Что-то засвистело, застреляло, застучало! Трах! бац! бумс! — падало с неба на вершину горы, собираясь в огромную кучу.

— Ого! — захлопал крыльями Абрахас. — Что я вижу! Это же метлы! Или это не метлы?

— Это метлы! — рассмеялась Маленькая Баба-Яга. — Верховые метлы всех ведьм! Я их сюда вызвала... А вон та длинная метла принадлежит Главной ведьме.

— То есть как? — чуть не свалился с горы Абрахас. — Что все это значит?

— Я их подожгу! — крикнула Маленькая Баба-Яга. — Думаешь, они будут плохо гореть? Они сухие и вспыхнут как порох! Но теперь мне нужна для растопки бумага.

И она опять что-то прошептала.

И опять в небесах зашумело и зашуршало! Как бесконечные стаи летучих мышей поднималось что-то над лесом, все выше и выше, на вершину горы.

— Сюда! Сюда! — кричала, подпрыгивая, Маленькая Баба-Яга. — На костер! Сюда! На костер!

И тут Абрахас увидел, что это — книги! Да! Это были колдовские книги всех ведьм!

— Что ты задумала?! — в ужасе закричал Абрахас. — Ведьмы тебя погубят!

— Навряд! — отозвалась Маленькая Баба-Яга и произнесла третье заклинание.

Оно разом сняло со всех ведьм их колдовскую силу. Все свое искусство они сразу забыли. И никогда они больше этому не научатся, потому что Маленькая Баба-Яга отняла у них колдовские книги.

В долине пробило полночь.

— Так! — удовлетворенно сказала Маленькая Баба-Яга. — Теперь мы начнем по-настоящему! Ур-р-а-а! Вальпургиева ночь!

Маленькая Баба-Яга чиркнула зажигалкой.

Лучшего колдовского костра и быть не могло! Треща и стреляя искрами, поднялись к небесам языки огня.

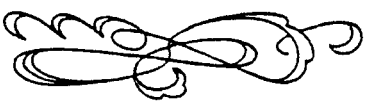
До самого утра плясала Маленькая Баба-Яга вокруг бушующего пламени. Ворон Абрахас сидел у нее на плече. Маленькая Баба-Яга была отныне единственной ведьмой на земле! Колдовать теперь умела только она!

О эти несчастные взрослые ведьмы! Вчера еще они смеялись над ней! Теперь настала ее очередь. Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

— Вальпургиева ночь! — восторженно кричала Маленькая Баба-Яга, кружась в дыму и огне. На душе у нее было легко и весело. — Ура-а! Вальпургиева ночь!

Отфрид Пройслер

Маленький Водяной



Глава 1

Настоящий Маленький Водяной!

В один прекрасный день, когда мельничный водяной вернулся домой, жена сказала ему:

— Отныне ты должен вести себя очень тихо. Потому что у нас появился маленький мальчик.

— Что ты говоришь! — обрадовался отец-водяной. — Настоящий маленький мальчик?

— Да, настоящий Маленький Водяной! — сказала жена. — Прошу тебя, сними сапоги и входи тихонечко... Мне кажется, он еще спит.

Отец-водяной снял свои желтые сапоги и вошел в дом на цыпочках. Дом этот был выстроен из камыша и стоял глубоко на дне мельничного пруда. Вместо цемента он оштукатурен илом — это ведь дом водяного! А в общем, он был самый обыкновенный, как и все остальные дома, разве что намного меньше. Потому что водяные намного меньше людей. В доме были кухня, кладовка, гостиная, спальня, а также сени и коридор. Полы присыпаны чистым белым песком, окна занавешены зелеными занавесками, сплетенными из водорослей и лилий. И, конечно

же, все комнаты, и кухня, и сени, и коридор полны воды. Да и могло ли быть по-другому, если дом стоял на самом дне мельничного пруда?

Так что мельничный водяной на цыпочках проскользнул по коридору на кухню. Из кухни он прокрался в гостиную, а потом в спальню. И когда он тихонечко подошел к кровати, он увидел рядом с ней, в тростниковой люльке, Маленького Водяного. Его глаза были закрыты — мальчик спал. Сжатые кулачки лежали на подушке по обе стороны толстого красного личика.

— Как он тебе нравится? — спросила жена.

Она тоже вошла в спальню.

— Мальчишка маловат, — ответил отец. — А в остальном он мне нравится.

Водяной наклонился над люлькой и стал считать:

— Раз, два, три, четыре, пять...

— Что это ты считаешь? — спросила жена.

— Ах, я просто пересчитываю пальцы — все ли они на месте, — тихо сказал водяной. — Ты только посмотри на эти стройные ножки! Когда он вырастет, он получит пару красивых желтых сапог, зеленый тростниковый пиджак, коричневые штаны и ярко-красную островерхую шапочку! Больше всего нравятся мне его волосы. Я всегда мечтал иметь такого малышку с зелеными волосами...

— Осторожнее! — предупредила жена водяного. — Что это ты там опять делаешь?

— Не мешай, — ответил водяной. — Интерес-

но проверить, есть ли у него перепонки между пальчиками. Это весьма важно для сына водяного!

Отец-водяной хотел разжать мальчику кулачок. Но тут Маленький Водяной проснулся и стал тереть кулачками глаза.

— Ого, посмотри! — громко воскликнул отец-водяной. — Ты видишь?!

— Перепонки между пальчиками? — рассмеялась жена водяного.

— Ну конечно! — воскликнул мельничный водяной. — Но теперь я еще знаю, какие у него глаза! Они зеленые-зеленые! Настоящие глаза водяного!

И отец-водяной вынул Маленького Водяного из люльки и поднял его высоко над головой. Он пустился с ним в пляс, да так, что в доме заколыхались камышовые стены и заклубился песок на полу! Счастливый отец радостно напевал во все горло:

— У нас есть Маленький Водяной!

Тут со всех сторон подплыли к домику любопытные рыбы и стали смотреть в окна, тараща выпуклые глаза.

И каждый, кто хотел, мог с первого взгляда убедиться, что это действительно настоящий Маленький Водяной!

Глава 2

Доннерветтер, вот это мальчишка!

— Как ты думаешь, — сказал вечером водяной своей жене, — мы должны дать в честь малыша прием, не так ли? Завтра же я приглашу родственников, чтобы показать его всем. А ты наваришь и нажаришь разных вкусных вещей, чтобы было чем полакомиться. Все у нас будет как у приличных людей!

Сказано — сделано. На другой день водяной отправился приглашать родных, а к тем, которые жили далеко, он отправил с записками рыб. Жена водяного осталась дома готовить угощение. До самого позднего вечера она помешивала черпаками в кастрюлях, вертела сковородки, гремела мисками. Между делом она покормила кашкой и Маленького Водяного.

Отец-водяной пригласил двадцать семь гостей, и двадцать шесть из них пожаловали. Это были: двенадцать водяных с женами-русалками, один колодезный дух, одно привидение, которое жило неподалеку под старым мостом. Колодезный дух жил в артезианском колодце позади по-

жарного депо, он был уже очень стар и носил белую бороду. Другие водяные прибыли отовсюду: из деревенского пруда, из лягушачьей трясины, из утиной лужи, из Красного и Черного каналов, из форельевого ручья, из горного родника и еще из других пяти водоемов.

— Я вас приветствую! — встретил гостей отец Маленького Водяного. — Это хорошо, что вы сегодня так пунктуальны! Моя жена и я сердечно благодарим вас и надеемся, что вы останетесь довольны угощением.

— Не хочешь ли ты сперва показать нам малютку? — спросил водяной из горного родника.

— Нет, — возразил мельничный водяной. — Сперва попируем! Главное — под конец.

Двенадцать водяных с женами, а также колодезный дух и привидение уселись за длинный стол, который мельничный водяной поставил перед своим домом, потому что столь большая компания в комнатах не уместилась бы. Колодезный дух с белой бородой сел на почетное место во главе стола.

Мать Маленького Водяного принесла гостям сперва суп из зеленой ряски, потом жареную рыбью икру с сушеными водорослями. Потом она поставила на стол салат, искусно приготовленный ею из колодезных жучков с мелко нарезанными стеблями калужницы. Кому всего этого было мало, мог еще отведать тушеных лягушачьих язычков и целую миску соленых стрекозиных личинок... Да, да, все не как у бедных людей!

— Скажи, — спросил во время десерта водяной, живущий в Красном канале, — неужели ты не пригласил своего шурина, болотного водяного? Ему-то как раз не мешало быть здесь — не так ли?

— Конечно! — ответил хозяин. — Не такой я водяной, чтобы забыть своего шурина! Я послал к нему быстрейшего почтальона — речную форель. Но — щука его забери! — не пойму, что случилось!

— Очевидно, он немного задержался в своих дальних путешествиях, — сказал колодезный дух. — Но он наверняка придет. Насколько я его знаю, он весьма обязателен... Ну, а теперь о главном: не хочешь ли ты наконец показать нам Маленького Водяного?

— Если вы действительно уже наелись, то я принесу его! — сказал отец-водяной.

Но в тот самый момент, когда он хотел войти в дом, чтобы вынести сына, — что такое?! — в пруду вдруг стало совсем темно! Не видно было ни зги!

Водяные и русалки испугались.

— На помощь! Что случилось? — закричали гости.

— Ах, да ничего! — ответил кто-то басом. — Это всего лишь я! Добрый день...

И кого же они все увидели, когда черная муть рассеялась? — болотного водяного! Вплывая в пруд, он гнал перед собой облако болотной жижи — вот и все...

— О-о! Добро пожаловать к нам! — закричал отец Маленького Водяного. — Мы уже думали, что ты не придешь. Я как раз хотел вынести из дому нашего малыша.

— Тащи его! — сказал болотный водяной. — А я тем временем закушу...

Коричневыми руками он сразу же потянулся к ближней миске — это была миска с салатом из колодезных жучков со стеблями калужницы, и — раз, два, три — миска стала пустой! После этого он проглотил полтарелки тушеных лягушачьих язычков с солеными личинками, а под конец насладился остатками жареной рыбьей икры.

— Необходимо подкрепиться, — сказал он, чавкая. — Путешествие возбуждает аппетит.

Он ел, пока в дверях дома не показался хозяин: он нес тростниковую люльку с Маленьким Водяным. Тут болотный водяной сразу позабыл обо всех мисках и тарелках, он вскочил и так восторженно закричал, что чуть было не подавился последним куском:

— Доннерветтер, вот это мальчишка!

И все водяные со своими женами, колодезный дух и мостовое привидение столпились вокруг тростниковой люльки, громко выражая восторг. Колодезный дух поднял вверх обе руки и белую бороду и, когда все стихли, сказал:

— Кончайте базар! Давайте-ка пожелаем нашему Маленькому Водяному счастья!

— Правильно, правильно! — поддержали гости.

И все стали по очереди подходить к люльке и

желать Маленькому Водяному счастья, и здоровья, и долгой жизни, и всего-всего, что только нужно водяному.

Болотный же водяной пошарил в карманах и вытащил флейту. Когда подошла его очередь, он сказал:

— Желаю тебе, малыш, всегда иметь веселое сердце!

О, как прекрасно заиграл он в честь Маленького Водяного! Из каждой дырочки, в которую он дул, одновременно со звуком вылетала и поднималась к поверхности пруда тонкая ниточка пузырьков. И оттого, что водяной во время игры все время покачивался, наклонялся, поворачивался, казалось, что ниточки пузырьков танцуют веселый танец.

Тут все гости взялись за руки и тоже пустились в пляс. Но внезапно они остановились как вкопанные, в изумлении таращa глаза. Они уставились на Маленького Водяного: незаметно выкарабкался он из своей люльки и теперь плавал, управляя ручками и ножками, вокруг головы болотного водяного.

— Разве такое возможно? — удивленно вопросил счастливый отец. — Еще молоко с губ не обмылось, а уже плавает!

— Ты же сам видишь! — прошептал колодезный дух, поглаживая бороду.

И больше сказать было нечего!

Глава 3

Повернись-ка, малыш!

Скоро Маленький Водяной уже плавал, как взрослый. Говорить он тоже быстро научился. Маленькие водяные научаются всему этому намного быстрее, нежели мы, люди. Секрет этого, очевидно, в том, что они рождаются и живут в воде.

Сначала Маленькому Водяному разрешали плавать только по спальне, но постепенно он стал выплывать в коридор, потом в прихожую и на кухню. Плавая по кухне, он смотрел, как мать готовила кушанья, и заглядывал во все кастрюли. Но больше всего любил он подплывать к окнам, раздвигать занавеску и смотреть наружу, в зеленую воду.

Порой мимо окна проносились быстрые рыбы, порой к самому стеклу подплывал тритон.

А иногда он даже видел отца и мать в тот момент, когда они уплывали в зеленую глубину пруда или возвращались оттуда домой.

Но скоро ему наскучило стоять все время возле окон, и он спросил отца:

— Почему мне нельзя выйти наружу?

— Почему? — переспросил отец. — Потому что без штанов из дому не выходят! Это не принято. Но я достану тебе кое-что из одежды. Ты ведь уже подрос.

На другое же утро он принес Маленькому Водяному пару новых, с иголочки, штанов из рыбьей кожи, которые так и сверкали серебристой чешуей, к ним пиджачок из зеленого тростника, ярко-красную остроконечную шапку и, конечно же, пару настоящих водяных сапог из желтой кожи.

Маленький Водяной весело влез в свою одежду — все было ему впору, как сшитое по заказу. Тогда отец-водяной позвал жену.

— Посмотри-ка! — сказал он, гордясь Маленьким Водяным. — Как он тебе нравится в штанах? С сегодняшнего дня ему не стыдно показаться всюду!

Мать возразила:

— Ах, можно было бы со штанами еще и подождать! Парню всего две недели! Но я знаю: вы, мужчины, всегда так нетерпеливы!

— Да, — ответил отец-водяной. — А вы, женщины, только о том и мечтаете, чтобы дети всю жизнь держались за ваши юбки! Что это ты, никак плачешь?!

— Нет, нет! — сказала мать Маленького Водяного, быстро смахнув слезу. — Тебе показалось... — Потом она добавила: — Когда-нибудь должны же дети вырасти, это так, ты прав. И зе-

леный тростниковый пиджачок ему очень к лицу, нашему мальчику...

— То-то, — сказал водяной. — Сразу бы так... Я ведь знал, что мальчишка тебе понравится. Повернись-ка, малыш, чтобы мать могла осмотреть тебя со всех сторон! — Он схватил Маленького Водяного за плечи и стал поворачивать его в разные стороны.

— Посмотри на эту шапку! — кричал он матери. — Разве она не подходит к его зеленым волосам? А сапоги! Я тачал их собственноручно, они сделаны из самой дорогой кожи, какую я только мог себе позволить!

— Да это и видно, — согласилась мать. — Сапоги особенно хороши.

— А знаешь ли ты, мама, что лучше-лучше всего? — спросил вдруг Маленький Водяной.

— Что? — задумалась мать.

— Лучше всего то, что мне не надо больше оставаться дома! — воскликнул сияя Маленький Водяной. — Я могу наконец выйти наружу. Я буду теперь плавать в пруду каждый день — с утра до вечера. Разве ты этому не рада?

— Так-то оно так, — пробормотала мать. — Не сердись, но я чувствую, что мне надо бежать на кухню, а то суп пригорит...

Она сказала так, конечно, только потому, что почувствовала новый прилив слез... Она не хотела показывать отцу и сыну, как тяжело будет ей отпускать Маленького Водяного из дому.

Глава 4

Вдоль и поперек мельничного пруда

Когда они похлебали утреннего супа, отец-водяной объявил торжественно:

— А теперь мы с тобой отправимся в плавание! Раскрой глаза пошире, мой мальчик, чтобы ты мог побольше увидеть и после рассказать обо всем матери. Ты готов?

Маленький Водяной кивнул:

— Мне уже и так не терпится!

— Это я могу понять, — согласился отец-водяной. — Но сперва ты должен сказать маме «до свидания».

Маленький Водяной сказал «до свидания», и мама напомнила ему, что он должен быть послушным и все время держаться рядом с папой.

Мужу она сказала:

— Сделай одолжение, не забывай, как он еще мал, наш сынок! Не забывай, что сегодня он первый раз выплывает в свет!

После этого отец и сын выплыли из дому. Они проплыли два раза вокруг дома, причем Маленький Водяной все время держался за руку отца. А так как дом стоял на самом дне пруда, то

они проплыли и над домом и смогли, таким образом, заглянуть в трубу.

— Мама! Ау-у! — крикнул в трубу Маленький Водяной. — Ты меня слышишь? Сейчас к твоему окну подплывает большая рыба, остерегайся!

И он подплыл совсем близко к кухонному окну, вытаращил свои большие глаза, оттопырил нижнюю губу, как это всегда делают рыбы, и уставился на мать, которая резала салат на подоконнике.

Мать засмеялась, но отец-водяной похлопал сына по плечу:

— Ну, теперь хватит! Поиграть в рыбу ты можешь и завтра. Пора отправляться в путь.

Каждой рыбе, которая встречалась им по дороге, Маленький Водяной говорил: «Добрый день!» Он старался также запоминать их имена. Но рыб было так много, что скоро он их всех перепутал.

— Когда я был маленьким, со мной было точно так же, — сказал отец-водяной. — Не торопись. Через несколько дней ты их всех запомнишь.

Но в мельничном пруду жили не одни только рыбы. Тут были тритоны, улитки, раковины, червяки, личинки жучков и сами жучки, и водяные блохи, и еще различные малюсенькие существа, которых простым глазом и разглядеть-то трудно.

«О боже! — думал Маленький Водяной. — Неужели я когда-нибудь запомню все имена? Эту мелюзгу сосчитать невозможно!»

В некоторых местах дно пруда было покрыто толстым слоем ила. Когда оба путешественника опускались слишком низко, со дна поднимались коричневые облачка, и вода мутнела.

В других местах дно было покрыто разноцветной галькой, которая уже издали ярко поблескивала, а кое-где на дне росла подводная трава. Она колыхалась длинными зелеными космами и походила сверху на ковер, сделанный из волос водяного. Но больше всего понравились Маленькому Водяному подводные водорослевые леса, они буйно разрослись в самой глубине пруда.

— Не вздумай залезать туда — запутаешься! — едва успел крикнуть отец-водяной, когда увидел, что мальчик нырнул сверху в самую чащу подводного леса.

— Немедленно назад! — закричал отец, пытаясь схватить сына за ноги. Но мальчик был проворнее, и в руках отца остался всего лишь пустой левый сапог.

В чаще водорослей еще несколько раз прошуршало, потом все стихло.

Откуда-то из глубины подводного леса Маленький Водяной пропищал:

— Ау! Где я?

Тогда отец-водяной придавил пустой сапог камнем, чтобы он не уплыл, и отправился на поиски мальчика.

Глава 5

Карп Купринус

Оба водяных так долго играли в подводном лесу, что малыш покраснел, как вареный рак, и едва переводил дыхание. Тогда отец-водяной сказал:

— Пора кончать, а то ты слишком устанешь, когда мы вернемся, и мама нас выругает.

Однако Маленький Водяной умолял отца:

— Ну, пожалуйста! Ну, еще разочек!

— Ну ладно! Еще один раз! Но, чур, больше меня не уговаривай!

Маленький Водяной решил на этот раз спрятаться получше. Он спустился к самым корням водорослей. Но вдруг он с ужасом заметил, что попался! Вьющиеся, как змеи, растения больше не выпускали его!

Он попробовал было освободиться, барахтаясь что есть сил, но ничего не помогало. Он еще больше запутывался в цепком зеленом клубке. Тут он по-настоящему испугался. Дрожащим голосом стал он умолять о помощи.

— Давай-давай, выкарабкивайся! — ответил издали отец. — Я и не подумаю тебе помогать! Еще

чего не хватало! Помогай себе сам. А не то торчи там сколько вздумается!

Но отец, конечно, говорил так не всерьез. Никогда в жизни он не оставил бы Маленького Водяного в беде! Он просто подумал: «Пусть немного побарахтается, озорник, это ему только на пользу! В другой раз будет поосторожней!»

Когда водяной наконец увидел, что мальчик действительно не в состоянии выбраться сам, он, недолго думая, схватил его за шиворот и — раз! — выдернул из западни.

Маленький Водяной так измотался, что должен был сначала просто присесть. Уфф, как он устал! Малыш тяжело дышал, обхватив голову руками. Кисточка красной шапки упала ему на лицо.

Отец-водяной некоторое время молча смотрел на него. Наконец он с упреком сказал:

— Это тебе за твое упрямство! Я тоже виноват: я не должен был соглашаться! Как мы теперь доберемся домой? Ты не можешь ни стоять, ни плыть!

— Ах, оставь меня! — с трудом произнес Маленький Водяной. — Дай мне чуть-чуть отдышаться, и все будет хорошо...

Но отец-водяной не очень-то в это поверил.

И кто знает, как бы они добрались до дому, если бы счастливый случай не послал им на помощь Карпа Куприпуса!

Ни о чем не подозревая, медленно приближался Карп Куприпус к этому месту, лениво по-

водя плавниками. Карп Куприпус был уже глубоким стариком — его бока и спина поросли мхом, и он любил, медленно рассекая тихую воду пруда, задумчиво булькать себе под нос. Каждый раз, когда он булькал, из его круглых губ выскакивал серебряный воздушный пузырь и уносился кверху. Куприпус провожал взглядом воздушные пузырьки. И отца-водяного он заметил только тогда, когда чуть не ткнулся носом в его плечо.

— Ого! — удивленно воскликнул Куприпус, шевеля плавниками. — Что это с вами приключилось? Мне кажется, там кто-то не в силах двинуться с места...

— О, это ты, Карп Куприпус! — сказал отец-водяной и, указывая пальцем на сына, озабоченно заметил: — Слишком устал, чтобы возвращаться домой! Ума не приложу, что мне с ним делать!

Карп Куприпус задумчиво булькнул себе под нос — бульк-бульк! — и попросил отца-водяного рассказать ему обо всем поподробнее.

— Гм! — булькнул он под конец. — Я, очевидно, поспел вовремя, бульк-бульк. Я возьму Маленького Водяного на спину и отвезу его домой. Согласен? Бульк-бульк.

— Нет, серьезно? — облегченно воскликнул отец-водяной. — Это было бы замечательно!

— Но послушай! — обиженно сказал Куприпус. — Ты же меня знаешь! Если я сказал: «Я от-

4 – 1808

везу мальчишку домой», я так и сделаю! Если ты, конечно, не против...

— Что ты! Конечно, нет! — прервал его отец-водяной. — Мы должны друг другу помогать, где можем: тут и говорить не о чем. Только смотри, чтобы малыш не свалился.

Тут Маленький Водяной залез на Куприну́са, а отец показал ему, как следует держаться. И Маленький Водяной, удобно устроившись на спине Карпа Куприну́са, верхом поехал домой.

— Хорошо тебе? — спросил через некоторое время Куприну́с.

— Да, очень! — восхищенно воскликнул Маленький Водяной. — Обещай покатать меня еще!

— Конечно, я обещаю тебе это, — важно сказал Куприну́с.

Глава 6

Многоглазый зверь

Мельничный пруд вообще-то не очень большой. Но если ты всего лишь Маленький Водяной, тебя здесь ждет достаточно приключений. Особенно если ты любопытен и всюду суешь свой нос — в каждый уголок, под каждый камень, в каждую норку.

Жена водяного не очень-то любила, когда отец разрешал Маленькому Водяному озорничать в пруду без присмотра. Но отец-водяной отвечал:

«Он же мальчик! А мальчики должны с малых лет привыкать к самостоятельности. Кроме того, у меня действительно дел по горло! Чаще всего мне просто некогда с ним гулять!»

А Маленькому Водяному только того и надо было. Ему нравилось путешествовать по пруду на свой страх и риск. Вскоре он уже знал по именам всех рыб, улиток и ракушек. А когда он встречал где-нибудь Карпа Куприпуса, тот никогда не отказывался прокатить малыша. С плотвой он играл в салочки, лягушек дергал за длинные ноги, но так, чтоб им не было больно. Иногда, пой-

мав двух-трех тритонов, он засовывал их в свою красную шапку, и они там смешно барахтались.

Каждый день Маленький Водяной обследовал новый уголок пруда в поисках новых знакомых. Один раз он подплыл к пещере, в которой обитал многоглазый зверь.

Пещера была темной и мрачной. В первый момент малыш подумал, что многоглазый зверь — это огромный бледный червяк. Но потом он увидел на спине и боках страшного зверя плавники и понял, что это рыба. Длинная рыба, по бокам которой тянулись с двух сторон круглые глаза — один за другим!

— Что ты так смотришь на меня? — спросила рыба. — Не знаешь, что я Девятиглазка? Нравлюсь я тебе?

«Ты отвратительна! Я боюсь тебя!» — хотел было крикнуть Маленький Водяной, но вместо того он ответил:

— Значит, тебя зовут Девятиглазкой?

— Я знаю, ты мне завидуешь! — сказала Девятиглазка. — Признайся же!

— Завидовать тебе? — удивился Маленький Водяной. — С какой стати?

— Ты завидуешь, что у меня столько глаз. У тебя-то их только два, как я вижу! — Девятиглазка приблизилась к мальчику. — Только два глаза! Как мало!

— Я доволен, — ответил Маленький Водяной. — Мне их вполне хватает!

— Будем надеяться! — усмехнулась Девятиглаз-

ка. — Но в чем дело, ты уже уплываешь? Почему так быстро? Оставайся!

— Нет, я спешу, — быстро сказал Маленький Водяной и раскланялся. Скорей отсюда! С него было вполне достаточно этих девятиглазых взглядов. Он хотел поскорее вернуться домой.

— Я с удовольствием уступлю тебе парочку своих глаз! — ехидно крикнула ему вслед Девятиглазка. — Тем более что, кроме двух настоящих, все остальные слепые, что в них толку? Я готова их тебе подарить! Слышишь ты? По-да-рить!

Маленький Водяной ничего не ответил — он спешил прочь, зажав уши. Скорее домой! Забыть эту рыбу с девятью круглыми, вытаращенными глазами. Она все еще стояла перед ним, как живая, и от этого ему становилось тошно...

В эту ночь ему приснилось, что Девятиглазка приплыла к нему в спальню. Маленький Водяной в ужасе смотрел на нее, не в силах пошевелиться. Он был совершенно беспомощен, и многоглазая рыба могла с ним делать что хотела.

Он услышал, как она зашептала: «Вот тебе парочка слепых глаз, которые мне не нужны! Туда один и сюда один...»

Маленький Водяной почувствовал, как страшная рыба стала нацеплять ему свои слепые глаза: один на лоб, два — на щеки, один — на подбородок.

«Еще куда? А-а, еще на нос, мой дружочек! Та-ак, взгляни-ка на себя в зеркало! Красиво же

ты выглядишь! Почти как настоящая Девятиглазка!»

«Нет! — закричал Маленький Водяной. — Сними глаза! Сними их, слышишь, ты! Я опять могу двигаться, я могу...»

— Мой мальчик, что с тобой? — испуганно спросил отец-водяной, наклонившись над кроватью сына. — Ты кричишь, как будто тебя режут! Приснилось что-нибудь страшное?

— Очень страшное! — простонал Маленький Водяной. — Очень! Как будто я должен стать Девятиглазкой!

— Девятиглазкой? — удивился отец.

Он попросил Маленького Водяного рассказать ему обо всем подробно. После этого он погладил малыша по голове.

— Знаешь что? — предложил он. — Я думаю, что остаток ночи тебе лучше поспать со мной, в моей кровати. А матери мы об этой Девятиглазке ничего рассказывать не будем... и о том, что она тебе приснилась. А то мама опять скажет, что ты еще слишком мал, чтобы плавать в пруду без взрослых.

Глава 7

И ПЕРЕПОНОК У НИХ ТОЖЕ НЕТ!

Дни проходили, дни уходили. С каждым днем солнце над прудом светило немножечко дольше, а Маленький Водяной становился немножечко старше.

Однажды утром отец-водяной сказал:

— Пойдем, сынок, поплывем к берегу. Самое для тебя время высунуть из воды свой нос!

И они поплыли к берегу, и Маленький Водяной впервые в жизни высунул из воды голову. Но сейчас же снова нырнул.

— Боишься? — спросил отец.

Маленький Водяной тер кулачками глаза.

— Меня ослепило. Там, наверху, всегда так светло? — спросил он.

— Когда светит солнце, всегда светло, — ответил отец-водяной. — Но ты к этому привыкнешь. Прищуривайся, когда выныриваешь, и дело пойдет. А еще лучше, смотри сквозь пальцы, вот так...

И он показал Маленькому Водяному, как держать перед глазами растопыренные пальцы.

Они вынырнули во второй раз. Маленький Водяной щурился и осторожно посматривал

сквозь розовые перепонки между пальчиками. Ему пока что была знакома только золотисто-зеленая сумеречная темнота мельничного пруда. Яркий солнечный свет ослеплял его. Медленно, очень медленно привыкали его глаза к солнцу.

— Посмотри, папа, какие там веселые рыбки! — крикнул он, оглядевшись.

— Это не рыбки, — ответил отец. — Это две стрекозы.

— Но они же плавают! — сказал Маленький Водяной.

— Нет, — ответил водяной-отец, — они летают. Это нечто совсем другое. Здесь, наверху, многое происходит совсем не так, как у нас.

— Главное — здесь совсем другая вода! — сказал Маленький Водяной с видом знатока. — Разве ты не замечаешь, что здесь другая вода? Она светлее, и теплее, и прозрачнее...

— Это вовсе не вода! — возразил с улыбкой отец.

— Что же это тогда? — смущенно спросил Маленький Водяной.

— Это воздух, — сказал отец.

— Воздух? — переспросил малыш. — А это что такое?

— Это нечто, в чем нельзя плавать, — пояснил отец-водяной.

Отец стал протаптывать к берегу тропку сквозь камышовые заросли, и Маленький Водяной шел за ним следом. Когда камыш остался позади, Маленький Водяной широко раскрыл

свои и без того большие глаза. Он впервые увидел зеленый луг, впервые увидел цветы и деревья. И он впервые почувствовал, каково это, если вздохнет ветер и взъерошит на голове волосы...

Все было здесь не так, как у него дома, на дне пруда. Все было новым и удивительным.

Вдруг малыш протянул руку.

— Водяной! — закричал он радостно. — Но какой огромный!

— Где? — переспросил отец и прищурился, чтобы лучше видеть.

— Вон, прямо! — сказал малыш. Он указал на высокую фигуру, поднимавшуюся на холм. — Ты видишь его, папа?

— Да, — сказал отец. — Я его вижу. Но это никакой не водяной.

— Их много! — закричал мальчик. — Их целая семья! Вон они спускаются друг за дружкой с холма. Я позову их сюда...

— Нет, нет, этого делать нельзя! — возразил отец. — Это люди! Они не должны нас видеть! Давай-ка спрячемся...

И оба залезли в камышовые заросли.

Люди — мужчина, женщина и два мальчика — прошли мимо совсем рядом и, конечно же, не увидели ни большого водяного, ни маленького.

А оба водяных сидели в укрытии и спокойно разглядывали людей. И Маленький Водяной опять удивился, что люди такие большие и что у них не зеленые волосы.

— И перепонок между пальцами у них тоже

нет, – прошептал отец. – Некоторые из них умеют плавать, но плавают они очень медленно. И если они нырнут в воду, им надо сразу же выныривать обратно.

– Странно, – задумчиво сказал Маленький Водяной. – Почему им надо так быстро выныривать?

– Именно потому, что они всего лишь люди, – сказал отец-водяной. – В воде они жить не могут.

И тут Маленький Водяной пожалел людей, он подумал:

«Как это хорошо, что я не человек, а водяной!»

Глава 8

Зеленые домики

С тех пор, когда отец-водяной выходил на берег, он всегда брал с собой Маленького Водяного. И когда малыш там немного огляделся, отец разрешил ему выходить одному.

— Но не убегай далеко! — предупреждали его родители. — А главное — остерегайся людей.

И Маленький Водяной обещал.

На берегу росла старая плакучая ива. Она низко склонилась над прудом, а ее ветви почти касались воды. И Маленькому Водяному не стоило труда подняться по ней к самой верхушке. Он подумал:

«Там у меня будет неплохое укрытие. Сквозь ветви мне хорошо видна мельница и поле до самых крыш человеческой деревушки. Меня же самого никто не увидит. Да если кто и увидит — чего особенного? Я просто спрыгну в пруд — и конец!»

Маленький Водяной часто залезал на старую иву. Он садился верхом на ветку, болтал в воздухе ногами и радовался, когда его раскачивал ветер. А когда ветра не было, он тоже не грустил — тогда он раскачивался сам.

Когда он сидел на плакучей иве и наблюдал окрестности, ему никогда не казалось, что время идет слишком медленно. Он видел мельника и его подручных, как они втаскивали на мельницу тяжелые мешки с зерном; видел, как мельничиха кормила во дворе своих голубей и кур; наблюдал, как две молодые работницы полоскали в пруду белье, как они споласкивали кипятком бочку из-под масла.

Он видел, как за мельницей проходили по дороге рыночные торговки и мастеровые. Каждое утро шли в школу дети, а после обеда они опять возвращались. Порой громыхала мимо крестьянская телега. Телегу он слышал издалека, еще не видя ее. И когда возчик щелкал кнутом, Маленький Водяной думал: «Эх, этак и мне бы разочек попробовать!»

Да, на этой проселочной дороге всегда можно было увидеть много интересного. Но как широко он раскрыл глаза, когда в один прекрасный день увидел на ней зеленые домики!

По дороге ехало три домика, с настоящими окнами и дверьми! Домики были выкрашены в зеленую краску и двигались на колесах. Впереди каждого домика трусила маленькая лохматая лошаденка, а позади всех шел, тяжело переваливаясь, огромный косматый медведь. В носу его продето железное кольцо. Он был цепью прикован к последнему домику.

Лошадьми управляли трое в широкополых

шляпах. Четвертый шел рядом с косматым медведем, время от времени подгоняя его палкой.

Маленький Водяной очень удивился тому, что бывают домики на колесах. Он с удовольствием разглядел бы их поближе. Но пока он размышлял, стоит ли ему слезать с дерева, зеленые домики свернули с дороги и покатились к пруду. Они остановились возле плакучей ивы.

Глава 9

Сухие ноги!

Мужчины в широкополых шляпах распрягли лошадей и пустили их, спутанных, отдыхать. Лошади отошли в сторону, мелко семеня передними ногами, и стали щипать траву.

Тем временем из зеленых домиков высыпали на луг женщины и ребятишки. У всех были коричневые лица, коричневые плечи, коричневые ноги и руки. В ушах у женщин сверкали ослепительные золотые кольца, ребятишки бегали в рваных рубашках, и у всех, даже у мужчин, были густые и длинные, черные как смоль волосы. Эти люди не были похожи на тех, кого Маленький Водяной видел прежде.

Женщины натаскали сухого камыша и развели огонь. Над огнем они повесили помятый котел и стали варить суп. Ребятишки носились вокруг домиков: некоторые играли в прятки, некоторые в салочки, некоторые просто дрались, создавая невероятный шум. Мужчины присели в стороне на корточках, покуривая короткие трубки.

После того как все пообедали, один из них

привел к костру медведя. Мужчина тихонько постукивал пальцами по маленькому бубну, а медведь поднялся на задние лапы и стал танцевать. Он неуклюже топтался на месте, поворачивая голову и рыча. Это выглядело очень смешно. Через некоторое время медведю разрешили отдохнуть и дали в награду кусочек сахару.

Маленький Водяной все сидел и сидел на старой иве. Ему не надоедало смотреть на смуглых людей и их медведя. Один раз ему, правда, показалось, будто его зовет отец, но Маленький Водяной не откликнулся.

Солнце уже низко стояло над горизонтом, когда мужчины опять запрягли лошадей. Женщины и дети расселись по местам, медведя взяли на цепь, и зеленые домики, свернув на дорогу, покатили по ней дальше.

Маленький Водяной провожал их глазами, пока они не скрылись за холмом. Он внезапно почувствовал себя каким-то вялым.

Когда он вернулся домой, мать спросила его:

— Куда это ты запропастился? — Но прежде чем он успел ответить, мать в ужасе всплеснула руками: — Как ты выглядишь! У тебя же совершенно сухие ноги!

Маленький Водяной взглянул на свои ноги. Действительно ли они так высохли, пока он сидел в ветвях дерева на самом солнце? Но у него вдруг поплыли круги перед глазами...

— Сейчас же снимай сапоги! — крикнула мать. — Разве ты не знаешь, что из-за сухих ног можно

заболеть? Почему ты вовремя не вернулся в пруд? Марш в кровать!

Она уложила малыша в постель, закутав ему ноги мокрыми полотенцами. Глаза Маленького Водяного сразу закрылись, и он уснул.

Когда отец-водяной вернулся домой, мать сказала:

— Ты должен был ему объяснить, что водяному нельзя целый день быть на воздухе! Откуда ему это знать? Если он теперь заболеет, это твоя вина!

Водяной-отец смущенно потер подбородок.

— Да, да, — сказал он. — Но подождем-ка немного и увидим, действительно ли он так болен, как ты опасаешься. Если Маленький Водяной ни разу не придет домой с сухими ногами, то какой же он мальчишка?

Глава 10

Эй, дождик, где ты?

В наказание за сухие ноги Маленького Водяного заперли на несколько дней дома — тут не помогли никакие просьбы и слезы. Он думал с досадою: «Если бы я вправду заболел! А то у меня даже насморка не было! Мама слишком носится со мной, как с маленьким. По ней — так меня вообще нельзя больше выпускать!..» Он целыми днями бродил по комнатам и тоскливо смотрел в окна.

Наконец, спустя почти неделю, отец-водяной сказал:

— Я замолвил за тебя словечко, сынок. Сегодня наверху дождь, и ты можешь прогуляться. Но обещай мне вернуться вовремя!

— О да, обещаю! — крикнул Маленький Водяной и сейчас же влез в свои сапоги. — Обещаю вернуться с мокрыми ногами!

— К тому же дождик, — сказал отец. — Он тоже поможет тебе не высохнуть.

— Дождик? А кто это? — спросил Маленький Водяной.

— Видишь ли, — ответил отец, — дождик — это

наш большой друг. Если бы не дождь, то вскоре на свете не осталось бы ни одного водяного.

«Почему?» — Маленький Водяной хотел узнать об этом поподробнее. Но тут он услышал шаги матери и сказал себе: «Скорее в пруд! Главное, вовремя испариться!»

Так он и сделал. Хопп! — и он промелькнул за углом дома и исчез.

Эх, хорошо было быстро мчаться в воде! Ему казалось, будто он провел дома целую вечность. От радости он проплыл через весь пруд — туда и обратно. Рыбы испуганно шарахались от него в разные стороны, со дна поднимались фонтанчики ила, водоросли колыхались ему вослед, а ракушки в ужасе захлопывали свои створки.

— Вот так! — крикнул Маленький Водяной, когда он вдоволь нарезвился. — А теперь наверх!

Не спеша, потому что он уже устал, поплыл Маленький Водяной кверху. Вода вокруг него становилась все теплее и светлее. «Закрыть глаза! — подумал он. — Чтобы меня опять не ослепило солнце!» Но когда он вынырнул и осторожно открыл глаза, он не увидел ослепительного света, как в иные дни.

Солнца нигде не было видно. Небо словно занавешено серыми одеялами, и повсюду вокруг Маленького Водяного падали в пруд откуда-то с вышины малюсенькие камешки. Казалось, кто-то швыряет в пруд целые пригоршни таких камешков. Каждый раз, когда камешек падал в воду,

раздавался плеск. Этих камешков было очень много.

Маленький Водяной протянул кверху руки, пытаясь их поймать, но тут он понял, что это вовсе не камешки, а капли! Они понравились ему, потому что приятно щекотали кожу. Некоторые из капелек даже попали ему в нос, что его особенно развеселило.

И тут он вспомнил про дождь, о котором рассказывал отец. Правильно, дождь! Это дождь! Надо скорее пойти и сказать ему «добрый день!». Ведь это их лучший друг, как говорил отец. Мальчик подумал, что дождь — это существо, похожее на водяного, и решил его разыскать. Наверное, дождь сидит где-нибудь на берегу.

Но как удивился Маленький Водяной, когда вышел на берег! Сегодня все вокруг было замечательно мокрым — все, что раньше всегда было сухим! Трава, и камни, и поле, и цветы, и кусты, и дорога. Листья старой ивы отяжелели от дождя, с них капало, по стволу дерева тоже струилась вода, темная кора влажно поблескивала.

Маленький Водяной дышал полной грудью. Ах, какой был сегодня вкусный воздух! Это был вкус влажной земли, и сырых гнилушек, и мокрых трав, и листьев. И было так приятно прохладно. Лишь бесконечное шуршание наполняло весь мир. И Маленький Водяной подумал: «Так должно быть всегда, так мне нравится!»

И еще он подумал: «Сегодня здесь не опасно,

сегодня мои ноги уж никак не высохнут... Но где же он прячется, этот дождик?»

Маленький Водяной оглянулся вокруг, но нигде никого не обнаружил: не было видно ни человека, ни зверя — вообще никого. Он стал лазить под мокрыми кустами, не спрятался ли дождик где-нибудь там? Но сколько он ни искал, он и там не нашел дождя. Ни под кустами, ни в камышах. Тогда он решил позвать его.

— Эй! — крикнул он громко, сложив рупором ладошки. — Эй, дождик, где ты?

Он долго ждал ответа, навострив уши. Но вокруг раздавалось лишь все то же бесконечное шуршание.

Вдруг в пруду позади него плеснуло — будто кто-то из воды вылезает. «Это он!» — подумал Маленький Водяной и обернулся.

Но как он был разочарован, увидев собственного отца, выходившего на берег.

— Что ты тут делаешь, сынок? — спросил отец.

— Что я делаю? — печально повторил Маленький Водяной. — Я искал, где спрятался дождик. А теперь я зову его, но он не отвечает.

Отец-водяной рассмеялся:

— Кого ты ищешь? Дождика? Ах, малыш, ты же все время стоишь в самой середине дождя! А все это оттого, что ты никогда не дослушаешь меня до конца!

Глава 11

Плавучий ящик

Летом к мельничному пруду почти каждый день приходили люди — взрослые и дети, чтобы в нем искупаться. Карпа Куприну-са это вовсе не радовало; лучше бы они оставались дома, считал он.

Но Маленькому Водяному нравилось наблюдать за людьми, спрятавшись где-нибудь в прибрежных кустиках.

И плавали они, конечно, так себе, эти люди. Одни по-лягушачьи, другие по-собачьи. И все держали голову над водой. Веселая это была картина: пыхтящие над поверхностью пруда человеческие головы.

Но еще смешнее выглядели эти пловцы снизу! Когда Маленький Водяной поворачивался под водой на спину, он видел вверху смешные колеблющиеся тени. Ему нравилось смотреть, как они там вывихивали себе руки и ноги, а сами почти не двигались с места.

Один раз, когда он лежал в иле и смотрел вверх, на людей, там появилась вдруг какая-то неуклюжая черная штука, никогда им дотоле не видан-

ная. Она медленно проплыла над ним, как огромная рыба, но у нее не было ни плавников, ни хвоста. Он не мог себе объяснить, как эта штука могла двигаться не двигаясь! «Надо разглядеть ее поближе!» — подумал он.

Маленький Водяной поплыл к берегу и вынырнул из воды. Он увидел, что редкостная штука — это деревянный ящик, в котором сидел мельник. В каждой руке он держал палку и ловко управлял ящиком, скользившим по воде.

Тут Маленький Водяной вспомнил, что он когда-то уже с этой штукой встречался. Верно! Ящик всегда стоял в камышах у берега. Маленький Водяной думал, что это корыто для стирки. Но теперь он знал, что в этом ящике можно плавать! Однако плыть на нем можно только вперед. Маленький Водяной внимательно наблюдал, как мельник гребет в воде двумя длинными палками с плоскими концами. «Это надо запомнить!» — подумал Маленький Водяной, ибо он хотел, как только представится случай, тоже так покататься.

На следующий день, в обед, когда все люди разошлись по домам, Маленький Водяной решил попробовать.

Ящик стоял на старом месте, в камышах у берега. Он был привязан веревкой к деревянному колу. И хотя Маленький Водяной не смог развязать веревочного узла, он просто вытащил из мягкой земли деревянный кол, взял его вместе с веревкой под мышку и влез в ящик.

Но где деревянные палки с плоскими концами, которыми греб мельник? Очевидно, тот унес их с собой. Вот глупость! Как теперь переправиться через пруд?

Маленький Водяной задумался. Он взял деревянный кол и попробовал грести им. Но из этого ничего не вышло. Тогда он устроился на корме ящика и оттолкнулся несколько раз от берега. С трудом продвигался ящик в камышах, раздвигая бортами шуршащие и потрескивающие стебли. Наконец Маленький Водяной достиг открытой воды. Но тут он уже не мог достать колом до дна: пруд стал глубже, а кол был слишком короток.

«Вот так история! — сердито подумал Маленький Водяной. — Что мне толку в этом ящике, если я не смогу на нем плыть? Пойду-ка и достану на берегу палку подлиннее!»

Он уже хотел было прыгнуть в воду и плыть к берегу, как вдруг заметил, что ящик вовсе не стоит на месте. Легкий ветерок, тянувший с берега через пруд, не спеша подгонял его вперед. Это, конечно, очень обрадовало Маленького Водяного. Он побежал на нос ящика и перегнулся через край. «Надо посмотреть, как выглядит мой пруд сверху, — подумал Маленький Водяной. — Увижу ли я внизу Карпа Куприпуса? Или мой собственный дом на дне?»

Но как он ни приглядывался, он все время видел внизу только голубое небо, отражавшееся

в воде, видел край деревянного ящика и над ним голову какого-то маленького водяного.

— Бэээ! — Маленький Водяной показал язык маленькому водяному в пруду. И тот ответил ему тем же! Тогда Маленький Водяной представил себе, будто это его братишка. Веселая это была игра! Ради одной такой игры стоило прокатиться в чудесном ящике...

— Эй, ты, озорник! — послышалось вдруг с берега. — Немедленно возвращайся назад! Кто разрешил тебе кататься на лодке?

«Мельник! — стрелой пронеслось в мозгу Маленького Водяного. — Скорее в воду!» — и он плюхнулся через край лодки в пруд. От прыжка лодка хлебнула воды. А Маленький Водяной спустился на самое дно пруда и лег там плашмя на живот, дрожа от страха.

Но тут ему стало совестно. Он подумал: «Как мельник достанет теперь свой ящик? Не взглянуть ли, как там дела? Я только на минуточку высуну свой нос, но так, чтобы мельник меня не заметил...»

Маленький Водяной поплыл к прибрежным кустикам и, спрятавшись под их ветками, высунул из воды голову. Он увидел, что мельник стоит на берегу, размахивает руками и кричит во все горло:

— На помощь! В воду упал маленький мальчик!

На его крик прибежали с мельницы работники.

— Принесите шесты! — тяжело переводя дух,

сказал мельник. — В воду упал ребенок! Он выпал из лодки! Скорее пошевеливайтесь, а то бедняга захлебнется!

Один из работников побежал к мельнице, другие залезли в воду и пригнали к берегу плавучий ящик. Потом они взяли принесенные шесты, залезли в ящик и вырулили на середину пруда.

Работники шарили шестами по дну. Мельник, бледный, сидел в лодке, вытирая со лба холодный пот.

— Обожемойобоже! — стонал он. — Он упал на моих глазах, бедняга! Несчастье, несчастье!

— Кто это был-то? — спросили работники.

— Не знаю! — сказал мельник. — Это случилось так быстро! Он был в красной шапочке и желтых сапожках... если мне не изменяет память! Но о чем мы тут говорим? Ищите! Ищите!

«Да, ищите меня! — злорадно думал Маленький Водяной. — Ищите себе! Это вам за то, что жадный мельник не разрешает другим кататься в своем ящике».

Глава 12

Водяная горка

На одной стороне мельничного пруда находился маленький шлюз. Ворота шлюза, срубленные из толстых бревен, были подъемными. Когда мельник поворачивал на берегу железный ворот, ворота поднимались вверх. Когда он вертел ворот в другую сторону, ворота опускались, закрывая шлюз.

— Мельник пропускает сквозь ворота ровно столько воды, сколько ему надо для мельницы, — объяснил Маленькому Водяному отец. — Этот шлюз для нас очень важен. Если бы не он, мы давно уже сидели бы на мели.

Карп Куприпус боялся подплывать к шлюзу слишком близко.

Он признавался в этом, не стесняясь:

— Я этого шлюза боюсь! Потому что в ворота вытекает вода, и течение там очень сильное. Если оно схватит тебя за шиворот — пиши пропало! Оно вытащит тебя из пруда, хочешь ты того или нет!

— Ах, чепуха! — возразил однажды Маленький Водяной. — Если быть хитрым, ничего не случится! Пусть меня утащит течение, поспорим?

— Только не это! — испуганно воскликнул Куприпус. — Ты с ума сошел?!

— Думаешь, я трус? — крикнул Маленький Водяной. — Внимание! Сейчас все начнется!

И тут — к ужасу своего друга — Маленький Водяной поплыл прямо к воротам! Они были наполовину открыты. Когда мальчик почувствовал, что течение охватило его, он спокойно подчинился ему.

У доброго Куприпуса все плавники встали дыбом.

— Назад, назад! — закричал он вне себя. — Ты с ума сошел!

В растерянности он машинально поплыл вслед за Маленьким Водяным — еще немного, и его бы тоже засосало течением. К счастью, ему удалось вовремя увильнуть.

В стороне Куприпус продолжал жалобно причитать, булькая пузырями:

— Бедный, бедный мальчик! Погубить себя из озорства! О, если бы он знал, чем все это кончится!

Но Маленький Водяной прекрасно знал, чем это кончится. В отличие от Карпа Куприпуса, он был знаком с мельничным прудом не только изнутри, но и снаружи. Разве он не облазил тут все берега?

Он знал, что по другую сторону шлюза начинается деревянный желоб. Вырвавшись за ворота, вода устремляется дальше по этому наклонному желобу и падает с него прямо в нутро мельницы, исчезая за деревянной перегородкой. О том, что

ждет его там, в глубине мельницы, Маленький Водяной, конечно, не знал. Но он и не думал выплывать за ворота...

Он только хотел немного попугать своего друга Куприпуса. Он думал: «Как только я подплыву к воротам, я сразу же вытяну руки и ухвачусь за них! А тогда я спокойно влезу наверх, спрыгну на берег и вдоволь посмеюсь над Карпом Куприпусом. Не такой я дурак, чтобы дать себя унести за ворота! Это было бы слишком опасно!»

Все быстрее и быстрее струилась вода, и чем быстрее Маленький Водяной приближался к открытым воротам, тем больше ему все это нравилось. Вода уже мчалась как ветер. Она трепала его за пиджак и за красную шапку, за зеленые волосы.

Внимание, внимание, не прозевать ворота... Вот они!

Маленький Водяной вытянул руки и ухватился за верхнее бревно. Он уже было подумал: «Готово!» Но не тут-то было!

Бревна были слишком скользкими из-за травянистых водорослей, покрывших шлюз зеленой пленкой. Все бревна словно вымазали мылом — ухватись-ка попробуй!

И Маленький Водяной не смог остановиться. Он соскользнул вниз. Ногами вперед, на спине, проскользнул он под воротами в деревянный желоб.

«Задержаться! — думал он. — Остановиться!»

Но что толку? И желоб тоже был скользким от водорослей.

«О, если бы я послушал Куприпуса!» — подумал Маленький Водяной, но думать надо вовремя!

Как щука, стрельнул Маленький Водяной вниз по желобу.

Он увидел промелькнувшие мимо тени — два дерева. Он увидел в небе белые пятна — два облака. Он услышал невдалеке шум низвергавшейся в мельницу воды.

Рев воды приближался, рос, становился все громче, громче, громче. «Все! — подумал Маленький Водяной. — Это конец!»

Он окаменел, остановил дыхание, он ждал...

Сейчас!

Деревянная перегородка приблизилась, открылась — проглотила его.

И сразу наступила ночь. Вокруг что-то гремело, клокотало, шипело. Потом Маленький Водяной почувствовал, что летит.

Он перекувырнулся два раза в воздухе и загремел куда-то в глубину.

Его захватило мельничное колесо!

Да, все это было невесело! Сын человеческий не перенес бы всего этого так легко. Он сломал бы себе все ребра, а то и позвоночник.

Но водяной более вынослив! Ему не так-то просто сломать шею, а особенно если он падает в воду. Куда же еще было падать Маленькому Водяному с мельничного колеса? Он упал из воды в воду. И в этом было его счастье!

Сначала он, конечно, до смерти испугался. Он еще толком не понимал, что с ним произошло. Бессознательно выскочил он на берег, к солнцу.

«Подальше от всего этого!» — было его первой мыслью.

Как ни странно, его второй мыслью было вот что: «Ездить на мельничном колесе вовсе не так уж плохо. Наоборот, тут было чем позабавиться».

«А не повторить ли все это еще разочек?..» — это было его третьей мыслью.

Глава 13

Двадцать пять!

Так, благодаря случайности, открыл Маленький Водяной прекрасную новую игру.

Он сразу же повторил этот путь несколько раз подряд. Соскочив с колеса, он тут же вылезал на берег, бежал назад в пруд, кидался сломя голову в воду и начинал все сначала.

Так было и на другой день, и еще на следующий. Он проделывал это по-разному: на животе, на спине, вытянувшись в струнку, свернувшись калачиком.

Иногда он спускался, засунув руки в карманы, иногда клал руки под голову. Иногда — сидя на корточках, иногда — встав на четвереньки. Иногда, войдя в раж, он даже делал по дороге двойное сальто. Ве́рхом искусства в этом деле было подтянуть пальцы ног к самому носу и ринуться под ворота попкой вперед. Это было здорово! Жаль только, что никто этого не видел.

И еще было жаль — просто горе! — что мельник никогда не открывал шлюз больше чем наполовину.

Маленький Водяной подумал: «Если поднять ворота до конца вверх, в желоб устремится намного больше воды. А если больше воды, то и скользить по желобу быстрей и веселей!»

Но мельник и не думал этого делать. И тогда Маленький Водяной сказал себе: «Ну хорошо! Если этого не делает мельник, то сделаю я сам!»

Он подождал до воскресенья.

Маленький Водяной знал, что в воскресенье все обитатели мельницы уходят в деревню. Когда они уйдут, можно без помех делать все, что захочется.

И верно: в воскресное утро, когда в деревне зазвонили колокола, дверь мельницы открылась и вышла мельничиха с молитвенником под мышкой. За ней показались работники, за ними две служанки, а позади, замыкая шествие, шел сам мельник. На нем был голубой выходной пиджак с серебряными пуговицами. На голове — вместо испачканной мукой шапки — красовалась высокая черная шляпа. Маленький Водяной с трудом узнал его. Наблюдая за всеми, Маленький Водяной притаился возле шлюза, в зарослях камыша.

Он видел, как мельник достал из кармана большой ключ и запер мельницу. После этого вся компания гуськом поднялась по тропке на прибрежный луг. У всех были довольные воскресные лица, и Маленький Водяной в своем укрытии тоже сделал довольное лицо.

Люди прошли мимо, ни о чем не подозревая. Он увидел их ноги возле самого своего носа! Он

Рис. к стр. 67

— Слезайте с дерева! — пригрозила
Маленькая Баба-Яга мальчишкам.
— Залезай сюда, если сможешь! А мы будем тут сидеть,
сколько захотим! — нахально крикнул один мальчишка.
— Ну хорошо! — сказала Маленькая Баба-Яга. —
По мне, так оставайтесь наверху! — И она накрепко
приколдовала их к дереву — там, где они были.

Рис. к стр. 71

— Наколдуй-ка нам то, что написано в колдовской книге на странице тысяча триста двадцать четыре, — сказала тетка Румпумпель.

— Пожалуйста! — спокойно ответила Маленькая Баба-Яга и наколдовала в точности то самое, а именно: грозу с шаровой молнией.

мог бы ущипнуть их за икры, не сходя с места! Но он, конечно, не сделал этого, чтобы себя не выдать.

Шлюзовые ворота были опущены, желоб стоял пустым, и мельничное колесо молчало.

Мельник с женой и помощниками прошли по узенькому мостику через шлюз.

Маленький Водяной подождал, пока люди скрылись за холмом. Для верности еще немного повременил. Убедившись, что они уже не вернутся, Маленький Водяной вылез из своего укрытия и принялся за дело.

Но какое было мучение с этим воротом! Маленький Водяной без конца нажимал на него изо всех сил, но тот не двигался.

Маленький Водяной скинул пиджак. Он поплевал себе на ладошки. Набрал полную грудь воздуха...

Ему пришлось еще много раз плевать на ладони и набирать в легкие воздух. Но наконец дело пошло!

Ворот подался, он заскрипел и завизжал. Первые струйки воды зажурчали в желобе.

«Так-то!» — подумал Маленький Водяной и перевел дух. И опять схватился за ворот. Теперь все пошло намного легче! Маленький Водяной вертел и вертел ворот. Левой рукой — правой рукой, левой рукой — правой рукой! Железный ворот больше не останавливался. Все громче журчала в желобе вода. Скоро журчание преврати-

5 – 1808

лось в плеск, потом плеск превратился в рев. Застучало вдали мельничное колесо.

— Клипп-клапп, — сказало колесо. — Клипп-клапп... — Звучало это довольно сонно.

Но через минуту колесо заговорило быстрей: клипп-клапп, клипп-клапп, клипп-клапп.

И еще через некоторое время: клаппклапп-клапп-клапп-клапп-клаппклаппклапп.

Под конец слышен был один непрерывный грохот: раттаттаттаттаттаттатта... Так быстро даже нельзя рассказывать! Бедного мельника хватил бы, наверное, удар, если бы он это услышал!

Но мельник был уже далеко, в деревне, и ничего этого слышать не мог. А Маленький Водяной весело продолжал крутить во́рот. Он поднял шлюзовые ворота до самого верха — дальше было некуда. Вода ревела и шипела у него под ногами, она заполнила деревянный желоб до краев. Вот это совсем другое дело! Если туда нырнуть, дело пойдет в два раза быстрее!

И Маленький Водяной бросился вниз головой в пруд. Вода подхватила его. Как стрела стрельнул он в ворота: по желобу — на колесо — и наружу! Он не успел сосчитать до трех, как оказался в тихом ручье.

Вот здорово! Давно он мечтал так прокатиться! Поэтому недолго думая — вон из ручья — по лугу вокруг мельницы — и опять — хлоп! — с мостика в пруд!

Так он промчался, наверное, с дюжину раз, а

то и больше. Пока наконец не вырос перед ним — как из-под земли! — его отец-водяной.

— Так это ты здесь орудуешь? — спросил он гневно, указав рукой на открытый шлюз. — У меня просто слов нет! Этот безобразник спускает, оказывается, весь пруд! Но подожди, мой милый, эту дурь я из тебя вытряхну! — И отец-водяной ухватил сына за шиворот. Левой рукой он крепко держал Маленького Водяного, а правой стал заворачивать ворот. — О чем ты, собственно, думаешь? — продолжал он возмущенно. — По твоей милости мы должны засохнуть, не так ли? Пруд уже наполовину опустел! И почему? Потому что господин Маленький Водяной творит безобразие и настежь открывает шлюз! Это, мой милый, будет стоить тебе все двадцать пять!

И отец-водяной сдержал свое слово: когда шлюз закрылся, он положил Маленького Водяного на колено и отсчитал ему обещанные двадцать пять шлепков.

Глава 14

ХАБУ! ХАББУУУ!

Маленький Водяной собирал все, что легкомысленно бросали в пруд люди: пустые консервные банки, старые электролампы, дырявые шлепанцы и другие, еще более ценные вещи. Он прятал все это под камнями, позади своего дома. Со временем в его кладовой накопилось много богатств, и в один прекрасный день он с гордостью показал свои находки Карпу Куприну.

Куприну очень внимательно осмотрел эти вещи, каждую со всех сторон. Он ехидно улыбнулся и сказал:

— Необходимо только то, что полезно, мой дорогой! Ну что ты, например, будешь делать вот с этим кувшином без дна? Или с этой старой, заржавленной кочергой? И дырявый ботинок у тебя тут есть, как я вижу... Старый ботинок на левую ногу! И пивных бутылок, пожалуй, дюжины две...

— Бутылки из-под пива я нахожу довольно часто, — скромно сказал Маленький Водяной. — Но это меня не разочаровывает. Я их все равно собираю.

— И для чего, если можно осведомиться? — спросил Куприпус.

— Для чего? — растерянно повторил Маленький Водяной. Ему никогда не приходило в голову подумать об этом! И он напряг все свои способности, чтобы найти ответ.

Но пока он думал, Куприпус сказал:

— Вот видишь, в том-то и дело! Ты и сам не знаешь, для чего собирал все это барахло. Весь этот хлам, который надо просто выбросить.

— Выбросить? — возмутился Маленький Водяной. — Об этом не может быть и речи! Тут уж я как-нибудь сам разберусь!

— Ну, хорошо, — сказал Куприпус. — Я не буду вмешиваться. Это твое дело. Если тебе доставляет удовольствие собирать разное никчемное барахло, тогда — пожалуйста! Я бы, во всяком случае, этого не делал. В конце концов, я не мальчишка, я не первый день плаваю в этой воде.

Куприпус пустил несколько воздушных пузырей, чтобы показать, что добавить ему нечего. Он повернулся и поплыл прочь.

Маленький Водяной сердито смотрел ему вслед.

— Болтай себе сколько влезет! — кричал он вдогонку. — Ты никогда не отобьешь у меня охоту собирать эти замечательные вещи!

Маленький Водяной надеялся доказать Куприпусу, что его богатства кое-чего стоят. И вскоре такой случай представился.

Не прошло и трех дней, как он опять встретился с Куприпусом. Лицо старика было печально, он молча булькал что-то себе под нос, без конца пуская пузыри. Маленький Водяной не понимал ни слова, но только понял, что слова эти не были веселыми.

— Куприпус! — крикнул Маленький Водяной. — Да скажи, наконец, в чем дело?

— Ах, оставь, — услышал он в ответ. — Я злюсь, как щука!

— Что ты злишься, это и слепому видно! — согласился Маленький Водяной. — Но на кого же?

— На этого типа с удочкой! — возмущенно булькнул Куприпус. — Позор, что мы не можем его слопать! Сидит себе там на берегу и ждет, чтобы кто-нибудь из нас клюнул! А тогда он подцепит тебя острым крючком и выволочит на берег! О! С каким наслаждением я проглотил бы его, если бы только мог!

— Проглотить его ты не можешь, — сказал Маленький Водяной. — И я тоже не могу. Но, может быть, я смогу сделать что-нибудь другое...

— Вот как? — Куприпус с сомнением посмотрел на Маленького Водяного. — И что же ты можешь сделать?

— Подождем немножко, — загадочно ответил Маленький Водяной, ибо он хотел преподнести Куприпусу сюрприз.

Он попросил Куприпуса показать ему, где именно висит в воде леска с крючком и нажив-

кой. После этого он попросил старика подплыть поближе к берегу и понаблюдать за рыбаком.

— Больше я тебе пока ничего сказать не могу, — подмигнул Маленький Водяной. — Это секрет!

Куприпус поплыл к берегу и стал ждать, подглядывая за рыбаком, державшим над водой свою удочку. Возле рыбака стояло на траве ведро. Время от времени из ведра выплескивалась вода.

«Некоторых из нас он, вероятно, уже поймал, — с ужасом подумал Куприпус. — Страшно, наверное, так вот барахтаться в ведре. Будем надеяться, что никто у него больше не клюнет...»

Но едва он так подумал — человек на берегу внезапно подался вперед... Потом он сильным рывком вытянул свою удочку...

«О господи боже мой! — содрогнулся Куприпус. — Снова он подцепил кого-то, этот страшный тип!»

Из воды выскочило что-то большое и шлепнулось позади человека в траву.

Но — хоп-ля! — и на этот раз это была вовсе не рыба! Это был... — Карп Куприпус в изумлении разинул рот, — это был старый, рваный ботинок! Старый ботинок на левую ногу! Да, действительно: на крючке висел старый, дырявый, расползшийся ботинок!

Куприпуса осенило: словно молния блеснула в его мозгу! Он тут же все понял. Но рыбак на берегу ничего не понял. Да и как он мог понять?

Сперва он сделал озадаченное лицо, потом стал ругаться. Он отцепил ботинок от крючка и зашвырнул его далеко в пруд. Потом он вытащил из-за голенища жестяную коробку, открыл ее, взял самого жирного червяка и, насадив его на крючок, опять закинул удочку.

— Ни пуха тебе ни пера! — булькнул Куприпус. — Горю́ нетерпением узнать, что ты выволочишь на сей раз!

Спустя некоторое время рыбак вытащил на берег заржавленную кочергу. О, как он стал ругаться! Карпу Куприпусу это очень понравилось. Злорадно поводил он плавниками и думал:

«У тебя, мой милый, пропадет всякая охота к рыбалке! Посмотрим, что ты еще вытащишь...»

Еще семь раз забрасывал злополучный рыбак свою удочку, и с каждым разом вся эта чертовщина казалась ему все непонятней. После кочерги он поймал бутылку из-под пива, после бутылки — стоптанный шлепанец; после этого он вытащил из пруда по порядку: дырявое сито, мышеловку, напильник с деревянной ручкой и измятый, весь в грязи ламповый абажур. Под конец на крючке повис глиняный кувшин без дна, а в кувшине сидел Маленький Водяной! Красную шапку он натянул себе глубоко на лоб, изо всех сил дрыгал руками и ногами и кричал:

— Хабу! Хаббу! Хаббууу!

Выглядело это ужасно!

Рыбак в ужасе выронил удочку и помчался

прочь со всех ног. По дороге он сразу же обронил коробку с червями. Но он не обратил на это никакого внимания. Он мчался, словно на горбу у него сидел сам черт. Так он и исчез, ни разу не оглянувшись.

— Отлично! — воскликнул Маленький Водяной, вылезая из кувшина. — Я думаю, что этого типа мы здесь больше не увидим! Как ты полагаешь, Купринус?

— Я думаю, — степенно сказал Купринус, — я думаю, что ты здорово проучил его! Даже взрослый водяной не сделал бы этого лучше тебя!

— Однако, — сказал со смехом Маленький Водяной и постучал пальцем по глиняному кувшину, — без вот этого «ненужного барахла» ничего бы не получилось!

— Да, да, — сказала Купринус, — я признаю, что ты был прав. Прилежно собирай и дальше свои сокровища! Я больше никогда не позволю себе смеяться над твоей коллекцией!

— Ну, если ты это признал, тогда все в порядке, — удовлетворенно сказал Маленький Водяной. — Тогда я могу спокойно плыть к берегу.

— К берегу? — удивленно переспросил Купринус. — Чего тебе там нужно?

— Во-первых, надо разломать проклятую удочку, — объяснил Маленький Водяной, — во-вторых, освободить наших бедных друзей, которые все еще барахтаются в ведре, и в-третьих...

— И в третьих?

— А в-третьих, я хочу принести сюда коробку с червями, которую потерял этот тип. Эту коробку с червями я хочу подарить к завтраку некоему Карпу Куприну. И я надеюсь, что завтрак ему понравится!

Глава 15
Концерт

— Ну, парень не промах! — удовлетворенно сказал отец-водяной, когда Карп Куприпус рассказал ему историю с рыбаком. — И ты ничего тут не присочинил, Куприпус?

— Истинная правда! Как и то, что я здесь сейчас плаваю! — поклялся Куприпус. — Я рассказал только то, что видел собственными глазами. Высохнуть мне на месте, если я присочинил хоть каплю!

— Ну что ж, значит, все правда, — согласился отец-водяной. — Мне кажется, что в награду за это надо малыша чем-то обрадовать... наградить его. Как ты считаешь?

Он поманил Куприпуса пальцем, чтобы тот приблизился, и тихо шепнул ему в рот (ибо у карпов, как известно, ушей нет), чем он хочет порадовать Маленького Водяного.

— Ммм, — сказал Куприпус и ухмыльнулся. — Да, это действительно хорошая мысль! Ты доставишь малышу большую радость. Когда ты ему скажешь?

— Сегодня вечером, — объявил отец-водяной и тоже ухмыльнулся. — После ужина, перед сном, я хочу преподнести ему сюрприз!

Как хорошо, что Маленький Водяной еще ничего не знал! Иначе он так волновался бы за ужином, что не смог бы ни куска проглотить спокойно. Но он и понятия не имел о том, что выдумал для него отец. Он прилежно черпал ложкой свой суп и съел полную тарелку каши — как в любой другой вечер. Когда все было съедено, он встал из-за стола, чтобы сказать родителям «доброй ночи».

— Послушай, мой мальчик, — сказал тогда отец-водяной. — Я вижу, ты хочешь спать. Но, собственно говоря... собственно говоря, мне это не подходит. Я хотел бы, чтобы ты меня кое-куда проводил...

— Про-во-дил? — изумленно переспросил Маленький Водяной.

— Да, — подтвердил отец, — проводил. Сегодня такой прекрасный вечер. Я хочу подняться на берег на часок или на два и возьму с собой арфу!

— Это правда? — Маленькому Водяному показалось, что он ослышался. — Это правда, что мне можно с тобой? Но это же...

— Это тебе за сегодняшнее послеобеденное приключение, — сказал отец и положил мальчику руку на плечо. — Куприпус мне все рассказал. И я должен признать, что ты вполне заслужил ночную прогулку!

Он снял с крючка арфу и велел сыну следовать за собой. Маленький Водяной был, конеч-

но, счастлив. Впервые отец брал его наверх вечером. Как часто он просил об этом, но каждый раз отец отвечал:

— Поговорим, когда подрастешь. А пока ты еще мал и должен идти после ужина в кровать.

Да, бóльшей радости отец не мог ему доставить.

Над прудом уже было совсем темно. Деревья и кусты на берегу темнели, как тени. Над ними блестели в небе первые звезды.

Сквозь шуршащие заросли камыша поднялись оба на берег. Отец-водяной нес под мышкой арфу, и, когда за струны задевала какая-нибудь камышинка, они тихо звенели. А так все было тихо.

Только ветер приносил с лугов стрекот кузнечиков, да иногда раздавался где-то в листве птичий голосок. Это птицы вскрикивали во сне и опять засыпали, еще крепче. И далеко за горизонтом — так далеко, что, казалось, это совсем в другом мире, — лаяла собака.

Отец-водяной направился к старой иве. Он опустился в траву под деревом. Мальчик молча присел рядом.

Через некоторое время отец-водяной поднял арфу, прислонился спиной к иве и начал играть. Он играл так прекрасно, что мальчик закрыл глаза. Когда он опять открыл их, он увидел на лугу танцующих русалок. Может быть, это отец вызвал их из тумана своей игрой? Молча скользили они по траве, то приближаясь, то удаляясь вместе с ветром, под звуки волшебной арфы.

Глава 16
Сплошное серебро

Маленький Водяной сидел как заколдованный, не отрывая взгляда от танцующих русалок.

Они все время меняли свои очертания, как летящие облака. На его глазах русалки соединялись, потом опять расходились в разные стороны. Иногда они вдруг бесследно таяли — как дым на ветру.

Любуясь русалками, Маленький Водяной не заметил, как за холмом поднялся в небо бледный, чуть розоватый свет. Он заметил его только тогда, когда отец прервал игру и тихо сказал:

— Скоро взойдет она!

«Кто — она?» — хотел было спросить Маленький Водяной, но проглотил свой вопрос, потому что отец опять заиграл на арфе. «Скоро я и сам увижу, кто там взойдет», — подумал Маленький Водяной.

Мерцающий над горизонтом свет становился все светлее и светлее. Все выше и шире разливалось в небе розоватое сияние. Вскоре Маленький Водяной уже отчетливо различал на холме

каждое дерево — темные силуэты на фоне светящегося неба.

Как вдруг в этом небе возник сверкающий и сияющий желто-золотой круглый диск, похожий на огромный цветок калужницы. И Маленький Водяной крикнул, не удержавшись от восторга:

— Отец, отец! Солнце!

Услышав это, отец улыбнулся. Не прерывая игры на арфе, он возразил сыну:

— Нет, малыш! Это же и есть луна, которая там восходит.

— Это — луна?

— Да, луна, — сказал отец.

Отец стал рассказывать о том, как луна путешествует в ясные ночи по небу, как она худеет и опять становится полной, а иногда и вовсе исчезает, и о том, как много она в своих небесных путешествиях повидала и, наверное, еще увидит до скончания времен.

Рассказывая, отец-водяной аккомпанировал сам себе на чудесной арфе.

Луна тем временем поднялась еще выше. Чтоб лучше видеть ее, Маленький Водяной лег в траве на спину.

Луна незаметно меняла цвет: из желтого цветка калужницы она превратилась в сверкающий серебряный талер.

Луна осеребрила небо, луга, пруд и камышовые заросли, и лодку в пруду у берега, и листву деревьев.

— А теперь она катится прямо на старую иву! —

сказал вдруг Маленький Водяной. — Не застрянет ли она в ветвях?

— Можешь залезть на дерево и помочь ей перебраться, — усмехнулся отец.

— Да, — сказал Маленький Водяной, — я так и сделаю.

И он быстро взобрался на иву, чтобы помочь луне выбраться из ветвей. Но он напрасно беспокоился: как он ни тянулся, как ни изворачивался — луны он достать не смог.

Отец уже хотел было позвать его вниз, как вдруг мальчик удивленно спросил:

— Разве у нас в пруду тоже есть луна?

— Не думаю, — сказал отец. — Откуда ей там взяться?

— Но я же вижу ее! — крикнул Маленький Водяной. — Я вижу две луны. Одну на небе, другую в воде. Как хорошо, что и у нас в пруду есть луна! Только бы она не уплыла... Ах, я знаю, что делать: я ее поймаю! Я спрыгну вниз и схвачу ее! Представь себе, как удивится мама, когда я положу ей луну на кухонный стол!

И не успел отец ему возразить (а может, он и не хотел возражать!), как Маленький Водяной прыгнул с дерева в пруд. Еще в воздухе он протянул руки, чтобы вовремя схватить плавающую в темной воде луну.

Но что такое?

Как только коснулся он пальцами зеркальной поверхности пруда, луна растворилась в серебряных волнах.

«Ну как? Ухватил?» — хотел спросить отец-водяной, когда мальчик, отдуваясь, вынырнул на поверхность.

Но он не стал спрашивать... Он увидел, что Маленький Водяной плывет среди расплавленного серебра, а вокруг него летают серебряные брызги. Это так восхитило отца-водяного, что он опять взял в руки арфу и заиграл — он играл, не переставая, пока Маленький Водяной принимал в пруду серебряную ванну.

Глава 17

Ну, а теперь хватит!

Лето близилось к концу. Хлеба́ были скошены, со всех сторон съезжались к деревне возы с пшеницей, в садах созревали яблоки и груши.

Один раз Маленький Водяной опять залез на старую иву, чтобы оглядеться вокруг. Он увидел вдали на дороге одинокого человека.

Мужчина был худой и длинный. Он был одет в изысканный черный костюм и вышагивал как аист.

Под мышкой он нес черный закрытый зонтик, а на носу у него сидело что-то скрепленное тонкой проволокой: два поблескивающих круга с перекладиной. От каждого круга отходило по длинной проволоке, и каждая была на конце загнута за ухо.

Маленький Водяной ни разу в жизни не видел очков, он даже не знал, что такие существуют. «Что это за штука такая? — мелькнуло в его голове. — Не побежать ли навстречу этому человеку, чтобы получше рассмотреть эту штуку у него на носу?»

Хопп! — спрыгнул он в траву и побежал на дорогу. Там он подождал, пока человек приблизится. Тогда он встал перед ним на дороге, поклонился и сказал:

— Добрый день, человек! Скажи, пожалуйста, что это у тебя на носу за штука?

Незнакомец остановился, взглянул сквозь прозрачные круги на Маленького Водяного и грубо ответил:

— Как ты смеешь смеяться над посторонним?

— То есть как это? — спросил в свою очередь Маленький Водяной.

Долговязый потер пальцем переносицу.

— Послушай-ка! — сказал он. — С такими отвратительными зелеными волосами ты бы уж лучше помалкивал! И как только могут вырасти у человека такие волосы!..

— Прости! — прервал его Маленький Водяной. — Но я вовсе не человек! Я водяной.

— Что? — закричал Долговязый. — Водяной? И я должен верить этим нахальным вракам?

— Почему это враки? Это правда! — сказал Маленький Водяной.

— Это ты-то водяной? О господи боже мой! Водяной! Слыхано ли такое? Да водяных вообще не бывает!

— Что? — крикнул Маленький Водяной. — Кого не бывает? Или ты скажешь, что я не стою тут перед тобой? Ну-ка, посмотри на меня получше! — Его разозлили слова Долговязого.

— Хватит болтать, ты, зеленый озорник! — рас-

кипятился Долговязый. — Думаешь, я действительно так глуп, чтобы поверить в каких-то водяных? Водяных не бывает, понял ты?

— С меня довольно! — разозлился Маленький Водяной. — Если ты не веришь своим глазам, тогда... тогда ты так же бестолков, как и долговяз!

— Что-о-о? — заорал незнакомец и гневно погрозил Маленькому Водяному зонтиком. — Повтори-ка, что ты сейчас сказал, ты, нахальная лягушка!

Он сделал движение, чтобы ухватить Маленького Водяного за шиворот. Но не тут-то было: раз! — и Маленький Водяной отпрыгнул в сторону.

— Поймай меня, если можешь, Долговязый! — крикнул малыш и состроил ему длинный нос. — Никогда не поймаешь!

— Это мы еще посмотрим! — пропыхтел Долговязый.

Размахивая своим зонтиком, как саблей, кинулся он вдогонку за Маленьким Водяным.

Они помчались наискосок через луг, прямо к мельничному пруду.

«Подожди, я тебе покажу — есть я или меня нет! — думал Маленький Водяной. — Вот только заманю тебя, куда нужно!» Он бежал не очень быстро, но зигзагами и так, что Долговязый каждую минуту думал: «Вот сейчас я его поймаю!» — и опять хватал руками один только воздух.

Когда они добежали до пруда, Маленький Водяной вдруг молниеносно обернулся, схватил

Долговязого за ноги и — раз-два! — утащил его в воду.

Незнакомец толком и не понял, как это все получилось. Он хотел позвать на помощь, но Маленький Водяной сразу окунул его с головой — тот и пискнуть не успел! Когда он вынырнул, размахивая своим зонтиком, водяной окунул его еще раз, и еще раз, и еще раз... И окунал его до тех пор, пока Долговязый не нахлебался воды.

Только тогда Маленький Водяной наконец отпустил его. Совершенно обалделым выкарабкался Долговязый на берег. Его прекрасный черный костюм висел на нем мокрый до нитки, облепляя костлявое тело. Волосы были забиты илом. За собой он тащил хвост водорослей. На каждом шагу его ботинки жалобно всхлипывали. Да, вид у него был жалкий!

Его зонтик плавал в пруду. Маленький Водяной был доволен. Он поймал зонтик, кинул его вдогонку незнакомцу и крикнул:

— Эй, ты, каланча с проволокой на носу! Веришь ты теперь, что я настоящий водяной?

Но долговязая каланча уже мчалась прочь со всех своих длиннющих ног! Маленький Водяной хохотал так, что должен был схватиться за живот, чтобы не рассыпаться. И все рыбы, улитки и водяные жучки тоже смеялись вместе с ним.

Глава 18
Жареные камни

Стоял прекрасный солнечный осенний день, и на поверхности пруда плыли, гонимые ветерком, первые желтые листья. Они качались на волнах, как настоящие корабли. Маленький Водяной сидел на корточках у двери своего дома и пересчитывал их, глядя вверх.

— Раз, два, три, четыре, — считал Маленький Водяной. При этом он думал: «Если их будет ровно девяносто девять, тогда я себе что-нибудь пожелаю! И тогда оно непременно исполнится. Потому что девяносто девять — счастливое число».

Но когда он досчитал до шестидесяти семи, он услышал летящий издалека над водой какой-то легкий звон. Одновременно раздавалось глухое мычание. Казалось, будто кто-то колотит по пустому ведру и кричит в него.

«Ах, пускай они себе там трезвонят да ухают, буду считать дальше», — подумал Маленький Водяной.

И он постарался ничего не слышать. Но, как это часто бывает, он невольно слышал этот шум и про себя размышлял, что бы это могло быть.

Наконец он уже не знал: будет дальше семьдесят два или семьдесят три? Шум на берегу совершенно сбил его со счета.

«Как жаль! — подумал Маленький Водяной. — С исполнением желания покончено! Хотя, может быть, в конце концов оказалось бы вовсе не девяносто девять листьев, и все равно бы ничего не получилось. А интересно все-таки знать, что там наверху происходит!»

Он оттолкнулся ногами от дна и вынырнул на поверхность. Когда он высунул из воды голову, то понял, что шум доносится с лужайки за старой ивой. Водяной поплыл к берегу и раздвинул руками камыши.

Он ожидал увидеть бог знает что, а это были всего только две коровы. Они паслись на лугу. На шеях у них позванивали колокольчики. Иногда коровы поднимали головы и мычали.

Им отвечали из-за леса другие коровы.

И опять раздавалось позванивание колокольчиков, добродушное сопение и хруст травы.

«И ради этого плыть к берегу! — подумал Маленький Водяной. — Обыкновенные коровы!» Он уже хотел возвратиться назад, когда вдруг заметил нечто весьма странное.

На лужайке сидели три человеческих мальчика. Они развели костер и время от времени бросали в него желтые камни, счищали с них пепел и с аппетитом съедали их.

Маленький Водяной очень удивился. Он уже знал, что у людей бывают весьма странные при-

вычки, но что они употребляют в пищу жареные камни — это было ново!

Недолго думая, покинул он свою засаду в камышах, подошел к костру и спросил:

— Можно мне попробовать? Я еще никогда в жизни не ел жареных камней!

— Мы тоже, — сказали мальчики.

— Но я же сам видел, как вы их ели! — сказал Маленький Водяной. — Это небось особые камни, которые вы тут жарите, не правда ли?

— Что? — удивился один из мальчиков. — Жареные камни?

Мальчики наконец поняли, что он имел в виду. И они так стали смеяться, что коровы перестали жевать траву и обернулись.

— Это же картошка! — закричал другой. — Разве ты не знаешь картошки?

— Нет, откуда я могу знать? — сказал Маленький Водяной. — Так это, значит, картошка?

— Послушай! Смеешься ты над нами, что ли? Кто ты, собственно, такой?

— Я? Я же Маленький Водяной! Разве вы не видите?

— Ну и чудеса! — удивились мальчики. — Так ты — водяной? Так бы сразу и сказал! Конечно, ты не знаешь, что такое картошка! Иди садись, мы дадим тебе попробовать.

Один мальчик тут же разворошил палочкой золу и достал оттуда две черные картофелины, другой соскреб с них черную корочку, а третий

протянул Маленькому Водяному бумажный кулечек с солью.

— Это ты должен посыпать сверху, — сказал он любезно.

Маленький Водяной долго не решался попробовать. Он обнюхал картофелину со всех сторон. Она так вкусно пахла! И он подумал: «Если это едят люди и им не вредно, то и со мной ничего не случится. Так что попробуем...»

Он осторожно откусил кусочек.

— Ну как, нравится? — спросили мальчики.

— Очень! — в восторге крикнул Маленький Водяной, уписывая картофелину за обе щеки. — Кто бы мог подумать, что жареные камни такие вкусные!

Глава 19

Молния из коробочки

Маленький Водяной очень понравился мальчикам, а те, в свою очередь, очень понравились Маленькому Водяному. И к вечеру они расстались добрыми друзьями.

Теперь мальчики приходили к пруду почти каждый день. А Маленький Водяной, как только заслышит их свист, сразу выныривал из пруда. Иногда он ждал их, сидя в ветвях старой ивы, и уже издали махал им рукой.

Каждый раз мальчики приносили ему что-нибудь в подарок; яблоко или грушу, кусок сыра или бутерброд с медом, булочку или кусочек сахару. А один раз он даже получил в подарок настоящее свежеиспеченное пирожное!

Маленькому Водяному очень по вкусу пришлись все эти угощения. Он признавал, что человеческая кухня очень даже неплохая, почти такая же хорошая, как кухня водяных. Он решил, что должен чем-нибудь отдарить мальчиков — чем-нибудь лакомым из маминых блюд.

Но мальчики, к сожалению, не захотели есть ни жареных водяных жучков, ни соленых стре-

козиных личинок. Даже тушеная лягушачья икра, собранная матерью минувшей весной и тщательно законсервированная, им тоже не понравилась. Не повезло Маленькому Водяному и с салатами из сушеных водорослей.

Что бы он ни предлагал, ото всего они отворачивались, не попробовали даже крошки.

И Маленький Водяной наконец оставил эти попытки. Вместо этого он стал задаривать своих друзей самыми красивыми раковинами и улиточными домиками, какие только можно найти в пруду. Иногда он дарил им особенно красивые камни, какие попадаются глубоко на дне, да и то чрезвычайно редко.

Мальчики, конечно, радовались этим подаркам, и Маленькому Водяному приятно было это видеть.

Когда все четверо собирались на берегу, им никогда не было скучно. Они швыряли в пруд плоские камешки и считали, у кого они дольше подпрыгивают. Или играли в прибрежных кустиках в прятки. Или же вырезали из камышинок дудочки и с наслаждением свистели, пока хватит духу.

Мальчики учили Маленького Водяного стоять на голове, и вертеться в воздухе колесом, и делать обратное сальто — и Маленький Водяной научился всему этому очень быстро. А мальчики любили смотреть, как он спускается из шлюза по деревянному желобу на мельничное колесо. Он предлагал им попробовать то же самое, но

они сказали, что у них это не выйдет, потому что они, к сожалению, всего лишь люди. Человеку из мельничного колеса целым не выйти!

Нет, никогда четверым друзьям не было скучно! Но более всего нравилось Маленькому Водяному сидеть на корточках возле костра и печь в золе картошку. И, конечно, лакомиться ею.

Один раз он встретил своих друзей словами:

— Ну как, неохота вам развести картофельный огонь? Сухой камыш есть, я уже натаскал целую кучу. Достаточно взять вашу молнию из коробочки, подержать ее возле камыша — и он загорится!

— Как ты сказал? — спросили мальчики. — Молния из коробочки?

— Ну да — молния! — сказал Маленький Водяной. — Я же знаю! У вас есть такая коробочка с длинными тонкими палочками. Если вынуть одну такую палочку и сделать «чирк!» — палочка загорится от молнии в коробочке.

— Ах, ты имеешь в виду спички! — сказали мальчики. И один из них сейчас же сунул руку в карман.

— Да, — сказал Маленький Водяной, взглянув на спичечный коробок. — Порой вы, люди, немножко бестолковы и не все сразу понимаете.

Мальчик хотел зажечь спичку, но потом сказал, обращаясь к Маленькому Водяному:

— Хочешь сам вызвать из коробка волшебную молнию?

— Правильно! — закричали и другие мальчи-

ки. — Пусть Маленький Водяной сам это сделает, ты прав!

Маленький Водяной взял в руки коробок и достал из него спичку. Неуверенно приложил он спичку к серному боку коробка.

— А я не сожгу себе пальцы? — спросил он на всякий случай.

— Нет, нет! — успокоили его мальчики. — Станет горячо — бросишь ее, и все! Ничего плохого не случится.

И Маленький Водяной чиркнул спичкой. Она сразу же потухла.

— Возьми другую, — сказали мальчики. — И не спеши.

На этот раз все удалось отлично. С гордостью сунул Маленький Водяной горящую спичку в ворох камыша. С шумом поползли вверх языки пламени.

— Для начала неплохо! — похвалили мальчики.

А один из них сказал Маленькому Водяному:

— Если хочешь, можешь оставить этот коробок себе. Я дарю тебе его.

— И спички тоже?

— Конечно, — ответил мальчик. — А иначе как же ты достанешь молнию?

Маленький Водяной чуть не упал в обморок от счастья. Громко смеясь, подбросил он коробок в воздух и опять поймал его, потом опять подбросил и опять поймал. Он подбрасывал его и хлопал в ладоши.

Но вдруг он сунул коробок в карман пиджака, повернулся кругом и побежал к пруду.

— Эй, что случилось? — удивленно крикнули ему вдогонку мальчики.

Но Маленький Водяной уже их не слышал. Он нырнул вместе со своим коробком вниз головой в пруд.

Глава 20

Хокус-покус

Пока мальчики сидели возле костра на берегу, пекли картошку и ломали себе головы над тем, что случилось с Маленьким Водяным, тот плавал глубоко в пруду и искал повсюду Карпа Куприпуса.

В последнее время Куприпус был все время каким-то раздраженным. Он осуждал Маленького Водяного за его дружбу с людьми. «Не водись ты с людьми! — ворчал он еще недавно. — Они приходят сюда купаться и поднимают со дна такие тучи ила, что собственного дома не найдешь, или опускают в воду эти свои проклятые штучки, удочки, и ждут, чтобы кто-нибудь из нас клюнул, а потом съедают нас у себя дома с маслом и луком — так я слышал. Нет, подальше от людей! Водяному нечего с ними общаться! Я не понимаю, как ты можешь так забываться! Не могу этого постигнуть!»

«Как удивится Куприпус, когда увидит, что мне подарили!» — думал Маленький Водяной. Он представил себе, как будет восхищаться Куприпус этими маленькими молниями! И тогда он

поймет, что это не так уж глупо — дружить с людьми.

После долгих поисков он наконец нашел старика. Маленький Водяной достал из кармана коробок.

— Угадай, что это у меня такое? — спросил он.

— Хм, — сказал Куприпус. — Откуда я могу знать, что у тебя там в коробке. Может быть, червяки? Или хлебные крошки?

— Молнии, — сказал Маленький Водяной.

— Молнии? В такой малюсенькой коробочке? — Куприпус покачал головой. — Ты смеешься надо мной?

— Вовсе нет! — сказал Маленький Водяной. — Здесь действительно молнии, в этом коробке. И я тебе докажу, что говорю правду.

Скептически смотрел Куприпус на Маленького Водяного, когда тот достал из коробка спичку, прижал ее к коробку и отошел на всякий случай в сторону.

— Сейчас я скажу хокус-покус, — важно объявил Маленький Водяной, — и ты увидишь, что будет дальше. Итак — хокус... покус...

При слове «покус» он чиркнул спичкой. Но ничего не вышло! Не было ни молнии, ни тем более огня.

— Ну, если это все, — сказал Куприпус и подплыл ближе, — если это все, то я должен сказать, что ты меня порядком разочаровал.

— С первого раза у меня никогда не выхо-

Рис. к стр. 88

Как же прекрасно заиграл болотный водяной в честь Маленького Водяного! Из каждой дырочки, в которую он дул, одновременно со звуком вылетала и поднималась к поверхности пруда тонкая ниточка пузырьков.

Рис. к стр. 98

Маленький Водяной залез на Куприму́са, а отец показал ему, как следует держаться. И Маленький Водяной, удобно устроившись на спине Карпа Куприму́са, верхом поехал домой.

дит, — примирительно возразил Маленький Водяной.

Но он напрасно хвалился. Спички не зажглись ни во второй раз, ни в третий.

— Если ты это называешь молниями, — презрительно сказал Купринус, — то можешь называть меня лягушкой! Все это обман! Поищи кого-нибудь поглупее! — И он иронически забулькал себе под нос, пуская пузыри.

«Не могу понять, в чем дело... Отчего мне это больше не удается?» — подавленно размышлял Маленький Водяной. И он рассказал Купринусу, как здорово это у него получалось там, наверху, в обществе мальчиков.

— Ах вот что! Это люди подарили тебе коробку, — сказал Купринус. — Ну, тогда меня ничего не удивляет! Они тебя подло обманули, вот и все. Я тебе сто и тысячу раз повторял: держись от них подальше! Но ты ничего не слушаешь! Если бы я сейчас был на твоем месте, я бы знал, что мне делать!

— А что бы ты сделал?

— Я поплыл бы наверх и бросил бы им эту коробку под ноги! И сказал бы: плевать мне на вас всех!

— Этого я не скажу, — отвечал Маленький Водяной. — Я просто с ними поговорю. Не думаю, что они хотели меня обмануть!..

— Тебя обмануть? — переспросили мальчики, когда Маленький Водяной рассказал им о своей неудаче. — Нет, обмануть тебя никто не хотел!

6 – 1808

Можешь нам поверить. Нельзя требовать от спичек, чтобы они горели в воде! Мокрые они не действуют. Тут ничего не поделаешь.

— Значит, можно их выбросить?

— Выброси их в костер. Завтра мы принесем тебе новые.

— Я же знал, что Куприпус клевещет, — сказал Маленький Водяной. — Но он же не знает вас! — И высыпал мокрые спички в огонь.

Но когда он хотел выбросить и коробок, старший мальчик сказал:

— Нет, коробок сохрани! Мне пришла в голову одна мысль. Мы наполним его червяками. И ты подаришь их Куприпусу от нашего имени. Может быть, он тогда перестанет плохо думать о нас.

Глава 21

Спокойной ночи, Маленький Водяной!

Дни проходили, все старше становился год. Листва на деревьях облетела, они стояли голые, без конца лил дождь, друзья Маленького Водяного приходили к пруду все реже. Да и приходили они теперь в плащах и теплой одежде.

Все чаще Маленький Водяной напрасно поджидал их, сидя на старой иве.

В одно прекрасное утро наверху опять засветило солнце. Маленький Водяной заметил это, выглянув в окно. Вода в пруду опять стала светлой и прозрачной, как этого давно уже не было.

«Сегодня мои друзья непременно придут!» — подумал Маленький Водяной. И он заранее обрадовался предстоящей встрече.

Он не мог, конечно, знать всего, что случилось с мельничным прудом за одну эту ночь. Ничего не ведая, он оделся, позавтракал и собрался плыть на берег. Он хотел по привычке занять

свой наблюдательный пост в ветвях старой ивы. Когда на дороге появятся его друзья, он помашет им рукой.

И, подплывая к поверхности пруда, Маленький Водяной ни о чем особенном не думал. Но вдруг он стукнулся носом обо что-то твердое и холодное. Он не смог высунуть голову из воды.

«Удивительно! — подумал он. — Что бы это могло быть? Не выбраться ли на поверхность в другом месте?»

Но где бы он ни пробовал, ничего не получалось. Весь пруд был словно стеклом покрыт. И Маленький Водяной должен был признать, что он бессилен! Задумчиво поплыл он домой.

— Так-так... — сказал отец-водяной, когда мальчик рассказал ему о своем открытии. — Значит, прошел еще год! Это зима, наш пруд замерз. И это значит — пора в кровать: натянуть на уши одеяло — и спать.

— Но мы же только что встали! — удивился Маленький Водяной. — Ведь сейчас утро!

— Это ничего не меняет, — сказал отец. — Настало время долгого сна. Для водяных. За зиму мы все равно ничего не прозеваем. Когда наступит весна, солнце опять разбудит нас своими лучами.

— Ты в этом уверен? — спросил Маленький Водяной.

— Абсолютно уверен! — сказал отец. — Я в этом

уверен так же точно, как в том, что мы с тобой живы. Пошли заляжем в спячку. Мать уже постелила нам постели.

И они прошли в спальни. Маленький Водяной вдруг почувствовал себя таким усталым, что матери пришлось его раздеть. Когда он уже лежал в кровати, отец протянул ему на прощанье руку и весело улыбнулся.

— До весны! — сказал отец.

— Да, до весны... — ответил Маленький Водяной. — До... вес... ны...

Засыпая, он думал о своих друзьях на берегу, обо всем, что успел пережить. О том, как он в первый раз проплывал с отцом через пруд. И о том, как они играли в водорослевом лесу в прятки. И как он плыл домой на спине Карпа Куприпуса.

Вспомнил он и свою водяную горку в мельничном шлюзе. И серебряную ночь с игрой на арфе. И как они с Куприпусом проучили глупого рыбака...

Прекрасно все это было! Так прекрасно, что он с удовольствием увидит все это еще много раз — зимой во сне.

— Спокойной ночи, Маленький Водяной! — услышал он чей-то голос.

Голос шел откуда-то издалека. Кто же это был, кто пожелал ему «спокойной ночи»? Это был добрый голос, он его хорошо знал...

— Спокойной ночи, Маленький Водяной! — повторил голос еще раз.

И Маленький Водяной понял, что это голос его матери. И он обрадовался, что услышал голос матери еще раз перед тем, как заснуть, — заснуть окончательно на всю долгую, полную светлых снов зимнюю ночь водяного...

Отфрид Пройслер

Маленькое Привидение

Глава 1

В замке Ойленштайн

С незапамятных времен проживало в замке Ойленштайн одинокое Маленькое Привидение. Это было одно из тех безобидных маленьких привидений, которые появляются ночью и никому не делают вреда. Если их, конечно, не трогать. Днем оно спало на чердаке замка в тяжелом дубовом сундуке, окованном железом. Сундук был надежно спрятан за дымовой трубой.

У подножия замка Ойленштайн лежал городок Ойленберг.

В полночь часы на городской башне били двенадцать. С последним ударом часов Маленькое Привидение открывало глаза, потягивалось и зевало. Потом из-под связки старых писем и документов, которые служили ему подушкой, оно доставало связку ключей. Ключей было тринадцать. Маленькое Привидение всегда носило их с собой.

Стоило ему качнуть ключами, как запертый сундук сам собой открывался.

Маленькое Привидение выбиралось из сунду-

ка. Многие годы никто сюда не заходил, и поэтому заброшенный чердак замка был весь в паутине, а пыли скопилось невероятное количество: она толстым слоем лежала на полу. При малейшем движении в воздух поднимались целые тучи пыли.

— Ап-чхи!

Каждую ночь, когда Маленькое Привидение вылезало из сундука, в нос ему набивалась пыль, и оно чихало. Раза два встряхнувшись, оно окончательно просыпалось. Затем Маленькое Привидение выплывало из-за трубы и отправлялось бродить по замку и его окрестностям. Как все привидения, оно было невесомым. Но, к счастью, Маленькое Привидение носило при себе связку из тринадцати ключей, иначе малейшее дуновение ветерка унесло бы его невесть куда. Но ключи Маленькое Привидение носило с собой не только поэтому. Стоило ему качнуть связкой ключей — и перед ним открывалась любая дверь или ворота. То же случалось с сундуками, шкафами, комодами, чемоданами, с печными заслонками, ящиками столов, слуховыми и подвальными оконцами, мышеловками и так далее. Одно покачивание ключей — все открывается, второе покачивание — все опять закрывается.

Маленькое Привидение очень гордилось своими ключами.

«Без них, — думало оно иногда, — жизнь была бы намного труднее».

В плохую погоду Маленькое Привидение

бродило по комнатам замка, где теперь музей. Там было собрано много старых картин и кольчуг, пушек и копий, сабель и пистолетов. Маленькое Привидение катало по́ полу пушечные ядра — ему нравилось слушать их грохот — и иногда разговаривало с дамами и господами, изображенными на картинах. Картины в золоченых рамах висели в парадном зале музея.

— Добрый вечер, старик, — говорило, например, Маленькое Привидение, подходя к портрету графа Георга Казимира. — Помнишь ту октябрьскую ночь пятьсот пятьдесят лет назад, когда ты побился об заклад с друзьями, что поймаешь меня и своими руками вышвырнешь в окно? Признаюсь, это меня действительно встревожило. Поэтому не сердись, что я так сильно напугало тебя. Но зачем было выпрыгивать из окна третьего этажа? Тебе еще повезло, ты упал в ров с водой. Иначе все кончилось бы не так благополучно...

Иногда Маленькое Привидение низко кланялось портрету прекрасной пфа́льцграфини Женевье́вы-Елизаветы-Варвары. Около четырехсот лет тому назад оно помогло графине найти драгоценные золотые серьги, которые стащила с подоконника сорока.

Иногда оно останавливалось перед полным господином с рыжими усами, в кожаном камзоле с кружевным воротничком. Это был не кто иной, как сам грозный шведский генерал То́рстен То́рстенсон. Триста двадцать пять лет тому

назад генерал Торстенсон со своей армией осадил замок Ойленштайн и городок Ойленберг. Но, не простояв там и нескольких дней, он однажды утром неожиданно снял осаду и ушел со всей своей армией домой.

— Как поживаете, генерал? — говорило Маленькое Привидение, останавливаясь перед портретом. — Знаете, некоторые и сейчас еще ломают голову над загадочным вопросом о вашем поспешном отступлении. Но не волнуйтесь, генерал! Я и слова не пророню... Ну, может быть, расскажу об этом только своему другу филину Шу́ху. Он любит разные истории...

Глава 2

История Торстенсона

Позади замка, над рекой, рос старый дуб. В его дупле жил филин Шуху.

Филин тоже был ночным жителем, спал днем, а просыпался в полночь.

Филин Шуху был старый и мудрый. Он любил, чтобы к нему относились с уважением.

Даже Маленькое Привидение должно было обращаться к нему на «вы», несмотря на их давнюю дружбу. Маленькое Привидение прилетало к дубу, садилось на ветку рядом с филином, и они чудесно проводили время, рассказывая друг другу разные истории: длинные и короткие, старые и новые, печальные и веселые — все, что только приходило им в голову.

Однажды ночью Маленькое Привидение появилось на ветвях дуба.

Филин сказал:

— Помнится, вы собирались рассказать мне историю о шведском генерале. Кажется, его звали Торстен Торстенсон? Что с ним случилось?

— Вот уж действительно смешная история! — отозвалось Маленькое Привидение. — Случилось

это триста двадцать пять лет тому назад... нет, подождите, ровно триста двадцать пять лет исполнится в следующем месяце, двадцать седьмого июля. Однажды здесь появилась шведская армия, а перед ней, на коне, этот самый Торстенсон. Кавалерия, пехота, артиллерия, тысячи солдат и офицеров. Они разбили свой лагерь вокруг города и замка. Потом они вырыли траншеи и построили укрепления. А потом, конечно, подтащили свои проклятые пушки и открыли огонь...

— Да, это малоприятно, — заметил филин.

— Малоприятно? — сказало Маленькое Привидение. — Это было ужасно! Пушки грохотали весь день и половину ночи. Надо заметить, что я обычно хорошо сплю и меня не так-то легко разбудить. Но, скажу вам, это было выше моих сил! Все время раздавался треск ружейных выстрелов, грохот пушечных ядер, ударяющихся о стены. Я терпеливо сносило этот адский шум три дня и три ночи. Но потом мне это надоело...

— А разве вы могли что-нибудь сделать? — спросил филин Шуху.

— О да! Я крупно поговорило с этим Торстенсоном. Ночью я появилось у него в палатке и сказало ему все, что я о нем думаю.

— Неужели его палатку не охраняли часовые?

— Часовые — да, конечно! Лейтенант и двадцать или двадцать пять солдат. Они выхватили

сабли и копья и преградили мне дорогу. А лейтенант даже выстрелил в меня из пистолета. Но, как вы знаете, ни сабли, ни копья мне не страшны, а выстрелы для меня безвредны. Они просто проходят сквозь меня, как сквозь дым или туман. Никто не смог остановить меня, и я влетело прямо в палатку генерала.

— А что было в палатке?

— «Если тебе дорогá жизнь, — сказало я генералу, размахивая руками и отвратительно шипя, — если тебе дорога жизнь, немедленно снимай осаду! Уводи своих солдат и никогда больше сюда не показывайся!»

— А генерал?

— Он стоял босиком, в ночной сорочке с кружевами, перепуганный до смерти и стучал зубами от страха. Потом он молитвенно сложил руки и стал просить о милосердии:

«Пожалей меня! Я сделаю все, что ты скажешь!»

Я схватило его за шиворот и тряхнуло хорошенько.

«Завтра утром ты уберешься отсюда! — сказало я ему. — И не смей возвращаться!»

— Здорово, черт побери! А Торстенсон?

— Торстенсон выполнил все, что я ему приказало. На следующее утро — двадцать седьмого июля — он ушел со своей армией навсегда. Они удирали со всех ног: кавалерия, пехота, артиллерия — все во главе с генералом. Торстен-

сон скакал впереди со своим маршальским жезлом.

— А он и вправду не вернулся? — спросил филин.

— Нет, больше он никогда не возвращался, — хихикнуло Маленькое Привидение.

Глава 3

Не говорите со мной о дневном свете

Маленькое Привидение кончило свой рассказ о великом шведском генерале Торстене Торстенсоне.

Друзья немного помолчали.

Они глядели вниз — на долину, на реку, озаренную лунным светом, на башни и остроконечные крыши Ойленберга, на его флюгера, на крутые лестницы и узорные балконы. Редкие огоньки гасли один за другим.

Сидя на ветке высокого дерева позади замка, откуда открывался прекрасный вид на город, Маленькое Привидение тяжело вздохнуло.

— Какая жалость, что я не могу посмотреть на город и на реку при дневном свете, — сказало оно. — Я вижу их только ночью при свете луны.

Филин только презрительно ухнул.

— Не говорите со мной о дневном свете! — сказал он. — У меня начинают болеть глаза, как только я слышу о нем. По моему мнению, лунный свет достаточно ярок. Ничего более яркого я не люблю.

— А все-таки, — сказало Маленькое Привиде-

ние, — а все-таки мне бы хотелось посмотреть на мир днем. И тогда бы я знало, какая разница между днем и ночью. Это должно быть так интересно... и так волнующе...

— Ухх! — возмущенно сказал филин. — Вы — разумное Маленькое Привидение! Каким образом пришла вам в голову такая странная идея? Поверьте мне, мой друг, это ужасно! Однажды я вылетел днем, и одного раза было для меня совершенно достаточно!

Маленькое Привидение встрепенулось:

— Я не знало этого! Расскажите мне об этом, господин Шуху! Пожалуйста, расскажите!

Филин нахохлился.

Видно, ему не очень-то хотелось рассказывать эту историю.

— Это произошло, когда я был молод, — начал он. — Тогда я охотно совершал долгие прогулки вокруг замка Ойленштайн. Однажды ночью я совершенно забыл о времени. И что, вы думаете, случилось? Внезапно я понял, что вот-вот наступит рассвет. Только подумайте! А до замка оставалось, наверное, миль семь. Смогу ли я попасть туда перед восходом солнца? Я работал крыльями изо всех сил, но солнце поднималось еще быстрее. Оно догнало меня, когда оставалась еще половина пути. Мне пришлось закрыть глаза, до такой степени яркие солнечные лучи ослепили меня. Знаете ли вы, каково лететь вслепую?

— Могу себе представить, — сказало Маленькое Привидение.

— Вы не можете себе этого представить, так

как никогда не были в таком положении. Поверьте, это было ужасно! Но самое страшное было впереди...

В этом месте филин сделал паузу, во-первых, чтобы прочистить горло, а во-вторых, чтобы усилить напряжение рассказа.

Маленькое Привидение нетерпеливо подпрыгнуло на ветке.

— И что же было самое страшное? — спросило оно.

— Воро́ны! — сказал филин Шуху. — Внезапно я услышал их карканье. Появилась огромная стая, штук тридцать или сорок. Они заметили меня и поняли, что я слеп и беспомощен. Они подлетели и начали кружиться вокруг меня, каркая мне прямо в уши. Но это было еще не все! Одна из ворон ударила меня клювом. Я не мог защищаться. Другие это увидели, и тогда все налетели на меня. Это был страшный миг, мой дорогой друг, поистине страшный! До сих пор не могу понять, как я в конце концов добрался домой. Еле живой прилетел я на свой дуб. У себя дома я был в безопасности. Но можете себе вообразить, в каком я был состоянии! Да, мой друг, мне было плохо, очень плохо! Я дал себе клятву всегда возвращаться домой перед рассветом. Во что бы то ни стало! Мы, ночные создания, не любим дневного света. Все это относится и к вам, мой любезный друг, к вам в особенности...

Глава 4

Разочарование

Но Маленькому Привидению все равно хотелось увидеть мир при свете солнца. В последнее время оно думало об этом все чаще и чаще. Рассказ филина Шуху не поколебал этого решения.

«Ничего особенного со мной не случится, — думало Маленькое Привидение. — А если что-то будет не так, мне всегда поможет связка ключей».

Однажды поздно ночью, в июне, Маленькое Привидение решило наконец исполнить свое желание. Оно знало, что надо делать.

«Я не должно ложиться спать, как обычно после моих странствий, — сказало оно себе. — Надо бодрствовать весь день. Вот и все».

После ночного странствия Маленькое Привидение почувствовало себя очень усталым, и у него появилось непреодолимое желание зевнуть. Голова и все тело налились тяжестью. Оно село на край дубового сундука и сказало себе:

«Не поддавайся, Маленькое Привидение! Не поддавайся!»

Но Маленькое Привидение не смогло побо-

роть свою натуру. У него закружилась голова. На миг оно закрыло глаза. Когда оно снова их открыло, все вокруг него закружилось со страшной силой: труба, луна в слуховом окне, паутина, стропила — все вертелось и вертелось вокруг до тех пор, пока Маленькое Привидение не перестало понимать, где верх, а где низ. Потом оно потеряло равновесие, упало навзничь в сундук и крепко уснуло. Оно проспало до следующей полночи и проснулось очень сердитым и расстроенным.

«Попробую еще раз!»

Но и вторая попытка окончилась неудачей. Провалилась и третья попытка. Маленькое Привидение не могло не спать днем!

«Если бы я только знало, как добиться дневного бодрствования», — подумало оно на четвертую ночь.

Погода в ту ночь стояла плохая, дождь барабанил по крыше, ветер завывал в трубах, в водосточных желобах булькала вода. В очень плохом настроении отправилось Маленькое Привидение в музей замка. Георг Казимир и другие графы и рыцари насмешливо поглядывали на него из своих золоченых рам. Торстенсон того и гляди расхохочется... А может, все это только казалось?

«Не хватает только, чтобы вы надо мной смеялись!» — нахмурилось Маленькое Привидение.

Оно уже собиралось отойти от рыцарей, графов и генерала Торстенсона, когда заметило в одной из витрин золотые часы. Это был поход-

ный будильник Торстенсона. В спешке отступления он потерял его, и позже будильник попал в музей, пережив много приключений. В музее он хранился как свидетель давних событий. Маленькое Привидение иногда играло с походным будильником Торстенсона и поэтому знало, как с ним обращаться. У него созрел новый план.

— Вы не возражаете, старина, если я возьму на время ваш будильник? А, Торстенсон? — усмехнулось Маленькое Привидение. — Вы же знаете, что я прекрасно умею с ним обращаться!

Маленькое Привидение качнуло связкой ключей, открыло витрину и взяло часы. Оно завело будильник и, довольное, поспешило к себе на чердак. Там оно влезло в сундук и поставило стрелку на девять часов утра.

«Если я положу будильник под голову, — подумало оно, — я обязательно проснусь, когда будильник зазвенит. На этот раз все будет удачно!»

Но Маленькое Привидение жестоко ошиблось. Точно в девять часов утра генеральский будильник зазвонил, но Маленькое Привидение ничего не слышало. Оно продолжало спать до двенадцати часов ночи. Проснулось оно только в полночь, с последним ударом часов на городской башне. «Хотело бы я знать, как это получилось?» — подумало оно. Оно решило попытать счастья во второй и в третий раз, но все было напрасно. Поэтому оно решило вернуть золотой будильник на место, что было как раз вовремя. Двое музейных работников уже заметили пропа-

жу ценного экспоната, и поднялось невообразимое волнение. Об этом сообщили даже в полицию.

— Здесь поработали опытные молодчики! — изрек главный сыщик сержант Хо́лцингер. — Вскрыли витрину и не оставили никаких следов. На такое способны только настоящие специалисты!

Но теперь золотые часы лежали на своем месте, как будто ничего не произошло. На следующее утро работники музея только покачали от удивления головами: но Маленькое Привидение не обращало на это внимания. У него была своя забота. Оно рассказало обо всем филину Шуху.

— Вы понимаете, почему генеральский будильник меня не разбудил? — озабоченно спросило Маленькое Привидение.

Филин Шуху заморгал глазами. Он хотел хорошенько обдумать ответ. Он был старый и мудрый филин и, конечно же, знал, что у каждого привидения есть свои собственные часы. Засыпать и просыпаться привидение может только по этим часам.

«Ваши собственные часы, мой друг, — мог бы он сказать, — это часы на городской башне в Ойленберге. Те часы — и только они — решают, когда вам проснуться. Даже если вы не слышите их боя, вы все равно подчиняетесь им. И как бы вы этого ни хотели, вы ничего не сможете изменить. Не поможет вам и генеральский будильник. Если уж вам так нужно проснуться в другое

время, то остается только один путь — перевести стрелки на городских часах вперед или назад. Но я бы этого не советовал. Думаю, что самое лучшее — оставить все как есть».

Филин Шуху мог бы все это сказать Маленькому Привидению, если бы захотел. Но он подумал, что лучше промолчать. А вдруг Маленькому Привидению удастся перевести стрелки на городских часах? Кто знает, что из этого получится!

— Я вам вот что скажу, мой друг, — произнес филин мягко, — на вашем месте я постарался бы смириться с фактом, что в мире есть вещи, которые нельзя изменить. Ночные привидения не могут бродить днем — ни при каких обстоятельствах. Примите это к сведению и примиритесь с этим.

Глава 5

Почти чудо

Маленькое Привидение очень огорчилось. Несколько дней подряд оно хандрило и бесцельно бродило по замку. После всего пережитого оно начало думать, что ему не суждено увидеть мир при дневном свете. Но, как известно, мечты иногда сбываются — и именно тогда, когда этого меньше всего ожидаешь. Так случилось почти через неделю после разговора Маленького Привидения с филином Шуху.

Однажды городские часы, как всегда, пробили двенадцать, и Маленькое Привидение проснулось с последним ударом. Как всегда, оно протерло глаза и потянулось. Потом оно выпорхнуло из сундука, испачкалось в паутине, чихнуло — «апч-хи!» — и выплыло из-за трубы, позвякивая ключами. Но сегодня чердак выглядел совсем по-другому! Он казался намного светлее, чем обычно, и намного больше. Сквозь щели в крыше лился золотой лунный свет. Золотой лунный свет? Лунный свет — он серебряный, иногда с голубым оттенком. Но золотой?..

«А если это не лунный свет?» — подумало Маленькое Привидение.

Оно скользнуло к ближайшему чердачному окну и отпрянуло, закрыв глаза. Странный свет снаружи был такой яркий! Прищурившись, Маленькое Привидение снова выглянуло в окно.

— Ой, как ярок сегодня мир! — изумилось оно.

До этой минуты Маленькое Привидение всегда знало, что деревья черные, а крыши серые. Теперь оно увидело, что в действительности деревья зеленые, а крыши красные. Каждая вещь имела свой особенный цвет! Двери и оконные рамы были выкрашены в коричневый цвет, в окнах ярко пестрели занавески. Гравий во дворе замка был желтым. Кустики травы на стенах замка были ярко-изумрудного цвета. На башне развевался красный флаг с золотыми полосками, а надо всем этим два небольших белых облачка плыли по небу, как рыбачьи лодки в безбрежном море.

— Как прекрасно! — воскликнуло Маленькое Привидение.

Оно не могло оторвать восторженного взгляда от этого чуда. Наконец-то ему стало ясно, что произошло.

— Неужели я проснулось днем? — Оно протерло глаза и ущипнуло себя за нос.

Нет, это был не сон!

— Это день! Белый день! — воскликнуло Маленькое Привидение вне себя от радости.

Почему его мечта сбылась именно сегодня, оно не имело ни малейшего понятия.

«Наконец-то я могу увидеть мир днем! — подумало оно. — А это самое главное. Нельзя терять ни минуты. Надо внимательно осмотреть замок Ойленштайн...»

Глава 6
Солнце и тень

Сгорая от любопытства, поспешило Маленькое Привидение вниз с чердака. Оно плавно спустилось по главной лестнице с четвертого этажа на третий, с третьего на второй, со второго на первый. Потом выпорхнуло в вестибюль, который выходил во двор замка. Но случилось так, что в то же самое утро господин Та́лмейер, главный учитель, привел свой четвертый класс в музей замка. И в этот момент, когда он входил со своими учениками в вестибюль, с противоположной стороны туда впорхнуло Маленькое Привидение. Когда дети увидели его, они пришли в страшное возбуждение. Девочки начали визжать, а мальчики закричали:

— Господин Талмейер, вон привидение! Привидение, господин Талмейер!

В вестибюле началась ужасная суматоха, и Маленькое Привидение, которое не привыкло к тому, чтобы на него кричали, было так испугано этим шумом, что поспешило скрыться. Оно вылетело во двор. Дети подумали, что Маленькое Привидение испугалось их.

— Скорее! — закричали мальчики. — Ловите его! Да ловите же, пока оно не улизнуло!

Не успел господин Талмейер и слова сказать, как все его тридцать семь учеников уже мчались догонять Маленькое Привидение. С боевым кличем индейцев они устремились вон из зала...

— Вы его видели? Куда оно делось? — кричали одни.

— Оно скрылось там! — отвечали другие.

Маленькое Привидение пряталось в тени под стенами замка. Как все ночные создания, оно избегало яркого солнечного света. Но ему положительно нравилось играть с детьми в прятки.

«Кричите, кричите! — думало оно. — Я вас не боюсь».

Один раз оно подпустило детей очень близко. Но как только мальчики захотели его схватить, оно вдруг увернулось, и преследователи шлепнулись на землю.

«Хорошо, очень хорошо! — подумало Маленькое Привидение. — Ну-ка, проделаем это еще разок!»

Шутка удалась и во второй раз. Но в третий раз Маленькое Привидение потеряло бдительность. Увертываясь от ребят, оно выскочило из тени, отбрасываемой стеной, на солнечный свет. И тогда случилось нечто странное. Как только солнечный луч коснулся его, Маленькое Привидение почувствовало сильный удар по голове, от которого оно чуть не упало на землю. Оно закричало, закрыло лицо руками и зашаталось.

— Смотрите! Смотрите! — закричали дети. — Что случилось с Привидением? Сначала оно было белым, а теперь вдруг стало черным! Черным, как трубочист!

Маленькое Привидение слышало крики детей, но не понимало, что они говорят. Оно чувствовало, что с ним произошло что-то необъяснимое.

Оно не знало, что от прикосновения солнечного луча привидения становятся черными.

«Нужно уходить, — подумало Маленькое Привидение. — Побыстрее уйти отсюда... Но куда?»

На чердак нельзя — кругом дети. Колодец в середине двора! Может быть, удастся спуститься в колодец? В колодце оно будет вне опасности. Там нет ни детей, ни солнечного света... Маленькое Привидение быстро приняло решение. Оно подбежало к колодцу и прыгнуло в него. Дети страшно испугались и закричали:

— Господин Талмейер, быстрее! Привидение прыгнуло в колодец! Господин Талмейер!

Господин Талмейер не верил в привидения. Он подумал, что в колодец упал человек.

— Боже мой, какое несчастье! Дети! Зовите кого-нибудь на помощь! Кричите!

Господин Талмейер и его тридцать семь учеников стали кричать и звать на помощь. Они кричали так громко, что управляющий замка, два смотрителя и все посетители прибежали в тревоге и стали спрашивать, что случилось.

— Кошмар! — заикаясь, произнес господин Талмейер. — Кто-то упал в колодец!

— Кто-нибудь из детей? — в ужасе спросил управляющий.

— К счастью, нет... Это... Это...

— Кто же это?

Господин Талмейер пожал плечами.

— Я не знаю, кто это был, — сказал он, — но мы все видели, как он упал в колодец. Надо сделать все возможное, чтобы поднять его наверх...

Глава 7
В колодце

Колодец был глубиной в добрых сорок метров, на дне стояла темная и холодная вода. Маленькое Привидение не испытывало ни малейшего желания падать в эту воду. Оно нашло в стене колодца выступ и примостилось на нем. Заглянув в темное зеркало воды, оно увидело, что оттуда на него смотрит какое-то черное существо. У него были белые глаза, а в руке оно держало связку ключей, и ключей было тринадцать. И тогда Маленькое Привидение поняло, что черное существо было его собственным отражением.

— Боже! Как я выгляжу! — закричало оно в страхе. — Я стало черным! Черным с головы до пят! Белыми остались только глаза! Как они сверкают! Они пугают меня! Я боюсь самого себя! На помощь!

Голова у Маленького Привидения все еще гудела. Оно чувствовало себя глубоко несчастным.

«Хотелось бы мне знать, как я стало черным? — подумало оно. — Что за ужасный удар по голове! Это, наверное, солнечный свет так подействовал

на меня. Если бы я знало, что так случится, я бы спокойно оставалось в своем сундуке».

Маленькое Привидение с отвращением рассматривало свое отражение:

«Неужели всю жизнь мне придется прожить этаким черным чудищем! А может, есть какой-нибудь выход? И можно снова стать белым? Надеюсь, надеюсь!»

Пока Маленькое Привидение горевало в колодце, смотритель замка вернулся в кабинет и вызвал по телефону пожарную команду. Очень скоро к воротам замка, звеня колокольчиками, подъехала пожарная машина. Бригаду из семи пожарных возглавлял начальник пожарной охраны. Начальник попросил смотрителя замка и господина Талмейера рассказать, что случилось. Затем он приложил два пальца к своему золотому шлему и после минутного раздумья сказал:

— Ясно, господа! Один из моих людей спустится в колодец и спасет несчастного.

Он повернулся к пожарным.

— Добровольцы, вперед! — сказал он.

Все семь пожарных козырнули и крикнули:

— Я, господин начальник!

Начальник выбрал самого маленького и худенького, так как он больше всех подходил для того, чтобы влезть в узкий колодец. К его поясному ремню привязали длинную веревку, а начальник собственноручно повесил ему на шею фонарь и сказал:

— Удачи тебе!

7 – 1808

Медленно и осторожно стал пожарный спускаться по веревочной лестнице в колодец, а другие держали веревку, привязанную к его ремню.

Маленькое Привидение увидело пожарного с фонарем. Оно почувствовало сильное беспокойство.

«Меня обнаружат... И что тогда?» — подумало Маленькое Привидение.

Оно осмотрелось в темноте. Прямо перед ним в стене колодца была маленькая железная дверь. На двери висел тяжелый замок.

«Куда ведет эта дверь?»

Маленькое Привидение легонько качнуло связкой ключей — и железная дверь открылась. За ней оказался узкий подземный коридор.

«Потайной ход», — подумало Маленькое Привидение.

Оно проскользнуло в коридор, и железная дверь закрылась за ним, как будто бы ничего и не было.

— Хорошо, — сказало Маленькое Привидение. — Замечательно! Теперь пускай ищут со своими фонарями, сколько хотят. Я здесь в безопасности. Побуду тут до полуночи, а потом вернусь на чердак. И все будет в порядке.

Глава 8

Куда ведет потайной ход?

Маленькое Привидение было уверено, что может хорошо выспаться только в старом дубовом сундуке. Но оказалось, что это не так. Оно могло крепко заснуть и на сыром каменном полу. А когда проснулось, с трудом вспомнило, как очутилось в подземном коридоре.

Вчера оно решило вернуться в замок через колодец. Но теперь передумало:

«А если мне пойти по коридору дальше? Неплохо бы посмотреть, куда он ведет».

Новый план увлек Маленькое Привидение. Оно сунуло связку ключей под мышку и пошло потайным ходом. Маленькое Привидение видело в темноте, как кошка. Идти было нетрудно. Скользя все дальше и дальше вниз по подземному переходу, оно приблизилось к развилке и в раздумье остановилось.

«Куда идти, вправо или влево? — подумало оно. — Трудно сказать. Лучше посчитаю на ключах. Вправо... влево... вправо... влево... вправо... влево...»

Ключи кончились на слове «вправо». Очень хорошо! Без всяких колебаний заскользило Маленькое Привидение в правый коридор. Было сыро и холодно. Время от времени крысы перебегали ему дорогу. Они выскакивали из темноты и тут же снова исчезали, и так быстро, что Маленькое Привидение не успевало даже спросить, куда ведет этот переход.

Скоро Маленькое Привидение подошло еще к одной развилке. На этот раз оно повернуло налево. Коридор стал разветвляться все чаще. Маленькое Привидение поняло, что находится в середине многочисленных подземных переходов. Подземная часть замка Ойленштайн и его окрестностей была пронизана густой сетью коридоров.

«Подумать только, какого труда стоило все это прорыть! Не завидую людям, которые долбили в скале эти переходы. Тяжелейший, должно быть, труд!»

Во многих местах коридоры разрушились, и здесь Маленькому Привидению приходилось перескакивать через кучи мусора и камней. Один раз оно наткнулось на массивную железную решетку, вделанную в стены. Она перегораживала проход. Решетка не открывалась... Но зачем волноваться? Если понадобится, привидения могут сделаться чрезвычайно тоненькими. Нет ничего легче, чем проскользнуть между прутьями решетки! Через несколько метров переход кончился. Дальше в скале был прорублен узкий тоннель,

ведущий кверху. На самом верху он был закрыт железной крышкой.

— Интересно, куда ведет эта дорога? — спросило Маленькое Привидение и без особых раздумий взмахнуло связкой ключей. Люк открылся. Широкий поток дневного света ворвался внутрь.

«Боже мой! — подумало Маленькое Привидение. — Разве сейчас не полночь?»

Оно высунуло голову из люка и осмотрелось. Первое, что оно увидело, были два начищенных черных ботинка — прямо у него перед носом! Ботинки принадлежали мужчине в голубом плаще с сияющими медными пуговицами. Еще у него были большие белые перчатки, а на голове белая фуражка. Маленькое Привидение не имело ни малейшего представления о том, что человек в белой фуражке был полицейским — регулировщиком уличного движения. А полицейский, в свою очередь, не имел ни малейшего представления о том, что черное существо с белыми глазами, которое появилось из-под земли на самом оживленном перекрестке города, было Маленькое Привидение. Он подумал, что это чистильщик канализации.

— Ты что, с ума сошел? — крикнул он сердито. — Что за новость! Поднять крышку люка посреди улицы! Немедленно лезь назад! Ну! Быстрее!

Шоферы никак не могли понять, почему полицейский остановил движение. Раздались нетерпеливые гудки. Но Маленькое Привидение не

любило, когда на него кричали. Крики раздражали его. Полицейского надо было проучить. И тогда Маленькое Привидение начало раздуваться. Оно раздувалось и раздувалось до тех пор, пока его голова не стала огромной, как бочка. Потом оно вытянуло губы и выпустило из головы воздух. При этом раздался звук, как от лопнувшей автомобильной шины.

— Фью-фью-фью-уууу! — Маленькое Привидение сдуло белую фуражку с головы полицейского.

А он, бедный, побелел как полотно и чуть не упал в обморок от испуга.

— Я тебе покажу! — с усмешкой сказало Маленькое Привидение.

Очень довольное, вернулось оно в подземный переход. Хлоп! — закрылась за ним крышка люка.

Полицейскому потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Прошло, наверное, минут пять, пока он наконец поднял руку с жезлом и разрешил проезд машинам, гудевшим не переставая. Это было в понедельник.

Глава 9
Черный незнакомец

С того самого дня на улицах Ойленберга начали происходить загадочные события. То в одном месте, то в другом появлялось из-под земли черное существо, пугавшее людей.

Во вторник оно появилось среди прилавков на овощном рынке, и торговки, которых трудно было чем-либо испугать, кинулись врассыпную.

В среду оно посетило гостиницу «Золотой лев» и до смерти напугало владельца, прислугу и всех постояльцев.

В четверг черное существо с ужасными белыми глазами видели в городском газовом управлении.

В пятницу оно стало причиной невообразимой паники в начальной женской школе — на спортивной площадке во время урока физкультуры.

Короче говоря, за всю эту неделю не было дня, чтобы где-нибудь не появилось таинственное черное существо.

Газета «Ойленбергер Штадтанцайгер» печатала об этом длинные статьи. «Долго ли еще будет ма-

гистрат сидеть сложа руки, не предпринимая никаких действий против этих угрожающих обстоятельств?» — писали в газете.

Бургомистр созвал в ратуше специальное совещание. Начальник полиции и его подчиненные день и ночь обсуждали методы поимки «черного незнакомца». Но все безрезультатно. Никто в целом городе не мог дать объяснения этим ежедневным чудесам, даже главный сыщик сержант Холцингер, а уж он-то славился своим умением разрешать самые головоломные задачи.

На самом же деле все было очень просто. Маленькое Привидение запуталось в подземных переходах и не смогло найти дорогу к колодцу во дворе замка.

«В общем-то, я не против того, чтобы осмотреть город, — подумало оно. — Жаль только, что при моем приближении люди сразу же убегают. Видно, они пугаются моей черноты! Конечно, если бы я было белым, люди так сильно не пугались бы. Что же делать?»

Иногда Маленькое Привидение тосковало по своему пыльному чердаку и дубовому сундуку. А иногда грустило при мысли, что отныне ему придется бродить только днем и никогда — ночью.

«Замок Ойленштайн так красив при лунном свете...» — со вздохом подумало Привидение.

И тогда оно уже в сотый раз спросило себя: «Почему я стало просыпаться днем?»

— Может ли ночное привидение ни с того ни с сего превратиться в дневное? — громко сказало Маленькое Привидение. — Если так, то почему это случилось именно со мной? Должна же тут быть какая-то причина! Но боюсь, я никогда ее не узнаю.

Глава 10

В ратуше

В воскресенье Маленькое Привидение обнаружило новый выход из подземного лабиринта. Как и все другие выходы, он был загорожен толстой решеткой, прочно вделанной в стены. Но через несколько метров от первой решетки находилась вторая, а за второй третья. И уже за третьей решеткой находилась стальная дверь с английским замком.

«Что бы это могло быть?» — подумало Маленькое Привидение.

Справиться с английским замком было легко: взмах ключами — и дверь открылась.

Маленькое Привидение вошло в угольный подвал ойленбергской ратуши и заскользило вверх по мраморным ступенькам.

Оно страшно удивилось, увидев множество кабинетов, коридоров, красивую старинную каменную лестницу и окна из цветного стекла, сквозь которые лились лучи полуденного солнца.

Обычно в ратуше Ойленберга жизнь бьет ключом. Служащие и ответственные работники спешат из комнаты в комнату. Курьер торопит-

ся с пачками документов. Самые разные люди ждут приема у кабинетов по всевозможным вопросам. Но сегодня, в воскресенье, здесь не было ни души. Маленькое Привидение спокойно осматривало ратушу. Оно открывало каждую дверь, и заглядывало в каждую комнату, и всюду видело на стене одну и ту же картину.

Написана эта странная картина была в яркой и смелой манере и изображала шведского генерала Торстена Торстенсона!

Огромный и важный, сидел он на сером в яблоках коне и держал в правой руке жезл полководца.

За плечами у него раздувался зеленый плащ, а перья на шляпе и бородка были красными. Внизу на картине было что-то написано крупными печатными буквами.

Маленькое Привидение так и не научилось писать и читать и поэтому не поняло, что все эти картины были обыкновенными плакатами.

Надпись на них гласила:

«Воскресенье 27 июля.

Большое карнавальное шествие по случаю исторического события.

325 лет назад Ойленберг был осажден шведской армией, но неприятелю не удалось взять город.

Подлинное оружие и костюмы времен Тридцатилетней войны.

Участвуют 476 человек, 28 лошадей, две пушки.

Музыкальное сопровождение осуществляет городской оркестр.

Начало в 11.30 на площади ратуши.

Приглашаются все желающие».

«Что это они тут носятся с этим Торстенсоном? — подумало Маленькое Привидение. — Понаклеили везде его портреты. Ну, один или два — пожалуйста, но Торстенсон висит в каждой комнате, во всех коридорах, на всех лестничных клетках! Это уж слишком!»

В кабинете городского казначейства Маленькое Привидение обнаружило на столе черный фломастер. Оно сразу же пририсовало генералу большую черную бороду. В следующей комнате при помощи того же фломастера оно снабдило портрет Торстенсона огромным огуречным носом и посадило на нос бородавку.

— Внесем в портреты некоторое разнообразие, — усмехнулось Маленькое Привидение.

Потом оно стало носиться из комнаты в комнату, от плаката к плакату — одним или несколькими штрихами подрисовывало оно Торстенсону то пару ослиных ушей, то черную повязку на глаз, как у пирата, то большие рога, то огромные рачьи глаза, или толстый живот, или трубку с клубами дыма, длинные косматые волосы, кольцо в носу и еще много-много всего. Оно веселилось на славу. Маленькое Привидение так поглощено было этим занятием, что совсем забыло о времени. Когда часы на городской башне пробили шесть раз, оно внезапно обнаружило, что на-

ходится в личном кабинете самого бургомистра. Пора было найти спокойное местечко и заснуть.

«Никогда я уже не найду дороги на свой родной чердак, — подумало оно, — слишком далеко отсюда. Сейчас я вот-вот засну... так хочется спать!»

В углу кабинета стоял старинный кованый сундук. Когда-то в нем хранили важные письма и счета. Но теперь он был пуст и служил лишь украшением.

«Вот что мне подойдет!» — подумало Маленькое Привидение. Из последних сил забралось оно в сундук. Крышка за ним захлопнулась, и Маленькое Привидение крепко уснуло.

Глава 11

Осторожнее, господин бургомистр!

Когда Маленькое Привидение на следующее утро проснулось, оно услышало какой-то разговор. Оно осторожно приоткрыло крышку сундука и выглянуло. Бургомистр сидел за столом в большом красном кожаном кресле и курил сигару. Напротив него, с фуражкой под мышкой, стоял начальник городской полиции, а у окна, скрестив руки, стоял главный сыщик сержант Холцингер. Было совершенно ясно, что бургомистр в ужасном настроении.

— Я повторяю вам еще раз! — сказал он и стукнул кулаком по столу. — Какой-то невероятный наглец непристойным образом разрисовал все плакаты в городском управлении! Я требую найти этого мазилу! И как можно скорее! На карту поставлено доброе имя нашего города. А если вы не в силах этого сделать, уважаемый, — он повернулся к начальнику полиции, — значит, вы не на своем месте!

Начальник полиции густо покраснел.

— Господин бургомистр! Вы можете быть уверены, что городская полиция Ойленберга сдела-

ет все возможное, чтобы схватить виновника этих преступлений!

— Подумать только, — снова сказал бургомистр, — этот черный незнакомец все еще на свободе! Где-то в городе! И именно сейчас, накануне праздника. Иногда я спрашиваю себя: зачем вообще существует полиция? Неужели вы не понимаете, что позорите весь Ойленберг?

Начальник полиции закусил губу. Что он мог ответить бургомистру? А бургомистр повернулся в это время к главному сыщику — сержанту Холцингеру:

— Ну, Холцингер? Можете вы что-нибудь предложить, вместо того чтобы ходить вокруг да около?

Главный сыщик сержант Холцингер снял очки в роговой оправе и протер стекла.

— Боюсь, это более трудная задача, чем мы предполагаем, — сказал он. — Я ничуть не удивлюсь, если обнаружится связь между черным незнакомцем и всем, что произошло здесь.

Он указал на груду испорченных плакатов на столе у бургомистра. Бургомистр от удивления даже вынул сигару изо рта.

— Как это пришло вам в голову?

— Это, знаете ли, трудно объяснить. У меня такое предчувствие...

Бургомистр почесал за ухом...

— Кто же тогда этот черный незнакомец? Ваше предчувствие ничего вам не сказало по этому поводу?

Главный сыщик сержант Холцингер поднял на свет свои очки, внимательно их разглядывая. Потом он снова надел их, пожал плечами и сказал:

— Мое предчувствие говорит мне, что во всех этих делах замешаны какие-то сверхъестественные силы.

— Вот как! — воскликнул изумленный бургомистр. — Сейчас вы скажете, что у нас появилось привидение!

— Ну, а если так оно и есть? — спросил главный сыщик сержант Холцингер.

Бургомистр покачал головой:

— Невероятно, Холцингер! Совершенно невероятно. Рассказывайте ваши сказки детям. Я в привидения не верю.

До этого момента Маленькое Привидение спокойно слушало весь разговор. Но теперь оно больше не могло сдерживаться. Бургомистр Ойленберга не верит в привидения? Ну подождите!

— Уу-уу-уу-ууу! — завыло Маленькое Привидение в пустом сундуке.

Ему вторило эхо в комнате. Бургомистр, начальник полиции и главный сыщик сержант Холцингер подпрыгнули в испуге.

Маленькое Привидение открыло крышку сундука. Медленно, очень медленно, стеная и охая, позвякивая ключами, начало оно подниматься из сундука. Своими белыми глазами оно уставилось прямо в лицо бургомистру.

— Уу-уу-ууу! — завывало оно все громче и заунывнее. — Ууу-уу-уу-уу!

У бургомистра на лбу выступил холодный пот. Он выронил сигару. У начальника полиции и главного сыщика сержанта Холцингера волосы стали дыбом. Не в силах сделать ни одного движения, смотрели они на Маленькое Привидение. А оно выпорхнуло из сундука и поплыло по комнате, звякая ключами.

Глава 12
Тревога в ратуше

Первым пришел в себя главный сыщик сержант Холцингер. Не прошло и нескольких секунд, как Маленькое Привидение выплыло из бургомистерского кабинета, а он уже мчался в погоню. Он увидел, как черная фигура со связкой ключей скрылась за углом.

— Стой! — закричал он. — Стой! Ты арестован!

Но Маленькое Привидение не имело ни малейшего желания быть арестованным. Оно полетело еще быстрее, усмехаясь про себя. Господин Холцингер закричал так громко, что эхо от его крика пронеслось по всем комнатам и коридорам.

— Черный незнакомец в ратуше! Мы должны задержать его! Держите его! Держите!

Большинство служащих и клерков уходили во время обеда домой. Но все, кто остался в ратуше, выбежали из своих комнат. Каждый хотел непременно сам поймать черного незнакомца.

— Слышали, господин Мюллер? Теперь он объявился в ратуше!

— Передайте мне, пожалуйста, нож для разре-

зания бумаги, фрейлейн Краузе! Неплохо иметь при себе оружие...

— А по-моему, надо сообщить в полицию...

— Прекрасно сказано, фрау Шнайдер! Какой там у них номер? 2001 или 1002? Алло, алло, это полиция? Говорит Леман, городской землемер Леман! Будьте добры, приезжайте немедленно в ратушу со всеми имеющимися в наличии людьми. Черный незнакомец! Вы меня поняли? Да, да, черный незнакомец! Он оказался здесь. Приезжайте как можно скорее...

Главный сыщик сержант Холцингер возглавил поиски черного незнакомца. Осмотрели каждую комнату, каждый шкаф, все лестничные площадки, все закоулки и щели. Не забыли осмотреть даже туалеты. Но черного незнакомца нигде не было. Ни на чердаке, ни в подвале. Даже полицейская собака Аякс не могла напасть на его след.

— Я в полной растерянности! — смущенно сказал господин Холцингер. — За девятнадцать лет работы со мной еще не случалось ничего подобного.

А куда же девалось Маленькое Привидение? Даже маленькие привидения не могут раствориться в воздухе. Зато они умеют делать кое-что другое.

Маленькое Привидение собралось было вернуться в подземный коридор. Но клерки и служащие, подстрекаемые господином Холцингером, преградили ему дорогу, и оно сначала скры-

лось на чердаке ратуши, а потом спряталось на городской башне. Когда преследователи наконец пришли туда, Маленькое Привидение услышало их шаги по винтовой лестнице.

— Никто и не подумает искать меня в корпусе часов, — сказало оно себе и спряталось внутри часового механизма.

И действительно: никто так и не заглянул туда, даже главный сыщик сержант Холцингер.

Постоянное тиканье и жужжание часового механизма раздражало Маленькое Привидение. К тому же здесь было душно.

— Для привидений ночная жизнь гораздо приятнее, — пробормотало оно. — Можно отдать все, лишь бы снова стать ночным привидением! Здесь ужасно неудобно и шумно!

Маленькое Привидение заткнуло уши пальцами и скоро уснуло.

Глава 13
Тихое местечко

В двенадцать часов во вторник Маленькое Привидение было грубо разбужено. Бой часов разрывал ему уши. Казалось, его били по голове тяжелым молотом.

«Быстрее в подвал! — подумало Маленькое Привидение. — А потом я сумею выйти из ратуши тем же путем, что и два дня назад».

Но это было не так-то просто. Когда Маленькое Привидение находило какую-нибудь лестницу, стараясь пробраться в подвал незамеченным, у него на пути обязательно кто-нибудь появлялся. И в самый неподходящий момент! Оно пугалось даже уборщиц, которые подметали лестницы в обеденное время.

«Видно, незамеченным мне вниз не попасть, — пробормотало оно про себя. — Как я устало от шума и криков! Я же не привыкло к таким вещам! Лучше переждать здесь, наверху, до следующего воскресенья. Тогда мне не помешают ни уборщицы, ни бургомистр, ни полицейские. Все они будут сидеть дома за воскресным обедом, а ратуша целиком перейдет в мое распоряжение.

Да, это самое разумное решение. Но в часовой корпус я больше не вернусь. Там такой шум из-за боя часов. Найду себе укромное местечко на чердаке ратуши».

Маленькое Привидение провело на чердаке городской ратуши Ойленберга несколько дней. Ему там очень понравилось. Повсюду были пыль и паутина. Правда, паутина, свисавшая с потолка, была не такая густая и длинная, как в замке. Но все же Маленькое Привидение чувствовало себя здесь почти как дома.

Отдых пошел ему на пользу. Хорошо, что никто не тревожил его после бурных приключений последних дней. Никто в ужасе не убегал от него, никто не преследовал его и не стремился поймать. Оно было в полной безопасности. Утром, как только Маленькое Привидение просыпалось, оно подлетало к одному из чердачных окон и начинало смотреть вниз на город. На рыночной площади сидели торговки и продавали овощи. Их корзины были доверху набиты луком, морковью, редиской, сельдереем, чесноком и салатом. Если оно смотрело в противоположное окно, то видело фонтан на площади перед ратушей и полицейского в белой фуражке. Через определенные промежутки времени он взмахивал руками. По его знаку проезжали по площади фургоны, грузовики, спортивные машины. Иногда проезжал автобус или несколько велосипедистов, а иногда молодые люди проносились на мотоциклах. Однажды проехала пожарная маши-

на. Три или четыре раза проезжала машина бургомистра с гербом Ойленберга на дверце.

«Все так странно там, внизу! — подумало Маленькое Привидение. — Этот человек в белой фуражке — он кто, волшебник? Экипажи движутся по взмаху его руки. И экипажи тоже какие-то странные, сделанные из металла и стекла, и едут они без лошадей. Как может экипаж двигаться без помощи лошади? Филин Шуху ни за что не поверит мне, когда я расскажу ему обо всем этом...»

Филин Шуху! Как давно Маленькое Привидение о нем не вспоминало! Старый друг филин Шуху!

«Боже мой! Я почти забыло о нем! Увижу ли я его когда-нибудь? Ах, как грустно! Стоит только вспомнить, как мы, бывало, сиживали на ветке старого дуба и разговаривали при свете луны! Я скучаю по дому. Скучаю по добрым старым временам, когда я было ночным привидением».

Глава 14

Шведы идут!

Следующее воскресенье жители Ойленберга встретили с большим волнением. Все дома были украшены зелеными ветками и флагами. Городской садовник повесил над входом в ратушу огромную гирлянду из сосновых веток. В середине гирлянды был укреплен красный щит, на котором стояли золотые цифры «325». Такие же красные щиты, но меньше, с золотыми цифрами «325» висели над каждой дверью, были выставлены во всех витринах.

Легко можно было догадаться, что сегодня Ойленберг празднует трехсотдвадцатипятилетнюю годовщину победы над шведским генералом.

Первые гости, приглашенные на праздник, появились рано утром.

С каждым часом прибывали все новые гости.

Одни приехали на лошадях, другие по железной дороге, третьи в автобусах.

Все хотели увидеть большое историческое представление. Народ спешил на площадь перед ратушей.

Представление началось маршем шведских солдат. Они появились со стороны рынка. Три солдата во главе колонны несли знамена. За ними следовали участники хора, одетые в форму шведских ландскнехтов и вооруженные пиками и мушкетами. Тяжелую шведскую кавалерию изображали девятнадцать членов ойленбергского военно-спортивного клуба. Городской оркестр играл специально подобранные военные марши. Музыкантам прикрепили фальшивые бороды. Одеты они были в широчайшие бриджи и яркие камзолы, на головах — шляпы с развевающимися перьями. Клуб атлетов и Союз молодых мясников, Общество садоводов, Команда пожарных-добровольцев, Клуб игроков в кегли приняли участие в празднестве и тоже представляли части шведской армии.

Для сопровождения генерала выделили две пушки. Каждую пушку везли четыре ломовые лошади. Их вели под уздцы ломовые извозчики. Извозчики сменили свои синие полотняные фартуки на кроваво-коричневые военные мундиры. С первого взгляда было ясно, что они представляют шведских королевских канониров.

Целых двадцать минут шагала эта армия к ратуше. Теперь каждую минуту мог появиться он — знаменитый полководец, наводящий на всех ужас, генерал Торстен Торстенсон! Зрители встали на цыпочки, вытянув шеи.

Вот он! Едет!

Большой и важный ехал генерал на серой лошади в яблоках, левая рука уперлась в бок, в правой руке — жезл полководца. Он взмахивает жезлом в знак приветствия. Он великолепен! Зеленый плащ, рыжие усы, шляпа с перьями, отделанная золотым позументом!

— Удивительно! Сказочно! — закричали зрители и радостно зааплодировали.

Корреспондент из другого города спросил, кто исполняет роль Торстенсона.

— А вы не знаете? — закричали вокруг. — Да это же господин Ку́мпфмюллер, директор пивоварни!

Грянули фанфары. Торстенсон выехал на середину площади. Он взглянул на небо. Народ молчал. Генерал прочистил горло и начал говорить. Его голос гремел по всей площади — раскатисто и торжественно:

— Я здесь от имени шведского короля! Я пришел взять этот город и замок, который грозно смотрит на нас с горы...

Затем к нему подбежал молодой офицер — это был господин До́йерлайн, провизор городской аптеки. Как и было указано в сценарии, генерал посылал Дойерлайна парламентером: требовать сдачи города и замка. Но комендант замка презрительно засмеялся в ответ. Если Торстенсон хочет войти в город, пусть попробует, сказал он. Получив такое известие, генерал пришел в ярость. Он поклялся, что теперь уж обязательно

сровняет город и замок с землей. Потом он подал знак канонирам, и прозвучали его ужасные слова:

– Я произнес свою клятву! Не забывайте ее! Теперь пусть говорят пушки!

Канониры зарядили пушки и начали обстреливать город холостыми снарядами. Публика завыла от восторга. И никто не заметил, что на городских часах пробило двенадцать.

Глава 15

Основательная работа

С последним ударом часов — как всегда, точно — проснулось Маленькое Привидение. Оно ничего не знало о грандиозном историческом представлении на площади возле ратуши. Но оно услышало грохот торстенсоновских пушек и в тревоге выглянуло из чердачного окна. Оно увидело, что всю площадь заполнили солдаты.

— Что такое? Что происходит? — закричало оно. — Неужели шведы снова вернулись?

Маленькое Привидение сильно встревожилось. Оно желало только одного: чтобы шведская армия с ее пушками была сейчас за тридевять земель отсюда! И вдруг сквозь дым оно увидело всадника в зеленом плаще, сидящего на сером в яблоках коне.

— Ах, боже мой! Он ли это? Сам Торстенсон?

Шляпа генерала, воротник в галунах, жирное лицо с рыжими усами...

— Никакого сомнения — это Торстенсон! Хорошо же! — мрачно сказало Маленькое Привидение. Значит, он вернулся? И снова осмелился по-

казаться здесь? Что он, собственно говоря, задумал? Или он вообразил, что я все стерплю только потому, что он генерал? Он жестоко ошибается, этот... этот чванливый петух!..

Дальнейшие события развивались с ошеломляющей быстротой. Маленькое Привидение вылетело из чердачного окна, спикировало на площадь и приземлилось именно там, где хотело — в трех шагах от серой в яблоках лошади Торстенсона.

— Эй, ты, Торстенсон! — закричало оно. — Ты, наверное, с ума сошел! Ты что, забыл о своем торжественном обещании, которое дал мне в ту ночь, когда валялся у меня в ногах и молил о пощаде! Немедленно убирайся отсюда!

Торстенсон — вернее, господин Кумпфмюллер, директор пивоварни, — испугался до полусмерти. Окаменев от страха, он уставился на черное существо с белыми глазками. Он никак не мог понять, откуда оно взялось. И что оно от него хотело...

— Ну? Ты сам уйдешь или тебе помочь?

Не успел господин Кумпфмюллер ответить, как Маленькое Привидение разразилось ужасным воем:

— Уу-ууу-ууу! Ууу-уу-уу!

Лошадь господина Кумпфмюллера взбрыкнула и встала на дыбы. Господин Кумпфмюллер выронил свой жезл и выпустил поводья. Он почти съехал на хвост лошади.

— Уууу! — выло Маленькое Привидение. — Ууууу-ууу!

Строй шведской кавалерии нарушился, кавалерийские лошади понесли. За ними заторопились и ломовики, тащившие пушки. Все они в сумасшедшем галопе помчались вослед за генеральской лошадью: прямо через площадь, на рынок, а потом вон из города.

Шведская пехота тоже пришла в замешательство. Солдаты и офицеры побросали оружие и в ужасе отпрянули от разъяренного черного существа с белыми глазками...

А что касается публики, то женщины завизжали, а дети заплакали.

Мужчины кричали:

— Дайте пройти! Уйдите с дороги!

Неразбериха была ужасная. Люди разбегались в переулки, вбегали в дома, не помня себя от страха. Но у Маленького Привидения не было ни малейшего желания тронуть хотя бы волосок на голове у кого-нибудь из зрителей. Оно преследовало только шведов.

— Ууу! Негодяи! Убирайтесь вместе с вашими пушками, мечами и пиками!

Маленькое Привидение разгромило всю шведскую армию голыми руками. С воем и шипением носилось оно над площадью. И горе было тому шведскому солдату, который бежал слишком медленно! Маленькое Привидение хватало его за воротник и трясло до тех пор, пока у него не затрещат кости. Вскоре вся шведская армия

убралась с площади вместе с оркестром и знаменосцами.

– Победа! – закричало Маленькое Привидение. – Победа! Торстенсон разбит! Шведы бежали! Ойленберг спасен! Победа!

Маленькое Привидение так устало! Несмотря на свой триумф, оно просто валилось с ног. Непросто вот так, голыми руками, прогнать знаменитого генерала и всю его армию.

– Думаю, на сегодня хватит, – сказало себе Маленькое Привидение.

Оно решило пойти поспать, хотя было еще рано.

Рядом оказалась аптека. Одно из подвальных окон было открыто. Маленькое Привидение тихо влетело туда и устроилось на дне старого комода. Оно гордилось своей триумфальной победой.

– Виктория, виктория! – бормотало Маленькое Привидение.

Глава 16
В подвале

В понедельник в двенадцать часов Маленькое Привидение проснулось с головной болью. Оно чувствовало слабость во всем теле.

«Вчерашнее перенапряжение плохо подействовало на меня, — подумало оно. — Надо выйти на свежий воздух, здесь так душно».

Маленькое Привидение выбралось из комода и осмотрело подвал аптеки. Заглянуло в кладовую для угля, в хранилище для фруктов, в угол, где были сложены дрова, и закончило винным погребом.

В винном погребе зарешеченное узкое окошечко, выходившее в сад. Оно было открыто.

Маленькое Привидение хотело просунуть голову между прутьями решетки и выглянуть наружу, но вдруг услышало голоса детей. Трое детей — их отец был владельцем аптеки — лежали на траве и разговаривали. Маленькое Привидение слышало каждое слово. От нечего делать оно прислушалось к разговору. Одного мальчика звали Герберт. Ему было одиннадцать лет. Близнецам Гюнтеру и Ютте было по девять лет.

Рис. к стр. 107

Маленький Водяной часто залезал на старую иву.
Он садился верхом на ветку, болтал в воздухе ногами и радовался, когда его раскачивал ветер.

Рис. к стр. 135

Куприму поплыл к берегу и стал ждать, подглядывая за рыбаком, державшим над водой свою удочку.

Больше всех, как всегда, говорил Герберт:

— Черный незнакомец действительно великолепен! Как они все побежали! Я чуть не умер со смеху!

Ютта относилась ко всему более серьезно:

— Как ты можешь говорить, что это было смешно! Разве тебе не жаль, что испорчено было такое славное представление?

— Конечно, — сказал Гюнтер. — Если бы черный человек не вмешался, получилось бы прекрасное представление. Начало было очень хорошим...

— А знаете, кто мне больше всего понравился? — спросила Ютта. — Генерал Торстенсон! Он выглядел точь-в-точь как на портрете в музее замка. А тот, кто не знает, что господин Дойерлайн — папин помощник, мог бы подумать, что это настоящий шведский офицер!

— Интересно, — задумчиво сказал Гюнтер, — интересно, сколько потребовалось времени и труда, чтобы сшить четыреста семьдесят шесть шведских мундиров? И откуда они достали шляпы с перьями и оружие? Нелегко было устроителям празднества так хорошо все подготовить...

Маленькое Привидение обеими руками ухватилось за решетку окна. Оно не верило своим ушам! Если оно правильно поняло ребячий разговор — а в этом не было сомнения, — то вчера оно прогнало вовсе не шведскую армию. И это был вовсе не Торстенсон! Ну, правильно, он и не мог быть настоящим Торстенсоном! Ведь про-

8 – 1808

шло уже триста двадцать пять лет с тех пор, как Торстенсон стоял под стенами города Ойленберга. Никто не может прожить так долго, даже генерал.

«Что я наделало?! — в ужасе подумало Маленькое Привидение. — Боже мой! Как я могло быть таким глупым! А я-то думало, что я — герой... Славный герой... Такой герой, какого и на свете не бывало!»

Маленькое Привидение так расстроилось!

— Надо скорее возвращаться домой, в замок Ойленштайн, — сказало оно себе. — С меня довольно! Этих приключений мне хватит до конца моих дней! Но перед тем как уйти из города, я должно рассказать этим ребятишкам, как все произошло. А они расскажут остальным. Если праздник сорвался по моей вине, жители Ойленберга должны знать, почему я так поступило.

Глава 17
Письмо

Тихо и легко выплыло Маленькое Привидение в сад и спряталось за ближайшим сиреневым кустом.

— Ссс! Дети! Не пугайтесь! — прошептало оно оттуда. — Я должно вам кое-что сказать... Нечто очень важное. Пожалуйста, не визжите и не убегайте! Я не сделаю вам ничего плохого...

Герберт, Ютта и Гюнтер в замешательстве оглядели сад. Они никак не могли понять, кто это с ними говорит. Ютта слегка вскрикнула, когда увидела черное существо с белыми глазами. Оно тихонько выплывало из-за сиреневого куста.

— Смотри, черный незнакомец!

— Да, так меня называют в Ойленберге, — сказало Маленькое Привидение. — Я знаю, что все жители города боятся меня. Но я — лишь несчастное Маленькое Привидение! И я действительно очень сожалею, что испортило вчерашний праздник. Я никогда бы этого не сделало. Но я поверило в то, что Торстенсон и шведы были настоящими!

Дети аптекаря не знали, что и делать: завизжать и убежать или остаться и слушать.

— Ты... ты... ты привидение? — с сомнением спросил Герберт.

— А почему ты черное? — полюбопытствовал Гюнтер. — Я всегда думал, что привидения белые...

— Только ночные привидения белые... — вздохнуло Маленькое Привидение.

— А ты какое? — спросила Ютта.

— Я стало дневным привидением две недели назад, солнечные лучи сделали меня черным. Но раньше, когда я еще было ночным привидением, я было белым, как цветок вишни... как снег... Я живу на чердаке замка Ойленштайн.

— Но ты уже довольно долго бродишь по городу, — сказал Герберт.

— Это несчастный случай, — ответило Маленькое Привидение. — Вы не представляете себе, как я сожалею, что так получилось! Как бы мне хотелось рассказать всем жителям Ойленберга, что я вовсе и не думаю причинять им вред. Но как это сделать?

— Ты можешь написать письмо бургомистру, — предложил Гюнтер.

— Письмо... Нет, не годится... Ведь я не умею ни читать, ни писать.

— Не грусти, — сказала Ютта. — Мы за тебя напишем.

Она сбегала в дом за ручкой и бумагой. Пристроившись на коленях перед скамейкой, Ютта сняла колпачок с авторучки.

— Теперь диктуй!

Маленькое Привидение начало диктовать, а Ютта писала:

— «Дорогой господин бургомистр Ойленберга!

Я очень и очень сожалею о том, что произошло вчера на вашем грандиозном историческом празднике. Пожалуйста, разрешите мне все объяснить...»

Это был довольно длинный рассказ.

Маленькое Привидение попросило Ютту перечитать письмо. Потом оно намазало чернилами большой палец правой руки и торжественно скрепило письмо таким знаком:

И тут же оно вспомнило нечто очень важное.

— Извини, можно еще в конце кое-что добавить? — спросило Маленькое Привидение. — Две фразы...

— Конечно, — сказала Ютта.

Она отступила, как полагается, на одну строчку от подписи, и Маленькое Привидение продиктовало:

— «Буду очень благодарно, если вы опубликуете мое письмо в местной газете. Даю вам слово, что завтра в полдень уйду из города и никогда больше не вернусь!»

Глава 18

Не отчаивайся!

Ютта положила письмо в конверт и надписала адрес.

— Если ты завтра уйдешь из города, ты, наверное, снова вернешься в замок Ойленштайн? — спросила она.

— Да, конечно.

— И ты снова будешь ночным привидением, да? — спросил Гюнтер.

Маленькое Привидение печально посмотрело на него:

— Хотелось бы, чтобы это было так... Но боюсь, что у меня нет на это никакой надежды! Что случилось, то случилось. Сделанного не воротишь!..

Маленькое Привидение заплакало. Большие белые слезы закапали из его глаз. Они падали на землю, как градины: кап-кап, кап-кап...

Дети в ужасе смотрели на него.

— В чем же дело? — воскликнул Герберт.

Гюнтер почесал затылок и ничего не сказал. Только Ютта поняла, что произошло. Она попыталась успокоить Маленькое Привидение.

— Не отчаивайся, — сказала она. — Давай вместе подумаем, как тебе помочь. Так будет лучше.

Маленькое Привидение покачало головой.

— Никто не может мне помочь! — рыдало оно. — Если бы я только послушалось филина Шуху! Он же предупреждал меня!

И тут Маленькому Привидению пришла в голову одна мысль — как говорится, его осенило!

— Надо обо всем спросить филина Шуху! — закричало оно. — Если кто-то и разрешит мои проблемы, это он... да, он очень мудрый! Он знает много такого, о чем люди и не догадываются... Дети, если вы действительно хотите мне помочь, вы должны поговорить с филином Шуху!

— А почему не спросишь ты? — заинтересовался Гюнтер.

— Я не могу. Я же сейчас дневное привидение, а филин просыпается только ночью. Но он мой друг! Он живет в дуплистом дубе на самом краю парка — это легко найти.

— Но как мы пройдем в замок? — спросил Герберт. — К дубу мы можем пройти только через замок. А все знают, что вечером ворота замка запираются.

Гюнтер и Ютта призадумались.

— Я дам вам мою связку из тринадцати ключей! — сказало Маленькое Привидение. — Ими вы откроете любые двери!

И дети аптекаря обещали маленькому При-

видению сходить ночью к дубу и попросить совета у филина.

— Большое спасибо! — обрадовалось Маленькое Привидение.

Оно отдало Герберту ключи:

— Удачи вам! Но не забывайте, что филин Шуху очень привередлив. Он любит, чтобы с ним обращались почтительно. Вы должны называть его «господин Шуху»... Да, и пожалуйста, не отсылайте сегодня письмо бургомистру.

— Конечно, если надо, мы подождем... — заверил его Герберт. — Но почему?

— Потому, что в письме я обещаю покинуть Ойленберг на следующий день, — сказало Маленькое Привидение. — А завтра я еще не уйду...

Глава 19

Совет господина Шуху

В ту же ночь около половины двенадцатого дети аптекаря потихонечку вышли из дома. Все шло гладко: родители ничего не заметили.

Город Ойленберг крепко спал. Дети торопливо шли по узеньким улочкам и переулкам. Потом они вышли на тропинку, ведущую к замку. Это была крутая и каменистая тропинка; в темноте они спотыкались о корни деревьев, о камни.

— Давайте включим фонарик. Вот он, — сказал Гюнтер.

— Не надо. А то мы себя выдадим, — предостерег Герберт.

— Да, правда! — пробормотал Гюнтер. — Я и сам этого не хочу.

Тут они остановились передохнуть у наружных ворот замка. Ютта вынула из кармана пакетик леденцов:

— Подкрепитесь.

Ютта и мальчики почувствовали, что сердца у них забились сильнее...

— Ну, попробуем ключи, — немного погодя сказал Гюнтер.

— Да, — храбро сказали Ютта и Герберт.

Наступила торжественная минута. Герберт взмахнул связкой ключей. Сработало!

Тихо и легко отворились тяжелые ворота.

— Скорее входите! — сказал Герберт.

Как только они вошли во двор, ворота сразу захлопнулись.

— Невероятно! — сказал Гюнтер.

Средние и внутренние ворота замка тоже были послушны тринадцати волшебным ключам. Сначала неуверенно, а потом все смелее и смелее шли дети вперед. Один раз над их головами пролетела летучая мышь, потом они спугнули пару крыс.

Примерно в полночь подошли они к старому ветвистому дубу. Они надеялись, что филин Шуху еще дома, в дупле. Гюнтер включил фонарик и осветил им ветки. С верхушки дерева донесся хриплый голос: кто-то говорил на птичьем языке, попросил их о чем-то... Гюнтер и Ютта ничего не поняли, а Герберт понял:

— Он говорит: «Выключи фонарик, не слепи мне глаза!»

Гюнтер и Ютта были поражены:

— Ты его понимаешь?!

— А вы разве нет? — спросил Герберт. — Значит, все дело в ключах.

Гюнтер и Ютта дотронулись до связки с клю-

чами и вдруг обнаружили, что они тоже понимают язык филина!

— Кто вы? — спросил филин Шуху. — И откуда вы пришли?

— Мы дети аптекаря из Ойленберга, — сказал Герберт. — Доброй ночи, господин Шуху! Ваш старый друг попросил прийти сюда и передать вам привет.

— Старый друг? — ухнул филин. — Я не знаю в городе никаких старых друзей!

— А Маленькое Привидение? — спросил Гюнтер.

— Понимаете, оно в большой беде, — сказала Ютта, — и ему нужен ваш совет.

Филин навострил уши:

— Что же вы сразу не сказали? Минуточку, я слечу вниз, и мы спокойно поговорим... У-х-ху-у!

Филин устроился на нижней ветке дуба.

— А теперь расскажите-ка мне обо всем.

Герберт, Гюнтер и Ютта рассказали филину все, что произошло. Он слушал в молчании. Потом он распушил перья и встряхнулся.

— Все это очень печально, — проухал он. — Так вот почему Маленькое Привидение не навещает меня в последнее время... Ну, а если вы спрашиваете, почему оно вдруг превратилось в дневное привидение, то я могу сказать только одно: это связано с часами...

— С какими часами? — одновременно спросили Гюнтер и Ютта.

— Конечно же, с часами на городской башне.

И филин коротко объяснил, что, собственно, произошло и какая связь существует между городскими часами и Маленьким Привидением.

— Вы должны выяснить, не останавливал ли кто-нибудь городские часы и не переводил ли на них стрелки две недели тому назад, — задумчиво добавил филин. — Если это действительно так, надо проследить, чтобы они снова шли правильно. Это все, что я могу сказать. До свидания, дамы и господа! Будьте добры, передайте Маленькому Привидению мой привет и наилучшие пожелания...

С этими словами он расправил крылья, важно кивнул головой и исчез в темноте.

Глава 20
Хорошие новости

На следующий день, как только часы на городской башне пробили двенадцать, Маленькое Привидение вылетело из окна погреба в сад перед домом аптекаря. Герберт и близнецы уже ждали его.

— Ну? — взволнованно спросило Маленькое Привидение. — Были вы там? Да или нет?

— Не волнуйся, все прекрасно! — сказал Герберт.

— Надеюсь, новости тебя порадуют, — радостно сказала Ютта, — похоже на то, что мы сумеем тебе помочь.

— Сумеете? Правда? — Маленькое Привидение подпрыгнуло от радости. — Ну продолжайте же! Рассказывайте! — попросило оно.

— Пойдемте в беседку, там никто не помешает, — сказал Герберт. — Но сначала возьми свои ключи. Большое спасибо.

— Пожалуйста. Надеюсь, они вам помогли.

В беседке было приятно и тихо. Все четверо уселись вокруг стола, как заговорщики.

— Пожалуйста, продолжайте, я хочу знать, что

мне делать, — нетерпеливо сказало Маленькое Привидение.

Герберт и близнецы рассказали о разговоре с филином Шуху. Они сказали, что, по мнению филина, несчастье Маленького Привидения таинственным образом связано с городскими часами.

— Сначала мы долго ничего не могли придумать, — признался Гюнтер. — А потом мы решили, что самое лучшее спросить обо всем у господина Циферле: он — главный часовщик. И что, ты думаешь, мы узнали?

— Что? — спросило Маленькое Привидение.

— Циферле сказал нам, — объявила Ютта, — что шестнадцать дней тому назад бургомистр попросил его тщательно осмотреть городские часы. Он остановил часы в семь утра. Потом он проработал над ними до семи вечера.

— А потом, ровно через двенадцать часов, — сказал Герберт важно, — господин Циферле снова завел часы — и они пошли в тот же час, в который он остановил их утром. Ведь циферблат показывал то же самое время. И вовсе не важно: было это семь часов вечера или семь часов утра...

— Но на самом деле городские часы отстали ровно на двенадцать часов! — вставил Гюнтер. — Когда было двенадцать часов ночи, часы били двенадцать часов дня, а когда было двенадцать дня, они били двенадцать ночи! Никто в городе этого не заметил, потому что никто не видел в этом никакой разницы, за исключением...

— За исключением меня! — воскликнуло Маленькое Привидение, наконец-то оно поняло, в чем дело: — Из-за того, что городские часы отставали на двенадцать часов, я просыпалось вместо полночи — в полдень!

Дети согласно кивнули. Они были уверены, что это и есть разгадка тайны.

— Теперь вы можете мне помочь? — спросило Маленькое Привидение.

— Конечно, можем, — сказал Герберт. — Мы поднимемся вместе с господином Циферле на городскую башню сегодня в семь часов вечера, — объяснил Гюнтер.

— А потом, — продолжала Ютта, — он переведет стрелки на двенадцать часов вперед, и тогда они будут показывать правильное время!

— И это все? — удивленно спросило Маленькое Привидение.

— Да, действительно, это все, — подтвердили дети. Но если это не поможет, тогда уж они не знают, что и делать!

— Это подействует, — уверенно сказала Ютта.

— Конечно, подействует, — заверил и Гюнтер.

— О дети! — Маленькое Привидение подняло к небу белые глаза. — Надеюсь, что вы правы! Иначе все будет ужасно...

Потом оно стало рассказывать о том, какое это счастье — бродить по ночам в замке! Нет ничего лучше на свете, чем быть ночным привидением!..

Оно говорило и говорило, пока совсем не

выдохлось... Тут оно вдруг вспомнило о своем письме к бургомистру.

— Вы можете отправить письмо сегодня вечером, — сказало оно. — Поможет мне перевод стрелок или нет, я все равно уйду завтра из города.

Оно хотело попрощаться и вернуться в подвал, но Ютта запротестовала: Маленькое Привидение не должно больше спать в подвале, оно может спать в беседке! И Ютта постелила удобную постель, положив под голову Маленькому Привидению кукольные подушки.

— Спи спокойно, Маленькое Привидение! Большой тебе удачи, когда ты завтра проснешься! — сказала Ютта.

Глава 21

До свидания, Маленькое Привидение!

В тот вечер в семь часов, после того как они отправили письмо бургомистру, дети аптекаря забрались вместе с господином Циферле на городскую башню. Господин Циферле взял большой гаечный ключ и перевел стрелки на двенадцать часов вперед — теперь циферблат часов показывал верное время.

— Ну, теперь все! — сказал он. — Надеюсь, это поможет.

Жена аптекаря никак не могла понять, почему дети легли в тот вечер спать сразу же после ужина. Но они ведь почти не спали всю предыдущую ночь! Они поставили будильник на без десяти двенадцать и сразу же заснули.

— Хотела бы я знать, что случилось с ребятами, — сказала жена аптекаря мужу.

Она была очень встревожена.

— Заболели они, что ли? Или просто устали? Третий раз в жизни они легли спать без разговоров и споров! В первый раз они на следующий день заболели свинкой, во второй раз скарлатиной. Надеюсь, что сейчас не будет ни кори, ни ветрянки.

Герберт и Гюнтер спали так крепко, что не слышали будильника. К счастью, Ютта проснулась и с большим трудом разбудила братьев.

— Ну же, Герберт, Гюнтер, вставайте! Пора! Вот-вот пробьет двенадцать ночи!

Дети выглянули в темное окно. Луна спряталась за тучу. К счастью, возле забора горел уличный фонарь, который освещал и беседку.

— Не напрасно ли мы ждем? — засомневался Гюнтер.

— Может, оно не появится? — сказал Герберт.

Только Ютта была уверена, что все будет хорошо. Она спокойно ждала до того момента, когда часы на городской башне стали бить полночь. Тут ее сердце чуть не выскочило из груди от волнения. Она не дыша отсчитывала удары... Полночь! Дети боялись пошевелиться. Они смотрели на беседку... Наконец из глубины беседки выплыла черная фигурка! Да, Маленькое Привидение все еще оставалось черным. Его глаза сияли в темноте, как две маленькие серебряные луны.

— Вот оно! — закричала Ютта в волнении. — Вот оно!

Маленькое Привидение подлетело к окну дома. В левой руке оно держало связку с тринадцатью ключами.

— Спасибо, ребята, тысячу раз спасибо за вашу помощь! Нет слов, чтобы выразить, как я счастливо. Если бы у меня было какое-нибудь сокровище, я бы отдало его вам! Но так как у меня

ничего нет, то я просто желаю вам всего самого, самого лучшего! Желаю вам, чтобы хоть раз в жизни вы были так же счастливы, как сейчас я!

— Спасибо, дорогое Маленькое Привидение! — сказала Ютта, и никому из них не пришло в голову, что называть привидение «дорогим», по меньшей мере, странно. Маленькое Привидение тоже не обратило на это внимания.

— А теперь вы не будете против, если я скажу вам «до свидания»? Я так хочу вернуться в замок Ойленштайн! Не могу дождаться того момента, когда снова буду дома...

— Конечно, лети! — сказал Гюнтер. — Мы не будем тебя задерживать, мы вполне понимаем твои чувства.

Глава 22
Снова лунный свет

Маленькое Привидение летело домой над крышами спящего города. Оно пролетело над городской башней, над базаром, а потом над стенами замка.

— До свидания, дорогие жители Ойленберга! — шептало оно. — Я наделало вам много хлопот. Но теперь вы наконец избавились от меня. А это самое главное. Во всяком случае, я больше никогда не прилечу в город. Отныне и во веки веков я останусь там, где родилось. Ничто не заставит меня снова покинуть замок, даже мое собственное любопытство!

Маленькое Привидение трижды пролетело над стенами замка, над башней и куполом главного зала. Все в замке было таким же, как раньше, хотя Маленькому Привидению показалось, что оно не видело родных мест вечность.

«Может быть, пойти и засвидетельствовать мое почтение генералу Торстенсону? — подумало оно. — Нет! Пусть подождет до следующей дождливой ночи! Сегодня у меня есть дела и поважнее».

Филин Шуху сидел на своем дубу и вовсе не удивился, когда к нему подлетело Маленькое Привидение и устроилось рядом на ветке.

— Вы разрешите мне здесь присесть, господин Шуху?

— С превеликим удовольствием!

Друзья посидели некоторое время молча.

— Значит, им удалось помочь вам? — спросил наконец филин.

— Да, как видите, — ответило Маленькое Привидение. — Вчера вы дали блестящий совет Ютте и ее братьям. Премного вам благодарно!

— Не стоит, не стоит, мой дорогой друг. — Филин взъерошил перья. — Сказать по правде, интерес у меня был чисто эгоистический...

— Чисто эгоистический?

— Чисто эгоистический, — повторил филин, важно кивнув головой. — Я начал без вас скучать. Жизнь становится гораздо интереснее, когда есть с кем поговорить. У нас, наверное, была масса приключений в Ойленберге. Пожалуйста, расскажите мне о них!

— Ну конечно! — сказало Маленькое Привидение.

Оно уже хотело было начать описание своих приключений в городе — как оно испугало полицейского и рыночных торговок, как попало в ратушу, хотело рассказать о Торстенсоне. Но тут случилось нечто неожиданное, нечто такое, что остановило его рассказ...

Внезапно из-за черной тучи, покрывавшей

небо, выглянула луна. Она была большая и круглая — серебристый сияющий диск! Нежный лунный луч коснулся Маленького Привидения, и оно почувствовало себя удивительно легким и воздушным, намного легче и воздушнее, чем когда-либо ранее. И вдруг оно увидело, что оно больше не черное! Оно снова ослепительно сияло!

— Я белое! — закричало оно в полнейшем восторге. — Я белое, я белое, я белое, белое, белое!

Филин Шуху рассмеялся.

— Вы удивлены? — спросил он. — Это же совершенно естественно, мой друг. Солнце сделало вас черным, а теперь луна снова превратила вас в белое Привидение! Так и должно быть! Я думаю, сейчас самое время успокоиться...

Но Маленькое Привидение было вне себя от радости. Оно не слушало филина Шуху. Всю ночь напролет танцевало оно на стенах замка. Оно было счастливо. Оно снова стало белым, как цветок! Белее снега!

Отфрид Пройслер

Разбойник Хотценплотц

Глава 1

Человек с семью ножами

Однажды бабушка Касперля сидела на скамейке возле своего домика на солнышке и молола кофе. Касперль и его друг Сеппель подарили ей на день рождения новую кофемолку собственного изобретения. Если крутить рукоятку, то кофемолка играла «Все обновляет май», это была бабушкина любимая песня.

С тех пор как бабушка обзавелась новой кофемолкой, она так наслаждалась самим процессом молки, что пила теперь в два раза больше кофе, чем раньше. Вот и сегодня она уже во второй раз заполнила кофемолку, и, как раз когда она хотела дальше молоть кофе, вдруг раздался шум и треск в кустах в саду и грубый голос прокричал: «Давай сюда кофемолку!

Бабушка удивленно подняла взгляд и поправила свое пенсне. Перед ней стоял незнакомый мужчина с растрепанной черной бородой и ужасным крючковатым носом. На голове у него была шляпа с широкими полями, в которую было воткнуто кривое перо. В правой руке он держал

пистолет. Левой рукой он показывал на бабушкину кофемолку:

— Давай сюда, я сказал!

Но бабушка не испугалась.

— Позвольте! — воскликнула она возмущенно. — Как вы вошли сюда и что это вы на меня так кричите? Кто вы, собственно говоря, такой?

Тогда незнакомец громко рассмеялся.

— Вы, наверное, не читаете газет, бабушка? Подумайте же хорошенько!

Только теперь бабушка увидела, что за широким кожаным поясом незнакомца торчала сабля и семь ножей. Тогда она побледнела и, испугавшись, спросила:

— Вы случайно не разбойник Хотценплотц?

— Это я! — сказал человек с семью ножами. — Не валяйте дурака, я этого не люблю. Сейчас же отдайте мне кофемолку!

— Но она вам вовсе не принадлежит!

— Вздор! — крикнул разбойник Хотценплотц. — Пожалуйста, делайте то, что я от вас требую! Я считаю до трех...

И он поднял пистолет.

— О, пожалуйста, не надо! — сказала бабушка. — Вы не должны отнимать у меня кофемолку! Я получила ее в подарок на день рождения. Когда крутишь ручку, она играет мою любимую песню.

— Именно поэтому! — прорычал разбойник Хотценплотц. — Я тоже хочу иметь такую кофе-

молку, которая играет песню, когда крутишь ручку. Отдайте же мне ее!

Тогда бабушка глубоко вздохнула и подчинилась. Что же ей еще оставалось делать?

Каждый день в газете можно было прочитать о том, какой злой человек был этот Хотценплотц. Все люди ужасно боялись его, даже господин Димпфельмозер, унтер-офицер полиции.

— Давно бы так!

Довольно крякнув, Хотценплотц спрятал бабушкину кофемолку в свою дорожную сумку. Затем он зажмурил левый глаз, зорко взглянул на бабушку правым глазом и сказал:

— Итак — слушайте меня внимательно! Сейчас вы останетесь сидеть здесь на скамейке и не двигаетесь с места. При этом вы тихо считаете до девятисот девяносто девяти.

— Почему? — спросила бабушка.

— Потому! — ответствовал Хотценплотц. — Когда вы досчитаете до девятисот девяноста девяти, вы можете звать на помощь. Но ни на одно мгновение раньше, это говорю вам я! Иначе вам не поздоровится! Понятно?

— Понятно, — прошептала бабушка.

— И не пытайтесь хитрить!

Разбойник Хотценплотц на прощанье в последний раз помахал у нее перед носом своим пистолетом. Потом он перелез через забор сада и исчез.

Бабушка Касперля сидела на скамейке перед

домиком белая как мел и дрожала. Разбойник исчез, и кофемолка тоже исчезла.

Прошло немало времени, пока бабушка наконец-то смогла начать считать.

Она послушно считала до девятисот девяноста девяти.

Раз, два, три, четыре... Не слишком быстро и не слишком медленно.

Но из-за волнения она так часто сбивалась со счету, что должна была по крайней мере дюжину раз начинать считать снова.

Когда же она наконец дошла до девятисот девяноста девяти, она издала пронзительный крик о помощи.

И тотчас же упала в обморок.

Глава 2

Полиции можно помочь

Касперль и его друг Сеппель были у булочника и купили: пакет муки, немного дрожжей и два фунта сахара. Теперь они хотели еще зайти в молочную и купить сладких сливок. Завтра воскресенье, а по воскресеньям у бабушки был сливовый торт со сбитыми сливками. Касперль и Сеппель предвкушали радостное событие целую неделю.

— Знаешь что? — сказал Касперль. — Я бы хотел стать императором Константинополя!

— Как так, почему? — спросил Сеппель.

— Потому что тогда бы я каждый день смог бы есть сливовый торт со сбитыми сливками!

— Неужели император Константинополя каждый день ест сливовый торт со сбитыми сливками?

Касперль пожал плечами.

— Этого я не знаю. Но я — если бы был императором Константинопольским, — я бы это делал определенно!

— Я тоже! — вздохнул Сеппель.

— Ты тоже? — спросил Касперль. — Я боюсь, так не пойдет!

— Но почему же?

— Потому что есть только один император Константинопольский, а не два! И если я являюсь императором Константинопольским, то ты уже не можешь им быть. Ты же должен это понимать!

— Гм... тогда мы должны были бы меняться. Ты одну неделю — и я одну неделю!

— Совсем неплохо! — согласился Касперль. — Совсем неплохо!

Но вдруг их разговор прервал крик о помощи.

— Слышал? — спросил Сеппель испуганно. — Это не бабушка?

— Да, это ее голос, — сказал Касперль, — что там могло произойти?

— Я не знаю — быть может, несчастье?..

— Скорее, пойдем узнаем!

Касперль и Сеппель повернулись и побежали домой. К калитке бабушкиного сада они успели вместе с унтер-офицером полиции Димпфельмозером. Он тоже поспешил сюда, услышав чей-то крик о помощи. Около калитки образовалась толчея.

— Вы мешаете мне в выполнении моих служебных обязанностей, а это карается законом! — проворчал Димпфельмозер.

Он быстро последовал за Касперлем и Сеппелем. В саду они нашли бабушку, лежащую перед

скамейкой на газоне. Она лежала неподвижно, словно проглотив аршин.

— Неужели дело совсем плохо? — спросил Сеппель и закрыл глаза ладонями.

— Нет, — сказал Касперль, — я думаю, она просто лишилась чувств.

Они осторожно перенесли бабушку в дом и положили на софу.

Касперль побрызгал ей на лицо холодной водой, и она пришла в чувство.

— Представьте себе, что случилось! — сказала бабушка.

— Что? — спросили Касперль и Сеппель.

— Меня обокрали!

— Что вы говорите! — воскликнул унтер-офицер Димпфельмозер. — Вас обокрали? Кто же это был?

— Разбойник Хотценплотц!

— Постойте, я должен занести это в протокол!

Унтер-офицер вынул свой карандаш и открыл записную книжку.

— Докладывайте все по порядку, бабушка! Но строго следуйте фактам, говорите только правду, говорите отчетливо и не слишком быстро, чтобы я мог все записать. А вы оба, — он повернулся к Касперлю и Сеппелю, — ведите себя тихо как мышки, пока мы не закончим с протоколом, так как это официальное служебное действие! Это понятно?

Итак, бабушка рассказала все, что с ней случилось, а унтер-офицер Димпфельмозер запи-

сал все это с важной миной в свою записную книжку.

— Получу ли я свою прекрасную новую кофемолку назад? — спросила бабушка, когда он наконец закончил писать.

— Разумеется, — ответил Димпфельмозер.

— И долго ли мне этого ждать?

— Ну, это трудно сказать. Мы, конечно, должны когда-то поймать разбойника Хотценплотца. Пока что мы, к сожалению, еще даже не знаем, где его убежище. Этот парень все-таки пройдоха. Уже два с половиной года он водит полицию за нос. Но и его проискам однажды будет положен конец! При этом мы не в последнюю очередь надеемся на активную помощь населения.

— На активное — что? — спросил Касперль.

Унтер-офицер Димпфельмозер посмотрел на него осуждающе.

— Мне кажется, ты туг на ухо, Касперль! Я сказал: мы надеемся на ак-тив-ную по-мощь на-се-ле-ния!

— Что это означает?

— Это значит, что люди должны помочь нам напасть на след этого парня!

— Ага! — сказал Касперль. — А полиции помогло бы, если кто-нибудь его поймает?

— Это было бы, конечно, лучшим вариантом, — заверил унтер-офицер Димпфельмозер и подкрутил свои усы. — Но как ты думаешь, кто решится на это опасное дело?

Рис. к стр. 141

Отец-водяной поднял арфу, прислонился спиной к иве и начал играть. Он играл так прекрасно, что мальчик закрыл глаза. Когда он опять открыл их, он увидел на лугу танцующих русалок.

Рис. к стр. 144

Маленький Водяной быстро взобрался на иву, чтобы помочь луне выбраться из ветвей. Но он напрасно беспокоился: как он ни тянулся, как ни изворачивался — луны он достать не смог.

– Мы оба! – сказал Касперль. – Сеппель и я! Ты согласен, Сеппель?

– Ясное дело! – ответил Сеппель. – Полиции нужно помочь: мы поймаем разбойника Хотценплотца!

Но поймать разбойника – не такое простое дело.

Глава 3

«Внимание, золото!»

Бабушка беспокоилась, но Касперль и Сеппель остались при своем решении. Они хотели поймать разбойника Хотценплотца и вернуть бабушке ее кофемолку. Жаль только, что они не знали, где находится убежище Хотценплотца!

— Мы это все-таки разузнаем! — сказал Касперль, и после того, как они до полудня воскресенья напряженно думали, он вдруг засмеялся.

— Почему ты смеешься? — спросил Сеппель.

— Потому что я уже знаю, что мы должны сделать!

— И что же это?

— Сейчас ты это узнаешь.

Касперль и Сеппель взяли из бабушкиного погреба старый ящик для картошки и перенесли его в сад. Потом они насыпали полный ящик мелкого белого песка.

— И что же дальше?

— Теперь закроем его крышкой!

Они накрыли ящик из-под картошки крышкой, и Касперль принес дюжину гвоздей и молоток.

— Теперь тщательно прибивай крышку гвоздями, Сеппель!

Сеппель кивнул и принялся за работу. С первым же ударом молотка он попал себе по большому пальцу. Вот досада, это больно! Но он сжал зубы и мужественно стал забивать гвозди дальше, как будто бы он был профессиональным забивальщиком гвоздей в ящики из-под картошки.

Тем временем Касперль взял в кладовке толстую кисть и развел в горшке красную краску.

Когда он возвратился с горшком краски и кистью, Сеппель как раз пятьдесят седьмой раз ударил себе по большому пальцу — крышка была крепко прибита.

— Так — теперь позволь мне! — сказал Касперль.

Он глубоко опустил кисть в красную краску и, к безграничному удивлению Сеппеля, написал на ящике из-под картошки большими яркими буквами: «Внимание, золото!»

Что бы это значило? Сеппель ломал над этим голову, но не мог ничего понять.

— Знаешь что? — сказал Касперль. — Вместо того чтобы таращить глаза и облизывать большой палец, не лучше ли тебе выкатить тележку из сарая!

Сеппель сбегал в сарай и прикатил тележку. Потом он помог Касперлю поднять ящик на тележку. Это была нелегкая работа, они взмокли и тяжело дышали, как два бегемота.

— Эх, — вздохнул Сеппель, — это в воскресенье!

Мало того что сегодня бабушка не устраивала сливовый торт со сбитыми сливками (ибо, скорбя о потере своей кофемолки, она не готовила) — кроме этого, они должны были тяжело работать! Но наконец-то они справились и с этим.

— И что теперь? — спросил Сеппель.

— Теперь самое главное!

Касперль вытащил из кармана брюк сверло и просверлил в дне ящика маленькую дырочку. Когда он вытащил сверло, из отверстия тонкой струйкой посыпался песок.

— Так, — довольно сказал Касперль, — это мы сделали!

Он заточил своим карманным ножичком спичку, воткнул ее в просверленную дырочку, закрыв ее.

Сеппель смотрел на него покачивая головой.

— Извини, — сказал он, — но теперь я уже ничего не понимаю!

— Нет? — сказал Касперль и засмеялся. — Все же очень просто! Мы вдвоем завтра покатим тележку с ящиком к лесу. Там всех подстерегает разбойник Хотценплотц. Если он увидит, как мы идем, он прочитает надпись на нашем ящике и будет думать, что внутри золото.

— Так-так, а потом что?

— Потом он, конечно, захочет завладеть ящиком. Мы дадим себя атаковать и убежим. Жадный Хотценплотц схватит ящик и потащит его — куда же, как ты думаешь?

— Откуда мне это знать, Касперль? Я же не разбойник Хотценплотц!

— Нетрудно догадаться, Сеппель! Он потащит его домой, в свое укрытие. Но по пути из дырочки в ящике будет сыпаться песок. На земле в лесу образуется тонкий песочный след. Если мы хотим узнать, где укрывается Хотценплотц, нам надо только идти по этому следу, и он приведет нас в убежище. Как тебе это нравится?

— Это потрясающе, — ответил Сеппель, — давай так и сделаем! Но не забудь вытащить спичку, прежде чем мы убежим!

— Не беспокойся! — воскликнул Касперль. — Ты можешь на меня положиться, я буду помнить об этом!

И он завязал на носовом платке большой узел.

Ибо узелки на носовом платке часто оказывались людям полезны.

Глава 4
Неудача

Разбойник Хотценплотц очень хорошо знал свое ремесло. По будням летом он всегда вставал пунктуально в шесть утра и самое позднее в половине восьмого покидал разбойничье укрытие и шел на работу. И сегодня с восьми утра он лежал на опушке леса в засаде за кустами и наблюдал в свою подзорную трубу за проселочной дорогой. Наступило уже половина десятого, а он все еще никого не ограбил.

— Плохие времена! — ворчал разбойник Хотценплотц. — Если так будет продолжаться, я должен буду подумать о новой профессии. Разбой не приносит гарантированного большого дохода, кроме того, он опасен и требует больших усилий!

Он как раз хотел — в рабочее время он делал это очень редко — насладиться щепоткой нюхательного табака, — и вдруг он услышал скрип тележки на проселочной дороге.

«Неужели! — подумал Хотценплотц. — Я все же не напрасно лежу в засаде!» И вместо понюшки табака он схватил свою подзорную трубу.

Там на проселочной дороге два человека с ручной тележкой огибали угол леса. На тележке лежал большой ящик. Он, казалось, был очень тяжелым. Эти двое, наверное, уже очень устали. Один из них был этот Касперль, его можно было издалека узнать по его шапочке с кисточкой.

А кто же второй?

Конечно, если один из двух был Касперль, другой мог быть только его другом Сеппелем — это знал даже разбойник Хотценплотц. «Лучше бы мне знать, что находится в ящике!» — подумал он. Но стоп, на ящике, кажется, какая-то надпись? Что намалевано там яркими красными буквами?..

— «Внимание, золото!» — прочитал разбойник Хотценплотц; он прочитал это второй и третий раз — он не ошибся! Наконец-то ему вновь улыбнулось разбойничье счастье! Может быть, не стоит оставлять свою профессию?

Хотценплотц поспешно вытащил свой пистолет из-за пояса и взвел курок. Он подождал, пока Касперль и Сеппель подойдут на расстояние нескольких шагов. Тогда он перемахнул через кусты и прыгнул на дорогу.

— Руки вверх! — зарычал Хотценплотц. — Или я стреляю!

Его ничуть не удивило, что Касперль и Сеппель сразу же пустились наутек.

— Бегите, герои! — прокричал он им вслед. — Самое главное, что ящик никуда не убежит от меня! Ха-ха-ха-ха!

Он разразился громким хохотом, засунул

пистолет за пояс и принялся основательно осматривать ящик со всех сторон. «Хм – он забит гвоздями... Конечно! Ведь там же золото! Может быть, стоит открыть его и посмотреть внутрь? Лучше не надо... Я должен скрыться! Касперль и Сеппель, конечно, побежали в полицию. Не то чтобы я боялся полиции! Нет, определенно нет, я же разбойник Хотценплотц! Но береженого Бог бережет...»

Недолго думая, Хотценплотц взгромоздил ящик себе на плечи. Ручная тележка не понадобится ему в лесу. Он толкнул ее в канаву возле дороги. Фыркая и тяжело дыша, он потащил свою добычу сквозь лесные заросли в свое логово.

Он так спешил вернуться домой, что совсем не заметил, как ящик на его плечах становился все легче и легче. В последнее мгновение Касперль не забыл вытащить спичку, и теперь тонкая струйка песка сыпалась из ящика и образовывала за разбойником Хотценплотцем тонкий след.

Придя домой, Хотценплотц поставил ящик на стол, запер изнутри дверь, достал молоток и клещи из сундука с инструментами и стал открывать ящик. Поскольку он был опытным разбойником, досконально знавшим свое ремесло, он довольно быстро вытащил все гвозди.

Он открыл крышку и посмотрел внутрь.

И тут он оцепенел. Как это понять? В ящике не было ничего, кроме кучки песка! Совершенно обыкновенного белого песка.

– А! – крикнул разбойник Хотценплотц разъ-

яренно. – Меня обманули, меня посчитали за дурака!

Он обеими руками схватил свою кривую саблю, набросился на бедный ящик из-под картошки и разрубил его на мелкие кусочки. Он разнес на куски даже стол, который был сколочен из прочных и толстых дубовых досок. Потом он выбежал за дверь, потому что ему был необходим свежий воздух. Но что это? От двери тонкий след из песка вел в лесные заросли!

Хотценплотц, будучи бывалым разбойником, сразу понял, что делать. Он разразился страшным проклятием.

– Касперль и Сеппель хотели обмануть меня! – проворчал он. – Но теперь я побью врага его же оружием, теперь оба парня должны приготовиться к кое-чему неприятному! Месть! Я им отомщу!

Глава 5

Главное – хорошая маскировка!

Касперль и Сеппель побежали не в полицию, а в кусты. Там они спрятались и стали ждать. Они очень обрадовались, когда увидели, что Хотценплотц утащил ящик с собой.

– Вообще-то, мне его жаль, – сказал Сеппель.

– Как так? – спросил Касперль.

– Потому что он так далеко должен совсем один тащить тяжелый ящик. Надеюсь, он не заработает себе плоскостопие!

– По мне, пусть он, согнувшись как дурак, несет этот тяжелый ящик! – проворчал Касперль. – Не забывай, что он разбойник и что он украл бабушкину кофемолку!

Для безопасности они еще какое-то время оставались в кустах. Затем они осторожно вернулись на то место, где на них напал Хотценплотц.

Пустая тележка лежала колесами вверх в канаве возле дороги. След из песка вел прямо в лес. Касперль было поспешил по следу, но Сеппель удержал его за полу пиджака.

– Постой! Сначала для маскировки мы должны переодеться!

— Замаскироваться?

— Конечно! Разбойник Хотценплотц ни в коем случае не должен нас узнать!

— Это верно. Но где мы сейчас найдем другое одеяние?

— Очень просто: я одалживаю тебе мою шляпу и получаю твою шапочку с кисточкой!

— И что же я должен делать с твоей шляпой?

— Глупый вопрос, ты должен ее надеть! Она тебе подходит?

— Плохо, — сказал Касперль.

Шляпа Сеппеля была для него слишком большой. Он выглядел в ней как огородное пугало в отпуске. Но Сеппель считал, что так и надо.

— Великолепно! — сказал он. — Тебя не узнать! А как я выгляжу в шапочке с кисточкой?

— Можно надорвать себе животик со смеху! — сказал Касперль. — Бабушка сразу же упадет в обморок, если тебя увидит!

— Тогда я спокоен. Теперь разбойник Хотценплотц нас уж точно не узнает. Давай, пошли!

Касперль и Сеппель пошли по тонкому следу, оставленному Хотценплотцем на лесной почве. След был очень четким, но лес со временем становился все более густым и дремучим.

«Ух! — подумал Сеппель. — Настоящий лес разбойника! Какое счастье, что мы хорошо замаскировались!»

Так они прошагали почти целый час, и тогда Касперль, который шел впереди, вдруг остановился.

— Что случилось? — спросил Сеппель.

След на земле разделился! Как же так? Вместо одного следа вдруг появилось два следа! Один вел направо, а другой — налево.

— Ты можешь это как-то объяснить, Сеппель?

— Да, Касперль. Один след наверняка поддельный.

— Я тоже этого опасаюсь. Но какой же след настоящий?

— Трудно сказать, мы должны это проверить. Лучше будет, если мы разделимся.

— Хорошо, Сеппель. Ты пойдешь направо или налево?

— Давай бросим жребий!

— Согласен!

Касперль и Сеппель бросили монетку. Два раза выпал орел и один раз — решка. Это означало, что Сеппель должен идти налево.

— Счастливо — и будь осторожен, Сеппель!

— Да, Касперль, я постараюсь. Будь здоров!

Глава 6

Выстрел перцем

Разбойник Хотценплотц погладил свою черную бороду и ухмыльнулся. Он был рад тому, что он придумал: из остатка песка, который был в ящике, насыпать второй след. Надо надеяться, что Касперль и Сеппель будут так неосторожны, что разделятся. В конце каждого следа их обоих ждал сюрприз, об этом Хотценплотц позаботился. Левый след был настоящим, поскольку он вел в разбойничье логово. Но самое ужасное было то, что разбойник Хотценплотц стоял недалеко от входа в убежище за широким стволом старого дуба с заряженным пистолетом. В стволе пистолета были не пули, а заряд молотого перца. А выстрел молотым перцем, это знал разбойник Хотценплотц, был в данном случае самым подходящим.

«Долго мне еще ждать этого парня?» — подумал Хотценплотц.

Но нет, если слух его не обманывал, кто-то уже шел сюда по лесу...

Точно, кто-то появился там, между деревьев! На нем была ярко-красная шапочка с кисточкой:

итак, это Касперль! Хотценплотц не мог знать, что на Сеппеле была шапочка Касперля. Он хладнокровно прицелился и выстрелил перцем из пистолета.

Он целился очень тщательно, нажимал курок медленно... Ба-бах — вспышка, хлопок и облачко порохового дыма. Бедный Сеппель! Заряд перца попал ему прямо в лицо. Он ничего не видел и не слышал, он чихал и плевался, и кашлял беспрестанно. Как все горело и першило в горле и жгло в глазах! Ужасно, ужасно!

Теперь разбойник Хотценплотц мог с ним легко справиться. Усмехаясь, Хотценплотц связал ему руки и ноги веревкой, взвалил его к себе на плечи и понес в свое разбойничье логово. Там он кинул его в угол.

— Ты, — крикнул он, — теперь ты можешь чихать сколько угодно, на здоровье!

Он подождал, пока Сеппель немного пришел в себя. Когда он увидел, что действие перца прошло, он ударил его ногой и начал над ним глумиться:

— Добрый день, Касперль! Добро пожаловать в мое убежище, оно тебе нравится? Мне очень жаль, что у тебя кашель. Но тут уж ничего не поделаешь, ты сам виноват! Ты не должен совать свой нос в те вещи, которые тебя не касаются.

Сеппель не мог ничего ответить, он чихал.

— Будь здоров, Касперль! — сказал разбойник Хотценплотц.

«Он сказал: «Касперль»?»

— Я не Касперль! — воскликнул Сеппель и снова чихнул.

— Нет, нет, — ухмыльнулся Хотценплотц, — я знаю, ты — не Касперль, ты — император Константинопольский.

— Да нет же, я Сеппель!

— Конечно, конечно, — а я унтер-офицер Димпфельмозер, если угодно.

— Но меня действительно зовут Сеппель!

— Заткни пасть! — рявкнул разбойник Хотценплотц. — Если ты будешь меня обманывать, я рассержусь и изобью тебя кочергой!

Бим-бим! Колокольчик, висевший рядом с входом в убежище над дверью, зазвонил.

— Ты знаешь, что это значит? — спросил разбойник Хотценплотц. — Нет, ты не можешь этого знать, я должен объяснить тебе это. Звон колокольчика означает, что именно сейчас твой друг Сеппель угодил в яму, точнее, в западню! Да, да, ты, конечно, удивлен, ты лишился дара речи, не так ли? Но утешься, с Хотценплотцем не смогли справиться и совсем иные люди! — Хотценплотц угрожающе засмеялся и хлопнул себя по бедру. Потом он порылся под кроватью и извлек пару бечевок и мешок. — Я пойду принесу твоего друга Сеппеля, чтобы тебе не было так одиноко, — сказал он. Тем временем подумай, как тебя по-настоящему зовут! Желаю тебе приятного времяпрепровождения!

Глава 7

Мрачные перспективы

А что же тем временем происходило с Касперлем?

С тех пор как он расстался с Сеппелем, он шел по «своему» следу все глубже в лесные заросли. Тайком он проклинал не только разбойника Хотценплотца и долгий путь, полный корней и колючих извивающихся растений, но и шляпу Сеппеля. Шляпа Сеппеля то и дело сползала ему на лицо. Он мог ее сколько угодно отодвигать на затылок: через пару шагов она снова сидела у него на носу!

«Быть может, будет лучше, если я надену ее задом наперед?» — подумал Касперль. Он так и сделал, но и это не помогло. Касперль все время отодвигал дурацкую шляпу на затылок, а зеленая шляпа Сеппеля все время сползала ему на нос, пока вдруг не раздался ужасный треск и Касперль вместе с шляпой Сеппеля не угодил в одну из многих прикрытых хворостом волчьих ям, которыми было окружено разбойничье убежище.

Теперь добрый малый Касперль сидел глубоко внизу, в яме, и потирал ушибленное место.

Слава богу, что он ничего не сломал себе! Это очень даже могло случиться при таком глубоком падении и резком ударе.

«Ужасно обидно! — подумал Касперль и осмотрелся вокруг. — Четыре отвесные гладкие стены, и ничего больше. Как я смогу когда-нибудь выбраться отсюда?» Но был еще Сеппель! Он, конечно, найдет его и вытащит отсюда. В конце концов, Сеппель был его лучшим другом.

Скоро ли он объявится? Касперль навострил уши. Ему казалось, что он слышит чьи-то шаги. Но этот кто-то был, к сожалению, не его друг Сеппель, а разбойник Хотценплотц! Касперль испугался, когда вверху появилось лицо с взъерошенной черной разбойничьей бородой.

— Эй, Сеппель, — крикнул Хотценплотц, — надеюсь, ты не сломал себе шею! Ты не хочешь поздороваться с любимым дядей? Подумай только, дядя Хотценплотц пришел, чтобы помочь тебе выбраться отсюда. Ты же хочешь выбраться?

Касперль кивнул. Конечно, он хотел выбраться. Как только он освободится, он может думать о дальнейших шагах. Может быть, тогда он найдет способ убежать.

— Слушай внимательно! — сказал Хотценплотц. — Делай все точно так, как я скажу! Я спускаю тебе на веревке мешок, так, видишь... А теперь полезай внутрь, Сеппель!

— В мешок? — робко спросил Касперль.

— Да, в мешок, — сказал Хотценплотц, — я хо-

чу поднять тебя в нем наверх, по-другому не получится. Ну, давай же, черт возьми! И не забудь там внизу твою шляпу!

И правда – шляпа Сеппеля!

Касперль поднял ее с земли и надел на голову. Затем он залез в мешок, и разбойник Хотценплотц поднял его, как на лифте. Но когда он поднял его, он сделал то, что Касперль также сделал бы на его месте: он завязал мешок.

Теперь Касперль был действительно пойман. Ни крики, ни барахтанье не помогали, Хотценплотц закинул мешок себе через плечо – и вперед, в разбойничье убежище!

– Так, с этим мы справились! – Хотценплотц швырнул мешок на пол рядом с Сеппелем. – Теперь точно выяснится, кто из вас Сеппель, а кто – Касперль!

Он немного развязал мешок, но лишь настолько, что Касперль смог высунуть голову – голову в шляпе Сеппеля.

– Не хочешь ли ты наконец сознаться, что тебя зовут Касперль? – крикнул он Сеппелю.

Сеппель хотел и в этот раз возразить, но Касперль таинственно подмигнул ему. Наверное, было нужно, чтобы разбойник их перепутал...

– Почему ты не отвечаешь, парень?

– Что же он должен вам сказать? – спросил Касперль, замаскированный под Сеппеля.

– Вам лучше знать, господин Плотценхотц!

– Плотценхотц?! – вскричал разбойник. – Меня зовут Хотценплотц!

— Ах, извините, господин Лотценпотц.

— Болван!

— Почему же?

— Потому что меня зовут Хотценплотц, черт возьми! Ты не можешь запомнить самые простые имена?

— Ну, конечно, господин Потценплотц!

Хотценплотц взял понюшку табака.

Он понял, что не стоит сердиться. Этот парень, Сеппель, был, очевидно, так глуп, как он выглядел в этой шляпе.

Не торопясь, разбойник развернул большой клетчатый носовой платок. Он чихнул и высморкался.

Потом, после того как он основательно почистил нос и убрал платок, он подошел к Касперлю и Сеппелю, засунул большие пальцы за пояс и обратился к ним с речью.

— Вы хотели меня выследить, шпионили за мной и теперь находитесь в моих руках, — сказал Хотценплотц, — так-то лучше. Вы не заслуживаете сострадания. Если бы я хотел, я бы мог распороть вам животы или свернуть шеи — но это мне не подходит. А почему не подходит?

Прежде чем продолжить, он взял еще понюшку табака и чихнул.

— Потому что для вас я придумал нечто лучшее! Тебя, Касперль, — он указал на Сеппеля, — я посажу на цепь, ты останешься в моем убежище и будешь на меня работать до потери сознания!

А тебя, Сеппель, — Хотценплотц указал на Касперля, — я продам!

— Ах, боже мой! — простонал Касперль. — Кому же?

— Великому и злому волшебнику Петрозилиусу Цвакельману, моему старому другу!

Глава 8

Петрозилиус Цвакельман

Великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман сидел на корточках на кухне своего замка и чистил картошку. Настроение у него было отвратительное. Хотя он был великий волшебник и мог легко превратить человека в любое животное и сделать из любого сора золото, но почистить картошку с помощью колдовства ему еще никогда не удавалось. Так что, если он не хотел всегда есть только лапшу и крупу, он должен был время от времени повязывать себе кухонный фартук и сам предаваться изнурительному труду — чистить картошку. «Все потому, что у меня нет слуги!» — вздохнул великий волшебник Петрозилиус Цвакельман.

Но вдруг раздался звонок.

— Сейчас иду, — крикнул великий волшебник.

Он выбежал в прихожую и хотел уже отодвинуть тяжелый засов, чтобы открыть ворота замка. Но в последнюю секунду он вспомнил, что у него на животе висит кухонный фартук! Ах, боже мой, Петрозилиус Цвакельман в кухонном фартуке: не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел его в этом недостойном наряде!

Вновь зазвонил звонок.

— Да, да — я иду! — крикнул Цвакельман.

Он сорвал с себя фартук — но куда его деть?

— Хокус-покус! — Великий волшебник Цвакельман щелкнул пальцами. Тогда кухонный фартук сам вылетел в кухню и повис на своем крючке на шкафу для посуды. Звонок прозвенел в третий раз. Петрозилиус Цвакельман отодвинул засов и открыл ворота.

За воротами с мешком через плечо стоял разбойник Хотценплотц.

— О! — радостно воскликнул великий волшебник. — Старый друг, живой и здоровый! Добро пожаловать! Заходи!

— С удовольствием, — сказал Хотценплотц.

Петрозилиус Цвакельман провел его в свой кабинет. Это было для Хотценплотца большой честью. Сюда великий волшебник приводил только своих лучших друзей. Обычных гостей он принимал в приемной зале замка.

В рабочем кабинете Цвакельмана стоял громадный книжный шкаф, который был заполнен толстыми книгами в кожаных переплетах. Много толстых книг в кожаных переплетах лежало также на письменном столе, на подоконнике и на полу. Над письменным столом на потолке висел крокодил, это было чучело, а на заднем плане в углу стоял скелет, который держал в костлявой правой руке горящую свечу.

Петрозилиус Цвакельман сел в свое кресло за письменным столом и показал на стул напротив.

— Не хочешь ли присесть, старина?

Хотценплотц кивнул и сел.

— Не угодно ли понюшки табака? — спросил великий волшебник.

— Всегда готов!

Цвакельман щелкнул пальцами. Он наколдовал из воздуха серебряную упаковку нюхательного табака и протянул ее Хотценплотцу.

— Пожалуйста, к твоим услугам!

Хотценплотц взял изрядную понюшку и втянул табак носом. Он так ужасно чихнул, что крокодил чуть не упал с потолка.

— Чертовски хорошо, мой дорогой, вот это я называю табаком! Он в три раза крепче толченого стекла. Где ты его берешь?

— Собственное изготовление, — сказал великий волшебник Цвакельман, — моя собственная смесь, сорт под названием «Утешение носа». Давай, возьми еще!

Хотценплотц просиял, ему в голову пришла мысль.

Он понюхал и чихнул.

Потом он сказал:

— Давай провернем одно дельце?

— Гешефт? — спросил Цвакельман.

— Да, — сказал Хотценплотц, — сделку с нюхательным табаком.

Цвакельман поморщился.

— Что же ты можешь мне предложить? — спросил он. — Ты разве не знаешь, что денег у меня куры не клюют?

— Но кто же говорит о деньгах?! — сказал Хотценплотц. — Я предлагаю тебе нечто гораздо лучшее. Угадай-ка!

Петрозилиус Цвакельман нахмурился и задумался.

Хотценплотц подождал минуту, а потом спросил:

— Быть может, я могу тебе помочь? Это нечто, чего ты уже давно напрасно ищешь...

— Нечто, чего я уже давно напрасно ищу? — Великий волшебник навострил уши. — Это случайно не новая книга о колдовстве?

— Нет, это слуга!

— Ага! — вскричал великий волшебник Цвакельман. — Правда? Слуга? Но он к тому же достаточно глуп?

— Глупее уже некуда, — сказал разбойник Хотценплотц.

— А где он?

— Здесь, в моем мешке!

Хотценплотц развязал узел, мешок соскользнул вниз, и появился Касперль в шляпе Сеппеля.

Петрозилиус Цвакельман щелкнул пальцами и наколдовал очки. Он нацепил их на нос и стал внимательно разглядывать Касперля.

Касперль сделал такое глупое лицо, какое только мог.

— Он действительно настолько глуп, как он выглядит? — спросил великий волшебник Цвакельман.

— Точно, — ответил Хотценплотц.

— Это хорошо, — сказал Цвакельман, — это очень хорошо! А как его звать?

— Сеппель.

— Ага. Итак, Сеппель, я беру тебя. Ты умеешь чистить картошку?

— Конечно, господин Шнакельман!

Петрозилиус Цвакельман вспылил.

— Ты коверкаешь мое имя, парень! — гневно крикнул он. — Я не просто господин, я требую от тебя обращения «великий волшебник Петрозилиус Цвакельман»! Запомни это раз и навсегда!

— Очень хорошо, великий волшебник Цепродилиус Вакельцан! — совершенно невинно сказал Касперль.

Гром и молния! Великий волшебник взял Касперля за горло и задал ему взбучку.

— Думаешь, я буду терпеть, как ты надо мной смеешься? Может быть, превратить тебя в обезьяну или в дождевого червя?

Петрозилиус Цвакельман только щелкнул пальцами, и — хоп! — в руке он уже держал волшебную палочку.

Но Хотценплотц не допустил колдовства. Он схватил Цвакельмана за руку и успокоил его:

— Сеппель коверкает твое имя не умышленно, старина! Он просто не может запомнить его, он слишком глуп для этого!

— Ах вот как? — произнес Петрозилиус Цвакельман и засмеялся. — Хотценплотц, — вскричал он, — я даже не могу выразить, как я рад! Этот

Сеппель мне по душе, он как будто создан для моего домашнего хозяйства! Я отправлю его сейчас же на кухню, там он будет чистить картошку. Тогда мы сможем спокойно поговорить о цене.

— Нет уж, давай поговорим об этом сейчас! — сказал разбойник Хотценплотц.

— Ладно! Я предлагаю тебе, скажем, полмешка нюхательного табака!

— Половину? — удивился Хотценплотц. — Это не слишком ли мало за целого слугу?

— Прекрасно, — сказал Петрозилиус Цвакельман, — ты получишь целый мешок. Идет?

И он протянул Хотценплотцу правую руку.

— Идет! — сказал Хотценплотц, и они ударили по рукам. — С этого момента ты можешь делать с Сеппелем все, что ты хочешь, он принадлежит теперь тебе одному! — сказал Хотценплотц.

Глава 9

Ночное приключение

Остаток дня Касперль провел в кухне волшебника Цвакельмана за чисткой картошки. Великий и злой волшебник мог теперь не экономить картошку, потому что ее чистил слуга. На обед Цвакельман слопал семь порций картофельного пюре, а на ужин — шесть с половиной дюжин клецок из картофеля с луковым соусом. Неудивительно, что в этот вечер у него было отличное настроение!

Наконец он поднялся из-за обеденного стола, снисходительно похлопал Касперля по плечу и сказал:

— На сегодня хватит! Теперь я покажу тебе то место, где ты будешь спать. Иди за мной, Сеппель!

Касперль проследовал за великим волшебником Петрозилиусом Цвакельманом по коридору в маленькую комнату. Там были только пустая кровать без матраса и умывальник.

— Это твоя комнатка, Сеппель, здесь ты будешь спать.

— Здесь? На пустой кровати? — спросил Касперль.

— Терпение! — сказал Петрозилиус Цвакельман.

Он щелкнул пальцами: на железном остове кровати — как это произошло, Касперль не понял — появился толстый мешок, набитый соломой. Потом Цвакельман щелкнул пальцами второй, третий и четвертый раз: на соломенном мешке появились простыня, перина и подушка.

— Так, этого будет достаточно! — сказал великий волшебник. — Я пойду спать. Спокойной ночи, Сеппель!

— Спокойной ночи, великий волшебник Эпрозилиус Дакельшванц!

Цвакельман ушел. Его спальня была наверху в башне замка, на пятом этаже. А комнатка Касперля, как и кухня, была на первом этаже. Если выглянуть в окно, то был виден газон сада. За ним начинался лес.

А окно? Окно было без решетки, и его можно было открыть изнутри! «Совсем неплохо! — подумал Касперль. — Я боюсь, что утром великий волшебник сам снова будет вынужден чистить себе картошку...»

Касперль дождался, пока совсем не стемнело. Если ему удастся выйти на свободу, он немедленно освободит и своего друга Сеппеля. Как он это сделает, можно будет придумать. Для начала прочь отсюда!

Заснул ли уже Петрозилиус Цвакельман?

Касперль осторожно шмыгнул через окно в сад! Он посмотрел на замок. Все было темно и

тихо. Хорошо! Забор, окружавший сад, был не очень высоким. Но когда Касперль захотел перелезть через него, случилось нечто неожиданное: кто-то схватил его сзади за полу одежды и за горло и кинул обратно! Касперль упал в траву. Кто же его схватил? Быть может, великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман самолично? В страхе Касперль осмотрелся — но надо же — кругом в саду никого не было!

— Что же мне помешало? — подумал Касперль. — Попробую теперь в другом месте!

Сказано — сделано. Касперль поднялся и сделал пару шагов назад. Потом он разбежался и хотел перепрыгнуть изгородь, но ему опять не повезло! В этот раз кто-то схватил его за шиворот и швырнул назад, так что он рухнул на землю, как мешок с мукой. Касперль некоторое время остался лежать там, где он лежал, а именно в середине грядки с петрушкой. Он навострил уши, но кругом царило безмолвие.

— Эй, — сказал Касперль, — есть тут кто-нибудь? — Никакого ответа. — Если кто-нибудь здесь прячется, отвечай!

В ответ — мертвая тишина. Только лес шумел там, за забором. «Должно быть, я ошибся, — подумал Касперль, — попробую в третий раз... Но теперь я не буду перелезать через забор, я пролезу сквозь него!»

На четвереньках Касперль стал пробираться вдоль забора и искать в нем лазейку. В одном месте доска едва держалась. Ее можно было ото-

двинуть, и дыра была достаточно большой для него. «Прекрасно!» — подумал Касперль и хотел уже пролезть сквозь изгородь. Однако и в этот раз он потерпел неудачу, потому что его кто-то схватил за ноги и грубо оттащил от забора. Но это было еще не все!

Хлоп — и Касперль получил такую оплеуху, что от испуга и боли громко вскрикнул. От этого проснулся великий волшебник Петрозилиус Цвакельман, он зажег свет и выглянул в ночном колпаке из окна спальни на пятом этаже.

— Ах-ай-ай, что же я вижу?! — крикнул он. — Сеппель хочет удрать! Но как же тебе не стыдно, нельзя же быть столь глупым! Из моего волшебного замка удрать невозможно! Если ты хочешь покинуть замок, тогда иди по моему разрешению (которого я тебе, впрочем, никогда не дам), или у тебя ничего не получится, как сейчас. Ложись же спать, Сеппель, и никогда впредь не беспокой меня во время моего сна — иначе...

Волшебник метнул молнию в землю на расстоянии вытянутой ладони от ног Касперля. Касперля охватил ужас, а наверху, на пятом этаже своей башни, великий волшебник Петрозилиус Цвакельман, злобно смеясь, захлопнул окно. Чего же иного можно было ждать от такого злого проказника?

Глава 10

Глупее некуда

На следующее утро Касперль должен был приготовить великому волшебнику целый котелок картофельного пюре, и Цвакельман остановился, только когда все съел. Потом он с удовольствием вытер рот краешком волшебного плаща.

— А я? — разочарованно спросил Касперль, потому что он надеялся, что Цвакельман ему что-то оставит.

— Не беспокойся, мой дорогой! — Волшебник щелкнул пальцами и наколдовал каравай хлеба и к нему масло и сыр. — Это для тебя, Сеппель, — сказал он, — но подожди пока с едой, я хочу тебе кое-что сказать... — Он откашлялся и продолжил: — Сегодня я должен оставить тебя здесь одного, поскольку я уезжаю к своему коллеге к черту на кулички и вернусь только поздним вечером. Если ты будешь голоден, пойди в кладовую и возьми себе все, что ты пожелаешь. А так ты будешь работать. Запомни, что ты должен сделать! Сначала почистить шесть ведер картошки и мелко нарезать ее для ужина; во-вторых,

распилить на куски дерево, поколоть дрова и сложить их в три штабеля; в-третьих, помыть пол на кухне; и, в-четвертых, перекопать пустые грядки в огороде. Повтори это!

— Как ты прикажешь, великий волшебник Спектрофилиус Цакельшван! — сказал Касперль. Он решил в будущем делать все как можно глупее. Тем самым он хотел довести Петрозилиуса Цвакельмана до отчаяния. Быть может, великий волшебник так рассвирепеет, что выгонит Касперля из замка.

Сейчас Касперль сделал такой вид, как будто он напряженно размышлял. Он закатил глаза и почесал в затылке.

— Скорее, скорее! — крикнул Петрозилиус Цвакельман. — Разве ты не понимаешь, что я должен уходить? Говори быстро, что ты должен сделать!

— Что я должен сделать? — спросил Касперль. — Я должен... черт возьми, что же я должен? Только что я все отлично помнил.

Касперль снял шляпу Сеппеля со лба.

— Сначала я должен распилить на куски шесть ведер картошки и сложить их в штабеля, во-вторых, протереть шваброй три сажени дерева, в-третьих, почистить и мелко нарезать пол в кухне, в-четвертых...

— Прекрати! — прокричал великий волшебник Цвакельман. — Прекрати нести чепуху!

Касперль сделал удивленное лицо.

— Почему прекратить? — спросил он.

— Потому что ты все путаешь и сбиваешь меня с толку! Повтори еще раз все сначала!

— Охотно, великий волшебник Репрозилиус Факельшпан! Во-первых, я должен перекопать шесть ведер картошки, во-вторых, распилить на куски пол на кухне, в-третьих, протереть шваброй пустые грядки в саду...

— Идиотизм! — вскричал Петрозилиус Цвакельман. — Тупость, идиотизм!

— Почему? — спросил Касперль.

— Почему? — Петрозилиум Цвакельман постучал себе пальцем по лбу. — Потому что ты глупый! Глупый как пробка! Ты даже не можешь запомнить простейшие задания! С тобой можно прийти в отчаяние! Действительно, в от-чаяние! — Великий волшебник в гневе топнул ногой.

«Сейчас это произойдет, — подумал Касперль, — сейчас он меня выгонит!»

Но, к сожалению, этого не случилось. Великий волшебник не выгнал его, потому что нуждался в нем. Он щелкнул пальцами и наколдовал из воздуха бутылочку тминной водки. Он сполоснул горло, повеселел, а потом сказал:

— То, что ты глуп, Сеппель, в некотором отношении очень досадно, но, бесспорно, имеет и свои преимущества! Короче говоря: мне будет достаточно, если ты до вечера почистишь шесть ведер картошки — почистишь и порежешь на мелкие кусочки, пойми правильно. От остальной работы ввиду твоей глупости ты освобожден.

10 – 1808

Итак, я должен спешить, а то мой коллега у черта на куличках подумает, что я его забыл!

Великий волшебник Петрозилиус Цвакельман поспешил на самую высокую площадку замковой башни. Там он постелил свой широкий, с красными и желтыми вышитыми знаками волшебный плащ на пол, сел посередине и произнес заклинание. Тогда плащ поднял его в воздух и полетел к черту на кулички. А Касперль? После того как он съел бутерброд с сыром, он пошел работать. Он сидел в замковой кухне, чистил картошку и размышлял. Прежде всего он думал о Сеппеле. Вчера, когда они отправились в путь, Хотценплотц привязал Сеппеля цепью за левую ногу к стене своего разбойничьего убежища, в темном углу между бочкой с порохом и бочонком с перцем. Лежит ли он еще там на цепи, на холодном каменном полу? «Если бы этот Хотценплотц дал ему хотя бы горсть соломы или одеяло!» — думал Касперль. И чем дольше он думал о Сеппеле, тем сильнее становилось желание узнать, как ему там живется — в разбойничьем убежище.

Глава 11
Бедный Сеппель!

Много часов Сеппель одиноко лежал в мрачном и темном разбойничьем убежище, и, если бы не цепь, он мог бы убежать. Но разорвать цепь было невозможно. Как бы отчаянно он ни дергался: цепь была крепкая, это было бесполезно.

Хотценплотц пришел, когда смеркалось. Он снял мешок с нюхательным табаком с плеча, швырнул шляпу и плащ в угол и зажег свечу.

— Так, старина Касперль, довольно лентяйничать, теперь — за работу!

Для начала Сеппель должен был помочь разбойнику снять грязные сапоги.

— Марш к печке, разожги огонь! Дорогой я украл жирного гуся. Когда разведешь огонь, ощипай его и потом быстро на вертел. Обжарь его со всех сторон, но смотри, чтобы он не подгорел. Тем временем я хочу отдохнуть и переодеться в халат.

Сеппель ощипал гуся и стал его жарить. Он вращал вертел и ощущал аромат жаркого. С сегодняшнего обеда он ничего не ел, и ему стало

плохо. Интересно, оставит ли ему разбойник Хотценплотц хоть кусочек?

Но разбойник Хотценплотц совсем об этом не думал!

Когда жареный гусь был готов, он вскричал:

— Приятного аппетита!

Потом он съел вкусного гуся целиком, и Сеппелю ничего не осталось.

— Хм — это было очень вкусно! — сказал Хотценплотц. — Теперь я могу позволить себе чашечку кофе...

Он залез в сундук и вынул кофемолку. Бабушкину кофемолку!

Он засыпал туда кофейные зерна.

— Ты! — крикнул он Сеппелю. — Мели!

И Сеппель был вынужден молоть кофе для Хотценплотца в бабушкиной кофемолке. Кофемолка играла мелодию «Все обновляет май...». Это было ужасно — ужаснее всего остального, что Сеппель пережил за этот несчастливый день.

— Что с тобой? — спросил разбойник Хотценплотц, когда он увидел, что по лицу бедного Сеппеля катились слезы. — Ты так грустно выглядишь, Касперль, мне это не нравится! Я хочу тебя немного развеселить!

Он сорвал с головы Сеппеля шапочку с кисточкой.

— Ты не нравишься мне в этой глупой шапочке! Она тебе не идет — итак, долой ее!

Не долго думая, он кинул шапочку в огонь.

— Разве это не смешно? — крикнул он. — Я считаю, это очень смешно!

Хотценплотц смеялся, а Сеппель плакал. Он смолол кофе, а бабушкина кофемолка доиграла свою песню. После этого Сеппель должен был почистить и отполировать разбойнику сапоги. Хотценплотц задул свечу и лег спать.

Половину ночи Сеппель не мог сомкнуть глаз от горя и тоски по дому. Он лежал на холодном каменном полу между бочкой с порохом и бочкой с перцем и думал о Касперле. Интересно, что бы сказал Касперль, если бы он узнал, что разбойник Хотценплотц сжег его шапочку с кисточкой?

— О боже, — вздохнул Сеппель, — в какую же злую историю мы попали, мы — два неудачника!

Но в конце концов его одолел сон.

И ему снились Касперль и его бабушка, как они сидели в бабушкиной комнате, пили кофе и ели торт — конечно, сливовый торт со сбитыми сливками! — и Касперль был в своей шапочке, и все было так хорошо и уютно. Больше не было цепи, сковавшей ногу, не было разбойничьего убежища и не было никакого Хотценплотца. Если бы этот сон никогда не кончался!

Но конец сну пришел для бедного Сеппеля очень рано: точно в шесть часов утра разбойник Хотценплотц проснулся и разбудил его.

— Эй ты, соня! Вставай, за работу!

Смолоть кофе, поколоть дров, развести огонь. Потом Хотценплотц обильно позавтракал, в то

время как Сеппель мог только стоять рядом и смотреть. Убраться, принести воды, помыть посуду. Затем Сеппель должен был крутить точильный камень, а Хотценплотц точил свою кривую разбойничью саблю и семь ножей.

— Эй, давай, ты, ленивец! Точильный камень — это не шарманка! Быстрее, быстрее!

Когда и седьмой нож был наточен, Сеппелю было позволено снова забраться в свой угол, и Хотценплотц снова заковал его в цепь. Тогда разбойник Хотценплотц кинул ему заплесневелую горбушку хлеба.

— На, ешь, чтобы не умереть с голоду, Касперль! Я, как всегда, иду на работу. Ты можешь бездельничать и отдыхать. Впрочем, вечером, когда я приду, ты должен будешь прилежно на меня работать! Почему тебе должно быть легче, чем твоему другу Сеппелю у великого и злого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана?

С этими словами он покинул разбойничье убежище.

Вот негодяй!

Глава 12

Три двери в подвал

После того как Касперль почистил три ведра картошки, он решил передохнуть. Он отложил нож, вытер свои мокрые руки о брюки и пошел посмотреть, что можно было поесть в кладовой волшебника Цвакельмана. Был полдень, и он проголодался. В кладовой он сразу же обнаружил бочонок с солеными огурцами. Он съел три соленых огурца. После этого Касперль почувствовал себя заметно легче и отведал несколько видов варенья, которые стояли на полке. Потом он выпил стаканчик кефира и отрезал себе кусок салями. В кладовой Цвакельмана было много сортов колбасы любой длины и толщины. Они свисали с потолка, он мог просто протянуть руку. «Как в сказке!» — подумал Касперль.

Но в то время, как он, изумленный, стоял и глядел на колбасы, он вдруг услышал глухой плачь: «Ух-хуху-хуух!»

Ужас сковал все его члены. Неужели он был не один в волшебном замке? «Да ладно! — подумал Касперль. — Мне померещилось!» Он отре-

зал себе кусок колбасы. И вдруг он опять услышал всхлипы: «Ух-хуху-хуух!»

Всхлипы были жуткими, глухими и грустными — такими грустными, что у Касперля сразу пропал аппетит. Там действительно кто-то был! Кто-то, кто, казалось, был чем-то ужасно опечален.

«Может быть, я могу ему чем-то помочь? — размышлял Касперль. — Я должен выяснить, что случилось! Я не могу больше это слушать, становится так грустно!

Касперль пытался понять, откуда раздавался плачь. Он пошел из кладовки обратно на кухню, оттуда вышел в прихожую и потом дальше к двери в подвал.

— Ух-хуху-хуух! — услышал Касперль.

Звук раздавался из глубины подвала. Надо собраться с духом и спуститься вниз!

— Сейчас приду! — крикнул он. — Только возьму лампу!

Он сбегал на кухню и взял лампу с крючка над столом для мытья посуды. Он чиркнул спичкой и — раз! — зажег фитиль. Готово! Он стал осторожно пробираться вниз по скользкой лестнице. Здесь было сыро и затхло, его знобило. Он очутился в длинном низком коридоре. Сделав несколько шагов, он натолкнулся на дверь. Дверь была обита железом, на ней была табличка, на которой черными буквами было написано: «Вход воспрещен!» Мгновение Касперль колебался. Потом он снова услышал всхлипывание, и ему стало

ясно, что он должен идти дальше. Он нажал дверную ручку и открыл дверь.

Но что это? Сразу же за первой дверью была вторая дверь! И она была обита железом, и на ней была табличка. Он поднял лампу и прочитал: «Вход строго воспрещен!»

Но Касперль и в этот раз набрался мужества, и, когда снова донесся жалобный плач, он открыл и эту дверь.

Но — вот так сюрприз — и эта дверь не была последней на его пути! Уже через несколько шагов он оказался возле третьей двери. И на ней была большая табличка, на которой было написано: «Вход строжайше воспрещен!»

Касперль почувствовал, как у него защемило в животе. Был то страх — или это были всего лишь соленые огурцы с кефиром? «Может быть, мне лучше вернуться?» — подумал он. Но когда опять за дверью раздалось «Ух-хуху-хуух!», он позабыл всякий страх и нажал ручку двери. Дверь со скрипом отворилась. А когда двери скрипят, все обычно становится очень интересным.

Глава 13

Тайна жабы

— Стой! Ни шагу больше!

Только Касперль переступил порог, как его настиг жуткий квакающий голос, призывавший остановиться. Если его ничего не обманывало, то это был тот самый голос, который перед этим всхлипывал.

Касперль повиновался и остановился.

При свете лампы он увидел, что угодил в маленький темный склеп. Но в этом подземном склепе не было пола! На расстоянии ладони от кончика башмаков Касперля начинался глубокий, наполненный водой подвал. Касперль невольно отступил назад и уперся плечом в дверной косяк.

— Есть там кто-нибудь? — спросил он. Его голос звучал глухо, он не узнавал свой голос.

— Да, здесь кто-то есть, — проквакало что-то. — Если ты ляжешь на пол и посмотришь вниз, ты меня увидишь.

Касперль повиновался и в этот раз.

Лежа на животе, он дюйм за дюймом осмат-

ривал подвал. Держа лампу в вытянутой руке, он посмотрел вниз за кромку.

— Где ты? Я не вижу тебя.

— Я здесь, внизу, в воде. Тебе следует держать лампу пониже.

Внизу в черной воде плавало что-то с большими глазами навыкате и широким обвисшим ртом.

— Ну что? — проквакало нечто. — Теперь ты меня видишь!

— Да, теперь вижу, — сказал Касперль.

— Как ты думаешь, кто я?

— Если бы ты было немного меньше, я бы сказал — лягушка.

— Ты ошибаешься. Я жаба.

— Ага, — сказал Касперль и подумал: «Для жабы ты слишком велика...» Потом он добавил: — А что ты делаешь там, внизу?

— Я жду.

— Чего же?

— Моего избавления. Ибо ты должен знать, что в действительности я не жаба, а...

— Кто же?

— Я не знаю, можно ли тебе доверять, — проквакала жаба, которая на самом деле не была жабой, — тебя послал Цвакельман?

— Нет, — сказал Касперль, — он даже не знает, что я здесь. Сегодня он у своего коллеги у черта на куличках.

Жаба облегченно вздохнула.

— Это правда? — спросила она.

— Да, это правда, — сказал Касперль, — вот тебе крест! Скажи мне наконец, кто ты?

— Я была когда-то доброй феей.

— Феей?

— Да, я была феей по имени Амарилис. Но уже семь лет, как я жаба, сижу в этом болоте, ух-хуху-хуух! Цвакельман заколдовал меня и держит здесь.

— Семь лет? — вскрикнул Касперль. — Это ужасно! Почему Цвакельман это сделал?

— Потому что он злой, страшно злой! Он не переносит меня, я кажусь ему слишком доброй, он перехитрил меня и сделал жабой. — Заколдованная фея горько заплакала. Крупные слезы потекли по лицу жабы. Касперль с удовольствием ее утешил бы, ее было жалко. Но что он мог сделать?

— Я могу тебе помочь? — спросил он.

— Да, конечно! — всхлипнула жаба и утерла слезы лапой. — Тебе нужно только принести мне немного травы, волшебной травы. Она растет в паре часов ходьбы отсюда на холме, на лугу. Если ты принесешь мне немного травы и дотронешься до меня ею, я стану свободной. Эта трава сразу снимет с меня всякое злое колдовство. Ты принесешь ее мне? Почему ты молчишь?

— Потому что... — сказал Касперль и замолчал.

— Итак, потому что?..

— Потому что я не могу выйти отсюда. Я тоже заколдован в этом волшебном замке. Позволь, я тебе расскажу...

И Касперль рассказал жабе свои приключе-

ния минувшей ночи: как он пытался убежать и как ему три раза не повезло.

— Если ты посоветуешь мне, как убежать отсюда, — заключил он, — тогда я принесу тебе волшебную траву. Но я боюсь, ты не знаешь секрета избавления.

— Откуда ты это знаешь? — квакнула жаба. — Заметь себе: я была феей и до некоторой степени понимаю в колдовстве. Причина того, почему ты не можешь покинуть замок, заключена в том, что Цвакельман распростер свою магическую силу вокруг замка. Но если ты оставишь в замке кусочек своей одежды, кусочек того, что ты носишь на теле, — тогда ты свободен и можешь идти куда захочешь.

— Это наверное? — спросил Касперль.

— Попробуй! — квакнула жаба. — Тогда и увидишь, что я тебя не обманула. Лучше всего оставь здесь рубашку. Впрочем, это может быть чулок или твоя шляпа.

— И шляпа? — сказал Касперль. — Но она не моя, она принадлежит моему другу.

— Это не играет роли, все равно подействует.

— Хорошо, теперь скажи мне, где я найду волшебную траву и как она выглядит, я принесу ее тебе.

Глава 14

Вперед, на высокий луг!

Касперль получил подробный маршрут на луг.

— Когда ты будешь у цели, — сказала жаба, — сядь под старой елью, которая одиноко возвышается на лугу рядом с черным прудом. Там дождись появления луны. Ибо — волшебную траву можно найти только тогда, когда светит луна. При свете луны она начинает светиться, и можно увидеть, как мерцают маленькие серебряные зонтичные цветы под корнями ели. Если ты соберешь там пучок травы, тогда все в порядке. Тогда и Цвакельман не сможет больше причинить тебе зла: тот, кто держит в руке волшебную траву, тот становится для него невидимым.

— Как ты думаешь, он будет меня искать, когда придет домой и заметит, что я убежал?

— Совершенно точно. Поэтому тебе нужно как можно скорее добыть волшебную траву. Ну, иди же скорее, идти тебе далеко. Всего наилучшего и удачи!

— До свидания! — сказал Касперль.

— До свидания! Но не забудь закрыть за собой

все двери. Цвакельману не обязательно знать, что ты говорил со мной.

Касперль закрыл за собой все двери и поднялся по лестнице наверх. Потом в кладовой волшебника Цвакельмана он взял кусок хлеба и две колбаски. Через окно кладовой он попал в сад. В саду он снял шляпу и положил ее недалеко от забора на грядку с петрушкой.

Получится ли у него в этот раз? Ему было немного не по себе. Он вспоминал вчерашний вечер и пощечины, которые он получил. «Да что там, надо попробовать! В любом случае я ничего не теряю...» Но в этот раз все прошло гладко: ничто не хватало его и не тянуло назад, он не получил ни одной пощечины. Облегченно вздохнув, он упал по ту сторону забора в траву. «Уфф! — сказал Касперль. — Нельзя было и подумать, для чего мне пригодится шляпа Сеппеля...»

Но вперед, на высокий луг!

Два часа он путешествовал, все время следуя тому пути, который описала ему жаба: сначала через лес, потом немного по проселочной дороге, потом вдоль ручья, пока он снова не очутился в лесу.

Здесь должны были находиться три березы, средняя должна быть расщепленной в основании. Правильно — вот они! — и как точно сказала жаба, от этого места в лесную чащу вела тропинка. От этой тропинки Касперль не должен был теперь отклоняться. Но прошло еще два

часа, пока он не вышел на луг, и, когда он достиг цели, незаметно наступил вечер.

Касперль был доволен тем, что он достиг цели. Он сел под елью на берегу черного пруда, снял ботинки и чулки, опустил свои уставшие ноги в воду и стал ждать луны.

Для того чтобы убить время, он съел хлеб и две колбаски. Он старался не думать о великом волшебнике Петрозилиусе Цвакельмане, но это ему не удавалось. Чем дольше он так сидел и ждал, тем неуютнее он себя чувствовал. Вернулся ли Цвакельман в замок? Что он предпримет, если заметит, что Касперль исчез?

— Дорогая луна, — вздохнул Касперль, — где же ты? Когда же ты наконец появишься? Если меня найдет Цвакельман, прежде чем я соберу волшебную траву, все кончено. Ты меня слышишь, луна?

Но луна не спешила появляться. Ее все не было, и Касперль сидел как на иголках и размышлял о Петрозилиусе Цвакельмане.

Глава 15

Обладатель шляпы

Великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман вернулся в замок около восьми вечера очень голодным. Позади был утомительный день, но вот он опять дома, теперь можно наесться от пуза. «Надеюсь, что жареная картошка готова!» — проворчал он. Из замковой башни, где он приземлился, великий волшебник немедленно направился в столовую.

Он сел за стол, повязал себе салфетку, хлопнул в ладоши и крикнул:

— Сеппель, подавай на стол! — Прошло некоторое время, но ничего не произошло. — Сеппель! — крикнул Цвакельман. — Подавай на стол! Ты не слышишь, что я тебя зову? Где же ты? — Но и в этот раз ответом была тишина. — Ну погоди, ты, соня! — прорычал великий волшебник. — Сейчас я тебе задам!

Он щелкнул пальцами и наколдовал себе кожаную плеть. Потом он побежал на кухню и стал кричать:

— Иди сюда, ты, дьявольское отродье! Я изобью тебя как сидорову козу! Что ты себе позво-

ляешь, ты, жалкий лентяй, несчастный слуга? Ты хочешь заставить ждать великого волшебника Цвакельмана? С тобой все кончено, лодырь ты эдакий! Я поколочу тебя до полусмерти! Я задам тебе жару, чтобы ты стал хромой и искалеченный!

В гневе великий волшебник пару раз ударил плетью по столу. Вдруг он заметил, что на кухне все еще стояли три ведра картошки, которая была даже не почищена.

— Что? — крикнул он. — Как? Ты не сделал свою работу? Черт побери, ну попадись мне!

Но ни ругань, ни крики не помогали. Тогда великий волшебник прорычал:

— Ага, я знаю, парень спрятался. Но я найду его! Да, черт возьми, я найду его — и тогда он меня узнает!

Петрозилиус Цвакельман щелкнул пальцами: плеть превратилась в горящий факел. Держа факел над головой, он стал вдоль и поперек обшаривать весь замок. Он искал во всех залах и каморках, он спускался в подвал и поднимался на чердак, освещал каждый уголок, осматривал все ниши и углы, под мебелью и за занавесками. Но несмотря на то что он искал и искал, он ничего не находил.

Вдруг великого волшебника осенило. Он поспешил в сад. Действительно — там в двух шагах от забора, в середине грядки с петрушкой, лежала шляпа Сеппеля.

«Елки-палки!» Великий волшебник Цвакельман сжал кулаки и сплюнул. Ему стало все ясно.

Этот парень, глупый Сеппель, сделал это: он убежал! Откуда он узнал, как это сделать?

«Как бы то ни было, – подумал Петрозилиус Цвакельман, – я должен действовать! Этот тип будет поражен, как быстро я верну его к себе, у меня ведь есть его шляпа».

Здесь необходимо сказать, что Петрозилиус Цвакельман мог с помощью колдовства вызвать любого человека, если имел хотя бы клочок его одежды.

– За работу! – яростно крикнул волшебник и отбросил факел. Обеими руками он схватил шляпу Сеппеля и побежал в свой рабочий кабинет. Взять волшебный мел! Теперь быстро начертить магический круг и несколько радиусов...

– Так – теперь можно начинать!

Петрозилиус Цвакельман положил шляпу в середину магического круга, как раз в то место, где сходились радиусы. Потом он отошел и стал размахивать руками. Уставившись на шляпу, он стал кричать раскатистым голосом:

Сюда, сюда,
Где бы ты ни был!
Обладатель шляпы,
Явись мне;
Там, где шляпа,
Там должен быть ты!
Хокус-покус – да будет так!

Едва великий волшебник Цвакельман произнес заклинание, раздался грохот. Из пола кабинета взметнулось яркое пламя, и в середине маги-

ческого круга, как раз на том месте, где сходились радиусы, появился Сеппель.

Настоящий Сеппель. Тот, кому принадлежала шляпа.

В левой руке он держал черный кожаный сапог, а в правой — щетку для обуви.

Все в порядке — «обладатель шляпы» явился.

Но трудно сказать, кто в это мгновение выглядел глупее: друг Касперля Сеппель или великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман.

Глава 16

Человек и слово

Только что Сеппель чистил сапоги разбойнику Хотценплотцу — и вдруг он увидел напротив себя великого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана. Ради всего святого, как он здесь очутился? И куда он попал? Сеппель выглядел так, как будто он с луны свалился.

Но и Петрозилиус Цвакельман был очень удивлен. Что хотел этот совершенно незнакомый человек в этом магическом круге? Тут что-то нечисто! С тех пор как он занимался колдовством (а он занимался этим уже 50 лет), ничего подобного еще не случалось.

— Кто ты такой, черт побери! — фыркнул великий волшебник.

— Я? — спросил Сеппель.

— Да, ты! — прошипел Цвакельман. — И как ты сюда попал?

— Этого я не знаю. Меня зовут Сеппель.

— Тебя звать Сеппель? Это неправда!

— Почему же? — спросил Сеппель.

— Почему? — буркнул Петрозилиус Цвакельман. — Потому что Сеппель совершенно иначе

выглядит! Я знаю его, он был у меня слугой. Эта шляпа, — он показал на шляпу Сеппеля, которая лежала на полу в магическом круге, — эта шляпа принадлежит ему.

— Эта шляпа? — сказал Сеппель и засмеялся.

— Ты смеешься? — закричал великий волшебник. — Почему ты смеешься?

— Потому что я могу объяснить, кого вы имеете в виду. Вы говорите о Касперле! Точно как разбойник Хотценплотц! И он перепутал Касперля со мной.

Петрозилиус Цвакельман слушал. Он дал рассказать Сеппелю про то, как он и Касперль обменялись шляпами. Итак, Хотценплотц продал ему Касперля, потому что считал его Сеппелем. Прекрасная история! Тогда нет ничего удивительного в том, что он с помощью шляпы Сеппеля мог вызвать только настоящего Сеппеля, а не фальшивого.

«Тьфу ты черт!» — великий волшебник рвал и метал. Ну и кашу заварил этот разбойник Хотценплотц! Но из этой неприятности можно выпутаться. Ему надо иметь в своем распоряжении шляпу Касперля, тогда он смог бы вызвать самого Касперля.

— Докажи, что ты Сеппель! — сказал Цвакельман.

— Охотно, но что я должен для этого сделать?

— Очень просто, дай мне шапочку Касперля.

— Шапочку Касперля? Это невозможно.

— Почему?

— Потому что ее сжег разбойник Хотценплотц!

— Сжег? — спросил Цвакельман.

— Да, — ответил Сеппель, — он на моих глазах бросил ее в огонь. Просто по злобе!

— По злобе? — Великий волшебник ударил кулаком по столу. — По глупости! По недомыслию! О, этот Хотценплотц, этот проклятый тупица! От этого можно полезть на стену!

Петрозилиус Цвакельман, ругаясь, шагал по кабинету. Потом он остановился перед Сеппелем и спросил его:

— Кому принадлежит этот сапог, что ты держишь в руках? Хотценплотцу?

— Да, — сказал Сеппель.

— Тогда давай его сюда! Этого неудачника я хочу проучить!

Спешно Петрозилиус Цвакельман начертил новый магический круг. В центр круга он поставил сапог разбойника Хотценплотца. Он поднял руки и стал ими размахивать, произнося громовым голосом:

Сюда, сюда,
Где бы ты ни был!
Обладатель сапога,
Явись мне;
Там, где сапог,
Там должен быть ты!
Хокус-покус — да будет так!

И в этот раз волшебное заклинание подействовало. Послышался грохот, появилось пламя — и в середине магического круга возник как будто

выросший из пола разбойник Хотценплотц. На нем был теплый халат и чулки. В первое мгновение он был очень озадачен, но потом рассмеялся.

— Цвакельман! — вскричал он. — Ха-ха, старый весельчак, ты мне нравишься! Вот это я называю колдовством! Смотри, и Касперль здесь! Я уже отчаялся найти его...

— Замолчи! — прервал его великий волшебник Петрозилиус Цвакельман. — Во-первых, это Сеппель, а не Касперль, и, во-вторых, прекрати глупо смеяться, а то я за себя не ручаюсь!

— Но Цвакельман, старый друг, что случилось с тобой? — спросил разбойник Хотценплотц. — Почему ты так ужасно сердит?

— Я скажу тебе, что случилось! Этот парень, которого ты мне вчера продал, убежал. Это был не глупый Сеппель, а Касперль!

— Этого я не знал, — сказал Хотценплотц, — но ты же великий волшебник! Почему ты не сделаешь так, чтобы он появился здесь?

— Я бы сделал это уже давно, если бы мог. Но я не могу этого!

— Нет? — спросил Хотценплотц.

— Нет! — крикнул Петрозилиус Цвакельман. — А почему нет? Потому что ты сжег его шапочку! С ума можно сойти! О, ты простофиля, а не разбойник!

Хотценплотц вздрогнул.

— Цвакельман! — закричал он. — Это уже слишком! Возьми свои слова обратно!

— Если я назову тебя птицей снегирем, то это будет правильно. Один человек, одно слово! Абракадабра... — Цвакельман пробормотал заклинание, и Хотценплотц превратился в снегиря: настоящего маленького снегиря, который жалобно пищал и хлопал крыльями и переваливался с ноги на ногу. — Об этом ты и не мечтал, верно? — издевательски спросил Цвакельман. — Ну подожди, будет еще лучше! — Он щелкнул пальцами и наколдовал клетку для птиц. Потом он схватил снегиря и запер его в клетке. — Так, мой друг, теперь ты можешь сидеть в клетке и наслаждаться жизнью. Теперь подумаем о тебе, Сеппель!

Сеппель следил за превращением разбойника Хотценплотца с дрожью и трепетом. Когда великий волшебник обратился к нему, у него душа ушла в пятки. Наверное, Петрозилиус Цвакельман заколдует и его... Но он ошибся.

— Ты умеешь чистить картошку? — спросил великий волшебник.

— Да, — ответил Сеппель, не зная, куда клонит Цвакельман.

— Хорошо, тогда марш на кухню! Завтра утром, когда я вернусь домой, я хочу есть жареный картофель. Клетку со снегирем ты можешь повесить на кухне, пускай Хотценплотц развлекает тебя во время работы. Когда ты почистишь и мелко нарежешь двенадцать ведер картошки, ты можешь идти спать, но не раньше.

— А вы? — спросил Сеппель.

— Я на моем волшебном плаще полечу искать Касперля. Этот парень не должен от меня уйти. Я найду его и быстро разделаюсь с ним, так как я — великий волшебник Петрозилиус Цвакельман!

Глава 17

Конец волшебника Цвакельмана

Чтобы лучше видеть в темноте, великий волшебник Петрозилиус Цвакельман надел свои ночные очки. Потом он поспешил на дворцовую башню, сел на свой волшебный плащ и помчался по воздуху вдаль. Но как бы пристально он ни всматривался и как бы далеко он ни летел, ему не удавалось найти Касперля.

Тем временем на высоком лугу взошла луна. Сразу же серебром засияла под корнями старой ели волшебная трава, и Касперль быстро нарвал пучок. Теперь он стал невидимым для Петрозилиуса Цвакельмана, даже ночные очки на большом носу великого волшебника не могли помочь.

Держа руку с волшебной травой в кармане, Касперль отправился в обратный путь. Пару раз Цвакельман пролетал на своем волшебном плаще прямо над Касперлем. Тогда Касперль в ужасе втягивал голову в плечи и нагибался. Но даже если бы Касперль не нагибался, Цвакельман не мог бы его увидеть, хотя волшебник летел так низко, что Касперль чувствовал ветер от полета.

Волшебная трава сделала его, впрочем, не только невидимым. С того момента, как он нес ее в кармане, он больше не испытывал усталости. Его ноги бежали как бы сами собой, и на рассвете он целым и невредимым достиг волшебного замка.

Ворота были заперты. Касперль дотронулся до них волшебной травой — они открылись, и он смог войти. Но в этот момент он услышал в воздухе громкий шум и свист, и когда он посмотрел наверх, то увидел, что Цвакельман приземлился на замковую башню. Надо надеяться, что он ничего не заподозрит!

Но от великого и злого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана не ускользнуло то, что ворота замка на мгновение открылись и потом опять закрылись.

— Ого! — вскричал он. — Что, черт возьми, это означает? Кто-то, кого я не могу видеть, вошел в мой замок! Но кто же это? Кто же это сделал, черт побери?

Петрозилиус Цвакельман щелкнул пальцами и наколдовал свою волшебную палочку.

— Кто бы то ни был, — крикнул он гневно, — я найду его и накажу за излишнее любопытство! Черт возьми, я это сделаю!

Перескакивая через ступеньки, великий волшебник побежал по винтовой лестнице вниз на первый этаж. Тем временем Касперль уже вошел в подвал и бежал по темному и мрачному кори-

дору к болоту с жабой. В этот раз у него не было лампы, но, поскольку он держал в руке пучок волшебной травы, он мог обойтись без нее: он видел в темноте, как кошка.

Первая дверь, вторая — и наконец третья...

— Я пришел, трава у меня! Скажи, что я должен сделать!

— Протяни руку вниз и помоги мне выбраться!

Касперль лег на пол и протянул жабе свою правую руку с волшебной травой.

— Нет, другую! — квакнула жаба. — Ты должен сначала вытащить меня из воды!

У входа в подвал раздался громкий и гневный голос волшебника Цвакельмана. Он заметил, что дверь в подвал была открыта, и ему в голову закралось страшное подозрение. Ругаясь и крича, он спускался по лестнице. Через несколько мгновений он должен был быть здесь.

— Давай быстрее! — крикнула жаба.

Касперль взял ее в левую руку и поставил рядом с собой на пол. Между тем Цвакельман приближался. Он ревел, орал и свирепствовал так, что подвал гремел от гулкого эха.

— Скорее! — крикнула жаба. — Дотронься до меня волшебной травой!

Касперль повиновался.

В это же мгновение великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман вошел в третью дверь. Но вдруг он оцепенел и потерял дар речи от удивления.

И Касперль испугался — но не злого волшебника! Он испугался сильного света, которым наполнился подвал. Свет был такой ослепительный, что он закрыл глаза. Когда он снова открыл их, то увидел, что рядом стоит красивая женщина. Она светилась, как солнце. Все в ней — лицо и руки, ее волосы и длинное золотое платье — было столь прекрасно, что не поддавалось описанию.

«Ох! — подумал Касперль. — Мне кажется, я ослепну, если буду смотреть на нее».

Но смотреть в сторону он тоже не мог. И тогда он стал смотреть одним глазом, другой глаз он закрыл. Петрозилиус Цвакельман стоял как громом пораженный, опершись о стену подвала. Его лицо было белым как полотно, его колени дрожали, большие капли пота текли у него по лбу. Он попытался что-то сказать, но не смог. Он был настолько сбит с толку, что у него из рук даже выскользнула волшебная палочка.

Волшебная палочка упала на пол. Фея Амарилис дотронулась до нее концом туфли. Тогда палочка пришла в движение и плюхнулась в жабье болото.

Только теперь Петрозилиус Цвакельман опомнился.

— Черт тебя побери! — крикнул он.

Он прыгнул, хотел ухватиться и поймать волшебную палочку. Но поздно! Его пальцы схва-

тили пустоту, он споткнулся, кувыркнулся — и упал в глубину. Ужасный последний крик! Потом его поглотила пучина, и, булькая и клокоча, черные воды жабьего болота сомкнулись над ним.

Глава 18
Дама – фея

Сеппель половину ночи чистил картошку, и ему стоило большого труда не задремать при этом. Страх перед великим волшебником Цвакельманом не давал ему заснуть. Лишь когда последняя картофелина была почищена и разрезана на кусочки, он заснул.

Он спал, но во сне работа шла дальше: перед ним была целая гора картошки; он чистил и чистил, но гора не уменьшалась, напротив, она становилась все больше; наконец Цвакельман зашел на кухню; когда он увидел, что бедный Сеппель все еще чистил картошку, он начал ругаться; он орал и свирепствовал так ужасно, что Сеппель проснулся.

Он сидел на полу на кухне и протирал глаза. Он увидел, что настало утро, и ему стало ясно, что он просто видел сон. Но то, что Цвакельман страшно свирепствовал и кричал, ему не приснилось, это было на самом деле! От его рева эхо раздавалось по всему замку. Снегирь в клетке тоже проснулся. Он порхал вверх и вниз и надоедал Сеппелю своим щебетанием.

Рис. к стр. 147

Маленький Водяной подождал, пока незнакомец приблизился, поклонился и сказал:
— Добрый день, человек! Скажи, пожалуйста, что это у тебя на носу за штука?

Рис. к стр. 157

Маленький Водяной взял в руки коробок и достал из него спичку. Неуверенно приложил он спичку к серному боку коробка.
— А я не сожгу себе пальцы? — спросил он на всякий случай.

— Заткнись! — крикнул Сеппель.

Он подошел к двери кухни, чтобы внимательно послушать. Что могло так расстроить великого волшебника, что он так кричал? Вдруг Цвакельман замолчал. Какое-то время все было тихо, наступила мертвая тишина. Потом опять зазвучал голос великого волшебника: в этот раз особенно гневно, но только на мгновение.

«Что случилось?» — подумал Сеппель.

Он открыл дверь, вышел в коридор. Никого не видно и ничего не слышно...

Но стоп! На лестнице в подвал — свет и шаги.

Там кто-то поднимался. Но это был не великий волшебник Петрозилиус Цвакельман — это был Касперль!

Сеппель встретил Касперля с распростертыми объятиями:

— Касперль! — От радости он чуть не задушил Касперля.

— Сеппель! — вскричал Касперль. — Я думал, ты в разбойничьем убежище! Что ты здесь делаешь?

— Я? — сказал Сеппель. — Я чистил картошку, а теперь я не помню себя от радости! Но скажи...

Только теперь Сеппель увидел фею Амарилис. Она поднялась по лестнице вслед за Касперлем, и Сеппель, когда ее увидел, вытаращил глаза и открыл рот.

— Кто эта дама? — спросил он.

— Эта дама — фея, — сказал Касперль, — фея Амарилис.

11 – 1808

— Какое прекрасное имя, оно ей подходит!

— Ты находишь? — сказала фея Амарилис и засмеялась. — Но кто ты?

— Это? — сказал Касперль, потому что Сеппель от удивления не мог ничего сказать. — Это мой друг Сеппель. Лучший друг во всем мире. Но как он попал сюда, этого я сам не знаю, он должен это рассказать. Выкладывай, Сеппель!

Но фея Амарилис не дала Сеппелю ничего сказать.

— Он может рассказать тебе все снаружи, — сказала она, — пойдемте теперь на волю. Поскольку Цвакельман мертв, его замок не должен более существовать. Я его...

— Что? — спросил Касперль.

— Вы сейчас это увидите.

Фея Амарилис взяла Касперля за одну руку и Сеппеля за другую. Она хотела вывести обоих друзей из замка, но Сеппель сказал:

— Одну минуту, я должен кое-что взять с собой!

Он сбегал на кухню и взял клетку с птицей.

— Вот еще! — сказал Касперль, когда Сеппель возвратился. — Птенец?

— Да, — сказал Сеппель с улыбкой, — снегирь — но очень своеобразный.

Итак, оба последовали за феей Амарилис прочь за ворота замка. Там фея Амарилис сказала им отойти подальше, на опушку леса. Когда Касперль и Сеппель достигли опушки леса, она повернулась к замку и подняла вверх руку. И тут

древние каменные стены обрушились, и от волшебного замка Цвакельмана не осталось ничего, кроме кучи камней, кровельной черепицы и погребенного под развалинами болота. Фея Амарилис приказала, чтобы на куче обломков росла колючая изгородь. Потом она подошла к двум друзьям. Она не шагала по земле – она парила. И там, где она парила, там наклонялись к земле листья и травы.

– Я очень обязана тебе, Касперль, – сказала она, – будь уверен, что я никогда не забуду, что ты для меня сделал. – Она сняла с пальца узкое золотое кольцо. – Возьми это кольцо и храни его! – сказала она. – Но знай, это кольцо желаний. Ты можешь осуществить три желания. Каковы бы они ни были: когда ты выскажешь желание и повернешь кольцо, желание исполнится. Давай руку, Касперль!

Касперль дал надеть на свой палец кольцо и поблагодарил фею Амарилис. Но фея сказала, что если кто и должен благодарить, то она.

– Я возвращаюсь домой в царство фей, – сказала она, – поэтому прощайте, вы оба, будьте здоровы и успешной дороги домой! Я желаю вам счастья и здоровья и хорошего настроения, сегодня и завтра и всегда!

С этими словами она воспарила. Касперль и Сеппель махали ей вслед носовыми платками. В своем парении она быстро становилась все легче и прозрачнее, наконец она исчезла.

Глава 19

Кольцо желаний

Касперлю и Сеппелю нужно было какое-то время, пока они смогли что-то сказать, но потом оба стали рассказывать о своих приключениях. Некоторое время они говорили одновременно. Каждый рассказывал о своем, ни один из них не понимал другого. В конце концов Касперль сказал:

— Стоп, прекрати! Так дело не пойдет, говорить должен кто-то один!

— Хорошо, — сказал Сеппель, — мы посчитаем по пуговицам. Согласен?

Оба начали считать, каждый по своей куртке:

— Я — ты — я — ты...

Но волей случая каждый имел на своей куртке пять пуговиц.

— Я! — сказали они оба одновременно. Итак, каждый вновь начал рассказывать.

— Знаешь что? — сказал Сеппель, когда они увидели, что так не пойдет. — Мы должны сделать по-другому. Попробуем теперь считалочку — ты увидишь, это поможет!

Тыкая пальцем в себя и в Касперля, он начал считать:

— Ам — дам — лес,
Эне — бене — бес,
Эне — бене — бутервакель,
Ам — дам — дес!

Дело решилось в пользу Касперля.

— Итак, слушай внимательно, Сеппель... — Касперль рассказывал о своих приключениях со всеми подробностями, он говорил как водопад. Когда Касперль сообщил о печальном конце Цвакельмана, Сеппель схватился за голову.

— Касперль, дружище! — воскликнул он. — Я должен был это предвидеть!

— Как так? — спросил Касперль.

— Потому что тогда я бы не чистил для него полночи картошку!

Теперь стал рассказывать Сеппель. Он обрисовал Касперлю, как плохо ему было в разбойничьем убежище и как Хотценплотц сжег шапочку Касперля.

— Как? Моя прекрасная шапочка? — возмущенно воскликнул Касперль. — Это уже слишком! Разбойник Хотценплотц, этакий негодяй, должен быть за решеткой!

— Успокойся, — сказал Сеппель, — он уже сидит.

— Он — сидит?.. — спросил Касперль.

— Да, под видом снегиря в этой клетке для птиц. Ты удивлен, Касперль? Но дай рассказать, как это случилось...

Сеппель все рассказал.

— Какая радость, что все в порядке! — воскликнул Касперль. — И что теперь?

— Теперь со снегирем к унтер-офицеру Димпфельмозеру, а потом домой!

Сеппель радостно помахал клеткой для птиц и хотел идти.

Но Касперль остался на месте.

— Сначала я хочу получить новую шапочку с кисточкой! — объяснил он.

— Откуда ты ее возьмешь?

— У нас же есть кольцо желаний, не забывай об этом!

Касперль повернул кольцо желаний и произнес:

— Я желаю новую шапочку с кисточкой — точно такую, как у меня была!

Не успел Касперль сказать это, как желание исполнилось: шапочка с кисточкой появилась у него на голове. Она была точь-в-точь такая же, как старая шапочка.

— Потрясающе! — сказал Сеппель. — Если бы я сам не видел, что Хотценплотц кинул твою шапочку в огонь, я бы никогда не поверил, что эта шапочка новая! Но теперь пойдем!

— Да, — сказал Касперль, — я иду!

Они взяли клетку со снегирем и, напевая веселую песню, пошли домой.

— Я рад, что все так хорошо закончилось! — сказал Касперль.

— Я тоже! — сказал Сеппель. — И бабушка тоже обрадуется!

— Бабушка? — Касперль вдруг остановился. — Ах, боже мой, Сеппель!

— Что случилось, почему ты остановился?

— Меня осенило! Мы едва не забыли самое важное!

— Самое важное?

— Да, — сказал Касперль, — бабушкина кофемолка!

— О! — простонал Сеппель и схватился за голову. — Ты прав, Касперль! Итак, назад в разбойничье убежище!

— Да брось ты! — сказал Касперль. — Мы сделаем все гораздо проще!

Он второй раз повернул свое кольцо желаний и произнес:

— Я желаю иметь бабушкину кофемолку!

Плюх — и кофемолка лежала у его ног в траве.

— Гром и молния! — воскликнул Сеппель. — Как быстро! Нет ли у нее повреждений? — Он поднял кофемолку и попробовал, действует ли она.

Кофемолка была в полном порядке: при вращении рукоятки она играла песню «Все обновляет май...». Но, о чудо, она играла для двух голосов!

— Для двух голосов! — поразился Сеппель. — Прекрасно! Вот бабушка обрадуется... но как это объяснить?

Касперль медлил с ответом.

— Может быть, это дело рук феи Амарилис? — спросил он.

— Точно! — сказал Сеппель. — Разумеется! Она хотела обрадовать нас и бабушку! Но как мы поступим с третьим желанием?

— Ты не знаешь? Зато я это знаю!

Из вышесказанного видно, как бывает полезно хорошее взаимоотношение с феями.

Глава 20

Трудный день унтер-офицера полиции Димпфельмозера

Бабушка очень беспокоилась. Она не могла понять, где запропастились Касперль и Сеппель.

Уже вчера бабушка три раза была в полиции и разговаривала с унтер-офицером Димпфельмозером. И сегодня она попытала счастья в полиции. Надо надеяться, сегодня она наконец получит обнадеживающие известия!

— Вам удалось узнать что-нибудь о Касперле и Сеппеле, господин Димпфельмозер? — спросила она.

— К сожалению, нет, — сказал унтер-офицер, который сидел за письменным столом и как раз завтракал.

— Нет? — спросила бабушка и расплакалась.

— Нет, — повторил унтер-офицер, — мне очень жаль, что я не могу сказать вам ничего другого. Они не оставили никаких следов.

— И вправду никаких?

Унтер-офицер пожал плечами.

— Единственное, что нам удалось найти, это тележка. Вы знаете, откуда она?

— Да, — всхлипнула бабушка, — Касперль и Сеппель позавчера утром ушли с ней. Где вы ее нашли?

— Она лежала колесами вверх у леса в кювете.

— И что теперь? — спросила бабушка.

— Хм, да — что же теперь? — буркнул унтер-офицер Димпфельмозер. Он наморщил лоб и задумался. Вдруг он ударил ладонью по письменному столу, так что посуда для завтрака задребезжала. — Бабушка! — воскликнул он. — Мне в голову пришла идея! Знаете, что мы сделаем? Мы вызовем обоих официально посредством служителя магистрата!

— Вы считаете, это поможет?

— Посмотрим. В любом случае это не повредит.

Унтер-офицер Димпфельмозер отодвинул свой завтрак. Он достал из выдвижного ящика письменного стола большой кусок бумаги для конторских книг, окунул перо в чернильницу и стал писать: «Официальное объявление!»

— Так, — удовлетворенно сказал унтер-офицер Димпфельмозер, — не хватает только подписи...

Размашисто, как всегда, он хотел поставить свою подпись под документом, но вышла большая клякса. Ибо как раз в это мгновение дверь открылась и вошли Касперль и Сеппель!

— Ах! — молвила бабушка и чуть было не упала в обморок, в этот раз от радости.

— Добрый день! — сказали Касперль и Сеппель. — Это мы.

Бабушка заключила их в объятия, она смеялась и плакала одновременно.

— Наконец-то вы объявились! Я ужасно боялась за вас! Но вы ли это? Я все еще не могу в это поверить! Что же вы скажете об этой неожиданности, господин унтер-офицер?

Унтер-офицер Димпфельмозер встал из-за стола и сделал суровое должностное лицо.

— Я должен сказать, с меня довольно! Получается, что я напрасно исписал целый лист бумаги для конторских книг! Вы не могли прийти немного пораньше?

— К сожалению, это было невозможно, господин унтер-офицер, — сказал Касперль.

— Но мы принесли вам нечто, что вас обрадует...

— Неужели? — спросил унтер-офицер Димпфельмозер.

— Да, — сказал Касперль, — разбойника Хотценплотца!

— Черт возьми! — ошеломленно воскликнул унтер-офицер. — Где же он?

— Здесь! — сказал Касперль.

Он подошел к письменному столу и поставил на него клетку с птицей. Но с унтер-офицером Димпфельмозером случился припадок бешенства.

— Что? — закричал он. — Как? За кого ты меня принимаешь? Ты думаешь, тебе это сойдет с рук? Я должностное лицо! Забавляйся так глупо с кем

хочешь, но не со мной! Тот, кто надо мной насмехается, угодит в тюрьму!

— Полегче, полегче, господин унтер-офицер, — сказал Касперль и повернул кольцо желаний.

— Я желаю, чтобы снегирь в птичьей клетке вновь стал разбойником Хотценплотцем!

Третье и последнее желание тотчас же исполнилось. Там, где сидел снегирь, стоял разбойник Хотценплотц. Он стоял посередине письменного стола Димпфельмозера. На Хотценплотце был халат и носки, а его голова была по плечи заключена в клетке.

— Эй, вы! — крикнул унтер-офицер Димпфельмозер. — Прочь с моего письменного стола! Что вам пришло в голову, почему вы забрались на стол! Откуда вы внезапно взялись — и кто вы такой?

— Что с вами, господин унтер-офицер! — сказал Касперль. — Это же разбойник Хотценплотц! Вы не хотите его задержать?

Унтер-офицер Димпфельмозер растерялся и ничего не понимал.

— Вы говорите, что этот тип — разбойник Хотценплотц? — вскричал он. — Вздор! Разбойник в одних носках и халате!

— И тем не менее! — сказала бабушка. — Я узнаю его, это в самом деле он! Вы должны его...

Но разбойник Хотценплотц перебил ее диким криком:

— Прочь с дороги!

Он спрыгнул со стола и побежал к окну. Он

разбил оконное стекло и хотел пролезть дальше. Но Сеппель схватил его за ноги, а Касперль, недолго думая, опустил железные жалюзи. Раз! — и разбойник Хотценплотц был пойман. Он дергался, как рыба на берегу.

— Сеппель, следи, чтобы он не вырвался! — сказал Касперль и побежал вместе с унтер-офицером Димпфельмозером в палисадник. Голова и верхняя часть туловища Хотценплотца выглядывали из окна.

— Помогите! Я больше так не могу! — простонал он. — Долго мне еще так висеть?

— Это зависит от того, как ты себя поведешь, — сказал Касперль, — если ты успокоишься и не будешь пытаться убежать, тогда твои мучения сразу кончатся.

— Ну ладно! — сказал Хотценплотц, когда увидел, что ничего нельзя сделать.

Он покорно дал связать себя унтер-офицеру Димпфельмозеру. Потом Сеппель немного приподнял жалюзи. Унтер-офицер Димпфельмозер и Касперль вытащили разбойника Хотценплотца из окна. Тяжело, словно мешок картошки, бывалый злодей шлепнулся в палисадник.

— Так, — довольно проворчал себе под нос унтер-офицер Димпфельмозер, — ты у нас в руках! Теперь я засажу тебя за решетку!

Устало разбойник Хотценплотц поднялся с земли.

— Может быть, вы снимете с меня клетку? — спросил он.

— Нет, — сказал унтер-офицер Димпфельмозер, — клетка остается на тебе! — Он обнажил свою саблю. Но прежде чем отправиться в путь, он быстро поблагодарил Касперля и Сеппеля за помощь. — Я похлопочу о том, — сказал он в заключение, — чтобы вы уже завтра получили награду от нашего господина бургомистра. Потом вы будете должны рассказать мне, как все произошло. Я, само собой, хотел бы занести все в протокол, ясно? Ну, до свидания!

Унтер-офицер Димпфельмозер три раза провел разбойника Хотценплотца на веревке через весь город. Люди выходили из своих домов и дивились. Они были очень рады тому, что разбойник наконец пойман.

— Что же теперь с ним будет? — хотели знать все.

— Во-первых, он будет сидеть в пожарном депо под замком, — сказал унтер-офицер.

— А во-вторых?

— Во-вторых, его будут судить.

Глава 21

Кофе с тортом

Касперль и Сеппель сидели в уютной бабушкиной гостиной и сияли от счастья. Как хорошо было вновь очутиться дома! Невозможно поверить, что прошло целых три дня с тех пор, когда они последний раз вот так сидели все вместе!

Бабушка тоже сияла от радости. Она быстро накрыла стол, потом принесла из кладовой большой противень со сливовым тортом. Кроме этого, она поставила на стол чашу со сбитыми сливками.

— Но бабушка! — изумился Касперль. — Разве сегодня воскресенье?

— Конечно! — сказала бабушка. — Сегодня у нас воскресенье, даже если где-то еще среда!

Она подошла к зеркалу, поправила свой чепчик и поспешила к двери.

— Ты далеко? — спросил Касперль.

— Ах, просто к госпоже Майер, одолжу у нее кофемолку, без кофемолки дело не пойдет...

— Да, — сказал Касперль и улыбнулся, — без кофемолки дело действительно не пойдет. Пожалуйста!

Он вытащил кофемолку из кармана куртки, поставил ее на стол и с интересом наблюдал, что скажет бабушка. Вначале бабушка вообще ничего не сказала. Она взяла кофемолку в руки и начала молоть кофе. Кофемолка играла на два голоса «Все обновляет май...».

Касперль и Сеппель вели себя тихо, как мышки.

— О! — наконец молвила бабушка. — Как прекрасно! Знаете, как я себя чувствую?

— Как?

— Как будто у меня день рождения и Рождество в придачу! Но теперь надо приготовить кофе...

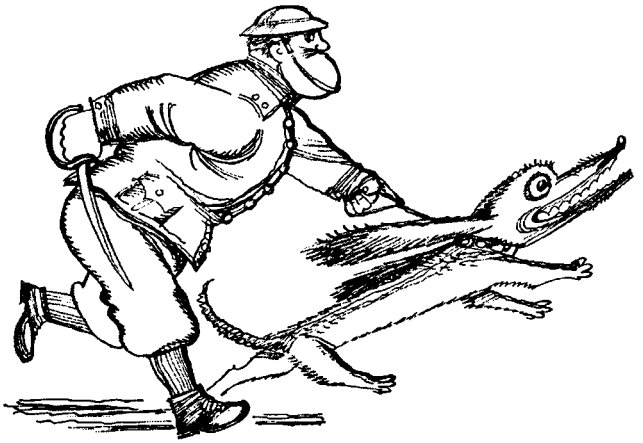
Бабушка приготовила самый крепкий кофе в своей жизни.

Когда кофейник стоял на столе и все чашки были наполнены, Касперль и Сеппель начали рассказывать.

— Волосы встают дыбом! — сказала бабушка, качая головой и приговаривая: — Ужасно, невероятно, сногсшибательно!

Время от времени она отхлебывала кофе. Касперль и Сеппель ели сливовый торт со сбитыми сливками, пока у них не заболели животы, и они были так счастливы, что не променяли бы свое положение ни на что, даже на трон императора Константинопольского.

Отфрид Пройслер



Новые приключения разбойника Хотценплотца

Глава 1

Человек с красным воротником

Однажды бабушка Касперля в полдень стояла около печи на кухне и поджаривала сардельки. Рядом со сковородой на огне стоял большой горшок с кислой капустой. Кислая капуста тушилась, сардельки шипели на сковородке, и весь дом был наполнен неописуемо прекрасным ароматом. Всякий мог бы заключить, что сегодня четверг, потому что по четвергам бабушка всегда готовила сардельки с кислой капустой.

Жареные сардельки с кислой капустой — это была любимая еда Касперля и Сеппеля. Если бы это зависело от них, неделя бы состояла из семи четвергов или, еще лучше, из четырнадцати четвергов. Поэтому по четвергам они всегда особенно пунктуально являлись к обеду домой.

Тем более было странно, что они именно сегодня опаздывали. «Где же они болтаются? — думала бабушка. — Сейчас уже три минуты первого. Надеюсь, с ними ничего не случилось».

Бабушка убрала с огня сковородку и горшок с капустой. Потом она немного приподняла

крышку с горшка. Тут же ее окутало большое облако пара. От этого стекла ее пенсне так сильно запотели, что она почти ничего не видела. Она быстро сняла пенсне с носа, чтобы протереть его кончиком фартука, — и вдруг она услышала шаги, ступавшие по садовой дорожке, тяжелые, торопливые шаги, непохожие на шаги Касперля и Сеппеля. Дверь в кухню распахнулась настежь, и кто-то вошел.

«Но-но! — сказала бабушка Касперля. — Спокойнее, господин обер-вахмистр! Могли бы и постучать, прежде чем входить!

Без своего пенсне бабушка видела все очень туманно. Но, насколько она видела, человек, который с шумом ввалился к ней на кухню, был одет в голубой мундир с серебряными пуговицами и красным воротником. Еще она увидела каску и саблю — и поняла, что это господин обер-вахмистр полиции Алоис Димпфельмозер — единственный человек в этом городишке, который носил голубой мундир с серебряными пуговицами и красным воротником. «Здесь чертовски хороший аромат!» — сказал человек с красным воротником.

Голос показался бабушке знакомым, но это не был голос господина Димпфельмозера. «Кто бы это мог быть?» — размышляла она. Бабушка задумалась и совсем забыла протереть и снова надеть пенсне.

Тем временем человек с красным воротни-

ком подошел к печи и увидел сковороду с жареными сардельками.

— Жареные сардельки с кислой капустой! — сказал он восторженно. — Четырнадцать дней сплошь вода и хлеб, а теперь жареные сардельки! — Потом он повернулся к бабушке и угрожающе поднял саблю. — Быстро! — крикнул он. — Давай сюда сардельки с капустой, я голоден и очень спешу!

Бабушка Касперля возмутилась:

— Но позвольте, господин обер-вахмистр, — это, должно быть, шутка?

Незнакомец грубо прервал ее:

— Не валяйте дурака, бабушка, или вы не понимаете, кто перед вами? Наденьте пенсне, но побыстрее!

— Конечно, конечно! — Бабушка протерла пенсне и надела его. Мгновенно она побелела как полотно.

— Ах, боже мой, это вы? Я думала, вы уже четырнадцать дней сидите в пожарном депо под арестом!

— Там я уже насиделся, бабушка!

— А как вы добыли униформу и саблю? Что будет, если об этом узнает господин обер-вахмистр Димпфельмозер?!

Человек в полицейской каске рассмеялся и молвил:

— Он все знает. Но быстрее давайте сюда жареные сардельки с кислой капустой, или я за себя не ручаюсь, я же разбойник Хотценплотц!

Бабушка Касперля бросила взгляд на часы, было восемь минут первого. Где же пропадают Касперль и Сеппель? Она взяла из шкафа для посуды тарелку и положила на нее одну сардельку и ложку капусты.

— Одна сарделька?! — Разбойник ударил кулаком по столу. — Вы, наверное, не в своем уме? Я хочу все сардельки и всю капусту, какая есть в горшке. Понятно?

Что бабушке оставалось делать? Она положила на тарелку все сардельки и поставила на стол горшок с капустой.

— Так! — вскричал Хотценплотц и потребовал, чтобы бабушка присела за стол рядом. — Чтобы вы не вздумали ничего предпринять. Приятного аппетита!

Бабушка сидела на стуле и смотрела, как разбойник набросился на жареные сардельки. Их было девять штук, как и всегда по четвергам. Хотценплотц поглощал их целиком, а кислую капусту он ел прямо из горшка. При этом он сильно пачкал скатерть, но на это ему было наплевать.

— О, это было очень вкусно! — буркнул он — когда проглотил капусту и сардельки. — Мне это чертовски понравилось, бабушка! А теперь будьте добры, послушайте меня внимательно. На часах четверть первого. Вы должны десять минут сидеть здесь тихо, как мышка. Через десять минут вы можете позвать на помощь, но ни минутой раньше. Вы меня поняли?

Бабушка ничего не ответила.

— Эй, вы! — крикнул разбойник Хотценплотц. — Вы, вообще, меня слушали? Почему вы молчите?

Бабушка не могла ничего сказать. Она сидела на стуле неподвижно.

Как раз в то мгновение, когда Хотценплотц проглотил последнюю сардельку, она потеряла сознание — частично от злости и частично от страха.

Глава 2

Выпустите меня!

Касперль и его друг Сеппель были на рыбалке на городской речушке, но ничего не поймали, кроме старой метлы и пустой бутылки из-под уксуса. Метлу они бросили обратно в воду, а бутылку оставили. «Ибо, — сказал Касперль, — из этого мы сможем сделать бутылочную почту, если она нам понадобится».

Как и всегда по четвергам, они бы и сегодня точно поспели к обеду, если бы в пути с ними не случилось необычайной истории.

Когда они проходили через базарную площадь, они услышали глухой крик, раздававшийся из пожарного депо.

— Вот еще! — сказал Касперль. — Видимо, у Хотценплотца какие-то неприятности. Послушай только, как он ругается и кричит!

— Он не ругается, — возразил Сеппель, — он зовет на помощь. Быть может, у него болит зуб или болит живот.

С тех пор, как приключилась история с бабушкиной кофемолкой, Касперль был очень плохого мнения о разбойнике Хотценплотце.

— Надеюсь, у него болит живот и болят зубы, — сказал он, — а кроме того, еще и мозоли на ногах!

Тем не менее Касперль побежал за Сеппелем к пожарному депо, чтобы посмотреть, что случилось.

В здании пожарного депо было всего одно окошко, которое, разумеется, было зарешечено.

— На помощь! — кричал голос. — Помогите, меня здесь заперли! Откройте дверь, выпустите меня отсюда!

Касперль и Сеппель засмеялись.

— Это как раз для вас! — закричали они. — Мы очень рады, что вы наконец-то пойманы, господин Хотценплотц!

Две недели назад они помогли поймать разбойника. За это от господина бургомистра они получили вознаграждение в размере пятисот пятидесяти пяти марок, а унтер-офицер Димпфельмозер стал с тех пор обер-вахмистром.

— Выпустите меня! — кричал голос. — Я не разбойник Хотценплотц!

— О да! — прервал его Касперль. — Мы точно знаем, что вы Красная Шапочка и семь гномов!

— Нет, черт возьми! Я — обер-вахмистр Димпфельмозер!

— Прекратите кричать, — сказал Касперль, — а то придет полиция.

— Вздор! Полиция — это я! Разве вы не узнае-

те меня по голосу? Выпустите меня отсюда, я — должностное лицо!

Касперль и Сеппель не поверили ни одному слову. Для них вопрос был ясен. Хотценплотц хотел их обмануть, но они не дадут ему этого сделать.

— Если вы действительно господин Димпфельмозер, — сказал Касперль, — подойдите к окну, чтобы мы смогли вас увидеть!

— Так не получится. Я лежу на полу связанный. Если вы тотчас же не выпустите меня отсюда, вы будете впоследствии оштрафованы. Вы меня поняли?

Как всегда, Касперль и Сеппель не растерялись. Сеппель встал около стены, Касперль влез к нему на плечи и заглянул в зарешеченное окно.

— Итак, покажитесь, где вы находитесь?

— Я лежу здесь внизу, за пожарной машиной. Ты меня видишь?

— Нет, — сказал Касперль, — для этого машина должна была бы быть из стекла. Не думайте, что кто-нибудь поверит вашему глупому вранью!

— Но это не ложь! Это чистая, должностная, полицейски подтвержденная правда! Я прошу вас поверить мне и выпустить меня! Что же я должен сделать, чтобы вы мне поверили?

Касперль и Сеппель с удовольствием послушали бы его еще немного. Но часы на башне ратуши пробили четверть первого, и вдруг они вспомнили, что сегодня четверг.

— Хныкайте спокойно дальше! — крикнул Касперль в зарешеченное окно. — Мы вместе с моим другом Сеппелем должны идти на обед, господин обер-шмахтмистр Плотценхотц, или вы думаете, что из-за вас мы пропустим жареные сардельки?

Глава 3
Новости

Сначала у Касперля и Сеппеля создалось впечатление, что бабушка сильно обиделась на них за то, что они так поздно пришли домой. Она неподвижно сидела за кухонным столом и, казалось, смотрела на них с осуждением.

— Бабушка! — сказал Касперль. — Пожалуйста, прости нас, мы задержались не по своей вине!

Только теперь он заметил, что с бабушкой что-то случилось.

— Ах, бог ты мой! Я вижу, она опять в обмороке!

Сеппель показал на пустую сковородку и на пустой горшок из-под капусты.

— Быть может, она разозлилась, что мы вовремя не поспели к обеду, — сказал он. — Тогда от злости она все съела одна, и тут ей стало плохо.

— Может быть, — ответил Касперль. — Девять жареных сарделек и целый горшок кислой капусты — чуть многовато для нее.

Вдвоем они с трудом оттащили бабушку на софу. Они смочили ей лоб и виски французской

водкой и поднесли ей к носу свежеочищенную половину луковицы. От этого бабушка стала ужасно чихать; после этого она выпрямилась и посмотрела вокруг взглядом человека, который забыл свое собственное имя. Ее взгляд упал на пустую сковородку и на горшок из-под капусты — и тогда сознание и память разом вернулись к ней.

— Представьте себе, что случилось! — Она поспешно рассказала Касперлю и Сеппелю о приключении с Хотценплотцем. — Разве это не возмутительно? — вскричала она. — Среди бела дня в этом городе уже нельзя быть спокойной за свою жизнь и за свои жареные сардельки! Я просто хотела бы знать, зачем здесь существует полиция!

Бабушка со стоном вновь опустилась на софу и, казалось, вновь была готова лишиться чувств. Слабым голосом она попросила Касперля и Сеппеля бежать к обер-вахмистру Димпфельмозеру и сообщить ему о случившемся.

— Насколько я его знаю, — прошептала она, — в это время он сидит в караульном помещении за письменным столом и дремлет после обеда.

— Сегодня вряд ли! — сказал Касперль. И хотя он был страшно голоден (по четвергам за завтраком он ел всегда только половину порции, чтобы к обеду иметь настоящий сарделечный и капустный аппетит), он толкнул своего друга Сеппеля в бок и крикнул: — Скорей к пожарному депо!

Не заботясь более о бабушке, друзья повернулись и бросились за дверь.

– Но – куда же вы?

Бабушка проводила их удивленным взглядом.

Ей удалось перебороть наступающий обморок. Она еле добралась до кухонного шкафа. Выпив для укрепления духа и тела два стаканчика настоя из мелиссы, она пришла в себя и побежала вслед за Касперлем и Сеппелем.

Глава 4

Верх наглости

От пожарного депо было два ключа. Один был на хранении у господина обер-вахмистра Димпфельмозера, другой — у капитана добровольной пожарной команды господина Рюбесамена, владельца маленькой фабрики по производству горчицы.

Господин Рюбесамен не стал ни о чем расспрашивать Касперля и Сеппеля, когда те попросили ключ от пожарного депо.

— Конечно, я с удовольствием дам вам ключ, и передайте от меня привет господину обер-вахмистру!

Как только Касперль и Сеппель получили ключ, они, не мешкая, побежали к пожарному депо, где их уже поджидала бабушка.

— Ради бога, объясните мне, что происходит?

— Сейчас ты все поймешь, бабушка!

Касперль открыл ворота.

Господин обер-вахмистр полиции Алоис Димпфельмозер лежал в дальнем углу пожарного депо, между стеной и пожарной машиной. Он был снизу доверху завернут в пожарный шланг. Из

одного конца рулона торчали голые ступни, из другого — шея и голова. Но на голову было к тому же надето пустое ведро: поэтому голос господина Димпфельмозера звучал так глухо, что Касперль и Сеппель не могли узнать его.

— Идем, помогите мне! — вскричал Касперль. — Мы должны освободить его!

Они схватили один конец пожарного шланга и потянули за него. Тогда господин обер-вахмистр начал вращаться вокруг своей оси, как веретено, и чем усерднее они тянули, тем быстрее он вращался.

— Не так быстро! — кричал он. — У меня кружится голова, человек — это не волчок!

Через некоторое время, они его окончательно размотали. И теперь стало видно, что на бедном господине Димпфельмозере остались только рубашка и кальсоны.

Все остальное, даже чулки, Хотценплотц с него снял и украл.

— Почему вы так и не удосужились снять с моей головы ведро?

Правильно, ведро для воды! Они совсем забыли об этом. Касперль снял с головы Димпфельмозера ведро, и господин Димпфельмозер пару раз глубоко вдохнул воздух.

— Ну, наконец-то! В ведре я чуть не задохнулся! — Он протер глаза и осмотрел себя. — Этот негодяй! Он украл даже мои брюки! Я прошу вас, бабушка, смотрите в сторону!

Бабушка сняла пенсне.

Рис. к стр. 171

В плохую погоду Маленькое Привидение бродило по комнатам замка, где теперь музей. Маленькое Привидение катало по полу пушечные ядра и иногда разговаривало с дамами и господами, изображенными на картинах.

Рис. к стр. 189

Увертываясь от ребят, Маленькое Привидение выскочило из тени, отбрасываемой стеной, на солнечный свет. И тогда случилось нечто странное.

— Это даже лучше, чем отвернуться, — сказала она. — Но объясните же, наконец, что здесь случилось?

Господин Димпфельмозер накинул на себя куртку Касперля и присел на подножку пожарной машины.

— Хотценплотц надул меня, — проворчал обер-вахмистр, — это произошло около половины двенадцатого. Я, как обычно, стою в это время на базарной площади и слежу за порядком. Вдруг из пожарного депо раздается громкий жалобный крик: «Помогите, господин обер-вахмистр, на помощь! У меня вывих слепой кишки, мне надо к доктору! Быстрее идите сюда!» Я, конечно, сразу бегу к пожарному депо. «Вывих слепой кишки, — думаю я, — не стоит брать на свою ответственность! А что, если он от этого умрет?» Я отпираю ворота и вхожу. И тут я внезапно неизвестно откуда получаю удар по голове — и лишаюсь сознания.

— Ужасно! — воскликнула бабушка. — Просто волосы на голове встают дыбом! Я же говорю, сегодня надо ловить разбойников, даже если они смертельно больны.

— Он абсолютно здоров! — буркнул господин Димпфельмозер. — Он просто наврал о своей болезни, чтобы ударить меня по голове. Это действительно верх наглости! Нужно как можно быстрее снова поймать его и оштрафовать. Вы не находите?

12 – 1808

Господин Димпфельмозер вскочил и потряс сжатыми кулаками.

– Я, черт возьми, покажу этому негодяю – даже если он спрятался на луне! – Обер-вахмистр хотел броситься в погоню за разбойником Хотценплотцем. Сеппель вовремя схватил его за рубашку и удержал.

– Не сейчас, господин обер-вахмистр! – крикнул он. – Не забывайте, что вы без штанов!

Глава 5

Димпфельмозер в бочке

Касперль и Сеппель предложили обер-вахмистру принести из его дома вторую униформу, но, к сожалению, выяснилось, что господин Димпфельмозер вчера утром сдал вторую униформу в чистку, и там ему было сказано, что он сможет получить заказ не ранее следующей среды, а может быть, и в четверг или в пятницу.

— Прекрасно, — сказал Касперль, — это не должна быть обязательно униформа. У вас наверняка есть и другие костюмы.

— Как раз нет! — тяжело вздохнул господин обер-вахмистр и признался, что у него в шкафу больше нет костюмов. — Потому что, — сказал он, — как вы знаете, я все время на службе, а на службе носят униформу.

— Знаете что? — сказал Касперль после некоторого раздумья. — Для начала мы доставим вас к нам в дом, там вы лучше всего укроетесь. Бабушка не будет против?

Бабушка со всем соглашалась.

Касперль и Сеппель взяли взаймы у торговки

овощами на углу площади тележку и пустую бочку из-под огурцов. Совсем непросто было поместить господина Димпфельмозера в бочку.

— Я что, соленый огурец? — недовольно бурчал он. — Должностным лицам не место в бочке из-под огурцов!

Но в конце концов он залез в бочку. Что же ему оставалось делать? Касперль и Сеппель накрыли бочку деревянной крышкой и хотели уже везти тележку домой.

— Подождите! — крикнула бабушка. — Не спешите, я должна сначала запереть пожарное депо! Хотценплотц способен украсть и пожарную машину, если мы не будем начеку!

— Но у него же есть ключ господина Димпфельмозера! Он все равно сможет проникнуть внутрь!

— И тем не менее! — возразила бабушка. — Порядок должен быть во всем!

Касперль и Сеппель подождали, пока она не запрет пожарное депо. Потом они тронулись в путь. Бабушка бежала следом и подталкивала тележку. Люди, которые попадались на пути, должны были думать, что эти трое купили на рынке бочонок огурцов и теперь везут его домой. Если бы они подошли ближе, то они услышали бы, что в бочке кто-то сидит и беспрерывно ругается глухим голосом: «О, черт возьми, ну и воздух здесь! Я боюсь, всю мою жизнь я буду пахнуть солеными огурцами. Как здесь тесно! Я буду весь в синяках. Ой, мой нос! Как болит левое плечо!

Вы, наверное, думаете, что у меня резиновые кости и голова из ваты?»

Чем дальше, тем хуже чувствовал себя в бочке господин обер-вахмистр, а чем хуже он себя чувствовал, тем громче он ругался.

Пару раз бабушка попыталась уговорить его замолчать.

— Тише, господин обер-вахмистр, тише! Что подумают люди?

Когда все это не помогло, Касперль и Сеппель запели веселую песню. Бабушка изо всех сил подпевала, и им удалось, пусть и с трудом, заглушить ругань господина Димпфельмозера.

Глава 6

Что-то должно случиться

В мансарде бабушкиного домика находилась маленькая комнатка с наклонными стенами и кроватью для гостей. Туда они поместили господина обер-вахмистра.

— Хотите чаю с валерианой? — спросила бабушка. — Это успокоит ваши нервы и будет вам полезно — после всего, что вы пережили, господин обер-вахмистр.

— Если быть честным, — сказал господин Димпфельмозер, — я бы лучше чего-нибудь съел. Что вы думаете об этом? Слышите, как урчит у меня в животе!

— Мы тоже хотим есть! — воскликнули Касперль и Сеппель. Бабушка сбегала на кухню и приготовила целую кучу бутербродов. Господин Димпфельмозер, Касперль и Сеппель мгновенно все съели.

Бабушка поставила у кровати господина Димпфельмозера чай с валерианой и объяснила, что должна идти в город. Во-первых, ей надо сделать кое-какие дела, а во-вторых, пообещала она ему, «в чистке я потороплю их относительно вашей униформы».

— О да! — воскликнул господин Димпфельмозер. — В виде исключения они должны поторопиться! Но вы можете еще кое-что для меня сделать...

— А именно?

— Принесите мне пару ботинок и чулки, вторую каску и другую саблю, парадную саблю, которую я обычно ношу по воскресеньям! Фрау Пфундсмихель, моя квартирная хозяйка, все вам передаст. И еще — чтобы мне не забыть! В нашем дворе стоит синий велосипед с красными колесами. Вы не могли бы привезти и его? Это мой служебный велосипед. Как только я получу свою униформу из чистки, я поеду на своем велосипеде — и тогда, клянусь, разбойник Хотценплотц будет снова пойман.

— Хорошо, — сказала бабушка. — Итак, сабля, ботинки с чулками, каска и синий велосипед.

— А жареные сардельки?! — спросил Касперль.

— Жареные сардельки? — переспросила бабушка.

— Да, — сказал Касперль, — не забывай, что сегодня четверг! Жареные сардельки с кислой капустой можно в виде исключения поесть вечером...

— Сардельки с капустой? — Бабушка отрицательно покачала головой. — До тех пор, пока Хотценплотц на свободе, я не буду готовить жареные сардельки. И кислую капусту тоже не буду тушить. Вы думаете, я буду рисковать жизнью из-за жареных сарделек? Одного раза хватит!

Она была непреклонна, и никто не мог поколебать ее в правоте. Касперль и Сеппель поняли это и не стали ее уговаривать. Грустные, они пошли в сад. Они сели около дома на солнышке и стали размышлять.

Выход из положения был прост: чем быстрее разбойник Хотценплотц попадет за решетку, тем раньше бабушка приготовит жареные сардельки с кислой капустой.

— Быть может, нам надо подождать, пока его поймает Димпфельмозер? — спросил Касперль. — Мне кажется, что-то должно произойти...

— У тебя уже есть план?» — поинтересовался Сеппель.

— Его нужно опять заманить в пожарное депо...

— Спрашивается только, каким образом! — сказал Сеппель. — Может быть, салом или жареными сардельками?

— Все это чепуха! — сказал Касперль.

Он наморщил лоб и задумался. Он размышлял, и в голову ему приходили разные мысли. Вдруг вспомнил о бутылке из-под уксуса, которую они поймали сегодня в городской речушке.

— Я придумал! — вскричал он. — Сеппель, я придумал! Мы доставим ему бутылочную почту!

— Мы пошлем бутылочную почту Хотценплотцу?

— Ты должен слушать, когда я тебе что-то говорю: мы доставим ее ему — это большая разни-

ца. Знаешь что, Сеппель? Будь так добр, купи в писчебумажном магазине сургуч!

– Сургуч?

– Да, – сказал Касперль. – Для настоящей бутылочной почты сургуч иногда важнее, чем сама бутылка.

Глава 7

В гостях хорошо, а дома лучше

Разбойник Хотценплотц был несказанно рад. Во-первых, с сегодняшнего обеда он был снова свободным человеком, и это, конечно, было главное. Во-вторых, он обладал полицейской униформой — обстоятельство, которое он задумал использовать в целях разбоя. И в-третьих, благодаря бабушке Касперля, он съел чертовски вкусные жареные сардельки с кислой капустой. «Если с моим логовом все в порядке, я буду по-настоящему доволен», — думал он.

Униформа господина Димпфельмозера очень шла Хотценплотцу. Узел со своими вещами он нес в левой руке. В правой руке он держал саблю — она служила ему тростью. Шагая по лесу, он громко напевал песню:

Весела жизнь разбойника
В зеленом лесу, ура!
Где никто не боится
Полиции, ура-ура-ура!

Так он пришел к себе домой. Как и следовало ожидать, вход в разбойничье убежище был заколочен досками. На дверном косяке висела от руки написанная табличка с надписью:

Разбойничье логово, найденное полицией

Вход строжайше запрещен! Кто войдет, тот будет оштрафован!

Обер-вахмистр Димпфельмозер

Хотценплотц довольно потер руки.

«Пока все в порядке. Посмотрим, будет ли мне везти дальше...»

Другие разбойники на тот случай, если их убежище будет однажды обнаружено, строят себе второе укрывище, в котором они могут спрятаться. Но разбойник Хотценплотц поступал иначе.

«Зачем второе убежище? — спрашивал он себя. — Единственное, что нужно, это второй вход, которого никто не знает».

После того как он убедился, что никто за ним не подглядывает, он подошел к одиноко стоявшему старому дубу, который находился примерно в двадцати шагах от входа в убежище и был пустой внутри. Он залез в дупло и разгреб листву и куски коры, которыми был прикрыт пол. Взору предстала дверь, сколоченная из дубовых досок. Хотценплотц вынул из щели дерева ключ. Он открыл люк. Узкий подземный ход был как раз длиной в двадцать шагов, потом следовала стена из досок. Хотценплотц нагнулся, нажал на замаскированную кнопку — и отодвинул стену из досок в сторону.

Ухмыляясь, он зашел в разбойничье укрытие.

«В гостях хорошо, а дома лучше! — воскликнул он. — Насколько я знаю полицию, меня бу-

дут искать где угодно, но только не здесь. В конце концов, вход в мое убежище заколочен самим Димпфельмозером!»

Он кинул узел со своими вещами в угол и осмотрелся. Шкафы и сундуки были открыты, вещи валялись на полу. Все было перевернуто вверх дном: белье и посуда, халат, кофейник, скамеечка для снимания сапог, коробка с помадой для усов, сапожные щетки, спички, кочерга, каминные щипцы и доска для раскатывания теста, пара подтяжек, множество пакетиков с нюхательным табаком, бутылка со спиртом и сотня других вещей. «Черт побери этого Димпфельмозера! — разозлился Хотценплотц. — Я понимаю, что он должен был обследовать мое укрытие. Но он, по крайней мере, должен был положить все вещи обратно по местам! Посмотрим, не пропало ли чего-нибудь...»

Оказалось, что пропали семь ножей, стреляющий перцем пистолет, подзорная труба, бандитская сабля, бочка с порохом и бочка с перцем. Господин Димпфельмозер конфисковал все это во время обыска убежища. Но разбойник Хотценплотц не огорчился, такой случай он предвидел. Он отодвинул свою кровать от стены и открыл в полу потайной люк. Там лежали новые ножи и все необходимое для профессии разбойника. Он достал заряженный перцем пистолет.

«Это понадобится мне в первую очередь, — промолвил он, — все остальное потом, когда я наведу здесь порядок».

Он очень не любил убираться. «Что я, простая служанка?! — ругался он. — Но я отомщу за это — или я не разбойник Хотценплотц! Я отомщу не только Димпфельмозеру, но и прежде всего Касперлю и Сеппелю. Уже завтра я буду сидеть в засаде — и, как только я их поймаю, я сделаю из них жаркое! Да, черт возьми, из них выйдет отличное жаркое!»

Глава 8

Бутылочная почта

На следующее утро Хотценплотц собрался в путь. Он хотел поймать Касперля и Сеппеля. Он опять надел полицейскую униформу – но в этот раз за поясом у него торчал пистолет, заряженный перцем, и семь ножей. Он прихватил также запасную подзорную трубу и пару крепких веревок.

Он притаился за кустами на опушке леса.

«Я буду лежать здесь и ждать, пока они не появятся, – подумал он. – Когда-нибудь они обязательно будут проходить мимо. Я интуитивно чувствую это, а интуиция меня никогда не обманывала!» Он посмотрел на проселочную дорогу в подзорную трубу. Не видать ни души.

Солнце нещадно жгло ему голову, муха жужжала у его каски. Чтобы не заснуть, он время от времени брал понюшку табаку. «Как дурно на меня повлияло заточение! – ворчал он. – Раньше я мог часами сидеть в засаде и не засыпать...»

Но вот, кажется, появилась добыча. По проселочной дороге приближались два человека. На одном из них, это отчетливо увидел в подзор-

ную трубу Хотценплотц, была красная шапочка Касперля, а другой был в зеленой шляпе Сеппеля.

Дрема сразу исчезла.

«Разве я не предчувствовал, что они будут проходить здесь? — пробормотал разбойник Хотценплотц. — Наверняка были на рыбалке. Сеппель несет удочку, а у Касперля в руках сачок... Впрочем, в сачке что-то лежит. Кажется, что-то тяжелое... Быть может, бутылка? Да, черт возьми, это бутылка — теперь я вижу ее очень четко. Может быть, внутри ром?»

Хотценплотц взял себя в руки и приготовился к прыжку. Он подождал, пока Касперль и Сеппель не подойдут на расстояние нескольких шагов. Потом он выскочил из-за кустов с поднятым пистолетом:

— Руки вверх — или я стреляю!

Касперль и Сеппель побросали рыболовные принадлежности и подняли руки. Вдруг Касперль засмеялся:

— Вы из полиции, а ведете себя как бандит! Что все это значит?

Хотценплотц поднес к его носу пистолет.

— Посмотри мне в лицо и мысленно убери каску и красный воротник! Теперь тебе не так смешно?

Касперль закатил глаза, а Сеппель застучал зубами: они это отрепетировали.

— Эт-то в-вы? — заикаясь, спросил Касперль.

— Да, это я! Испугались?

Хотценплотц указал дулом пистолета на сачок Касперля:

— Откуда это у вас?

— Выловили в городской речушке. Это буты...

— Почему ты остановился? Говори! Давай это сюда! Посмотрим, что внутри! — Хотценплотц взял протянутую ему бутылку, осмотрел ее со всех сторон и промолвил, покачивая головой: — Если меня ничего не обманывает, эта штука запечатана. Как я вижу, на ней наклеена записка...

Записка была написана большими, немного вычурными буквами:

БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА

Важное сообщение для полиции!

Открывать только полицейским служащим!

Хотценплотц осклабился и почесал подбородок:

— То, что запрещено, для меня вдвойне интересно. Я, конечно же, открою бутылку.

— Вы не сделаете этого! — воскликнул Касперль. — Вы же не полицейский служащий!

Хотценплотц расхохотался:

— Ты еще будешь мне указывать? Посмотрика, как быстро я это сделаю!

Он вытащил саблю и одним ударом разрубил бутылку посередине.

Свернутая бумага упала на землю. Он нагнулся, поднял ее, взглянул и с первого взгляда понял, что речь идет о чем-то важном.

— Отвернитесь! — приказал он Касперлю и Сеппелю. — Глаза закрыть! Уши заткнуть!

Он стал читать письмо из бутылки, не подозревая, что его по просьбе Касперля написала бабушка.

«Уважаемый господин Димпфельмозер! Перед смертью я раскрываю в этой бутылочной почте большую тайну. Все свои сбережения, накопленные мною в течение моей долгой жизни, зарыты в пожарном депо нашего городка. Я прошу вас, как полицейского служащего, откопайте их и раздайте бедным. В противном случае я не обрету покоя в загробной жизни.

Желающий остаться неизвестным грешник. Примечание: богатство заколдовано. Его нужно доставать только при полной луне, иначе дело не пойдет».

Хотценплотц протер глаза и ущипнул себя за нос. Никакого сомнения, ему все это не приснилось! Известие о богатстве в пожарном депо заставило его на время забыть обо всем вокруг. Касперль и Сеппель воспользовались этим и убежали. Хотценплотц заметил это, когда было уже поздно.

— Стоять! — крикнул он.

Выстрел из пистолета их бы уже не настиг, а бежать за ними ему не хотелось. Да и к чему? Сейчас у него были дела поважнее. «Интересно, правда ли все то, что написано в записке?» — размышлял он. Но почему бы этому не верить? Бутылка все же была запечатана. Он сложил письмо и положил его в карман брюк. «Я все выясню с этим сокровищем, — решил он. — У меня же

есть ключ от пожарного депо. Кроме того, сегодня полнолуние, это очень кстати».

Он понимал, что должен быть очень осторожен. Он решил внимательно осмотреть все вокруг пожарного депо, прежде чем войти. «Осторожность прежде всего! — подумал он. — Если мне улыбнется удача, завтра я буду богатым человеком и смогу позволить себе оставить разбойничий промысел. Надеюсь, мне ничто не помешает!»

Глава 9

Тридцать шесть пуговиц

Касперль и Сеппель очень обрадовались, что все произошло именно так, как они планировали. Они не сомневались в том, что разбойник Хотценплотц попался на их удочку.

Вечером они попросили бабушку запереть их в пожарном депо. Бабушка пожелала им удачи.

— Будьте осторожны! Этот человек способен на все!

Бабушка беспокоилась за них. Чтобы успокоиться, она на пути домой зашла к своей соседке фрау Майер. Фрау Майер угостила ее чаем с конфетами. Две пожилые дамы разговорились, и, поскольку обе говорили по большей части одновременно, ни одной из них не было скучно. Время летело быстро, и, когда бабушка собралась домой, было уже довольно поздно.

У нее в доме горел свет. Господин обер-вахмистр Димпфельмозер сидел на софе. Он завернулся в одеяло и выглядел довольно грустно.

— Где вы запропастились? — спросил он.

— А что? — спросила бабушка.

— Я бы уже давно был на службе, если бы вы не пришли так поздно! Вон посмотрите!

На комоде рядом с софой лежала вторая униформа, постиранная и выглаженная.

— Как только вы ушли, — сказал Димпфельмозер, — в дверь позвонили, и служащий чистки принес вторую униформу. Они работали сверхурочно и выполнили заказ.

— Ну вот! Прекрасно! — воскликнула бабушка. — Хорошо, что я их поторопила. Я не понимаю, почему вы ее не надели?

— Пуговицы! — сказал Димпфельмозер грустно. — В чистке все пуговицы отпороли и положили в маленький пакетик. Я бы давно пришил их, если бы знал, где у вас нитки с иголками...

Бабушка принесла подушечку для иголок, наперсток и моток черных крепких ниток. Потом она пришила господину Димпфельмозеру к униформе все тридцать шесть пуговиц. Сначала пуговицы на брюки, потом пуговицы на пиджак: на грудь, на карманы, на рукава, на воротник и на погоны. Это заняло некоторое время, потому что бабушка не любила неряшливую работу.

— Я пришиваю так быстро, как только могу, и так основательно, как только возможно, — сказала она.

Наконец-то тридцать шестая пуговица была крепко пришита. Господин Димпфельмозер облегченно вздохнул. Раз-два, и он оделся. Он надел свою каску и взял саблю.

— Бабушка, — сказал он, подкручивая усы, — вы не представляете, как я вам благодарен! Нако-

нец-то я чувствую себя человеком. А теперь скорее в пожарное депо! Надеюсь, Касперль и Сеппель не допустили там никакой оплошности. Поимка разбойника — это вам не детская игра!

Около дома стоял велосипед господина Димпфельмозера. Он забрался на него и уже было поехал, но тут из дверей выскочила бабушка.

— Господин обер-вахмистр! — крикнула она. — Господин обер-вахмистр!

— Что еще? Вы же видите, я очень спешу!

— А ключ, господин обер-вахмистр! Разве вы не хотите взять с собой ключ?

— Какой еще ключ, черт возьми?

— Ключ от пожарного депо!

Бабушка удивленно посмотрела на господина обер-вахмистра.

— Почему вы сразу об этом не сказали? Давайте сюда! Каждая минута дорога, до свидания!

— Счастливо, господин обер-вахмистр! Удачи!

Бабушка стояла на крыльце, пока велосипед с Димпфельмозером не скрылся в темноте.

«Теперь я могу быть спокойна. Господин Димпфельмозер придет Касперлю и Сеппелю на помощь», — думала она.

Глава 10
Досадная ошибка

В пожарном депо было темно. За воротами, вооруженные хлопушками, стояли Касперль и Сеппель.

— Когда же придет Хотценплотц? — сто пятьдесят седьмой раз спросил Сеппель.

А Касперль ответил:

— Скоро появится! Или, ты думаешь, ему не нужно сокровище?

Сеппель хихикнул:

— Жалко, что так темно? Я бы хотел видеть его глупое лицо, когда мы оглушим его хлопушками...

— Тихо! — взволнованно сказал Касперль. — Там кто-то идет!

Они услышали, как кто-то подъехал к пожарному депо на велосипеде.

Хотценплотц — на велосипеде?

— Он, конечно, его украл, — сказал Касперль шепотом.

Тут в ворота кто-то постучал.

— Вы еще внутри? — спросил тихий голос.

Касперль и Сеппель притаились. Они не бы-

ли так глупы, чтобы дать обнаружить себя Хотценплотцу.

— Почему вы не отвечаете? Это я, Димпфельмозер! Подождите, я сейчас к вам зайду...

«Только войди! — подумал Касперль. — Ты, видимо, не знаешь, что обер-вахмистр Димпфельмозер со вчерашнего обеда лежит в постели у нас дома!»

Снаружи кто-то вставил ключ в замок и два раза повернул его.

Касперль и Сеппель затаили дыхание и приготовили хлопушки.

Ворота медленно открылись, и показалась голова. При свете луны им стало ясно, что это голова Хотценплотца. Как они и ожидали, на голове была каска обер-вахмистра Димпфельмозера.

Касперль и Сеппель оглушили гостя хлопушками.

— Так, он готов!

— Что дальше?

— Теперь снять с него униформу и принести пожарный шланг!

Пленный лежал лицом вниз и не шевелился. Касперль с помощью Сеппеля стащил с него униформу. Они не тронули только ботинки и чулки. Затем они снизу доверху обмотали его пожарным шлангом и надели ему на голову пустое ведро.

— Он должен страдать так же, как пострадал обер-вахмистр Димпфельмозер! — сказал Касперль.

А Сеппель подтвердил:

— Точно!

Ворота были открыты, появилась луна и осветила все вокруг. Касперль и Сеппель оттащили пленника в дальний угол помещения, как раз в то место между стеной и пожарной машиной, где однажды лежал Димпфельмозер.

— Теперь он не сможет отсюда выбраться, — сказал Касперль. — Сейчас я сбегаю и отнесу украденные вещи домой, а ты покарауль здесь.

— Хорошо, — сказал Сеппель, — на всякий случай я буду держать наготове хлопушку, и если Хотценплотц попробует...

Вдруг кто-то захлопнул ворота снаружи. Теперь они оба опять очутились в темноте. Касперль и Сеппель услышали, как кто-то повернул ключ в замке — один раз, потом еще один раз.

— Эй, кто там! — крикнул Касперль. — Что это такое? Здесь же внутри люди! — Он заколотил по воротам кулаками. — Откройте, откройте!

В качестве ответа он услышал раздавшийся через зарешеченное окно зловещий смех. Друзья подбежали к окну. Они увидели силуэт головы в каске.

— Ну, что вы теперь скажете, дорогие бутылочные почтальоны?

Касперль и Сеппель почувствовали себя как в злом сне. Неужели это Хотценплотц там, в окне? Кого же они тогда завернули в пожарный шланг?

— На это вы не рассчитывали, не правда ли?

Это точно был Хотценплотц! Они узнали его голос.

— Если вы хотите меня поймать, вы должны быть хитрее! Я не так глуп. Я опытный разбойник, а вы ведете себя как два остолопа, ха-ха-ха!

Касперль и Сеппель больше ничего не понимали.

— Но м-мы же вас п-поймали, — сказал, заикаясь, Сеппель. — Мы же оглушили вас хлопушками...

— А потом мы завернули вас в пожарный шланг! — крикнул Касперль.

— Меня? — удивился Хотценплотц. — Только не меня! Я не так прост, чтобы позволить завернуть себя в пожарный шланг! Знаете, лучше всего вам сейчас спокойно поспать. Желаю вам приятных сновидений! Пусть вам приснится зарытое в пожарном депо сокровище — или бабушка Касперля...

— Не трогайте бабушку! — возмущенно крикнул Касперль.

— Напротив! — возразил разбойник Хотценплотц. — К бабушке у меня много претензий. И я этим займусь, ха-ха-ха!

Глава 11

Человек с добрым сердцем

Хотценплотц проверил, хорошо ли заперты ворота пожарного депо, потом вскочил на велосипед господина Димпфельмозера и по ночным тихим улицам поехал к домику бабушки Касперля. Касперль и Сеппель звали на помощь, но в ночное время это было совершенно бессмысленно, поскольку все люди в городишке спали и никто не мог их услышать.

Бабушка еще бодрствовала. Она коротала время за вязанием на спицах.

Хотценплотц заглянул в дом через окно и постучал в оконное стекло.

— Эй, вы!

Бабушка отложила спицы в сторону.

— Кто там?

— Это я, — сказал Хотценплотц тихим, измененным голосом. — Подойдите сюда, это я!

— Ах, это вы! — Бабушка приняла его за обер-вахмистра Димпфельмозера. — Почему вы так рано вернулись и где Касперль с Сеппелем?

— Они ждут в пожарном депо, — прошептал Хотценплотц.

— С пойманным Хотценплотцем?

— Да.

— Итак, все в порядке?

— Все прошло как по маслу.

— Ну что ж, прекрасно! Вы не хотите войти?

— Лучше вам выйти ко мне, — сказал Хотценплотц. — И не забудьте надеть шляпку. Это займет некоторое время, я хочу устроить вам с Хотценплотцем очную ставку. Вы ведь не боитесь его?

— Если вы рядом, господин обер-вахмистр, — тогда ничего не страшно!

Бабушка надела свою коричневую шляпку, взяла на всякий случай теплый шерстяной платок и поспешила на улицу. Хотценплотц отдал ей честь.

Поскольку луна светила ему в спину, не надо было опасаться, что бабушка его узнает.

— Я прибыл к вам на велосипеде, — прошептал он, — так будет быстрее и удобней для вас.

Бабушка приложила ладонь к уху.

— Я с трудом вас слышу, господин обер-вахмистр. Говорите немного погромче!

— Весьма сожалею, — ответил Хотценплотц так же тихо, — это из чувства солидарности. Ночной покой моих уважаемых сограждан для меня превыше всего.

— Это вы хорошо сказали, — восхитилась бабушка. — Я вижу, что вы человек с добрым сердцем. Какой-нибудь Хотценплотц никогда бы так не сказал!

Глава 12
Галька

Разбойник Хотценплотц в униформе обер-вахмистра полиции Алоиса Димпфельмозера мчался на украденном велосипеде с бабушкой Касперля через спящий городишко.

Бабушка сидела сзади на багажнике и крепко держалась обеими руками за седло.

Сначала ей было немного страшно, но потом езда на велосипеде стала доставлять ей все большее удовольствие.

— Представьте себе, — хихикала она, — в моей жизни это первый раз, когда я еду на велосипеде! Во времена моей молодости еще не было велосипедов, а позже мне уже как-то не доводилось... Думаю, что я вошла во вкус. Может быть, мне купить на старости лет велосипед, как вы думаете?

Хотценплотц пробурчал что-то вроде «хорошая мысль», а сам думал про себя: «Долго ли еще я смогу ее дурачить?»

На следующем перекрестке бабушка уже смогла бы понять, что они едут не в том направлении. Но настоящий разбойник никогда не растеряется.

— Внимание, бабушка! — прошипел он. — Здесь начинается стройплощадка, и на дороге галька, она может попасть в глаза, когда по ней едешь. Лучше всего снимите пенсне и закройте глаза. Вы меня поняли?

— Спасибо — с вашей стороны это очень любезно!

Бабушка сняла пенсне и закрыла глаза. Она стала мечтать. Она видела себя гордо едущей на велосипеде — все горожане, встречавшиеся ей на пути, смотрели на нее с изумлением. Подобные мечты, однако, не мешали ей периодически спрашивать, не закончилась ли еще стройплощадка.

— К сожалению, нет! — отвечал Хотценплотц. — Вы правильно делаете, что не открываете глаза. С галькой шутить нельзя!

Так бабушка слишком поздно заметила, что ее дурачат. Когда у нее возникло подозрение и она надела пенсне, она увидела, что городские дома остались далеко позади, а Хотценплотц уже сворачивал в лес.

— Эй! — закричала бабушка. — Куда вы едете, господин обер-вахмистр? Почему мы не у пожарного депо?

— Потому! — грубо ответил разбойник Хотценплотц.

Он сказал это громко и своим обычным голосом. Бабушка сразу поняла, что что-то не то.

— Послушайте, вы, там впереди! — крикнула она. — Вы, чего доброго, вовсе не господин обер-вахмистр полиции Димпфельмозер?

Хотценплотц, смеясь, ехал дальше.

— Вы поздно это поняли, — сказал он. — Угадайте-ка, кто я, ха-ха-ха!

Бабушка возмутилась:

— Я знаю только одного человека во всей округе, кто на такое способен, — и это вы, разбойник Хотценплотц! Что вы от меня хотите?

— Я вас похищаю.

— Это не смешно! Я буду звать на помощь! Помогите! Меня хотят похитить! Спасите меня! Помогиииите!

— Кричите сколько вам влезет, — сказал разбойник Хотценплотц. — Здесь, в лесу, вас никто не услышит. Вы только надорвете себе голос.

И в этом он, к сожалению, был прав.

Бабушка пару раз всхлипнула и жалобным голосом сказала:

— Постыдитесь, господин Хотценплотц! Как беспомощная пожилая дама, я ожидаю, что вы доставите меня домой и извинитесь передо мной.

Хотценплотц громко расхохотался.

— Ну ладно, — сказала бабушка, — если вы не согласны, я сейчас спрыгну и убегу.

— Пожалуйста! — проворчал Хотценплотц. — Во-первых, в вашем возрасте это небезопасно, и, во-вторых, далеко вы все равно не убежите.

И в этом он, к сожалению, был прав.

«Я вижу, мне не остается ничего другого, как ударить его по голове велосипедным насосом», — подумала бабушка.

Она легко вынула велосипедный насос и уда-

рила им Хотценплотца. Но разбойник продолжал крутить педали, как будто ничего не случилось.

— Делайте, что вам угодно, бабушка, — сказал Хотценплотц. — Только не забывайте, что у меня на голове каска. Полицейская каска.

Бабушка поняла бессмысленность всех своих усилий и решила выбросить насос в кусты возле дороги. Но вдруг она вспомнила, что насос был собственностью господина Димпфельмозера. «Лучше сидеть и пока ничего не предпринимать», — подумала она.

Глава 13

Путь к свободе

Касперль и Сеппель освободили своего пленника. Им было очень жаль бедного господина Димпфельмозера. Они помогли ему вновь надеть униформу и заверили обер-вахмистра, что они очень сожалеют о случившемся.

— Собственно говоря, — задумчиво сказал Касперль, — во всем случившемся виновата чистка. Кто же мог предполагать, что вашу униформу принесут из чистки так быстро?

— Н-да, — пробормотал обер-вахмистр Димпфельмозер, — жизнь большей частью и состоит из неожиданностей. Этому Хотценплотцу просто повезло. Должен сказать, вы здорово меня оглушили... Но оставим это! Давайте найдем удобное местечко и ляжем спать. Утром кто-нибудь да придет и освободит нас отсюда.

— Но мы не можем ждать до завтрашнего утра! — возразил Касперль.

— Почему же?

— Из-за бабушки, — сказал Сеппель. — Хотценплотц пошел к ней, он сам нам это сказал.

— И потому, — нетерпеливо сказал Касперль, — мы не должны терять время, мы должны выбраться отсюда!

Господин Димпфельмозер согласился. Они общими усилиями пробовали открыть ворота, пытались сломать решетку на окне, искали тонкие места в стенах — все напрасно.

— А если нам сделать подкоп? — предложил Сеппель. — Я кое-что нашел.

Из дальнего угла он принес две лопаты и одну кирку. Но работа оказалась очень тяжелой. Пол в пожарном депо был твердый как камень, а пространство между воротами и пожарной машиной было таким маленьким, что копать мог только кто-то один.

— Давайте откатим машину немного назад, — предложил через некоторое время Димпфельмозер, — тогда у нас будет больше свободного места, и мы сможем копать все вместе.

— А это удастся? — спросил Касперль. — Я боюсь, эта штука очень тяжелая.

— Слишком тяжелая? — засмеялся обер-вахмистр. — Не забывай, что у каждой машины есть мотор. И задний ход.

— А ключ зажигания? — спросил Сеппель.

— Ключ лежит под сиденьем в машине! — сказал Димпфельмозер. — Быть всегда наготове — это самое главное, особенно в пожарном деле!

Димпфельмозер залез в пожарную машину. Он вставил ключ и дал задний ход. Машина зарычала, но не двинулась с места.

13 – 1808

— Ручной тормоз! — закричали Касперль и Сеппель.

— Что-о-о? — крикнул господин Димпфельмозер. — Я ничего не могу понять в этом шуме!

— Ручной тормоз!

Наконец господин Димпфельмозер догадался. Он взялся за ручной тормоз, и тут машина мощно двинулась назад.

Румс-бумс! Пожарное депо задрожало. В глаза Касперлю и Сеппелю забилась пыль и песок. Они кинулись на землю. Вдруг в пожарном депо стало тихо. Господин Димпфельмозер выключил мотор.

— Черт возьми! — крикнул он. — Кажется, я слишком далеко заехал!

Касперль и Сеппель поднялись с земли.

Пожарная машина пробила заднюю стену пожарного депо. Она стояла, освещаемая луной, наполовину выехав на свободу. Сквозь дырку в стене они выбрались наружу.

— Здорово! — сказал Касперль и пожал руку господину Димпфельмозеру. — Хорошо сработано!

Глава 14

Моторизованная погоня

Господин Димпфельмозер хотел было уехать на велосипеде и проведать бабушку, но велосипед украли.

– Невероятно! – воскликнул обер-вахмистр. – Этот парень крадет не только униформы, но и ведомственные полицейские велосипеды! Это просто неслыханно!

– Пойдемте! – нетерпеливо сказал Касперль. – Мы должны скорее бежать домой!

– Мы поедем на пожарной машине! – сказал господин Димпфельмозер. – Поскольку мы, во-первых, спешим, а во-вторых, мой велосипед украден! Надо быстрее завести мотор!

Господин Димпфельмозер отогнал машину от пожарного депо. Друзья уселись на места пожарной команды, и они помчались: поворот налево, поворот направо, через базарную площадь, мимо ратуши и на полном газу вниз по вокзальной улице.

Касперлю и Сеппелю казалось, что они на аттракционе «Русские горы». Все, что им особенно нравилось на аттракционе, было и здесь: шум в

ушах, беспокойство в животе и потрясающее чувство, когда ты в одну секунду становишься на несколько килограмм легче, а в следующую секунду на несколько килограмм тяжелее. Господин Димпфельмозер здорово водил машину!

К сожалению, удовольствие длилось недолго, вскоре завизжали тормоза. Касперль и Сеппель от резкого толчка свалились со своих мест.

— Вылезайте, мы у цели!

В домике горел свет. Друзья ужаснулись, когда, обыскав весь дом, никого не нашли.

Господин Димпфельмозер обхватил голову руками.

— Она пропала, — прошептал он. — Пропала, как и мой велосипед и моя униформа.

Касперль испугался до полусмерти.

— Вы думаете, что Хотценплотц ее украл?

— Украл? — переспросил обер-вахмистр Димпфельмозер. — Бабушек не крадут, бабушек похищают.

Он выпятил подбородок и забряцал саблей.

— Мы должны немедленно отправиться в погоню! Мы обязаны сделать все, чтобы поймать негодяя и освободить бабушку. Все-таки мы моторизованы. Все по местам, в путь!

На пожарной машине они исколесили всю округу вдоль и поперек. Они ездили на север и на юг, на запад и на восток, по главным улицам и по проселочным дорогам. Но разбойник Хотценплотц и бабушка не оставили никаких следов.

Около половины второго ночи — они как раз

находились в лесу — бензин кончился. Мотор начал барахлить, потом заглох, и машина остановилась.

— Этого только не хватало! — заворчал господин Димпфельмозер. — Судьба нас сегодня не щадит!

Они должны были оставить машину в лесу и возвращаться в город пешком. Около трех часов ночи Касперль и Сеппель совершенно без сил легли спать. Они так смертельно устали, что не потрудились даже раздеться. Они заснули в одежде, в куртках и штанах, в чулках и в ботинках, в шапочке Касперля и в шляпе Сеппеля.

Глава 15

Пятьсот пятьдесят пять марок пятьдесят пять пфеннигов

На следующее утро в одиннадцать часов, когда Касперль и Сеппель еще спали беспробудным сном, господин обер-вахмистр зашел в бюро господина Рюбесамена и сообщил ему, что произошло прошлой ночью с пожарным депо и с пожарной машиной.

— Я надеюсь, вы не будете за все это на меня обижаться, мой дорогой, — положение вещей было таково, что у меня не было другого выбора. Убытки за использованный в погоне бензин оплатит полиция, а что касается пролома в стене пожарного депо, то для ремонта здания можно было бы организовать субботник.

Господин Рюбесамен был со всем согласен и пообещал восстановить пожарное депо силами добровольцев.

— Жаль только, — сказал он, — что вы не поймали разбойника Хотценплотца!

— Ничего, — сказал господин Димпфельмозер. — Он ни в коем случае не улизнет от нас, я это обеспечу. Розыск только начался, понимаете...

Он попрощался с господином Рюбесаменом, прогулялся по городу, чтобы убедиться, что кругом царит закон и порядок, и около полудня возвратился к Касперлю и Сеппелю.

Два друга еще не завтракали, господин Димпфельмозер застал их в большом волнении.

— Что с вами случилось? — спросил он.

Касперль и Сеппель заговорили одновременно, очень быстро и очень громко.

Господин Димпфельмозер ничего не понял, как если бы они говорили на китайском языке.

— Прекратите! — крикнул он. — Я ничего не понимаю!

Когда и это не помогло, он вытащил свой полицейский свисток и громко свистнул, так что Касперль и Сеппель сразу же замолчали.

— Тише, черт возьми! Если вам есть что сообщить, то делайте это поодиночке и рассказывайте все по порядку! Итак, прошу вас!

Касперль и Сеппель не зря были так взволнованы. Примерно четверть часа назад почтальон разбудил их и передал им депешу.

— Спешное письмо? — спросил господин Димпфельмозер. — От кого?

— Вы не поверите — от Хотценплотца!

Касперль дал ему прочитать письмо. Оно было написано на обратной стороне старого листа из календаря, красными чернилами, большими, неуклюжими буквами:

«Касперлю и Сеппелю!

Сообщаю вам, что бабушка находится у меня.

Если вы хотите увидеть ее живой — встретимся в воскресенье в 9 утра в лесу у старого валуна.

Принести деньги!!

По крайней мере 555 марок 55 пфеннигов.

Но приходите одни. Иначе случится несчастье!!!

Хотценплотц».

Господин Димпфельмозер сказал, что это письмо — самое беззастенчивое нахальство, какое ему только доводилось видеть за его долгую службу.

— Но мы расстроим планы этого вымогателя! — крикнул обер-вахмистр гневно. — Мы схватим его, когда он придет к старому валуну! Я сейчас же позвоню в районный центр и попрошу прислать двенадцать полицейских — это я вам обещаю!

Касперль был не в восторге от такого предложения.

— Прошу вас, не надо, господин обер-вахмистр!

— Почему не надо?

— Из-за бабушки, — сказал Касперль. — Если Хотценплотц что-нибудь заподозрит, ей угрожает опасность.

— Хм, — пробормотал господин Димпфельмозер. — Так вы хотите платить?

— А что нам остается? — сказал Касперль, пожав плечами. — За бабушку мы заплатим пять-

сот пятьдесят пять марок — и она будет в безопасности.

— Пятьсот пятьдесят пять марок пятьдесят пять пфеннигов! — уточнил Сеппель. — Именно столько мы получили в качестве вознаграждения от господина бургомистра.

Господин Димпфельмозер прилег на софу. Он снял каску и вытер ее внутри носовым платком.

— Мне все это не нравится, — заворчал он. — Согласитесь хотя бы с тем, чтобы я завтра сопровождал вас. Я смогу издалека наблюдать, что происходит, и в крайнем случае вмешаюсь...

— Пожалуйста, не надо! — сказал Касперль. — Мы же все знаем, что с Хотценплотцем нельзя шутить. Если он требует, чтобы мы с Сеппелем пришли одни, нужно так и сделать.

— А если с вами что-нибудь случится? — сказал господин Димпфельмозер. — Кто гарантирует мне, что вы целыми и невредимыми вернетесь домой?

Касперль медлил с ответом.

— Мы должны подождать, — сказал он. — Мы не ясновидящие...

— Не ясновидящие?

Обер-вахмистр вскочил и обнял Касперля за плечи.

— Касперль, — воскликнул он, — ты навел меня на прекрасную мысль! В необычной ситуации нужно использовать нестандартные средства. Я обращусь к госпоже Шлоттербек!

Госпожа Шлоттербек жила в старом, покосившемся доме около леса. Дом окружала высокая колючая изгородь. На калитке висела табличка с надписью:

Вдова Шлоттербек,

дипломированная прорицательница.

Гадание на картах, на кофейной гуще, толкование снов, заклинание духов и многое другое.

Осторожно! Злая собака!

Господин Димпфельмозер позвонил. Тут же где-то внутри залаяла собака так злобно, что господин обер-вахмистр невольно отступил на пару шагов и протянул руку к сабле.

Пока он ждал вдову Шлоттербек, он подумал, что во всем городишке не было человека, который когда-либо видел эту собаку. Вдова Шлоттербек обычно запирала ее на день в загоне для коз и отпускала ее бегать по саду лишь ночью. Впрочем, до этого ему не было особого дела: главное, что госпожа Шлоттербек исправно платила за собаку налог.

Господин Димпфельмозер немного подождал, потом позвонил во второй и в третий раз. Может быть, ее нет дома? Надо будет зайти попозже... Он уже собрался уходить, когда услышал, что дверь открылась и госпожа Шлоттербек прошла к калитке.

Все в ней было круглым и мягким, как тесто, в том числе лицо с двойным подбородком и отвислыми щеками. Хотя было уже четыре часа,

госпожа Шлоттербек была в халате и в тапочках. При каждом шаге она кряхтела и пыхтела, как перегруженная паровая машина.

— О, это вы, господин обер-вахмистр! — Ее голос звучал глубоко и глухо, как будто она говорила через дымовую трубу. — Чем обязана?

— Мне нужно с вами поговорить, уважаемая госпожа Шлоттербек. Я могу войти?

— Конечно, проходите!

Когда они шли через сад, собака вновь залаяла как сумасшедшая.

— Да замолчи же, Васти! — Госпожа Шлоттербек смущенно посмотрела на господина Димпфельмозера. — Вы должны меня извинить. Васти ужасно волнуется из-за каждой мелочи.

В комнате госпожи Шлоттербек царил таинственный полумрак, поскольку она круглые сутки держала шторы опущенными, строго следуя правилу: для ясновидения необходима темнота.

— Пожалуйста, садитесь!

Госпожа Шлоттербек зажгла свечу, стоявшую посередине стола, поверхность которого была разрисована разными странными знаками: звездами различной величины и формы, квадратами и крестами, цифрами, кругами и буквами незнакомого господину Димпфельмозеру алфавита.

— Сигару?

Она протянула ему плоскую коробочку.

— Спасибо — на службе я не курю.

— Но вы, надеюсь, не будете возражать, если я...

С этими словами она взяла из коробочки толстую черную сигару, понюхала ее, откусила кончик, закурила и принялась пускать дым.

— Итак, вы хотели со мной поговорить?

— Именно.

Господин Димпфельмозер хотел было рассказать ей все, но вдова Шлоттербек прервала его:

— Не обязательно, чтобы вы рассказывали, мой дорогой, посмотрите лучше сюда!

Она вставила себе в правый глаз монокль и показала пальцем на его нижний край.

— Для чего же я могу читать мысли? Но не мигать, пожалуйста.

Господин Димпфельмозер повиновался, хотя ему и было неприятно, что госпожа Шлоттербек смотрела ему как бы в мозг. К счастью, это продолжалось недолго.

— Итак, я знаю, какие у вас проблемы, — сказала госпожа Шлоттербек. — Но я могу вас успокоить. Приходите ко мне завтра в половину девятого! Ради вас я поставлю будильник на четверть девятого.

— И вы считаете...

Госпожа Шлоттербек выпустила облако дыма и кивнула.

— Мы сделаем все при помощи хрустального шара, — сказала она. — Так мы сможем отслежи-

вать каждый шаг ваших друзей, а Хотценплотц ничего не заметит. Но я прошу вас теперь извинить меня: я должна покормить Васти завтраком. Послушайте только, как он визжит и скулит, бедный пес!

Глава 16

Хрустальный шар

На следующее утро в восемь часов Касперль и Сеппель стали собираться в дорогу. Если бы кто-нибудь увидел их с железным бидоном, то подумал бы, вероятно, что они отправляются за молоком. Но в бидоне был выкуп.

Это были деньги, которые просил Хотценплотц, — копейка в копейку — они сами пересчитали их по крайней мере пять раз. Господин Димпфельмозер проводил их до ближайшего перекрестка.

— Ну что ж, желаю удачи — и можете на меня положиться: я вытащу вас из любой беды!

— Ничего не случится! — сказал Касперль.

Они пошли в разные стороны. Два друга пошли к старому валуну в лес, а господин Димпфельмозер двинулся к вдове Шлоттербек. Он снова должен был несколько раз звонить, и Васти снова его облаял. Может быть, госпожа Шлоттербек проспала?

Наконец она вышла из дома и открыла калитку. Она была босиком в шлепанцах, на голо-

ве смешной чепчик, поверх ночной рубашки шерстяной платок с длинной бахромой.

— Проходите, все уже приготовлено!

На столе в комнате с опущенными шторами уже горела свеча. Около нее на черном бархате покоился хрустальный шар.

— Не прикасайтесь к нему! — предупредила госпожа Шлоттербек. — Неправильное обращение с ним способно вывести его из строя, и тогда потребуются недели для восстановления его свойств.

— А для чего он нужен? — спросил обер-вахмистр Димпфельмозер.

— С его помощью можно увидеть все, что происходит в каком-то месте в радиусе тринадцати миль — впрочем, для этого нужно ясное небо. — Она села за стол и осторожно дотронулась до бархатной подушечки пальцами. Потом она спросила: — Вы имеете представление, где могут сейчас находиться Касперль и Сеппель?

Господин Димпфельмозер бросил взгляд на часы.

— Без десяти девять... Сейчас они, вероятно, в районе моста через ручей.

— Прекрасно, мне этого достаточно, скоро мы их найдем.

Кончиками пальцев госпожа Шлоттербек стала вращать подушечку с шаром.

— Настройка длится дольше всего, — сказала она. — Если цель найдена, все идет само собой...

Но вот и мост через ручей! Если меня ничего не обманывает, я вижу Касперля и Сеппеля.

— В самом деле? — спросил Димпфельмозер.

Госпожа Шлоттербек кивнула.

— Идите сюда, на мое место. Будет лучше, если вы теперь будете следить за ними сам. Но не дотрагивайтесь до стола, иначе все пойдет прахом!

Господин Димпфельмозер подошел поближе. Так осторожно, как в этот раз, он еще никогда в своей жизни не садился за стол.

— Браво! — сказала госпожа Шлоттербек. — А теперь внимательно посмотрите в шар — что вы видите?

Сначала господин Димпфельмозер увидел лишь голубоватое мерцание, но постепенно картина стала приобретать четкие очертания — и правда, теперь он видел Касперля и Сеппеля, идущих через мост. Он даже слышал их шаги, а когда он прислушался, то понял даже, о чем они разговаривали.

— Ну, как вы это находите, мой дорогой? — спросила госпожа Шлоттербек. — Я сделала то, что обещала?

Господин Димпфельмозер был в совершенном восторге.

— Потрясающе! — воскликнул он. — Хотценплотц полез бы от злобы на стену, если бы узнал, что за Касперлем и Сеппелем посредством вашего хрустального шара следит полиция!

Глава 17

Вперед, шагом марш!

Касперль и Сеппель предчувствовали опасность. Для того чтобы придать себе мужества, они стали играть в перевертыши. Это была их любимая игра.

— Ты боишься зарбойника Плотценротца? — начал Касперль.

Так они играли, пока не подошли к старому валуну.

— Стой!

С заряженным перцем пистолетом, в этот раз одетый в свое разбойничье платье, разбойник Хотценплотц выскочил из-за кустов позади валуна.

— Вы одни?

— Вы же видите, — сказал Касперль.

А Сеппель подтвердил:

— Жлянусь кизнью!

— Охо! — крикнул Хотценплотц. — Ты надо мной смеешься, парень! Что значит эта глупость?

— Ох! Извините! Я, конечно, хотел сказать: клянусь жизнью! Мы одни!

— Хорошо! — проворчал Хотценплотц. — А деньги?

— Деньги здесь, — сказал Касперль и потряс бидоном. — Здесь пятьсот пятьдесят пять марок пятьдесят пять — все до пфеннига.

— Посчитайте их при мне!

— Как вам будет угодно. Мы уже считали их пять раз — но раз вы хотите...

Сеппель снял шляпу, а Касперль высыпал туда все деньги. Потом они стали считать монеты, бросая их обратно в бидон. Хотценплотц внимательно следил за их пальцами и тоже считал. Наконец они закончили.

— А теперь, — сказал Касперль, — теперь отдавайте назад бабушку!

— Бабушку? — Хотценплотц сделал удивленное лицо. — С какой стати?

— Вы же нам обещали. — Касперль вытащил из кармана письмо Хотценплотца. — Здесь же написано это красным по белому!

— Что я отпущу бабушку на свободу? — Хотценплотц взял письмо. — Вы не умеете читать? Об этом здесь нет и речи! Я лишь обещал вам, что вы увидите ее живой, если принесете деньги...

— Именно! — вскричал Касперль. — А то, что обещаешь, надо выполнять, даже если ты разбойник!

— Ты находишь?

Хотценплотц зловеще улыбнулся. Потом он взвел курок пистолета и сказал:

— Конечно, вы увидите бабушку живой и здоровой, но в качестве моих пленников!

Он поднял пистолет и прорычал:

— Повернуться кругом! Руки вниз! Быстро — или я должен помочь?

Касперль и Сеппель были так расстроены и сбиты с толку, что молча повиновались. Хотценплотц скрутил им руки за спиной и связал их длинной веревкой.

— Вперед, шагом марш!

Держа в одной руке бидон с деньгами, в другой — веревку, он повел Касперля и Сеппеля в темный лес.

Глава 18
Васти

Господин Димпфельмозер с возрастающим беспокойством следил за тем, как развиваются события у старого валуна. Когда же он увидел, что Хотценплотц пленил Касперля и Сеппеля, он на мгновение потерял над собой контроль.

— Этот негодяй! — крикнул он. — Этот плут! Чтоб он провалился! — Он так ударил кулаком по столу, что хрустальный шар на бархатной подушечке подпрыгнул.

— Но господин Димпфельмозер!

Госпожа Шлоттербек уже не могла ничего сделать. На ее глазах хрустальный шар потемнел. Темный дым изнутри шара обволок всю картину.

— Вот так сюрприз! — Госпожа Шлоттербек схватилась за голову руками. — Если бы я вас не предупреждала! Как вы могли тронуть стол, вы, неудачник!

— Мне очень жаль, — проворчал обер-вахмистр Димпфельмозер. — Когда меня одолевает гнев, я не могу совладать с собой!

Госпожа Шлоттербек завернула шар в черный платок и убрала его.

— Меня все это не очень волнует, — объяснила она. — Через пару дней я снова смогу пользоваться шаром, можно и подождать. Но вы! Как вы теперь узнаете, куда повел ваших друзей Хотценплотц?

Как раз об этом господин Димпфельмозер совсем не подумал! Может быть, госпожа Шлоттербек могла бы помочь ему — с помощью гадания на картах или на кофейной гуще?

— Все это можно было бы попробовать, — сказала она. — Но сейчас вам скорее пригодилась бы собака!

— Собака?

— Да, надо навести ее на след Хотценплотца.

Господин Димпфельмозер почесал в затылке.

— В вашем предложении что-то есть. Вы не могли бы одолжить мне Васти? Тогда мне не пришлось бы опрашивать моих знакомых...

— Васти? — Госпожа Шлоттербек глубоко затянулась сигарой. — Знаете ли, здесь есть некоторые проблемы...

— Что, он слишком глуп для этого?

— Напротив!

— Тогда слишком труслив?

— Вы плохо знаете Васти!

— А, я понимаю: он не будет меня слушаться...

Госпожа Шлоттербек отрицательно покачала головой:

— Вы просто так этого не угадаете, господин

Димпфельмозер. Моя собака имеет один недостаток. Пойдемте со мной!

Она провела господина Димпфельмозера к загону. Когда Васти услышал их шаги, он начал скулить и царапать стену.

— Не бойтесь, господин обер-вахмистр — он вам ничего не сделает.

Госпожа Шлоттербек отодвинула задвижку. С радостным лаем Васти выпрыгнул на свободу. Господин Димпфельмозер отпрянул и поднял руки.

— Но это же крокодил! — растерянно вскричал он.

— Вот именно, что нет! — сказала госпожа Шлоттербек. — Васти только выглядит как крокодил; на самом деле он настоящая такса. Думаете, я стала бы платить просто так налог на собак?

И правда — на шее Васти был одет собачий ошейник.

— Тем не менее, — сказал господин Димпфельмозер, — внешность вашей... гм... собаки несколько удивляет меня.

Госпожа Шлоттербек смущенно затеребила свой шерстяной платок.

— Я не буду скрывать от вас, — сказала она, — в юности наряду с ясновидением я немного обучалась и колдовству. И я должна сказать, мне доставляло большое удовольствие немного поколдовать в свободное время — пока это ужасное несчастье не постигло меня...

Она показала на Васти, который лежал у ее ног и, казалось, понимал, что речь идет о нем.

— Я сама не знаю, почему я однажды захотела превратить его в сенбернара. Быть может, от скуки, просто для времяпрепровождения... В чем именно я тогда ошиблась, мне до сих пор неясно. Как бы то ни было, с тех пор мой бедный Васти выглядит как крокодил — хотя он самая настоящая такса.

Госпожа Шлоттербек прослезилась.

— Вы теперь понимаете, почему я прячу его от людей?

Господин Димпфельмозер кивнул:

— А вы не пробовали поколдовать над ним, чтобы превратить его обратно в собаку?

— Конечно, — сказала госпожа Шлоттербек. — Но это не получилось, и я давно опустила руки. Понимаете, страсть к колдовству у меня давно прошла. Но хватит о грустном! Если вас не шокирует внешний вид Васти, то я разрешаю вам взять его с собой на охоту за разбойником Хотценплотцем.

Глава 19

Дюжина подосиновиков

Хотценплотц вел за собой Касперля и Сеппеля на веревке по лесу. Друзья приуныли и были вне себя от злости.

– Ну, что, вы, две хромые утки – у вас что, плохое настроение? Может быть, добрый дядя должен вам что-нибудь спеть?

Хотценплотц стал напевать свою любимую песню про веселую жизнь разбойника в лесу. В такт пению он тряс бидоном с монетами.

– Неплохо получается, правда? Я желал бы только знать, почему вы не подпеваете мне, вы, два старых олуха, ха-ха-ха!

Вдруг разбойник Хотценплотц увидел под деревом около тропинки целое семейство подосиновиков: больше дюжины, крепких и очень красивых.

– Ого! – крикнул он. – Стоять! Смотрите не наступайте на грибы! Я возьму их с собой – из них выйдет отличный грибной суп!

Он крепко привязал Касперля и Сеппеля к ближайшему дереву, вынул из-за пояса один из семи ножей и стал срезать подосиновики. По-

том он очистил грибы от еловых игл, достал из кармана брюк большой клетчатый платок, положил в него грибы и завязал его.

— Так, готово! — сказал он. — А теперь быстро домой! Я больше всего на свете люблю грибной суп из подосиновиков — даже больше, чем жареные сардельки с кислой капустой. Только не мечтайте, что и вам от этого что-то перепадет! Ни ложки моего грибного супа вы не получите — я все съем один!

— О нет! — сказал Касперль.

Ему в голову пришла мысль: отличная мысль, лучшая за последние две недели.

— Вы, вообще, уверены в этих грибах? — спросил он. — Вы уверены, что ни один из них не ядовит?

— Ядовитые грибы? — Хотценплотц возмутился. — Ты держишь меня за дурака, не так ли? Эти подосиновики как будто из книжки с картинками, я в них не сомневаюсь. А теперь вперед, мы должны спешить!

С того времени, как он нашел грибы, его настроение еще больше улучшилось. Теперь он так громко напевал свою песню и так гремел бидоном с монетами, что Касперлю не составило труда тайно рассказать Сеппелю свой план.

Если бы им улыбнулась удача, они смогли бы использовать грибной суп к своей пользе; и они теперь считали, что после неудач в последнее время им вновь начинает везти...

Так получилось, что они выглядели очень до-

вольными, когда Хотценплотц привел их в убежище к бабушке, — и бабушка заключила, что они пришли освободить ее.

— Наконец-то! — вскричала она, чуть не плача от радости. — Я знала, что вы придете сюда, чтобы освободить меня! Как рада я буду избавиться от этой тяжелой цепи!

Бабушкина левая нога была закована в железную цепь, другой конец которой был укреплен в стене. Таким образом, она могла ходить в убежище, работая для Хотценплотца, но не могла убежать.

— Я должен вас огорчить, бабушка, — сказал разбойник Хотценплотц, — Касперль и Сеппель не пришли освобождать вас, они останутся здесь, — по крайней мере, до того момента, пока я не решу, что с ними делать. Для начала они будут посажены на цепь и должны будут мыть полы!

Он принес две цепи. Одной цепью он приковал Касперля к железному кольцу в стене, другой — Сеппеля, для которого в этом не было ничего нового, так как он три недели назад уже сидел здесь на цепи.

— Надеюсь, я крепко приковал вас!

Хотценплотц засмеялся и засунул ключ себе в жилетный карман.

— Смотрите, чтобы цепи не запутались! Сейчас я принесу воды и мыла. Тогда каждый из вас получит щетку — и горе вам, если вы не ототрете мне пол добела!

От ужаса и отчаяния бабушка без сил опустилась на кровать. Хотценплотц сказал:

— Не рассиживайтесь, бабушка! Ничего не поделаешь! Лучше возьмите подосиновики и приготовьте мне грибной суп, но с салом и с луком, и поджарьте муку. Вы меня поняли? За дело!

Глава 20

Грибной суп

Касперль и Сеппель ползали по убежищу Хотценплотца на коленях и оттирали пол. В то время как Хотценплотц ходил за водой и мылом, они рассказали бабушке свой тайный план.

Хотценплотц, ничего не подозревая, сидел в кресле и игрался со своим пистолетом, заряженным перцем.

— Здесь действительно лишь одни настоящие подосиновики? — спросила его бабушка, помешивая суп. — Вы ведь знаете, я близорука, и поэтому я снимаю с себя всякую ответственность.

— Ерунда, — ответил Хотценплотц. — Если я говорю вам, что эти грибы в порядке, значит, так оно и есть.

— Но среди них может оказаться поганка. Поганки, как известно, очень ядовиты, их можно спутать с подосиновиками...

— О! Прекратите! Все это глупости. Здесь нет ни одной поганки. Все это настоящие подосиновики, руку даю на отсечение. Вы можете быть совершенно спокойны.

Бабушка стояла за плитой. Разбойничье убежище наполнил восхитительный аромат. Хотценплотц жадно принюхивался.

— Скоро будет готово?

— Сейчас, — ответила бабушка. — Осталось добавить перец и соль и немного уксуса... Пожалуйста!

Она сняла горшок с огня и поставила его на стол.

— Попробуйте! — сказала бабушка. Хотценплотц отложил пистолет в сторону.

— Заканчивайте с работой! — крикнул он Касперлю и Сеппелю. — Пока я ем, вы можете посидеть в углу и помолчать.

Он сел за стол, вдохнул аромат грибного супа и уже хотел попробовать первую ложку — как вдруг услышал тихий голос Сеппеля, обращенный к Касперлю:

— Как можно так восхищаться грибным супом? Меня не заставишь есть это под страхом смерти!

— Что-что? — спросил Хотценплотц. — Что я слышу, Сеппель?! Ты не любишь грибной суп?

— Брр! — Сеппель отвернулся. — Одного запаха достаточно.

Хотценплотц косо взглянул на него:

— А если тебя заставить?

— Что?

— Если тебя заставить поесть этот грибной суп?

— Пожалуйста, не надо! — испуганно сказал Сеппель. — Вы не должны этого делать!

— Ах, не должен? — сказал Хотценплотц; и тогда он сделал именно то, на что втайне надеялся Касперль. — Бабушка! — крикнул он. — Налейте этому сорванцу полную тарелку моего супа!

— Но вы н-не б-будете н-настаивать... — сказал, заикаясь, Сеппель.

— Чтобы ты съел суп? — Хотценплотц оскалил зубы. — Я требую! Делай, что говорят, ешь суп, или я за себя не ручаюсь, черт побери!

Бабушка вступилась за бедного Сеппеля:

— Но он не выносит грибной суп!

— Именно поэтому он съест всю тарелку!

Хотценплотц настоял на своем, и Сеппель должен был съесть всю тарелку. На самом деле это далось ему очень легко; но он притворился, что это доставило ему большие мучения. Хотценплотц радовался и насмехался над Сеппелем.

Когда Сеппель съел всю тарелку, Хотценплотц прогнал его в угол.

— Так, а теперь я. Приятного аппетита!

Он с удовольствием, прихлебывая и причмокивая, ел суп.

Касперль и Сеппель забились в угол разбойничьего убежища, делая вид, что очень устали и отдыхают после работы. Они ждали, пока Хотценплотц не доест свой грибной суп. Наконец Хотценплотц отложил ложку в сторону. Это был знак для Сеппеля. Он опрокинулся на пол и разразился глухим стоном:

— Уууух! Ууу-аух! Уу-ауу-ауух!

Хотценплотц погрозил ему кулаком:

— Что это значит? Прекратить! Немедленно прекрати!

Бабушка быстро, как только позволяла цепь на ноге, поспешила к Сеппелю и склонилась над ним.

Сеппель корчился, как будто у него страшно болел живот, и стонал:

— Уууx! Уу-аууух-аууx! Помо-огите-е-е же мне, по-омо-оги-ите-е!

Касперль попытался его успокоить. Сеппель продолжал выть и стонать.

— Что с ним такое? — спросил Хотценплотц; он встал из-за стола и подошел поближе.

— Что с ним? — переспросил Касперль. — Вы же видите, у него болит живот.

— Аа-уух! — завыл Сеппель. — Аа-уух! Мой живот!

Бабушка схватилась за голову, как будто ее посетила внезапная догадка.

— Поганка! — Она принялась рвать на себе волосы. — Это поганка в грибном супе! Бедный Сеппель! Эта ужасная поганка! И нет врача! Нет врача!

Глава 21

Первая помощь

Хотценплотц побледнел. Грибное отравление? Он уже как будто почувствовал легкий сквозняк в животе. На душе стало нехорошо. Он почувствовал, как на лбу выступил холодный пот.

— Что, ничего нельзя сделать? — спросил он.

— Напротив, — сказал Касперль. — К счастью, я кое-что понимаю в этом. Нужна первая помощь при грибном отравлении. У вас случайно нет пары крепких бечевок?

Сеппель кричал от боли, бабушка горько плакала. Хотценплотц заметил, что у него дрожат колени. Он упал в кресло, показал на сундук рядом с гардеробом и молвил слабым голосом:

— Там ты найдешь веревки, сколько тебе нужно. Я сделал целый запас для моих профессиональных надобностей.

Касперль посмотрел в сундук.

— Я думаю, этого хватит.

С бабушкиной помощью он помог Сеппелю сесть на корточки. Потом он обернул веревку вокруг его туловища и сказал:

Рис. к стр. 209

Медленно, стеная и охая, позвякивая ключами,
Маленькое Привидение начало подниматься из сундука.
— Уу-уу-ууу! — завывало оно все громче
и заунывнее. — Ууу-уу-уу!

Рис. к стр. 214

Утром, как только Маленькое Привидение просыпалось, оно подлетало к одному из чердачных окон и начинало смотреть вниз на город.

— Успокойся, Сеппель. Сейчас мы сильно завяжем тебе живот, чтобы поганка не смогла разорвать тебя изнутри. Тебе уже немного лучше, правда?

— О да, — простонал Сеппель. — Мне кажется, боль постепенно стихает... Завяжи еще одну бечевку, Касперль!

Хотценплотц с удивлением смотрел на Сеппеля, который с каждым новым узлом становился все спокойнее, пока наконец совсем не успокоился и с сияющим от радости лицом сказал:

— Все в порядке, Касперль! Боли в животе как не бывало. Думаю, все прошло...

Касперль похлопал его по плечу:

— Знаешь, нам посчастливилось. Если бы мы опоздали на шесть-семь минут, все было бы напрасно.

Бабушка вытерла слезы радости:

— Я даже не могу выразить, как я рада, Сеппель, что ты вне опасности!

— А я? — крикнул разбойник Хотценплотц. — Обо мне здесь вообще никто не думает? Я тоже ел ядовитый грибной суп! Вы что, оставите меня умирать?

Бабушка ответила:

— Думаю, мы должны ему помочь, он тоже человек.

Касперль медлил.

Хотценплотц стал умолять его не терять времени.

14 – 1808

— Ну ладно, — сказал наконец Касперль. — Благодарите бабушку.

Хотценплотц должен был глубоко усесться в кресле и крепко прижать руки к животу. Тогда Касперль обвязал его первой бечевкой.

— Сидите тихо и не шевелите руками! — сказал он. — Очень хорошо. Думаю, мы быстро управимся. Если вам слишком туго, скажите мне!

— Нет, нет! — сказал, задыхаясь, Хотценплотц. — Главное, меня не разрывает изнутри эта проклятая поганка!

Касперль крепко привязал ему руки к животу и тайно привязал его к креслу.

— Теперь попробуйте пошевелить руками!

— Не могу, — сказал Хотценплотц.

— Правда? — спросил Касперль. — А если поднатужиться?

Хотценплотц закрыл глаза и изо всех сил рванул руками. Но освободиться ему не удалось.

— Так и должно быть? — спросил он.

— Да, — ответил Касперль. — Так и должно быть — больше не станем ломать комедию.

— Какую комедию?

Касперль дал бабушке знак, и она развязала Сеппеля.

— Ты отлично сыграл свою роль, Сеппель! Если бы я не знала, что никаких поганок нет, я бы, наверное, умерла от страха!

Разбойника Хотценплотца осенило.

— Вы что, надули меня? О, вы, проклятые

лгуны! Вы изволили шутить? Значит, я напрасно боялся?

Касперль и Сеппель думали, что с Хотценплотцем случится припадок ярости.

Вместо этого он разразился диким смехом:

— Ха-ха-ха-ха! Ну и здорово же вы придумали, хитрецы! Но теперь вы должны будете развязать меня!

— Этого вам долго придется ждать! — возразил Касперль.

— Не скажи, не скажи! Или вы забыли, что ключ к вашим оковам я засунул себе в жилетный карман? А где он? Как раз в том месте, на котором мои руки, ха-ха-ха! Как вы достанете ключ, не развязав меня? Вы можете мне это объяснить? Пистолет с перцем не поможет, Касперль, он не заряжен, ха-ха!

Касперль, Сеппель и бабушка стояли как громом пораженные. К сожалению, Хотценплотц был прав. Как глупо было с их стороны, что они не подумали о ключе!

— Можно умереть со смеху, глядя на ваши глупые лица! — расхохотался Хотценплотц. — Честное слово, просто умора!

Потом он грубым голосом крикнул:

— Давайте скорее, вы, неумехи, развяжите меня, сколько я должен терпеть все это?! А потом посмотрим, черт всех вас побери!

Глава 22

Впрочем, вы арестованы!

Все это время господин обер-вахмистр полиции Алоис Димпфельмозер не спал. С разрешения вдовы Шлоттербек он взял Васти на поводок и поспешил в лес. У старого валуна Васти взял след. Это была настоящая ищейка.

Нюхая мордой землю, Васти тащил за собой господина Димпфельмозера так быстро, что обер-вахмистр едва поспевал.

— Браво, Васти! — еле переводя дыхание, сказал Димпфельмозер. — Ты отлично справляешься! Если ты найдешь разбойника Хотценплотца, я дам тебе колбасы!

— Вафф! — пролаял Васти. — Вафф-вафф! — (Этим он хотел сказать, что он понял господина Димпфельмозера.) Теперь он мчался с удвоенной силой.

«Интересно, куда он приведет меня...» — думал господин Димпфельмозер. Велико же было его удивление, когда Васти привел его к заколоченному разбойничьему убежищу. Здесь какая-то ошибка!

— Ты заблудился, Васти! — сказал обер-вахмистр.

— Вафф! — залаял Васти. — Вафф-вафф! (Этим он хотел сказать, что он не ошибся.)

— И тем не менее! — возразил господин Димпфельмозер. — Ты ошибся, и очень серьезно! Ты не получишь колбасы... Постой, что это?

Господин Димпфельмозер прислушался. В разбойничьем укрывище кто-то громко кричал. Судя по голосу, это был Хотценплотц. «Черт возьми! — подумал господин Димпфельмозер. — Вход в убежище заколочен — и тем не менее этот парень внутри? Это же не укладывается ни в какие рамки!»

Не долго думая, он стал отдирать доски. Потом он обнажил саблю, поправил на голове каску и выбил дверь ударом ноги.

— Вафф-вафф! — гавкнул Васти и побежал в убежище.

Раздался крик:

— На помощь!

Это кричал Хотценплотц.

— Уберите эту тварь! Это же крокодил! На помощь, помогите, эта бестия хочет меня сожрать!

— Васти! — крикнул господин Димпфельмозер. — Не нарушай закон, к ноге! Впрочем, вы арестованы, Хотценплотц! Не валяйте дурака, выходите с поднятыми руками!

— Я не могу, господин обер-вахмистр...

Господин Димпфельмозер вошел в убежище. Он увидел, что Хотценплотц привязан к креслу.

Касперль, Сеппель и бабушка стояли рядом и хором кричали:

— Господин обер-вахмистр. Вас послало небо!

Димпфельмозер робко махнул рукой.

— Я снова пришел слишком поздно, — вздохнул он. — Хотценплотц связан, мне осталось доставить его в полицию! Это не так много.

Касперль потряс цепью.

— Вы разве не видите, что мы закованы? Ключ у Хотценплотца в жилетном кармане, мы не можем его вытащить...

— Ах так? — вскричал господин Димпфельмозер. — Тут нам понадобится Васти.

— Вафф-вафф! — тявкнул Васти и подбежал к Хотценплотцу.

— Нет! — стал умолять Хотценплотц. — Пожалуйста, держите своего крокодила! Я сделаю все, что вы хотите, я буду хорошо вести себя!

Теперь было не опасно развязать его и забрать ключ. Касперль освободил от оков бабушку, потом Сеппеля и себя.

— Вы пришли как раз вовремя! — сказала бабушка, обращаясь к господину Димпфельмозеру. — Мы вам чрезвычайно признательны.

— Не стоит благодарности! — скромно ответил господин Димпфельмозер. — Я лишь исполнял свой долг.

Но в сердце своем бравый обер-вахмистр был несказанно рад.

Глава 23

Жареные сардельки с кислой капустой

Во второй половине дня они целыми и невредимыми вернулись в город. Впереди с важной миной ехал на велосипеде обер-вахмистр полиции Алоис Димпфельмозер. Бабушка сидела на багажнике велосипеда и махала рукой всем встречавшимся по дороге жителям городка; другой рукой она держала длинную веревку с привязанным разбойником Хотценплотцем.

Хотценплотц шел, опустив голову. Он скрежетал зубами от злости.

— Надо же — и это произошло со мной! — рычал он. — Со мной!

Касперль и Сеппель шествовали сзади. Они несли украденную и так славно вновь найденную униформу господина Димпфельмозера. Сеппель гордо надел каску прямо на свою шляпу; саблю он держал на плече. Касперль был одет в голубой пиджак с серебряными пуговицами, который был ему великоват.

Бидон с монетами они несли по очереди. Сейчас с ним был Сеппель, Касперль вел на поводке Васти.

«Вафф-вафф!» — лаял Васти — и Хотценплотц ускорял шаг. Они привели разбойника в полицейское бюро и заперли его в шкаф для швабры и веника. Касперль, Сеппель и Васти охраняли его; бабушка поспешила домой, чтобы приготовить ужин; а обер-вахмистр Димпфельмозер позвонил в районный центр.

— Да, господин инспектор. Вы не ослышались: речь идет о пресловутом разбойнике Хотценплотце... Где он? Сейчас он у меня в шкафу для швабры. Да, он хорошо охраняется. Вы можете забрать его...

Около шести вечера пришла машина с семью хорошо вооруженными полицейскими, которые забрали Хотценплотца в райцентр. Касперль, Сеппель, господин Димпфельмозер и Васти смотрели ей вслед, пока машина не скрылась за поворотом у ратуши.

— Что теперь с ним будет? — спросил Касперль.

Господин Димпфельмозер подкрутил усы.

— Они посадят его в тюрьму и будут судить.

— Хм, а если он оттуда убежит? — спросил Сеппель.

— Невозможно! — ответил господин Димпфельмозер. — Тюрьма — не пожарное депо.

Он запер дверь полицейского бюро. Потом они вместе пошли домой, где их уже ждала бабушка. Когда они вошли, они сразу почуяли удивительный аромат, наполнивший весь дом.

— Бабушка! — удивился Касперль. — Разве сегодня не воскресенье? Откуда вдруг жареные сардельки?

В комнате уже был накрыт стол. Для господина обер-вахмистра была приготовлена кружка пива, а для Васти — тарелка около камина. Бабушка принесла сардельки с кислой капустой, пир начался.

— Ваше здоровье! — воскликнул господин Димпфельмозер и поднял кружку. — За всех, кто помог мне поймать разбойника Хотценплотца и за отсутствующую здесь госпожу Шлоттербек!

Бабушка кивнула. Она думала пригласить сегодня госпожу Шлоттербек.

— Но если бы я пошла к ней, я бы не успела приготовить ужин!

Спустя мгновение в дверь позвонили. Касперль побежал открывать — и не поверил своим глазам: в дверях стояла госпожа Шлоттербек!

— Это вы?! — изумленно спросила бабушка. — Откуда вы знали?..

— Невелика премудрость! — Госпожа Шлоттербек вставила монокль в правый глаз. — Это при моей-то профессии!

Васти приветствовал ее. Он немного покусал ее от радости.

— Хорошая собака! — Госпожа Шлоттербек поцеловала его в морду. — Я горда тобой!

— И вполне обоснованно! — крикнул обер-вахмистр Димпфельмозер. — На свете нет лучшей полицейской ищейки!

Госпожа Шлоттербек грустно вздохнула.

— И тем не менее, — сказала она. — Тем не менее я хотела бы, чтобы он снова стал таксой: обычной маленькой таксой.

Касперль утешил ее: он сказал, что они с Сеппелем что-нибудь придумают, чтобы превратить Васти обратно из крокодила в таксу.

— Как-то же это можно сделать, — сказал он. — Правда, Сеппель?

— Ясное дело! — сказал Сеппель. — Завтра с утра начнем об этом думать...

Получился прекрасный вечер, о котором они будут еще долго вспоминать. Бабушка рассказывала вдове Шлоттербек и господину Димпфельмозеру о том, как ее похитил на велосипеде Хотценплотц, а Димпфельмозер при каждом удобном случае произносил тост.

— Слава! — снова и снова кричал он. — Слава бабушке!

Касперль и Сеппель заботились о том, чтобы у Васти в тарелке всегда была колбаса.

Сами они ели сардельки с кислой капустой, пока у них не заболели животы, и они были так счастливы, что не променяли бы свое положение ни на что — даже на билет на аттракцион «Русские горы».

Мери Стюарт

Маленькая метла

Посвящается Трой,
прожившей со мной всю ее жизнь,
и Джонни, кошке, забредшей погреться
в холодный день

Глава 1

Наша Мери горько плачет...

Даже имя, и то — совсем некрасивое, Мери Смит. Что может быть грустнее в десять лет — некрасивая, одинокая, сидишь, уставившись в окно на серый осенний день, и при этом называешься Мери Смит.

На всю семью одна она была такая некрасивая. У Дженни — длинные волосы настоящего золотистого цвета, Джереми кто-то назвал весьма привлекательным мальчиком, к тому же они старше Мери, умнее и вообще лучше во всех отношениях. Кроме того, они — близнецы и всегда ходят вместе, а она, Мери, пятью годами младше, оказалась — как это ни грустно — чем-то вроде единственного ребенка. Не то чтобы она завидовала им, нет, ей всегда казалось естественным, что они получают то, чего ей и не снилось. Как сейчас...

Когда стало известно, что папа должен на месяц, до самого конца летних каникул[1], ехать в Америку и хочет взять маму с собой, все, каза-

[1] Летние каникулы в английских школах раньше кончались в сентябре.

лось, складывалось прекрасно. Дженни и Джереми собирались к школьному товарищу Джереми, у которого была ферма в Йоркшире, а Мери должна была отправиться к маминой сестре, тетушке Сью, матери троих детей, одиннадцати, восьми и четырех лет, жившей в часе езды от морского побережья.

Но в тот самый день, когда Дженни и Джереми уехали, пришло письмо от тетушки Сью о том, что дядюшка Джил и двое старших подхватили грипп и потому тетушка Сью не чувствует себя вправе рисковать здоровьем Мери, не говоря уже обо всех дополнительных заботах, которые свалились на нее саму...

Вот так-то. Опять все досталось этим близнецам. Мери не завидовала ни уборке урожая, ни тракторам, ни даже тому, что они смогут иногда покататься на двух самых старых на ферме пони. Нет, она думала о том, что лучше бы ей было поехать и подхватить грипп. В конце концов тогда она бы была в компании.

Мери, в серый осенний день сидевшей у окна, грипп казался весьма желанной штукой. Она забывала о высокой температуре, о ломоте в костях, о том, что надо лежать в постели, о том, каким надоедливым бывал — большую часть времени — четырехлетний Тимоти. Перед ее мысленным взором оказывалась веселая компания, занятая книжками, играми и болтовней. Она в сотый раз представляла себе эту картину, ей так хотелось оказаться у тетушки Сью и подхватить

грипп до того, как пришло письмо, заставившее ее мать броситься к телефону, в результате чего Мери — слегка извинившись — спровадили к двоюродной бабушке Шарлотте в тихий старый дом в деревне.

«Ничего, — в какой раз уже думала Мери, — ничегошеньки тут не может произойти. Скорей бы уж в школу — даже в школе лучше, чем здесь».

Она хмуро глядела в сад, где осенние листья затейливым узором покрывали лужайку.

Двоюродная бабушка Шарлотта была старая, милая и совсем глухая, она жила в усадьбе из красного кирпича в самой глубине Шропшира, а между домом и главной дорогой на милю растянулись леса и вишневые сады. Когда-то они принадлежали Усадьбе, но теперь там хозяйничали какие-то местные садовники, которые запирали ворота, не оставляя никакой возможности пройти через сад. Полдома сдавалось внаем, жившие там люди уехали на каникулы, от этого место казалось еще более пустынным и одиноким. Ставни были закрыты, а дверь — старая боковая дверь Усадьбы — все время заперта и заложена на засов. До деревни — нескольких домиков, сгрудившихся вокруг церкви и почты и так же, как и дом, называвшейся Красной Усадьбой — было больше мили. Туда можно было добраться по узкой, чуть шире лесной тропки, дорожке. Мери иногда гуляла по ней и никогда никого не встречала.

В самой Усадьбе двоюродная бабушка Шар-

лотта жила одна, охраняемая старинным другом и компаньонкой мисс Марджибенкс (произносится Маршбенкс), старой домоправительницей, шатландкой миссис Мак-Леод (произносится Маклод) и старым китайским мопсом по кличке Кунг Фуцзы (произносится Конфуций). Чтобы быть совсем точным, надо добавить, что миссис Бэнкс и ее дочка Нэнси приходили убираться в доме, а в саду работал старик Зеведей, но это была не слишком веселая компания для мисс Мери Смит, десяти лет от роду, да к тому же еще страдавшей застенчивостью.

Мисс Мери Смит внимательно изучила свой язык перед зеркалом.

Ни следа болезни. Да и чувствовала она себя распрекрасно. Она втянула язык, вздохнула, потом снова показала язык своему отражению и направилась вниз, чтобы поискать, чем заняться.

Мисс Марджибенкс сидела в гостиной и сортировала на широком подоконнике шелк для вышивания. В камине горел слабый огонь, а перед ним устроился Конфуций. Настроение у него было мрачноватое – он переваривал обед. Бабушка Шарлотта сидела в глубоком кресле подле камина и, похоже, тоже переваривала обед, но в отличие от Конфуция была всем довольна. Она спала.

Мери на цыпочках подошла к окну и тихо села.

Она смотрела, как мисс Марджибенкс отделяет рыжевато-красные нитки от красновато-ко-

ричневых. Цвета эти совершенно не сочетались. Мисс Марджибенкс дергала, тянула и тащила, но в конце концов ей пришлось разрезать нитки ножницами. Она начала наматывать шелк на маленькие шпульки, скрученные из газеты.

Мери открыла рот, чтобы шепотом спросить, не могла бы она чем помочь.

Мисс Марджибенкс тут же уставилась на нее выцветшими голубыми глазками.

— Ш-ш-ш, — прошипела она. — Ты разбудишь Конфуция! — Она отодвинула корзинку с шелком подальше от Мери. — А Конфуций, — добавила она как бы в раздумье, — разбудит твою бабушку.

— Но... — начала Мери.

— Ш-ш-ш, — снова произнесла мисс Марджибенкс.

Мери на цыпочках вышла из гостиной и потратила не меньше двух с половиной минут на то, чтобы беззвучно закрыть за собой дверь.

Миссис Мак-Леод была на кухне и готовила пирог. Она стояла перед большим чисто выскобленным столом, сбивая что-то в желтой миске. Она, казалось, не заметила скромного появления Мери и продолжала разговаривать сама с собой на каком-то непонятном языке. Да нет же, внезапно догадалась Мери, переводя взгляд с худого лица миссис Мак-Леод и ее морщинистых рук на сковородку, которую та засовывала в духовку, это просто деревенский говор.

— Пару мерок муки, — бормотала миссис

Мак-Леод, энергично сбивая что-то, — дрожжи, щепотку соли, сахарку — вот и все.

— А что вы делаете? — спросила Мери.

Миссис Мак-Леод даже подпрыгнула от неожиданности и уронила ложку в миску, а по столу загрохотали жестянки с солью, дрожжами и сахаром.

— Господи помилуй! — воскликнула она. — Все-то ты пужаешь меня, милочка! Никак я не дослышу, как ты идешь! Чиво ты щас хочешь?

Она перестала сбивать смесь в миске и уставилась в поваренную книгу, прислоненную к корзинке для яиц.

— Раньше-то я помнила кучу всего без никакой книги, — сказала она. — А щас все уже... Пару мерок растопленного масла...

— Не могла бы я вам помочь? — спросила Мери, придвигаясь поближе. — Знаете, я иногда помогала маме дома печь что-нибудь. Она давала мне кусок теста, и я...

— Не-не, не щас, — вполне благодушно отозвалась домоправительница. — Я не разваживаюсь сегодня с тестом. Вот это будет на ужин. Уж и с этим столько хлопотов. Может, сбегаешь поиграть в саду? Не все же будет так хмуро.

Она уперлась испачканным в муке пальцем в страницу поваренной книги и снова уставилась на рецепт.

— Масло. Одно и половину яйца хорошо сбить. Половина яйца... Слыхала ты что-нибудь подобное?

— Белая половина или желтая? — спросила Мери, заглядывая в книгу.

Но в этот момент что-то зашипело и засворчало в печи, и повариха, бросив ложку, устремилась через всю кухню вытаскивать сковородку из духовки.

— Щас я засуну абрикосовый, а ты беги отсюдова, милочка, поиграй в саду, а не то я сожгу кекс, балаболя тут с тобой! Я не могу делать двое делов зараз.

Мери медленно вышла и через кладовую прошла к черному ходу.

Нэнси, дочка миссис Бэнкс, снимала белье с веревки. Это была высокая, крепко сбитая девушка с пухлыми красными руками и блестящими карими глазами. Она улыбнулась Мери поверх кучи наволочек, которые держала в руках, и поздоровалась с ней мягким, как у всех жителей Шропшира, голосом.

— Можно я помогу снимать белье? — спросила Мери, поднимая две выпавшие прищепки и засовывая их к остальным в карман передника Нэнси.

Нэнси улыбнулась.

— Почти все уже высохло, — сказала она певучим голосом. — Сейчас мы с мамой гладим.

Она вытащила подпорку из-под веревки, чтобы легче было до нее дотянуться, сняла две последние простыни и засунула прищепки в карман в тот самый момент, когда из прачечной раздался пронзительный голос ее матери.

— Нэнси! А ну, неси сюда эти простыни!

— Иду, ма! — отозвалась Нэнси и, еще раз улыбнувшись Мери, исчезла в дверях прачечной.

Если бы Мери не решила специально поискать Зеведея, садовника, она бы ни за что не заметила его, потому что, как все хорошие садовники, он казался просто частью пейзажа. В поношенной куртке и бесформенной старой шляпе, в штанах, перевязанных под коленями бечевкой, он был похож на странный предмет из глины, забытый в сушилке; под полями ужасной старой шляпы виднелись скулы цвета красной глины, старые худые руки были все в шишках, и на них выступали узловатые вены, переплетенные, как желтые веревки, которыми он подвязывал хризантемы. Чем он и занимался, когда Мери наконец его нашла.

Уже почти совсем осеннее солнце выглядывало из-за серых облаков и золотило деревья и опавшую листву, шуршащую под ногами у Мери. У высокой кипарисовой изгороди склонили бронзовые, медные и золотистые головки хризантемы, и от них, от земли с опавшими листьями и от полоски ярких настурций, примостившихся у их корней, веяло грустным, но прекрасным запахом осени.

Зеведей, на минуту прервав работу, уставился на нее сквозь цветы старческими, но все еще блестящими, как у малиновки, глазками. Растрепанные головки хризантем кивали, когда он об-

вязывал веревкой стебли. Он наклонился и исчез за цветами. Мери остановилась на краю лужайки и нерешительно проговорила:

— Можно я помогу их подвязывать?

Хризантемы снова закачались, и к ней подкатился моток веревки.

Она подняла его и нерешительно шагнула вперед. Ужасная старая шляпа Зеведея неожиданно показалась несколькими клумбами дальше, за огромными алыми далиями; он стоял спиной к Мери, и его руки деловито шуршали чем-то в листве.

Мери снова взглянула на моток веревки, решила, что это и есть приглашение помочь, пробралась мимо маргариток и крупной, пылающей алым цветом далии и оказалась у ряда хризантем.

Она принялась медленно, старательно привязывать веревку к подпоркам, затем оборачивать ее вокруг стеблей, стараясь не повредить листья. Старый Зеведей снова исчез, но, словно его добрая старая знакомая, с кипарисовой изгороди слетела малиновка и уселась на стебель далии, посматривая на Мери такими же блестящими старческими глазками.

Луч солнца медленно полз по разноцветным полоскам цветов и жухлых листьев. Плющ, вьющийся по стенам Усадьбы, был похож на дорогой шелковый занавес, а высокие трубы, ловящие последние летние солнечные лучи, сверкали на фоне свинцово-темного неба.

Внезапно Мери, слишком сильно затянув веревку, сломала стебель хризантемы.

Это был высокий цветок, может быть, даже самый высокий и прекрасный, и треск ломающегося стебля разнесся эхом далеко вокруг. Огромная янтарно-золотистая головка цветка печально повисла и, теряя лепестки, упала на землю.

Мери замерла в отчаянии.

Внезапно, столь же внезапно, как перед тем исчез, старый Зеведей появился рядом с ней, с отвращением и гневом обозревая жалкие остатки своего лучшего цветка.

— Я уже должен был усвоить, — с горечью произнес он, и голос его, как и он сам, оказался таким подходящим к саду, высоким, скрипучим, но странно музыкальным, словно ветер, свистящий на крыше. — Я уже должен был усвоить. Дети и собаки — это не для сада. Ну, ты и постаралась.

— Простите, — печально пробормотала Мери, протянула ему остаток веревки и в безутешной скорби повернулась, чтобы уйти.

Прямо перед ней оказался разрыв в кипарисовой изгороди и плетеная калитка, выводящая из сада на лесную тропинку.

Туда она и направилась, без всякой цели, и пока шла сквозь тенистый подлесок, бесшумно ступая по сырому ковру коричневых и желтых листьев, одиночество давило на нее все сильнее и сильнее. Молоденький дубок протягивал над до-

рожкой пригоршни желудей, последние бледные листочки дрожали на нем, готовясь упасть. В развилке букового корня, как в чашке, блестела черная вода, в которой плавал пух семян чертополоха. Наверху, как карнизы крыши, торчали оранжевые веера больших древесных наростов, а белые поганки теснились в сырых уголках среди мха, грязи и прелых ветвей.

Все было мокрым и гнилым, как положено в начале осени.

Мери остановилась, и молчание умирающего леса тяжело повисло вокруг. В этом безмолвии стук желудя, выпавшего из своей шляпки на мох, заставил ее подпрыгнуть.

Внезапно посередине тропинки очутился черный кот, чистенький, спокойный и грациозный, словно танцор.

Он был совершенно черный, от ушей до кончика хвоста, лапки у него были черные, усики черные, и аристократические брови стояли дыбом над зелеными глазами.

Он встал посреди тропинки и посмотрел на Мери. Потом открыл рот и высказался, продемонстрировав при этом розовый треугольник язычка и белоснежные зубы.

«Похоже, он говорит что-то весьма обыкновенное, — подумала Мери. — «Как поживаете?» или «Не правда ли, прекрасная погода?» — Но кот определенно ожидал ответа, и потому она произнесла:

— Как поживаете? Меня зовут Мери Смит. А вас?

Кот не отвечал. Конечно, он был занят более важным делом. Он повернулся к Мери спиной, вежливо задрал хвост и направился по тропинке дальше в лес. Он поступил так не для того, чтобы избавиться от нее, наоборот, он приглашал ее следовать за ним.

Мери, счастливая, что нашла компанию там, где меньше всего этого ожидала, пошла за ним, даже не пытаясь его погладить. Он точно знал, куда идет, и, поскольку он был занят важным делом, обращаться с ним, как с обыкновенной кошкой, значило нанести ему оскорбление.

Тут наконец кот свернул с тропинки, проскользнул под низкими ветвями кустарника и вспрыгнул на упавший ствол дуба. Он балансировал на нем, глядя, как Мери с большим трудом продирается сквозь кусты.

Она добралась до веток дуба. Кот не двигался и спокойно ждал.

И Мери вскрикнула от изумления и восторга. За кустами, в тайном уголке, в убежище из бурелома росли цветы, каких она никогда раньше не видала.

Листья, собранные в тугие розетки, были необычайного голубовато-зеленого цвета, все в пятнышках, как лягушки, а над ними на плотных стеблях висели цветы, соцветия грациозных лиловых колокольчиков, внутри посверкивающих серебром, с пестиками, как длинные язычки зо-

лотистого пламени, высовывающимися из ярких венчиков.

Мери оперлась коленом о поваленный ствол и уставилась на цветы. Рядом с ней, покачивая черным хвостом и глядя на нее зелеными глазами, устроился маленький черный кот.

Глава 2

Что такое, что случилось?..

Маленький кот, как всегда величественный, шел за Мери по пятам всю дорогу домой, а она несла в руке странный лиловый цветок, который нашла в лесу.

В дом она вошла через черный ход. Дверь прачечной была заперта, а это наверняка означало, что миссис Бэнкс и Нэнси вернулись в деревню. Но старый Зеведей был в кладовой. Он сидел на ларе, зажав между колен старое облупленное ведро, в котором он энергично мешал палкой густое дымящееся варево. На нем была все та же ужасная шляпа.

Он взглянул на Мери из-под полей шляпы. Мери, памятуя о сломанной хризантеме, немного нервно подошла к нему и протянула лиловый цветок.

— Простите, вы не знаете, что это такое? — спросила она нерешительно. — Я нашла это в лесу. Я раньше никогда таких не видела.

Зеведей уставился на нее горящими глазами. Похоже, он не затаил на нее зла из-за сломанного цветка. Он хмыкнул и сказал:

— Ага! Он и должен расти в лесу, где же еще? Хотя уже много лет он не попадался мне на глаза. Где ты его взяла?

— Недалеко от тропинки. На самом деле его нашел кот.

— Кот? — повторил Зеведей. — А, этот.

Кот равнодушно взглянул на него и начал умываться.

— Как его зовут? — спросила Мери.

— Кота? Или цветок?

— Ну... Обоих, я думаю.

Старый Зеведей снова занялся содержимым ведра.

— Он, этот кот, не часто приходит в дом. Он, в общем-то, не из этого дома; он просто приходит иногда, прямо из леса. Я зову его Тиб.

— Тиб, — произнесла Мери, пробуя имя на вкус.

Кот на минутку перестал умываться, бросил на нее взгляд, а потом снова занялся вылизыванием уха.

— Их тут двое, — сказал Зеведей. — Черный и серый. Но одного размера, и глаза одинаковые, похожи, как две горошины. Я их называю Тиб и Гип.

— Серого я не видала.

— Наверно, он отправился в деревню, — предположил Зеведей. — Так кошки и поступают, выбирают себе хороший дом и селятся там, и оттуда их уже не выгонишь. Я видел обоих на прошлой неделе — сидят рядком у стены

пасторского дома в темноте, как пара ушастых кумушек.

— Ушастых кого?

— Я так церковных сов называю. Сов-сипух. Сдается мне, что они близнецы. Тиб и Гип я их зову.

Мери поглядела на Тиба. Он кончил умываться и сидел совершенно неподвижно, наблюдая за ней. Его глаза казались еще зеленее.

— Надеюсь, он останется здесь, — сказала она. — Ты ведь останешься со мной, Тиб? Они же не пасторские, так ведь, Зеведей? Может, мне пойти и попросить...

— Кошки не бывают чьи-то, — заметил Зеведей. — Они ходят туда, куда хотят. Гип предпочитает теплую пасторскую кухню, а этот черненький — он часто теперь охотится здесь в саду. Может, он и останется, если у него нашлась компания.

— А как же Конфуций? Мисс Маршбенкс утверждает, что он не любит кошек.

Зеведей издал пронзительный смешок, будто из его легких вырвался свист, похожий на ветер в далеком лесу.

— Все, что собака может, это посмотреть на кошку. А кот Тиб, мне сдается, может смотреть на короля.

— Ну, если он останется, мы с ним можем завтра пойти и поискать Гипа, — решила Мери. — Тоже будет занятие — хорошо бы так и сделать.

Мне кажется, он отлично умеет находить разные вещи. А название цветка вы мне скажете?

Зеведей копался палкой в ведре. Он снова хмыкнул:

— Первый раз пошла в лес и сразу же нашла. Помню, папаша рассказывал мне, как люди отправлялись за ним в самую глубь леса вокруг Красной Усадьбы; в давние годы это было, когда аптекари, доктора и им подобные еще не узнали все про каждый кустик, тогда деревенский люд сам готовил себе лекарства. — Он кивнул на стебель с цветами. — Ага, вот он, редкость-то какая, хоть и искали его повсюду. Есть только одно место, говаривали, где он растет, и цветет он только раз в семь лет.

Мери в изумлении уставилась на него.

— Только раз в семь лет?

— Ага. Вот он редкий какой.

— А на что... на что люди использовали его? — спросила Мери.

Старый Зеведей покачал головой и снова занялся ведром.

— Сила и власть — но какие, сказать не могу. Шел слух, что в нем есть магия.

— Магия?

— Это все сказки, деревенские сказки, — сказал Зеведей. — А цветок, он-то есть в книгах, похожий такой, с длиннющим именем, в твою руку, и все по-иностранному. Но из-за того, что он цветет раз в семь лет, да еще тогда, когда все другие цветы уже поумирали, невежественный люд

называл его волшебным. Говорили, что в стародавние дни ведьмы искали его в отрогах Черных Гор, в тех местах, где раньше жили люди, а теперь нет ничего, кроме прудов, полных воды.

Эти слова звучали странно в такой чистой и обыкновенной кладовой, полной ярких пачек стирального порошка и стопок алюминиевых кастрюлек на полках, освещенной бледными лучами солнца, падающими на чисто вымытый пол.

Мери уставилась на цветы, гроздью висящие на крепком стебле, от легкого дуновения воздуха лиловые головки качались, а золотые язычки шевелились в серебряных горлышках.

— Волшебный цветок... — она нежно коснулась пестика указательным пальцем. — Ну вот, Зеведей, золото сходит... Так как же он называется?

— Я же тебе сказал, — отвечал старик, — книжного названия я не знаю, да и люди уже не ищут этот цветок, как раньше, но когда я был еще парнишкой, у него было множество имен — драконий язычок, ведьмины колокольчики, тибов корень...

— Тибов корень! — закричала Мери. — Вот он, кот! Тиб! Он нашел его для меня!

Зеведей снова хмыкнул.

— Похоже, что он ведьмин кот, — согласился он. — У него и вид такой. Потому-то я и назвал его Тибом. Может, его имя просто Черныш, Уголек или Гуталин.

— Он похож на Тиба, — твердо заявила Мери. — Я уверена, что он — волшебный кот. Он же

нашел для меня волшебный цветок — тибов корень.

— Есть еще одно имя для него, — сказал Зеведей. — Я называю его летящий-в-ночи.

— Почему?

Но вместо того, чтобы ответить на ее вопрос, старик начал мешать варево с такой силой, что она спросила:

— А что в ведре, Зеведей?

— Отруби для кур, — отрезал он. — Противные пискуны. Противные, хилые, подлые пискуны эти куры. Ненавижу кур.

И, подхватив ведро, вышел из кладовой.

Мери посмотрела ему вслед, потом повернулась к Тибу. Но кладовая была пуста, и когда она выбежала черным ходом во двор, тот тоже оказался пуст.

Маленький черный кот исчез.

Поздно вечером, когда Мери уже лежала в постели и давно спала, произошла странная вещь.

Она внезапно проснулась, теплая со сна, лениво перевернулась на другой бок и, оказавшись лицом к окну, услышала что-то.

Далеко, над деревьями. Свист, как завывание ветра.

«Вот смешно, — подумала она. — Только это не просто ветер. Видно, гроза надвигается. Жалко, когда я завтра пойду с Тибом...»

Шум раздался снова, громче, ближе.

Пронзительный рев ветра, свист, плющ взмет-

нулся вдоль стены дома, как будто его потянули великанские пальцы, задребезжали оконные стекла.

Мери оцепенела и будто примерзла к постели.

Глухой удар и сдавленный крик — казалось, кричавший прикусил себе язык.

Молчание.

Когда Мери, вся покрытая гусиной кожей, медленно села в постели, уставившись в темноту, раздался слабый скребущий звук.

Застыв от страха, она сидела без движения, затем медленно-медленно протянула руку к ночному столику, чтобы зажечь свет.

Она нащупала выключатель, глубоко вздохнула и нажала на него. Черное небо за окном стало еще чернее. Но что-то такое же черное, как ночное небо, двигалось по карнизу. Что-то стучало и скреблось в окно. Сверкнули два глаза...

Мери выдохнула с огромным облегчением, выпрыгнула из постели и бросилась к окну.

— Тиб! Тиб! О, Тиб, как же ты меня напугал!

Она открыла створку окна, и маленький черный кот прыгнул в комнату. Не обращая внимания на Мери, он прокрался на середину ковра и остановился — хвост ходуном, шерсть дыбом, глаза как фары.

Мери склонилась над ним.

— Тиб, что случилось? Что произошло?

Тиб не обращал на нее внимания. Шерсть его еще торчала во все стороны, как на каминной щетке, зеленые глаза не отрывались от окна. Мери

Рис. к стр. 235

— Кто вы? — спросил филин Шуху. — И откуда вы пришли?
— Мы дети аптекаря из Ойленберга, — сказал Герберт. —
Доброй ночи, господин Шуху! Ваш старый друг попросил
прийти сюда и передать вам привет.

Рис. к стр. 246

Нежный лунный луч коснулся Маленького Привидения, и оно почувствовало себя удивительно легким и воздушным, намного легче и воздушнее, чем когда-либо ранее. И вдруг оно увидело, что оно больше не черное! Оно снова ослепительно сияло!

выключила свет, подошла обратно к окну и уставилась в темный сад.

Деревья казались тусклыми тенями, толпящимися вокруг лужайки. В просветах низких облаков над ними еле-еле виднелись россыпи серебристой звездной пыли. Воздух был недвижен. С третьего этажа в темноте лужайки не было заметно никакого движения.

Ни звука, только свист ветра.

А шум удара, а крик? Мери закрыла окно и, подхватив на руки Тиба, начала поглаживать его вздыбленную шерстку. Может быть, кошачья драка? Они всегда ужасно кричат, когда дерутся. Может, Гип вернулся назад и они поссорились? Даже близнецы иногда ссорятся. Ну, например, Дженни и Джереми.

— Мы найдем его завтра, и тогда вы помиритесь, — сказала она Тибу.

Она снова забралась в постель, и Тиб, внезапно замурлыкав, свернулся рядом с ней теплым и мягким клубочком.

И когда они оба уже почти заснули, Мери кое-что пришло в голову.

— Тиб, — прошептала она в темноте в его бархатистое ушко. — Как это ты оказался на оконном карнизе третьего этажа?

Тиб, спрятав урчащий нос в черных пушистых лапках, не отвечал.

Глава 3

Утро туманное, утро сырое...

Утро снова было пасмурным. Облака, в течение ночи так красиво обрамлявшие звезды, снова сомкнулись, все замерло, и далии повесили тяжелые алые головки.

Мери видела их из окна столовой; темно-красные на фоне кипарисовой изгороди. Тиб, спустившийся вместе с ней вниз, не интересовался далиями. Он потребовал — и получил — блюдце молока, и Мери оставалось надеяться, что он кончит его лакать раньше, чем мисс Марджибенкс спустится к завтраку. Бабушка Шарлотта, которая не волновалась ни по какому поводу, всегда завтракала в спальне.

— Пожалуйста, Тиб, поторопись, — прошептала Мери.

Но Тиб наслаждался завтраком и не собирался торопиться ради кого бы то ни было. Маленький розовый язычок захватывал молоко самыми изысканными крошечными порциями, которые только можно себе вообразить, все время с разных сторон блюдечка. По крайней мере чет-

верть каждой порции — с тревогой отметила Мери — проливалась при этом на пол.

В дверях раздался бодрый голос мисс Марджибенкс:

— С добрым утром, дорогая. Ты уже позавтракала?

Мери вскочила и повернулась к ней. Тиб не обратил никакого внимания, только пролил еще немного молока на пол.

— Доброе утро, мисс Марджибенкс. Еще нет.

— Маршбенкс, — сказала леди решительно. — Ну, давай посидим вместе.

Она еще не заметила Тиба с блюдечком и твердо направилась к месту во главе стола. Все ее действия были такие же твердые и решительные, как манера говорить, но Мери заметила, идя за ней к столу, что в это утро в ее походке чувствовалась некоторая особая озабоченность, которая обозначалась необычной жесткостью суставов. Поэтому мисс Марджибенкс уселась, как бы так сказать, с преувеличенной осторожностью. Она налила себе чаю, и они начали завтракать.

Компаньонка бабушки Шарлотты была полной противоположностью своей подруги и хозяйки и по манерам, и по внешнему виду. Она была невысокой и стройной, но при этом живой, решительной, общительной и — должно быть, это связано — прирожденной командирше. Она командовала домоправительницей, семейством Бэнксов, всеми наемными работниками. Она командовала бабушкой Шарлоттой,

полной, безмятежной и добродушной. Она командовала даже деревенским викарием, хотя сказать, что она командовала женой викария, было бы неправдой. Она не командовала старым Зеведеем, садовником, потому что никогда с ним не встречалась: он немедленно исчезал при ее появлении, сливаясь с окружающей средой, как зебра, олень или хамелеон. Мери предположила, что ей будет трудновато командовать Тибом, ведьминым котом.

Тиб уже закончил пить молоко и привлек к себе внимание мисс Марджибенкс тем, что, вежливо поблагодарив Мери, прыгнул на подоконник и начал умываться, полностью поглощенный самим собой.

Мисс Марджибенкс, кажется, даже не рассердилась. Она тревожно взглянула на кота.

«Что это она так нервничает?» — подумалось Мери.

— Кот, — сказала мисс Марджибенкс коротко. — Не из этого дома. Как он сюда попал?

Тиб взглянул на Мери. Она решила не выдавать его.

— Он был в моей комнате, — правдиво ответила она. — Наверно, он попал в дом ночью.

Мисс Марджибенкс снова посмотрела на Тиба, и Тиб совершенно отрешенно снова занялся умыванием. Выражение его морды лучше всего описывается словами «самодовольная ухмылка». Мисс Марджибенкс отвела взгляд и неловко заерзала на стуле.

— Уверена, что твоей бабушке, дорогая, не понравится, если ты будешь находить в своей комнате кошек. Но возможно, — она застыла над омлетом и пристально уставилась на Мери выцветшими голубыми глазками, — возможно, ты немного одинока здесь, среди стариков?

Мери начала вежливо протестовать, но мисс Марджибенкс как отрезала:

— Конечно, это так! Это совершенно понятно, моя дорогая, совершенно понятно: этот дом — не для детей. Особенно когда ребенок предоставлен самому себе — хотя вся твоя семья, без сомнения, нашла бы чем здесь заняться... исследовать всякие закоулки и тому подобное. — Она добродушно кивнула Мери. — Как жалко, что викарий сейчас на каникулах. У тебя бы был отличный товарищ для игр... Сад такой прекрасный и спускается прямо к реке.

Мери показалось странным (она вспомнила милого, седого, старого пастора на утренней воскресной службе), что мисс Марджибенкс может вообразить его подходящим товарищем для десятилетней девочки, но, вероятно, мисс Марджибенкс мало знала детей и при этом так старалась быть доброй, что Мери промолчала. Потом она внезапно вспомнила, что Зеведей говорил о двух кошках у стены приходского дома. Может быть, Тиб и Гип оттуда, а сюда пришли в поисках пищи? Может быть, Гип еще в лесу, одинокий и голодный? Она взглянула на Тиба и увидела, что

он перестал умываться и внимательно наблюдает за ней, как будто читает ее мысли.

— А приходский дом сейчас пуст? — спросила она.

— Нет, нет, — ответила мисс Марджибенкс. — Совсем нет. Старый мистер Спенсер — ты его видела в воскресенье — живет там, пока викарий с семьей в отпуске. Понимаешь, бедный викарий не может уехать в отпуск и оставить приход. Он должен найти кого-то, кто будет служить за него.

— А, понятно. — Из всего сказанного Мери обратила внимание только на одно. — У него есть дети?

— Один сын, Питер. Примерно твоих лет, я думаю. Какая жалость, — повторила мисс Марджибенкс, — что они уехали.

— Когда они вернутся?

— Не могу тебе сказать, дорогая. Может быть, узнаю сегодня. Если узнаю, скажу тебе. — Она закончила пить чай и начала складывать салфетку. — Сегодня мы с твоей бабушкой обещали повидаться со старым другом. Со старым, старым другом, — добавила она, чтобы все стало понятно. — Это надолго, так что сегодня, боюсь, ты будешь совсем одна.

— Все будет в порядке, — сказала Мери. — Я поиграю с Тибом, помогу в саду и все такое.

Мисс Марджибенкс махнула рукой:

— Завтра мы придумаем для тебя что-нибудь. Поедем куда-нибудь... может быть, на пикник? —

Она с сомнением обратила взор к серому осеннему небу.

Но Мери с восторгом восприняла это предложение.

— Можно? Можно мне сделать это сегодня, ну пожалуйста, мисс Мардж... Маршбенкс? Можно мне пойти в лес и взять с собой второй завтрак? Сегодня нет солнца, но зато тепло. Пожалуйста, можно?

Мисс Марджибенкс задумалась на минуту.

— Почему бы и нет, — в конце концов сказала она. — Хоть сейчас и сентябрь, но тепло и даже душно. Конечно, можно, дитя мое. Я скажу миссис Мак-Леод, и она даст тебе бутербродов. Только не заходи далеко и не потеряйся...

— Я не потеряюсь, — ответила Мери, — но мне бы хотелось исследовать лес.

Она вдруг вспомнила о лиловом цветке, летящем-в-ночи, который стоял в спальне в стаканчике для зубной щетки. Может, мисс Марджибенкс знает его настоящее название.

— Я нашла... — начала она, но тут в комнату вошла бабушка Шарлотта, и конец фразы повис в воздухе.

— Как ты поживаешь, деточка? — поинтересовалась бабушка Шарлотта, нежно целуя ее.

Мери пробормотала что-то, означавшее «не хуже, чем вчера».

— Ты хорошо спала? — спросила бабушка Шарлотта спокойным, ровным голосом глуховатого человека.

— Очень хорошо, спасибо, бабушка Шарлотта. Я просыпалась только...

— От чего ты просыпалась? — вмешалась мисс Марджибенкс.

Мери изумил ее тон.

— От шума — я думаю, кошачьей драки, — ответила Мери, и мисс Марджибенкс снова уселась с довольным видом. — А еще был ужасный гром, — добавила Мери.

— Ком? — переспросила бабушка Шарлотта. — В твоей постели? Это непорядок, дорогая моя. Наверно, другой матрац...

— Не ком, бабушка Шарлотта, а гром! — громко сказала Мери.

— Да, дорогая, я понимаю. Нет ничего противнее комковатого матраца, — заявила бабушка Шарлотта.

В эту минуту дальнейшие объяснения были прерваны появлением в комнате страдающего одышкой шерстяного клубка — немолодого и, как мы уже могли убедиться, не очень симпатичного пса — Конфуция.

Одновременно, в одну и ту же секунду, Конфуций увидел Тиба, а Тиб — Конфуция.

— Ай! — закричала бабушка Шарлотта, безуспешно пытаясь схватить Конфуция.

— Ай-яй-яй! — закричала мисс Марджибенкс, пытаясь как можно быстрее встать с кресла, но у нее, как назло, все получалось очень медленно.

— Ой! — закричала Мери, которую волновал вовсе не Конфуций, а ее дорогой Тиб.

Но беспокоиться было не о чем. Тиб, колдовской кот, просто бросил на китайского мопса то, что можно назвать взглядом, и Конфуций, пускавший слюни от волнения и восторга и рванувшийся было вперед, мгновенно остановился, вспомнил, что он собирался заняться чем-то совершенно другим, и удалился, стараясь держаться достойно и независимо, что ему не вполне удалось, потому что он еле переставлял ноги.

Тиб ухмыльнулся, перестал топорщить усы и дал понять Мери, что ей пора раскрыть окно, чтобы он мог прогуляться по лужайке.

Вскоре после того, как бабушка Шарлотта и ее компаньонка укатили повидать старого, старого друга, Мери с бутербродами в кармане пальто вышла в сад, чтобы поискать Тиба и Зеведея.

Тиба нигде не было видно, но она сразу же нашла Зеведея. Он катил тачку по дорожке между лужайкой и стеной дома.

— Доброе утро, — сказала Мери. — Простите, вы не видели где-нибудь Тиба?

Зеведей покачал головой и продолжал путь. Мери засеменила рядом с тачкой.

— Знаете, мы собирались сегодня пойти и поискать Гипа, — стала объяснять она, — а Тиб после завтрака ушел, и я не могу его нигде найти.

— Может, он вернется, — ответил Зеведей, продолжая катить тачку. — Кошки обычно возвращаются.

— А можно я опять помогу вам?

— Поможешь ломать цветы? — спросил Зеве-

дей. Однако он вполне дружелюбно смотрел на нее из-под полей ужасной шляпы.

— Нет-нет! Может, я могу делать что-то легкое?

Зеведей поставил тачку, вынул оттуда лопату, грабли и садовую метлу, сделанную из ивовых прутьев, привязанных к крепкой палке.

— Вон сколько листьев нападало, — сказал он, берясь за метлу. — Страшно неаккуратный месяц этот сентябрь. Ну вот. Может, ты займешься этим противным подметанием — если, конечно, ты тут же не сломаешь мне метлу.

Он хмыкнул, потом хмыканье перешло в смешок, а Зеведей взял лопату и начал вскапывать клумбу у стены дома.

Мери принялась подметать листья.

Сначала ей показалось, что это очень легко, но скоро она поняла, что бороться с огромной метлой не только трудно, а просто невозможно. Она пыталась делать большие полукруглые взмахи, но листья только завивались вокруг ивовых прутьев и снова, довольные, складывались в свой узор под деревьями. Потом она померилась ростом с метлой, которая оказалась порядком выше ее самой — почти на всю длину пучка ивовых листьев, — и попыталась делать короткие прямые взмахи, но и это было бесполезно, она добилась только того, что листья стали разлетаться во все стороны.

А когда ей удалось наконец собрать целую кучу листьев, откуда ни возьмись появился Тиб, прыгнул в самую ее середину, дважды переку-

вырнулся, подбросил лапами охапку сухой листвы в воздух, три раза крутанулся и разбросал все в разные стороны хвостом, выгнутым в форме вопросительного знака.

— Ой, Тиб! — сердито закричала Мери. — Даже не думай, что я после этого буду с тобой играть. Мог бы подождать, пока я кончу работу!

Она продолжала мести, и наконец в тачке оказалась огромная куча листьев. Мери покатила тачку туда, где исчез Тиб: по направлению к куче компоста у огорода.

Она с трудом управлялась с ручками тачки, но кое-как довезла свой груз, и уже собралась отправляться в обратное путешествие, как заметила что-то среди веток и мусора, приготовленных для костра.

Это была маленькая метелка.

Мери подбежала к куче и потянула за маленькую ручку. Она была как раз ей под стать, легкая и удобная, с привязанными к ней превосходными березовыми прутьями. Обрадованная, Мери положила ее на тачку и покатила назад к лужайке.

— Зеведей, посмотри, что я нашла! — закричала она, но старого садовника, как всегда, было не видать.

«Как и Тиба».

Как только Мери подумала об этом, на вершине липы в потрескивающих и качающихся ветвях показался маленький черный кот, легко балансирующий на головокружительной высоте.

— Осторожней, Тиб! — закричала Мери, но,

видя, как он легко и непринужденно двигается, снова занялась своим делом, и куча листвы покорно росла под взмахами маленькой метелки.

День, хоть и пасмурный, был душным, и небо, покрытое провисшими тучами, низко клонилось над отяжелевшими листьями деревьев. Снова и снова, шурша в недвижном воздухе, листья с лип, дубов и буков, отжившие свой век, планировали вниз, покрывая лужайку ржавокрасным, охристым узором. Где-то пронзительно запела малиновка.

Еще одна тяжело груженная тачка, и она позовет Тиба, и они вместе пойдут в лес и съедят там бутерброды. Зеведей, наверно, уже ушел обедать, его опять нигде не было видно.

Она прервала работу на минутку и встала, опершись на метлу. День и вправду оказался теплым. Она откинула волосы, упавшие на глаза, и тут заметила в траве что-то лиловое. Один цветочек из всего соцветия летящего-в-ночи лежал там. Должно быть, она уронила его вчера, когда несла свою находку домой.

Мери подобрала его.

Но цветок, уже полузавядший, распался у нее в руках, и на пальцах оказался лилово-красный сок лепестков и золотистая пыльца с желтого язычка. Она сунула остатки цветка в карман и вытерла запачканную руку о ручку метлы.

И продолжала подметать.

Тут что-то произошло.

Когда лиловый сок коснулся метелки, та под-

прыгнула, перевернулась и лягнулась на манер пони. Мери инстинктивно схватилась за нее, но та так крутанулась у ног девочки, что Мери упала.

Но не на землю.

Когда она, падая вперед, ухватилась за ручку метлы, пучок прутьев оказался между ее коленями, а метелка приподнялась, начала яростно раскачиваться и взмыла над верхушками деревьев с шумом наподобие свиста ветра.

Когда метелка с Мери, которая ради спасения собственной жизни крепко держалась за ручку, проносилась мимо верхних ветвей, послышался крик, зашелестела листва, и, растопырив лапы, как белка-летяга, Тиб спланировал с липы на метлу. Метелка слегка просела от его прыжка, но снова понеслась, прямая как стрела, к низко висящим тучам.

Глава 4

Между небом и землей...

Очень быстро они добрались до облака, ворвались в его нижние слои и понеслись сквозь окутавший их серый туман. Оказалось, что облачный покров висит как мокрая ткань, и, пронзив его, маленькая метла очутилась в массе клубящейся и крутящейся легкой пены. Метелка плыла как в море, беззвучно проскальзывая сквозь водовороты тумана, оставляя позади себя след, похожий на след от моторной лодки.

— Ой, Тиб! — закричала Мери, и ее слова унеслись вдаль в облачных водоворотах. — Что же это с нами происходит, Тиб? Это же ведьмина метла!

Тиб не ответил, и Мери, испугавшись, что он свалился во время их сумасшедшей гонки, повернула голову назад. Это вызвало такой яростный взбрык метлы, что она, ужаснувшись, бросила свои попытки и сосредоточилась на том, чтобы крепко держаться за метлу руками и сжимать ее коленями.

Но уголком глаза она все-таки заметила Тиба, устроившегося на прутьях метлы, впившегося когтями в дерево, похожего на черную тень со

сверкающими зелеными глазами и хвостом, черным вымпелом развевающимся за спиной.

Внезапно, так же стремительно, как и ворвались, они вырвались из серого тумана на ослепительное солнце. Метелка, снизив скорость, выровнялась и заскользила горизонтально над верхней кромкой облаков.

Над облаками раскинулось великолепное, сияющее небо, а вокруг, насколько хватало глаз, теснились груды облаков, похожих на снежный покров, переливающийся всеми цветами радуги.

Мери вскрикнула от удивления, страха и восторга, когда ее необычайное средство передвижения легко поплыло вдоль сверкающего подножия неба.

— А я-то говорила, что тут ничего не случается! Но, Тиб, как же мы спустимся вниз?

Как будто в ответ на ее слова метла легонько вильнула влево, и Мери услышала, как Тиб с досадой шипит, когда его когти скользят по прутьям.

Прямо по курсу перед ними была плотная грозовая туча. Казалось, она медленно надвигается на них, как громадный, величественный айсберг, расталкивающий толпящиеся вокруг льдины. Но между белым морем, над которым они плыли, и сверкающим основанием грозовой тучи Мери заметила что-то вроде залива — огромный темно-зеленый разрыв в облаках, похожий на глубокую расщелину. Задрожав сверху дони-

зу, волшебная метла направилась туда с огромной скоростью.

— Тиб! — взвизгнула Мери. — Держись! Похоже, мы идем на снижение... Ой!

При этом последнем восклицании метла внезапно устремилась прямо к кромке облаков, к зеленому заливу, видному внизу.

Сквозь кольцо облаков Мери увидела наконец землю, серебристые нити рек, похожие на изображение на карте... Потом все вокруг изменилось, небо наклонилось и опрокинулось, когда метелка, повернув свой нос, устремилась в длинное пике.

Вниз, вниз, вниз... Ветер проносился мимо Мери, заставляя сильнее вжиматься в метлу.

Вниз, вниз, вниз, и зеленовато-серебристая карта понеслась ей навстречу... стала зелеными холмами и извилистыми реками... стала лесами, полями и изгородями... стала зарослями кустарника, деревьями и цветами... пока они не добрались до покрытых листвой верхушек деревьев и метла, еще раз изменив направление, не проскользнула, быстро снизив скорость, над изгородью, обрамлявшей извилистую тропинку.

Слева изгородь доходила до высокой стены с воротами, огромными воротами, с постаментами по краям, на которых сидели каменные грифоны. Ворота были заперты, но маленькая метелка легко проплыла над ними, проскочила прямо над поднятыми лапами грифонов, потом скользнула в лесистый парк по направлению к

посверкивающим каминным трубам на крыше видневшегося в конце длинной подъездной аллеи дома.

Скоро Мери смогла ясно разглядеть его — большущее здание, похожее скорее на замок, чем на дом. Оно было построено из серого камня и украшено башенками, местами отремонтированными красным кирпичом, а верхушка самой большой башни вовсе отсутствовала и была заменена на стеклянный купол, похожий на луковицу. На другой башне была плоская крыша, а на ней стояла какая-то конструкция, наподобие трамплина для прыжков в воду.

В середине главной части здания были широкие ступени, ведущие к парадному входу. По одну сторону шло низкое крыло, всего в один этаж высотой и более современное на вид. С другой стороны, направо от входа, было нечто напоминающее старую конюшню: там был вымощенный булыжником двор, зеленый от мха, окруженный стойлами и сараями для карет, связанный с парком сводчатым туннелем, увенчанным башенкой с часами, на шпиле которой быстро-быстро крутился петушок-флюгер.

«Как будто маленькая метла была магнитом, — подумала Мери, — и при ее приближении закрутилась стрелка компаса...»

Метелка вильнула, чтобы избежать столкновения с башенкой, скользнула над крышей конюшни, а потом плавно устремилась к лужайке, чтобы приземлиться.

Где-то встревоженно закричал петух.

Ноги Мери радостно почувствовали под собой твердую почву.

— Ой, Тиб... — начала она, но так и не закончила фразу, потому что маленькая метла начала методично спихивать ее.

Возмущенно шипя, Тиб сразу же спрыгнул на землю. За ним Мери, подпрыгнув в воздухе, приземлилась на замшелые булыжники прямо у ног маленького человечка, который, сидя на древних каменных плитах, с полнейшим изумлением наблюдал всю эту процедуру.

Глава 5

На палочке верхом

Это был странный маленький человечек, не карлик, просто очень тощий, высохший и сгорбленный, так что ростом он был не выше Мери. У него было острое, темное личико, морщинистое, похожее на дубленую кожу, с маленькими, зелеными, пронзительными глазками. Одет он был в поношенные бриджи и старый зеленый жилет.

Когда Мери, смущенная и недоумевающая, чувствуя себя крайне глупо, поднялась с булыжников, маленький человек вынул изо рта соломинку и заговорил:

— Тебе нужно взять пару уроков.

Мери, отряхивая пальто, уставилась на него.

— Уроков.

Он кивнул.

— Уроков езды. Не нужно так плюхаться — хотя она и сама не слишком хорошо скачет, эта метелка. Она ненадежная. Большая удача, что ты добралась так далеко.

Тут он коротко обратился к метле на чем-то вроде иностранного языка. Она прыгала побли-

зости, но, когда маленький человечек заговорил с ней, спокойно легла на землю и замерла.

Он встал с камня и подобрал ее.

— Но я ничего не понимаю! — воскликнула Мери. — Кто вы? Где мы? Что случилось?

Маленький человечек не обратил на нее никакого внимания. Он похлопал метелку по ручке и взял под мышку:

— Она сейчас успокоится, но давай лучше поставим ее в стойло, пока она снова не понадобится. Пойдем, я покажу.

Неся метлу, он повел ее через двор, к низенькой запертой дверце, закрывавшей половину дверного проема, через который была видна темная конюшня. Он отпер дверь и вошел внутрь. Мери следовала за ним. В приглушенном свете, который лился через открытую дверь, подобно светлячкам плясали пылинки. На каменном полу было множество ящиков с сеном, мешков и веревок, как в обычной конюшне. Даже пустые ясли у стены. Не было только лошадей.

У противоположной от двери стены, каждая в своем отделении, похожем на стойки для велосипедов, стояли метелки. Одни были потрепанные, старомодные, на манер той, что у Мери, другие выглядели поновей.

К ним и направился маленький человечек, всунул метелку Мери между двумя большими грязными садовыми метлами и сделал презрительный жест рукой.

— Современный стиль, — сказал он с усмеш-

кой на обветренном лице. — Механизация, так они это называют. Двигаются быстрее, конечно, но дайте мне добрую старомодную метелку, и я их обскачу, не задумываясь. Такую вот, как эта. — Он ласково похлопал маленькую метелку по ручке.

Он говорил обо всей этой дичи, как о чем-то само собой разумеющемся, и Мери, боясь обнаружить свое полное невежество, оставила при себе все вопросы и просто сказала с осторожностью:

— Да, они выглядят поновей, мистер... мистер...

— Фланаган меня зовут. Денни Фланаган. Я буду рад, если ты будешь звать меня просто Денни. Новее, да? Посмотри теперь сюда.

Он ткнул в одну из новых метел, на которой еще был ярлычок с названием фирмы — «Харрод».

— Новее, да? — снова спросил он с презрением в голосе. — Сделана вчера, и что с того? Ни ивовых прутьев, ни доброй березы, как у основательных, породистых метел. Ничего подобного. Из чего только их не делают теперь, а названия-то у этого всего какие мудреные, вот посмотри на ярлычке у метлы мадам. Нейлон они это называют. — Он сплюнул. — Нейлон. Переключение на три скорости. Что дальше? Что дальше, я вас спрашиваю? Моторы, вот что они будут использовать дальше. Видишь картинку на стене? Она принесла ее на прошлой неделе, одну такую.

Думала, мне будет интересно, она сказала. Интересно! Погляди-ка на нее!

Мери поглядела. Подаренная картинка была страничкой из каталога распродаж, прикрепленной к стене конюшни. Она изображала веселую, очаровательную леди, сидящую боком на невероятно хитроумном на вид приспособлении розового цвета, наливающую себе кофе из кофейника и проплывающую при этом среди облаков, похожих на мыльную пену. Выше большими черными буквами было напечатано: «ВЕДЬМЫ! ХАРРОД ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ МЕТЛОЛЕТ!» Ниже мелкими буквами шел текст, в котором Мери разобрала только: «дистанционное управление... пастельные тона... двухтактный двигатель из алюминия... оборудована телескопом и кофеваркой...» А внизу — самыми мелкими буквами: «Цена 874 фунта 75 пенсов».

— Ну как? — спросил мистер Фланаган и свирепо взглянул на Мери. Она подумала, что никогда не видала таких пронзительно зеленых глаз.

— Это ужасно дорого, — отважилась высказаться она.

Он хмыкнул.

— Если бы мне заплатили вдвое больше, я бы и то не сел на такое. Я? В женском седле пастельных тонов, да еще и с алюминиевым двигателем? Метлолет! — В его голосе зазвучали горькие нотки. — Ты скорее увидишь меня на метелке из перьев, чем на одной из этих новомодных аме-

риканских штучек. Эта страсть к ним отбирает у меня хлеб насущный.

— Да? — Мери даже удивилась такой обыкновенный фразе. — Так вы тут получаете свой хлеб?

— А почему бы и не здесь? Ты же сама где-то его получаешь? Из странного же ты в самом деле места, если там вовсе не едят.

— Да нет, едят. И у меня даже с собой есть еда. Я захватила завтрак. — Она вытащила из кармана пакет с бутербродами и начала его разворачивать. — Может быть, вы хотите бутербродик, мистер Фланаган?

Он покачал головой.

— Я-то поем попозже. А ты лучше съешь свои бутерброды сейчас, времени осталось мало. Давай выйдем на солнце. — И, прежде чем она успела спросить, что он имеет в виду, он вышел из конюшни и запер за ними дверь.

Солнце было восхитительно теплым. Мистер Фланаган направился туда, где он сидел раньше, и, указывая на камень рядом с собой, предложил Мери сесть. К глубочайшему облегчению (потому что к этому моменту она совершенно забыла о нем) Мери увидела Тиба, который умывался, удобно устроившись на солнышке. Она села рядом с мистером Фланаганом и начала есть.

— Почему вы говорите, мистер Фланаган, что эти новые метлы отбирают у вас хлеб насущный?

— Денни.

— Хорошо, Денни.

— Это моя работа, — ответил мистер Фланаган просто. — Всю жизнь я учу ездить верхом. Я имею в виду стоящую, истинную верховую езду, а не просто дерганье за ручки и нажимание кнопок, я учу держаться, что бы ни случилось, в любую погоду, на любой скорости, управлять брыкающейся метлой на высоте тысячи футов в безлунную ночь при надвигающейся грозе... — Он кивнул Мери, а его зеленые глаза ярко сверкнули. — Вот это верховая езда. Тут мало просто выучить нужные слова.

— Как те, что вы сказали моей метелке?

— Это были простые заклинания. Останавливающие. Учиться-то надо многому. И тебе тоже, детка, — сурово заметил мистер Фланаган, — многому предстоит научиться, скажу тебе. Не припомню, чтобы я видел тебя раньше — как долго ты уже ходишь на занятия?

— На занятия? — повторила Мери безо всякого выражения. — Я... я не была тут раньше. Вы имеете в виду занятия верховой ездой на метле?

— Конечно, я знаю, что ты не была на моих занятиях, — сказал мистер Фланаган. — Иначе бы ты не свалилась у моих ног, только что не пробив дыру в брусчатке. Нет, я имею в виду другие уроки, которые ты берешь в Колледже.

— В Колледже? — снова повторила Мери. — Каком Колледже?

Он указал на противоположную сторону двора, где под башней с часами сводчатый туннель вел с конюшенного двора в парк. С одной сто-

роны от арки была вывеска, прикрепленная к стене. Мери легко могла прочесть ее со своего места.

ЭНДОР КОЛЛЕДЖ
Ко всем экзаменам подготавливает
квалифицированный штат
прекрасно обученных ведьм.
Под общим руководством
МАДАМ МАМБЛХУК, М. М.,
доктора магических наук,
директрисы колледжа

— Вот в этом, — сказал мистер Фланаган. — Этом Колледже, а он — один из лучших. Теперь, если ты кончила завтракать, лучше отправляйся. Не хочешь же ты опоздать на занятия в первый же день?

— Но я не хочу... — Мери прервал звон колокола, зазвучавший где-то внутри здания.

— Поторапливайся! — закричал мистер Фланаган, спрыгивая с камня, где он сидел. — Первый звонок. У тебя еще три минуты, а не то они будут тебя искать.

Он взял ее за руку и потащил к арке.

— Но мне бы больше хотелось остаться тут и поговорить с вами, — вырывая руку, закричала Мери. — Разве мне нужно туда? Это какая-то ошибка... они вовсе меня не ждут.

— Уверен, что ждут. Все знают, что ты здесь. Разве ты не слышала, как кричал петух? — подгоняя ее, мистер Фланаган кивнул на ярко раскрашенного петушка на башне. — То-то он крутил-

ся на шесте, будто хотел улететь на Луну или в сады Иерусалима. Теперь иди, дорогая, не волнуйся. Твой кот уже готов.

Мери увидела, что это действительно так. Тиб был впереди и уже прошел сквозь арку в залитый солнцем парк. Он остановился и посмотрел назад. Он был в полной боевой готовности, как будто делал именно то (подумала бедная Мери), что собирался делать.

— Вот тебе напоминание, — сказал ей мистер Фланаган. — Не пренебрегай им, моя дорогая. Они тут очень строгие, очень строгие, между прочим. — Он указал на маленькое объявление, повешенное на другой стороне от арки.

Оно гласило:

ПОМОЩНИКАМ ВХОД В ПАРК
БЕЗ ПОВОДКА ЗАПРЕЩЕН

Мистер Фланаган дернулся всем телом, как ныряющая утка, и подхватил возмущенного Тиба.

— У тебя есть поводок? — спросил он.

— Нет. Но ведь он не помощник, он — Тиб.

— Как не помощник? Черный, глаза горят, как изумруды. Ты еще скажи мне, что ты не ведьма, что никогда не прилетала на метле и что ты вовсе не на занятия и не знаешь ни одного заклинания. Завяжи на нем веревочку и иди. Поторапливайся!

Он торопил ее так настойчиво, а она уже настолько во всем запуталась, что покорно сунула руку в карман и достала оттуда кусок веревки

старого Зеведея. На это мистер Фланаган удовлетворенно хмыкнул, и, сама не поняв, что она сделала, Мери обнаружила, что шагает по широкой, усыпанной гравием аллее, ведущей к парадному входу в дом, крепко держа в руке один конец веревки, а Тиб – немного обиженный и очень важный – вышагивает перед ней с обвязанным вокруг шеи другим концом. Было безветренно и очень тихо. Даже птицы на деревьях замолкли.

Теперь они оказались у подножия широкой лестницы, ведущей к парадному входу. Там тоже сидели грифоны. Они сидели на каменных пьедесталах, каждый со своей стороны лестницы. На правом пьедестале Мери увидела еще одно объявление. Оно гласило просто:

НАРУШИТЕЛИ БУДУТ ПРЕВРАЩЕНЫ

Мери взглянула на него, застыла, а потом быстро обернулась назад.

Мистера Фланагана нигде не было видно. Вернувшись во двор конюшни, он запер за собой ворота. Арка была перегорожена твердыми дубовыми створками.

Тут открылся парадный вход в Колледж, и на верхней ступеньке показалась высокая дама в черном. Она поманила Мери к себе.

Мери взглянула на Тиба. Он посмотрел на нее безо всякого выражения в зеленых глазах.

Дама снова поманила Мери.

Мери стала подниматься по ступенькам.

Глава 6

«Не зайдешь ли ко мне в гости?» – муху спрашивал паук

Дама на ступенях была высокой и привлекательной. У нее были черные волосы, собранные в большой низкий пучок, а подол длинной черной юбки мел по земле. Она носила бриллианты. Множество бриллиантов. Кольца, кулоны, брошки и серьги, огромные, как маргаритки. Мери решила, что это, должно быть, королева идет или по крайней мере герцогиня, но оказалось, что мистер Фланаган и объявления говорили правду, потому что дама ласково улыбнулась Мери и сказала:

– Я – директриса Колледжа, мадам Мамблхук. Ты можешь называть меня Мадам.

– Благодарю вас, – вежливо ответила Мери, слегка дергая Тиба за поводок.

– Добро пожаловать в Эндор Колледж, – сказала мадам Мамблхук глубоким проникновенным голосом.

– Благодарю вас, – повторила Мери, – но я не уверена...

– Ты, конечно, – прервала директриса, бросая на нее пристальный взгляд, – новая ученица?

Когда я увидела, как ты идешь со своим помощником... – тут она посмотрела на Тиба, – я подумала, что ты, должно быть, одна из наших. Или, – задумчиво добавила она, – это Нарушитель?

Тут Мери вспомнила, что существовала какая-то опасность для Нарушителя. Его ПРЕВРАЩАЛИ. Но Мери не имела ни малейшего понятия, что значит быть ПРЕВРАЩЕННЫМ.

Она сказала твердо:

– Я новая ученица, Мадам, благодарю вас.

– Отлично, отлично. Я уверена, что ты будешь стараться и тебе будет хорошо с нами.

Директриса повернулась и вошла в дом, Мери за ней. Там был большой холл, а налево открытая дверь вела во что-то похожее на кабинет. Мери увидела большой письменный стол, книжную полку и картотечный шкаф у стены. На двери черными буквами было написано «ДИРЕКТРИСА». Все выглядело успокаивающе обыкновенным.

Мадам Мамблхук остановилась у двери кабинета.

– Давай решим, ты поселишься тут с нами или будешь приходящей ученицей?

– Приходящей, пожалуйста, – быстро сказала Мери.

– Ну хорошо. Теперь определим, с какого курса ты начнешь, и тогда ты можешь быть должным образом зарегистрирована. Как тебя зовут, дорогая?

– Мери Смит.

Мадам Мамблхук задумчиво поглядела на нее.

— Да-да, конечно. Как всегда. Ты шестьдесят третья, я думаю, или шестьдесят четвертая?

— Шестьдесят четвертая что? — спросила Мери недоуменно.

— Шестьдесят четвертая Мери Смит, — сказала мадам Мамблхук. — Большинство ведьм предпочитают учиться под чужими именами, и все они хотят выбрать самое хорошее имя. Конечно, если бы мы столкнулись с кем-нибудь, кого на самом деле зовут Мери Смит... Но такого никогда не бывает. Пойди посмотри классы, а потом мы обсудим, на какой курс тебя зачислить.

Из глубины холла налево и направо вели коридоры. Мадам Мамблхук свернула направо.

— Другой ведет в спальный корпус, — сказала она, и Мери вспомнила более низкое и новое строение, которое она видела с воздуха. — В классы и в лаборатории — сюда. Пойдем, мисс... э... Смит.

— Но меня на самом деле зовут Мери Смит! — воскликнула Мери, торопясь за директрисой по длинному коридору, утопающему в тускло-зеленых тенях. Но та, похоже, ее не услышала. Она открыла дверь в комнату, которая должна была быть классом.

Но она вовсе не походила на классы, которые Мери видела или могла представить себе. Во-первых, там было темно — так темно, что Мери с трудом различала лица учеников, сидевших за партами ниже учительской кафедры. Кроме то-

го, она была маленькой: там было только семь учеников. Свет — если можно сказать, что он был — исходил от единственной свечи, которая горела ярко-зеленым пламенем и делала лицо учителя, склонившегося над ней, совсем ни на что не похожим.

Учитель был старым, и в этом странном свете казалось, что у него зеленые глаза, зеленые волосы и борода, зеленая кожа. Больше всего он был похож на водяного, Мери именно так представляла их себе, но только старше, еще зеленей, и — нужно признать — казалось, что он сейчас растает. Он сидел, постукивая длинным скрюченным пальцем по столу, и занимался пением с учениками, сидящими на с трудом различимых партах.

В первый момент казалось, что они поют детскую песенку, а их парты напоминали парты в первых классах в стародавние времена, когда еще бабушка Мери была школьницей. Благодаря свету свечи Мери показались старомодными и длинное черное платье Мадам, и ее прическа. Но потом она увидела, что за партами вовсе не дети. В тусклом зеленом свете она разглядела их, бесплотные лица плыли наподобие зеленых теней: две старые дамы, пожилой господин с круглым, рябым лицом, еще три дамы помоложе, а седьмой ученик, о котором она с первого взгляда подумала, что он-то ребенок, оказался карликом средних лет. Пели они не знакомые Мери детские песенки, а что-то странное и какое-то неправильное. Казалось, что песенка начинается как

надо, а потом куда-то ускользает, так что в результате получается совсем странно и не слишком красиво:

Помирает человек –
Скрюченные ножки,
Тот, что ползал целый век
По скрюченной дорожке.
А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Раздается страшный вой –
Съели кошку мышки.

«Наверно, это заклинание или наговор, – подумала Мери, – но какое тут может быть колдовство? Ничего наверняка не сделаешь ни с летающей метлой, ни с Тибом, ни с прекрасным, летящим-в-ночи цветком».

Тук, тук, тук, тук,
К нам стучит наш лучший друг,
Лучше б он не приходил –
Жизнь свою бы сохранил.

Песенка началась и тут же замерла, когда они с Мадам Мамблхук вошли в дверь. Восемь пар глаз – все совершенно зеленые – уставились на нее. Она немного испугалась, но тут мягкое прикосновение к ноге напомнило ей о Тибе, и она быстро наклонилась, чтобы погладить его. Шерсть у него стояла дыбом, как будто он тоже был взволнован и испуган, но она при этом была такая шелковистая, такая настоящая, что это сразу успокоило Мери.

– Вот это первый курс в классе искусств, – начала Мадам. – Заклинания простейшего рода.

Скисание молока, насекомые-паразиты на репе, снижение надоев. Во втором семестре мы пойдем дальше и займемся коликами, болями и лихорадкой. В третьем семестре мы все повторим и приступим к практике, а в декабре будут экзамены. – Она остановилась на минуту. – В Колледже у нас есть и свои развлечения. Ночные пикники – хотя они обычно только для пансионеров. И, конечно, курс летних уроков. Спортивные игры на воздухе в летнее время. К слову сказать, дорогая, не надо пролетать мимо конюшни, это тревожит петушка на крыше. Наверно, ты заметила нашу частную посадочную полосу на северной башне.

– Мне кажется, заметила, – сказала Мери.

– В следующий раз пользуйся этим способом. Конечно, все ученики, приходящие и все остальные, приглашаются на ежегодный съезд в горах Гарца тридцатого апреля.

Мери совершенно не знала, что ответить, но директриса и не ждала от нее ответа. Она подала знак человеку за кафедрой, и все снова запели:

Тили-бом, тили-бом,
Загорелся кошкин дом.
Бежит мышка с петухом,
Поджигает кошкин дом.

Мери сперва быстро наклонилась и погладила Тиба, а потом постаралась перекричать пение:

– Вы говорили что-то о лабораториях, Мадам. У вас есть научные курсы?

– Да, конечно. У нас есть научный курс повы-

16 – 1808

шенной сложности под руководством одного из самых замечательных волшебников, Доктора Ди. Его стоит послушать. Но я не уверена, что научные исследования для тебя. Ты выглядишь так молодо.

— Мой отец — ученый, — сообщила Мери. — Профессор.

Мадам подняла брови.

— В самом деле? Где, могу я полюбопытствовать?

— В Кембридже. — Мери с трудом расслышала свои собственные слова сквозь очень громкое заклинание о бородавках:

Прыщик раз, прыщик два,
На носу растет трава.
Прыщик пять, прыщик шесть,
Бородавка уже есть.

На Мадам ее ответ произвел сильное впечатление. Они вышли из комнаты, и пения больше не стало слышно.

— В Гомбридже? Он, должно был, маг очень высокой категории. Неудивительно, что ты так развита для своего возраста, мисс Смит. Он учил тебя сам?

— Ну, не совсем, — сказала Мери. — Конечно, он учил меня читать перед школой. Конечно, я знаю эти стихи с самого детства — только они были не совсем такие.

— Другая версия? Как интересно! Региональные различия могут быть очень полезны. Мы должны действовать сообща, мисс Смит, да-да,

сообща. А твоя мать? Она, без сомнения, тоже имеет к этому отношение?

— О да! Она тоже в Кембридже. Она была папиной студенткой.

— Неужели? Так тут талант с обеих сторон! Мы еще более счастливы приветствовать тебя в Эндоре. Многообещающее начало. А где твои родители сейчас?

— Они за границей, поэтому они на время послали меня в деревню.

— И они послали тебя ко мне. Я очень польщена, в самом деле, очень польщена. Конечно, мы оформим тебя немедленно. Ты должна начать учебу прямо сегодня. В каком классе ты была в Гомбридже?

— В третьем.

— В третьем? Тогда ты, без сомнения, знаешь уже более сложные заклинания. Тебе нет нужды оставаться у нас на первой ступени.

— Насекомые-паразиты на репе и тому подобное? Мы теперь не пользуемся для этого заклинаниями, — заметила Мери, начиная получать от этого разговора удовольствие. — Мы пользуемся ядохимикатами.

— Методы меняются, методы меняются, — произнесла Мадам, — но основы магии остаются теми же самыми. Можно нанести огромный вред в очень короткое время, если правильно подобрать ингредиенты. Ты уже изучала, как становиться невидимой?

— Нет, — ответила Мери, — но, наверно, мне это очень понравится.

Это было правдой. Похоже, она нашла верный тон с директрисой и могла наслаждаться своим приключением, притворяться весь день, а маленькая метла, без сомнения, в конце концов отнесет ее домой.

Но тут она вспомнила таинственную зеленую свечу, влажные глаза поющих учеников, противные песенки, которые они пели, и решила, что никогда не вернется сюда. Никогда. Может, это интересно, захватывающе и совершенно безопасно, но — внезапно поняла она — лучше уж вернуться назад в Красную Усадьбу и в полном одиночестве подметать листья на лужайке.

Мадам Мамблхук открыла следующую дверь.

— Вторая ступень. Класс — невидимое, — объявила она.

Эта комната была совсем другой, куда более нормальной. Она была большая, с огромными окнами, через которые лился свет. В ней была кафедра и длинный учительский стол, а за ним доска, красная доска, на которой что-то было написано желтым мелом. Там стояли ряды парт, рассчитанные человек на тридцать. Комната была пуста.

Мери только хотела спросить, где ученики, как мадам Мамблхук с видимым удовлетворением заметила:

— Я вижу, работа тут идет хорошо. Стопроцентная успеваемость. Крайне удовлетворитель-

но. Кроме того, отличное заклинание. Хочешь попробовать, мисс Смит?

Она показала на надпись на доске. Написанная из угла в угол, а не прямо, она была такой запутанной, что ее нелегко было прочесть. Да к тому же иностранный язык.

Только что обретенная Мери уверенность в себе куда-то испарилась.

— Я... я не думаю, что мне бы хотелось... прямо сейчас... э... благодарю вас, — пробормотала она. Ей снова захотелось спросить, где же все ученики, но тут случилось нечто еще более странное, чем все, что было до того.

Прямо перед ней, там, где не было ничего, кроме кафедры и красной доски с желтым мелом — «не мелок-белок, а мелок-желток», — подумала Мери, — появился некто. Сначала это была только тень, что-то вроде очертаний человека, некоего мерцания, которое постепенно собиралось в более плотную субстанцию, пока наконец не стало улыбкой на лице человека приятной наружности. Затем он показался полностью, стоя на кафедре, с одной рукой, покоящейся на открытой книге, лежащей на столе. В другой руке у него была тоненькая белая палочка — «волшебная», — подумала Мери. Время от времени он легко ею помахивал, и с ее конца, как капельки с подтекающего крана, срывались или слетали вспышки зеленого огня.

— Доктор Ди, — представила директриса, — это мисс Мери Смит. Она зачислена к нам, и я

уверена, она станет одной из наших самых способных учениц. Она уже усвоила многие простейшие приемы магии. Ее родители оба преподают — оба, Доктор Ди, — в Гомбридже.

— Многообещающее начало! — воскликнул Доктор Ди, вглядываясь в Мери. — И что за великолепное имя! Как поживаете, мисс Мери Смит?

— Спасибо, хорошо. А вы? — ответила Мери. — Но вы знаете, — добавила она, — это не Гомбридж, а Кембридж.

— Местные различия в произношении... — Мадам оглядела пустой класс с величайшим вниманием. — Как интересно. Ага! Доктор Ди!

Доктор последовал за ее взглядом, всмотрелся и вдруг закричал:

— Ты и ты... и ты тоже, Гризель, не отвлекайтесь от дела! Сосредоточенность! Я вас вижу, всех трех!

Классная комната была ярко освещена, хорошо выметена и совершенно пуста, но, пока он говорил, Мери казалось, что она видит легкое мерцание за тремя партами в заднем ряду, контуры фигур девочек — или женщин, — одетых в длинные, просторные, похожие на ночные рубашки балахоны. У каждой в руках, сложенных лодочкой, было нечто вроде стеклянного шара. Затем все они исчезли в солнечном свете.

— Можешь прочесть? — спросил Доктор Ди. Он указал палочкой на формулу на доске. Зеленый огонь вспыхнул, и желтые слова заплясали, как мошки в солнечном свете. — Ай-яй-яй, я

забыл убрать силу. Ну что же, так лучше, они теперь крепче. Я знаю, у меня плохой почерк, но я надеюсь, ты сможешь разобрать. Это одно из моих собственных заклинаний, — добавил он задумчиво, — и некоторые ученики считают, что оно легче классического.

— Все совершенно понятно, — кивнула Мери. Это была не совсем правда, но ей хотелось быть вежливой.

— В самом деле? — Он казался довольным. — Я знаю, что оно не так надежно, как формулы старого Мерлина или доктора Фауста, но все должно меняться со временем, и на некоторые новые материалы старые формулы не действуют. Бархат они берут, но такая синтетика, как нейлон и капрон, и всякий там ацетатный шелк и так слишком бесплотны, чтобы исчезать.

— На мне самой сейчас много чего из нейлона, — сказала Мери.

Как же это у нее вырвалось! Доктор Ди встрепенулся:

— В самом деле? Тогда давай попробуем немедленно! Прямо сейчас. У меня нет лишнего шара, но получится и с этим. — Он сунул ей в руки большую стеклянную чернильницу, которая стояла на столе. Она была на три четверти полна чернил. Мери еще колебалась, но Мадам кивала и улыбалась, а глаза Доктора Ди сверкали энтузиазмом.

«Ну ладно, — подумала Мери, — почему бы и нет?»

Она покорно взяла чернильницу в руки и почувствовала, что на ее ладонях еще есть немного пыльцы летящего-в-ночи.

— Теперь, — начал Доктор Ди, — ты знаешь, что делать. Прочти это заклинание медленно и четко, потом погляди на чернильницу и сосредоточься. Ты сама поймешь, что дальше. Нейлон или не нейлон, я уверен, что у такого юного знатока, как ты, трудностей не будет.

Мери подняла чернильницу, и тут она почувствовала на запястье веревку старого Зеведея, которая тянулась к шее Тиба. Она увидела, что Тиб сидит у самой кафедры, уставившись в пустое пространство, где были парты, а шерсть его стоит дыбом. На Мери он внимания не обращал.

— А он их может видеть? — спросила она.

— Кошки могут видеть все. Именно поэтому они так важны для нас, — заметил Доктор Ди. — Из всех помощников — жаб, сов, летучих мышей — черные коты с зелеными глазами всегда на первом месте. А этот, без сомнения, феномен — верх совершенства, идеал кошки.

— О да, — сказала Мери. Она подумала, что неплохо, вернувшись домой, посмотреть все эти сложные слова в словаре, чтобы так же легко, как Доктор Ди, употреблять их.

Он взглянул на Тиба с явной симпатией.

— Не часто встречаются такие совершенно черные коты. Великолепно, великолепно. Теперь лучше дай мне поводок, мисс Смит. Если он дернет тебя за руку и нарушит твою сосредоточен-

ность, ты ничего не увидишь. Вернее, увидишь что-нибудь лишнее, и тогда ничего не получится. — Слегка усмехнувшись собственной шутке, он взял веревку из рук Мери и потом указал волшебной палочкой на доску. — Ну, мисс Смит из Гомбриджа, видимо — невидимо!

Глава 7

Скачет ведьма на метле, масло булькает в котле...

В конце концов все устроилось. Доктор Ди прочел заклинание вместе с ней. Сколько она потом ни пыталась его вспомнить, у нее ничего не получалось. Как только прозвучало последнее слово, она наклонила голову и уставилась на чернильницу.

Сначала это была просто чернильница — блестящая, темно-синяя поверхность чернил, приподнимающаяся по краям и как будто стремящаяся перелиться через край. Сверху плавала пленочка, на которой осела пыль, будто чернила были не жидкими, а твердыми, как зеркало. И как в зеркале, в них отражалась вся комната, но только она казалась очень маленькой, как картинка-миниатюра. Мери видела яркие окна, похожие на крошечные загнутые полоски света, крашеные стены, красную доску и свое собственное отражение, такое же маленькое, как все остальное, на искривленной поверхности чернил. Она вглядывалась, замечая деталь за деталью, в свое лицо, которое она так пристально разглядывала в зеркале

Красной Усадьбы, желая, чтобы хоть что-то произошло...

И вот оно произошло... Маленькая фигурка на поверхности чернил стала ярче, но отражение комнаты позади нее затуманилось, краски расплылись и стали исчезать, как на фотографии не в фокусе. Картинка качнулась, смазалась и стала все уменьшаться и уменьшаться, пока не потерялась во тьме в глубине чернильницы. Казалось, сама чернильница превратилась в глубокий колодец. Мери почудилось, что она стоит над ним, опираясь руками о парапет, вглядываясь в черную глубину, туда, где еще мерцало ее собственное отражение в подернутой дымкой тьме.

Затем плавно, как потухает свеча, только куда быстрее, крошечное изображение потеряло свои очертания, закурилось на мгновение дымком и исчезло...

Что-то кольнуло ее в ногу — острая, жалящая боль, которая заставила ее подпрыгнуть. Это, должно было, вывело ее из-под власти заклинания, потому что теперь тускло, как через легкий дымок, она могла видеть окна в комнате и неясно, но слышать, словно эхо в колодце, вкрадчивый голос волшебника:

— Великолепно! Великолепно! Теперь назад, не так ли?

Он начал повторять формулу заклинания — не такую же, но слова ее казались знакомыми, — и скоро Мери поняла, что это те же самые слова, но произнесенные задом наперед. В чернильни-

це все тоже пошло обратным ходом. Ее лицо снова показалось из темноты, стало отчетливым, приобрело цвет и как будто подплыло ближе на фоне залитой солнцем комнаты, затем оно стало просто отражением, маленьким отражением на поверхности чернил.

Она глядела на него, моргая от яркого света. Директриса выглядела довольной, и здесь, и там в классе ниоткуда стали появляться ученики, с интересом наблюдавшие за Мери.

Доктор Ди улыбнулся:

— Просто отлично. Замечательно для первого раза, замечательно. Конечно, гомбриджское происхождение сказывается. Следующий раз ты сможешь сделать это сама, но, мне думается, на сегодня хватит. Я уверен, мадам Мамблхук хочет показать тебе другие классы.

Он сунул поводок Тиба в руку Мери. Выходя вслед за директрисой в тускло освещенный коридор, Мери слышала бормотание учеников, повторяющих заклинание.

— Сюда, — сказала мадам Мамблхук. — Я думаю, тебе это будет интересно. Это Научный Практикум, который я веду сама. Учительница полностью отсутствует.

— Она больна?

— Можно сказать так. Она сделала небольшую ошибочку в заклинании. В старших классах учат мудреным штукам. Главное — полная аккуратность. Вот мы и на месте. — Она открыла дверь. — Ну как, мисс Смит?

Стоя в свете, льющемся через открытую дверь в коридор, Мери посмотрела на Тиба. Или, вернее, на то место, где, как она предполагала, он был. Конец веревки был у нее в руке, после того как Доктор Ди его вернул, и она думала, что Тиб неслышно идет в своем ошейнике, но его там не было. Только ошейник волочился по полу... Нет, не волочился, а плыл рядом с ней, как будто маленький кот все еще был рядом, но его нельзя было увидеть.

— Тиб! — закричала Мери. — Мой кот! Я знаю, что он был со мной рядом все время, потому что он оцарапал мне ногу, чтобы вывести меня из этого заклинания. Я, должно быть, забыла его...

— Ты его не забыла, — голос мадам Мамблхук звучал весело и невозмутимо. — Он тут. Погладь его и сама поймешь.

Мери остановилась и сделала то, что ей было велено, и вот она почувствовала теплую шерстку и сильное, мягкое тельце кота. Она коснулась его гладкой головы, прижатых ушей, ощутила пушистость взъерошенной спинки. Он весь вибрировал, как будто от слабого электрического тока, но не урчал.

Когда она схватила его, он зашипел.

— Куда это ты? — спросила Мадам резко.

— Назад к Доктору Ди. Заклинание прекрасно сработало на Тибе, но что-то, наверно, неправильно с противоядием, во всяком случае, для котов. Пусть он вернет его назад.

Мадам Мамблхук рассмеялась:

— Разве ты не поняла, дитя мое, что всякий может вернуться назад по своему желанию? Ты же смогла, не так ли? Ты же видела, что было с теми в классе, кто переставал сосредотачиваться. Кошки сами по себе достаточно хорошо знакомы с магией. Твой Тиб вернется назад, когда захочет, но не раньше, чем захочет. Разве ты не чувствуешь, как он возбужден? Отпусти его, так ему тяжелее. Ты же слышала, что он зашипел, когда ты его подняла... Все в порядке. А теперь входи, я покажу тебе кое-что поинтересней. Я думаю, что завтра ты начнешь заниматься именно в этом классе.

Третья классная комната сильно отличалась от других, но для Мери в ней не было ничего нового. Это была лаборатория. В ней стояли длинные столы с кранами и раковинами, множество колб и пробирок, горелки, полыхавшие знакомым зеленым пламенем. Около дюжины учеников в черных одеждах были заняты делом. На ближайшем к двери столе стоял сложнейший аппарат, за которым девочка немногим старше Мери кипятила различные корешки в голубой жидкости, издававшей тяжелый, сладковатый запах. Она помешивала микстуру длинной беловатой палкой, очертаниями напоминающей кость.

За соседним столом молодой человек, одним глазом глядящий в микроскоп, царапал свои записи в толстой желтой книге. Рядом с ним на столе стояла клетка с мышами. Кто-то еще поливал густой зеленой жидкостью очень красивые

кристаллы, лежащие в миске. От шипящей струйки фиолетового дымка исходил запах жженых волос. В дальнем конце комнаты за прозрачной дверцей печи виднелось зеленое пламя. Окна в лаборатории были маленькими и зарешеченными, почти под потолком. Мери заметила, что свет снаружи изменился: должно быть, она дольше, чем ей казалось, была под властью заклинания, сделавшего ее невидимой.

— Я должна посмотреть, как справляются с делом мои ученики, — сказала директриса. — Посиди здесь и подожди. Я ненадолго. Занятия на сегодня уже скоро закончатся.

Мери повиновалась и уселась в кресло за учительским столом. Она чувствовала, что Тиб рядом, у ее ног, но, когда она наклонилась, чтобы погладить его, он снова зашипел. Мери опять выпрямилась и сидела тихо, оглядывала лабораторию, которая казалась такой знакомой и в то же время такой странной — даже сверхъестественной, — и поняла, что больше всего ей хочется, чтобы мадам Мамблхук поторопилась и разобралась со своим классом, потом зачислила ее на завтра и отпустила.

Мадам Мамблхук медленно шла от стола к столу, разговаривала с учениками, склонялась над их работой, иногда присаживалась рядом, чтобы что-то обсудить. Мери пару раз была в папиной лаборатории и видела, что он делал то же самое. Но та комната была солнечная и убранная, пахла полировкой и чистыми химикатами.

Здесь запах был странный, затхлый и неприятный, как в комнате, которая слишком долго стояла с запертыми дверями и ставнями.

Голос Мадам тихо доносился из противоположного конца комнаты. Жидкости кипели и булькали, мыши скреблись и пищали в клетке. Печь ревела. Большие часы тикали слегка неравномерно. Большая гиря была выполнена в форме мыши. Маятник качался туда-сюда, туда-сюда, тик-так, тик-так...

Раз, два, три, четыре,
Мыши прыгнули на гири.
Одна мышка умерла,
А другая ожила.

Мери потрясла головой, чтобы проснуться. Она видела через высоко расположенные окна, что дневной свет быстро исчезает. На часах было без десяти шесть. Скоро ли кончатся занятия? Бабушка Шарлотта и мисс Марджибенкс вернутся домой через полчаса, и Мери должна успеть раньше них, иначе ей начнут задавать вопросы, на которые ей трудновато будет найти ответ. Мери решила подождать Мадам до шести часов, а затем твердо сказать, что ей пора идти.

На учительском столе лежала стопка бумаг, прижатая стеклянным пресс-папье в форме лягушки. Свет горелок отражался в ней, так что Мери казалось, что та глядит на нее зелеными, сделанными из драгоценных камней глазами. Рядом было перо — старомодное перо для письма, серое гусиное перо, воткнутое в оловянную чер-

нильницу. Там же лежала линейка, на которой были нанесены похожие на паутину буквы, которые могли быть греческими, арабскими или просто паучьей вязью. Еще там был кубик со странными значками на гранях. И треугольник, сделанный из блестящей меди, с выгравированной на нем русалкой.

Сначала она глядела на бумаги равнодушно, потом заинтересовалась, увидев, что на них нарисованы разные животные. Она сняла стеклянную лягушку со стопки бумаг и стала их разглядывать.

Это точно были животные, но она никогда не видала таких. Одно ей показалось сначала похожим на белку, но у нее были только две лапы и тонкий крысиный хвост. Рядом была птичка без перьев, даже на крыльях. Еще один был как ежик, только без глаз и носа, вроде морского ежа на ножках.

Это было как с детскими стишками. Каждый из них начинался правильно, а затем внезапно делался каким-то не таким. Мери рисунки страшно не понравились. Она засунула их назад под стеклянную лягушку и посмотрела на часы. Пять минут прошло. Мадам Мамблхук все еще разговаривала, но работа уже кончилась. Один из учеников выключил пламя под кипящей колбой, другой отправился к мойке, чтобы помыть какие-то приборы. Молодой человек с микроскопом бросил свою работу, подошел к столу, за которым сидела Мери, и поставил книгу на полку по-

зади нее. Потом он вышел, и другие ученики последовали за ним.

Мери поглядела на книгу. Она называлась просто «ЗАМЕТКИ», что не показалось ей интересным, а толстая коричневая книга рядом называлась «ВИДОИЗМЕНЕНИЕ» и была написана кем-то по имени Дустерзвирел. Мери решила не читать ее. Следующая книга была более многообещающей, в мягкой темно-красной обложке, с красивым котом, который был вытеснен золотом на корешке переплета. Выглядела она очень старой. Мери сняла ее с полки и начала изучать под крышкой стола.

На обложке тоже была кошка, а название книги шло вокруг нее, как надпись на монете. Заголовок был написан странными, не совсем понятными буквами:

ВЕЛИКІЯ ЗАКЛИНАНІЯ

Мери открыла книгу. Страницы внутри были плотные и шершавые, похожие на кожу, с неровно обрезанными краями. На титульном листе было написано крупным, размашистым почерком (Мери была уверена, что это рука мадам Мамблхук): «ТОЛЬКО ДЛЯ СТАРШЕКУРСНИКОВ. БРАТЬ С СОБОЙ НЕ РАЗРЕШАЕТСЯ».

Однажды Мери уже видела подобные буквы в одной очень старой книге, по которой учился ее папа. Так вот что они значат... Она снова взглянула на обложку. Да, теперь понятно. Книга называется «ВЕЛИКИЕ ЗАКЛИНАНИЯ». Она открыла первую страницу.

Текст был напечатан необычными старинными буквами, такими же, какие она видела в книге у папы. То там, то тут были графики, как в учебнике по геометрии, только не совсем такие, странные узоры из кругов, треугольников и фигур, названий которых она не знала.

Потом ее глаза остановились на одном из заголовков:

КАК ВЫБРАТЬ ОБЪЕКТ ДЛЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ

На соседней странице был еще один, попроще:

КАК ОТПЕРЕТЬ ЗАМОК

«А вот это, — подумала Мери, — может оказаться полезным, если нам с Тибом понадобится выбираться отсюда».

Даже самой себе она не решалась признаться, что ей теперь было как-то не по себе. Тибу тоже было не по себе: если он, так сказать, притащил ее сюда — или подстроил так, чтобы она сюда попала, — и так волновался именно из-за этого, почему же он тогда оставался невидимым?

Последний ученик собрал свои вещи. Мери на мгновение задумалась, а потом потихоньку сунула красную книжку в карман.

Часы заскрипели, зашипели и пробили шесть раз. Мадам Мамблхук шла, улыбаясь, через всю комнату, ее бриллианты, отражая свет пламени, мерцали зеленым огнем в сгустившихся сумерках.

Глава 8

Что мне делать, как мне быть, как мне горю подсобить?

— Ну вот, моя дорогая, — сказала мадам Мамблхук, — на сегодня уроки закончены. Теперь мы пойдем в мой кабинет и запишем твое имя, а потом я дам тебе расписание уроков, и мы будем ждать тебя завтра утром.

Мери поднялась, успокоенная, но тут же ею снова овладел страх. Книга сильно оттягивала карман. Она сунула туда руку, надеясь незаметным движением поставить ее опять на место, но мадам Мамблхук в этот момент обошла вокруг стола и оказалась прямо перед полкой — теперь было слишком поздно что-либо предпринимать.

— Мои книги, — шурша черными одеждами, директриса указала на полку. — Если ты подождешь еще одну минуту, я их запру. Ночью они все хранятся под замком. Я не оставляю их в этой комнате. Уверена, что ты понимаешь, почему, мисс Смит. — Она взяла десяток книг с полки и направилась к двери прямо за учительским креслом, которую Мери раньше не замечала.

— Мадам Мамблхук... — виновато начала Мери.

— Минуточку, — прервала ее Мадам, — помолчи, пожалуйста.

Мери замолчала. Придерживая стопку книг подбородком, мадам Мамблхук стояла у двери в кладовую и что-то тихонько напевала себе под нос. Казалось, что в двери нет ни замка, ни ключа, только бронзовая ручка в форме морского конька. Мадам взялась за нее и потянула. Раздались звуки, как будто поворачивались хорошо смазанные петли, и дверь распахнулась. Это была огромная тяжелая металлическая дверь, по крайней мере девяти дюймов толщиной. К удивлению Мери, внутри кладовой было достаточно светло, но свет был на этот раз не зеленый, а обыкновенный, тускло-желтый, как от керосиновой лампы. Мадам Мамблхук широко распахнула дверь и вошла с книгами внутрь.

— Будь так добра, мисс Смит, принеси мне бумаги со стола, — попросила она. — И пресс-папье тоже, разумеется. Я всегда запираю его на ночь вместе со всем остальным. В таком деле никакая осторожность не помешает, не правда ли? — И она довольно засмеялась.

Для Мери это был последний шанс. Она вытащила красную книгу из кармана, схватила всю охапку бумаг, положила книгу сверху и потащила их, вместе со стеклянной лягушкой, в кладовую.

Как ни странно, Тиб бежал перед ней, туго натянув веревку.

Внутри кладовой был большой шкаф, и туда-то мадам Мамблхук стала складывать книги.

— Мне кажется, и эту туда же, — начала Мери. — Я просто посмотрела... — Тут она внезапно остановилась, и у нее перехватило дыхание. Она заметила в комнате кое-что еще.

Начать с того, что комната была куда больше, чем она думала, размером с лабораторию. Слабый свет лампы освещал только пространство у двери, оставляя большую часть в тени.

И хорошо, что в тени. Вся длинная, тускло освещенная комната от пола до потолка была уставлена клетками. Зарешеченные или затянутые сеткой, они были как полки в огромной библиотеке, причем некоторые ряды клеток — поперек. Одни из них — ближайшие к двери — были пусты, но в тех, что стояли дальше в тени, посверкивали глаза маленьких существ, молча уставившихся на свет лампы. То тут, то там сквозь решетку высовывались крошечные лапки, но большинство непонятных созданий молча сидели, съежившись в темных уголках своих темниц.

Мадам Мамблхук обернулась, услышав, как Мери вздохнула:

— Интересно, правда? Я так и думала, что на тебя это произведет впечатление. Некоторые из наших учеников замечательно продвинулись в экспериментах по превращениям. Но, конечно, есть у нас и неудачи. — Она весело рассмеялась, указав на ближайшую клетку, где лежало, повернувшись спиной и ни на что не обращая внима-

ние, жалкое на вид создание, с оранжевой, покрытой пятнами, как от чесотки, шерстью. Двумя скрюченными лапками оно загораживало глаза, чтобы уберечь их от света, и, казалось, спало. Но Мери подозревала, что оно совсем даже не спит. Она узнала один из рисунков, тех, что были на столе у Мадам.

— Великолепно, — пробормотала Мери.

Мадам Мамблхук склонилась над клеткой и раздраженно ткнула неподвижное существо. Не задумавшись ни на секунду над тем, что она делает, Мери сунула книгу «Великие Заклинания» обратно в карман.

— Вот ваши бумаги, Мадам.

— А, благодарю тебя. — Мадам Мамблхук оставила в покое существо в клетке, засунула бумаги и стеклянную лягушку в шкаф и заперла дверцу. Она не заметила, что одной книги не хватает. — Я покажу тебе все более подробно завтра, дорогая. Теперь ты, наверно, торопишься домой.

— Да-да, пожалуйста. — Мери никогда не думала, что может так обрадоваться перспективе возвращения в Красную Усадьбу к тетушке Шарлотте. — Я страшно спешу, Мадам. Они скоро начнут беспокоиться обо мне.

— Тогда поторопимся. — Директриса быстро направилась к двери. Ее черные одежды развевались на ходу. Мери следовала по пятам, таща Тиба, который почему-то не хотел идти. Они вышли в лабораторию, и дверь кладовой закрылась с мелодичным звяканьем.

Теперь лаборатория была пуста. Все ученики ушли. Горелки погасли. Только в печи ревело зеленое пламя.

Тиб продолжал рваться с поводка. Мери быстро наклонилась, схватила его и крепко прижала к себе. На этот раз он не стал ни шипеть, ни плеваться, но она слышала урчание у него внутри, где-то очень глубоко, и чувствовала, что он дрожит от какого-то непонятного напряжения и волнения. Она вышла вслед за Мадам из лаборатории в коридор.

Кабинет директрисы был приятной, по-деловому обстановленной комнатой, совсем обыкновенной с виду, с книжными полками, а на них — совсем обычными книгами типа «КТО ЕСТЬ КТО», «ЧТО ЕСТЬ ЧТО», «САМОУЧИТЕЛЬ МАГИИ», с пишущей машинкой и большим письменным столом. Мери замерла у двери, прижимая к себе невидимого Тиба, пока мадам Мамблхук вынимала из ящика большую амбарную книгу и открывала ее.

— Имя? Ты хочешь быть записанной под именем Мери Смит?

Мери открыла рот, чтобы снова объяснить, что это ее настоящее имя, но потом передумала. Неважно, поскольку она после всего этого наверняка не вернется сюда.

— Да, пожалуйста.

Директриса вписала имя крупным, уверенным почерком, который Мери узнала.

— Отлично. Мери Смит Шестьдесят четвер-

тая. — Мери заметила, что она написала это римскими буквами — LXIV. Мадам выписала их очень старательно. — Ну вот, так тебя будут называть у нас. Адрес?

— Красная Усадьба, Шропшир.

Мадам взглянула на запись, и глаза ее странно сверкнули.

— В самом деле? — Казалось, она хотела сказать еще что-то, но вместо этого просто подняла брови, кивнула, а затем посмотрела предыдущую страницу книги. Тут Мери, наклонившись вперед, увидела нечто удивительное. Предыдущая запись выглядела точно так же. Она гласила:

МЕРИ СМИТ LXIII,
КРАСНАЯ УСАДЬБА, ШРОПШИР.

Мадам резко захлопнула книгу.

— Вот так так. Рада была с тобой познакомиться. — Она сунула книгу назад в ящик и подала Мери конверт. — Здесь наши учебные планы. Плату мы обсудим попозже, но сдается мне, мы будем очень благодарны тебе за твое щедрое пожертвование. Стольким талантливым ученикам даже не приходит в голову, что маленький первый дар не только будет очень хорошо принят, но — как бы сказать? — окажется отличным началом для академической карьеры. Когда ты найдешь время подумать об этом, я уверена, ты все увидишь в новом свете.

— Я не понимаю, — удивилась Мери.

Мадам ласково улыбнулась:

— Всему свое время, дорогая, всему свое вре-

мя. Сейчас все для тебя так ново... Завтра в десять, и мы обсудим, в каких классах ты будешь заниматься. Немножко по существу дела, я думаю, немножко практики с астролябией для управления полетом, но я уверена — совершенно уверена, — дочери такого отца можно будет прямо приступить к превращениям.

— Благодарю вас. — Мери обрадовалась, что у нее в голосе слышна не нервная дрожь, а только легкое беспокойство. — Сейчас, мне кажется, я должна торопиться, мне пора домой, Мадам. Моя тетушка предпочитает, чтобы к половине седьмого я уже умылась, переоделась и...

— Сдается мне, — мягко сказала Мадам, глядя на часы на стене, — что ты наверняка успеешь. Я боюсь, что наша частная посадочная полоса уже недоступна для тех, кто не проживает тут постоянно, но Денни наверняка приготовил твою метлу у двери.

Это оказалось правдой. Он ждал в сгущающихся сумерках у подножия парадной лестницы, сжимая в руках маленькую метелку, которая была совершенно спокойна, словно самая обыкновенная метла. Она была так похожа на нормальную метлу, что Мери, с облегчением сбежав по ступенькам в свежую вечернюю прохладу, на минуту почувствовала ужасные сомнения. А было ли на самом деле ее утреннее путешествие? Действительно ли она летала? Сможет ли она лететь снова?

— А она найдет дорогу? — в страхе спросила Мери, а мистер Фланаган весело усмехнулся.

— Найдет. Они все сами выбирают себе дорожку, и эта домчит тебя, куда надо, прыгает она, что твой паршивый кузнечик. Ты знай держись. Забирайся пока сама, дорогуша, я возьму кота, чтобы ты могла усесться. Ну, ты, полегче! — это было сказано уже метелке, которая стала прыгать и шарахаться из стороны в сторону, как только Мери попыталась влезть на нее.

— Дай мне подержать кота, — сказала мадам Мамблхук и взяла Тиба из рук Мери. Тиб фыркал и громко мяукал, голос его почему-то поднялся до визга, когда мадам Мамблхук увлеклась привязыванием обрывка веревки к ручке метлы.

— Стой тихо, ты! — кричал мистер Фланаган. — Держись, дорогуша! — Он дал метелке шлепка и завопил: — А ну, живо домой!

Это сработало. Все было по-прежнему, только теперь метелка уже не выкидывала фокусов, а плавно неслась, как ракета. Березовые прутья свистели в воздухе наподобие крошечного моторчика. Потом метелка пронеслась над огромным деревом у ограды парка и полетела к разрыву в тяжелых вечерних облаках, где еще был виден угасающий свет. Скорость была такая, что Мери чуть не задохнулась.

Тиб тоже. Когда они одним огромным прыжком оторвались от земли, внезапно раздался такой визг, будто его душили.

Облака сомкнулись вокруг Мери, темно-

синие, серые, коричневатые, а потом внезапно золотистые, похожие на дымящееся, курящееся, подымающееся вверх пламя. В тот момент ей было трудно оценить их красоту. Она вжималась в метлу, окликала замолкнувшего Тиба и искала разрыв в море облаков, который бы обозначал начало спуска.

Вот и он. Огромный темный промежуток, напоминающий озеро черной воды. Метла ринулась к его краю сквозь горящие огнем облака, затем круто заскользила вниз к окутанной вечерними сумерками Красной Усадьбе.

Она мазнула по верхушке липы, вызвав целый дождь осенних листьев, которые закружились над головой Мери наподобие стаи летучих мышей. Послышался шорох и свист веток, метелка резко дернулась, будто ударилась обо что-то — или, решила Мери, это Тиб, до того державшийся, как репей, вдруг прыгнул прямо в липовую крону. И действительно, когда метла приземлилась на лужайку, в большую кучу коричневых листьев, Мери повернулась и обнаружила, что веревка исчезла, а рука ее никак не может нащупать теплой шерстки.

— Тиб! Тиб! Спускайся! — тихо позвала она, слезая с метлы и уставившись на густую крону большой липы. Она увидела конец веревки, свисающий с высокой ветки, но веревочный ошейник был совершенно пуст. Тиб освободился, но остался еще невидимым и, похоже, не хотел спускаться к ней.

Мери побежала по тропинке к огороду и положила маленькую метлу на место, благодарно похлопав ее по ручке. Тихо шелестя крыльями и чуть слышно щебеча, на стену сарая вспорхнула малиновка и запела. По бокам тропинки росли маргаритки, а у двери, к которой она подбежала, благоухали в сумерках бледные венчики раскрывшихся к вечеру примул. Все было такое обыкновенное и нормальное, такое уютное, а в кухне миссис Мак-Леод ставила на плиту сковородки с ужином.

— Вот и ты. Хорошо провела денек?

— Спасибо, прекрасно, — отозвалась Мери. — А тетушка Шарлотта уже дома?

Миссис Мак-Леод удивилась.

— Ты должна была с ней встренуться, они прямо щас приехали. Я только вот слышала, как шумит машина. Беги, деточка.

Никто не задавал ей вопросов, на которые нельзя было бы ответить. Старый, старый друг, похоже, был в полном порядке, и тетушка Шарлотта с мисс Марджибенкс весело провели время за ужином, болтая о прошедшем дне. В первый раз Мери была рада, что они совершенно ею не интересуются.

Наконец она удрала в свою комнату, сразу же подбежала к окну и широко раздвинула занавески. Ничего, только небо и звезды. Облака исчезли, и свежий ветерок шелестел в кроне липы. Никакой кот не ждал на подоконнике.

Она распахнула створки окна, высунулась подальше и тихо позвала. Никакого ответа.

Мери стала медленно раздеваться, хмуря брови от беспокойства. Предположим, мадам Мамблхук была неправа, и Тиб не может снова стать видимым по собственному желанию... Предположим, для него нужно другое заклинание... Предположим... Тут она вспомнила про книгу и сунула руку в карман, наполовину уверенная, что книга тоже исчезла. Но она была тут, с вытесненным на обложке котом и старинными буквами, поблескивающими в электрическом свете.

Мери в сомнении коснулась ее пальцем. Может быть, не сегодня. Нет-нет, она посмотрит ее завтра при свете солнца. Особенно здесь, в ее собственной комнате, книга выглядела, как что-то чужеродное, не подходящее к этому месту, как будто не принадлежащее к тому же миру, что и маргаритки, запах липы, песня малиновки. Но вот только Тиб...

Ну, может, с Тибом все в порядке. Они сказали, что кошки сами обладают магией. Во всяком случае, для того чтобы расколдовать Тиба, нужен сам Тиб.

Мери положила книгу на ночной столик и тут заметила вложенный между страницами, куда, наверное, она сама его засунула, конверт с учебными программами, который ей дала мадам Мамблхук. Мери вытащила его. Это дело другое, она же не собирается туда идти снова, смешно будет почитать эти программы и сохранить их.

Дома, в безопасности, такое приключение приятно вспоминать, все было хорошо, если не считать происшествия с Тибом... Они подумали, что она — дочка волшебника...

Мери усмехнулась про себя при мысли о том, что ее папа превращается в невидимку. Вот будет забавно показать ему эти учебные планы, да и маме тоже. То-то все удивятся, когда узнают, что на расстоянии полета метлы от Красной Усадьбы есть колледж для ведьм. Интересно, есть ли там план или карта, как туда добраться? Она открыла конверт.

Из него выпали бумаги.

На одной крупным уверенным почерком было написано:

«ПОЛУЧЕН С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОТ МИСС МЕРИ СМИТ LXIV ИЗ КРАСНОЙ УСАДЬБЫ В ШРОПШИРЕ ОДИН ПОМОЩНИК ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ ПО ПРЕВРАЩЕНИЯМ».

Подпись внизу была похожа на букву М.

Глава 9

Но как суметь, но как успеть, пока горит свеча? Туда – бегом, назад – шажком, пока горит свеча

Ничего не поделаешь. Придется вернуться назад и прямо этой ночью. Им, должно быть, нелегко держать Тиба заколдованным до завтрашнего утра, когда они ждут Мери назад как ученицу, иначе директриса не выражалась бы так таинственно о «даре», который Мери сделала, и взяла бы котенка открыто, вместо того, чтобы...

Теперь понятно, как они это сделали, думала Мери, снова натягивая одежду. Когда мадам Мамблхук взяла у нее кота, вроде бы просто для того, чтобы посадить его на метлу, она потом привязала пустой конец веревки к ручке, а мистер Фланаган дал команду метелке раньше, чем Мери смогла понять, на месте ли Тиб. Все они тут замешаны, хотя старались казаться такими добренькими. И Доктор Ди тоже, теперь Мери была уверена, что он специально оставил Тиба невидимым, чтобы помочь Мадам и мистеру Фланагану схватить его...

Но если кошки знают магию, тогда Тиб дол-

Рис. к стр. 263

— Руки вверх! — зарычал Хотценплотц. —
Или я стреляю!

Рис. к стр. 318

Когда Касперль снова открыл глаза, то увидел, что рядом стоит красивая женщина. Она светилась, как солнце. Все в ней: лицо и руки, ее волосы и длинное золотое платье — было столь прекрасно, что не поддавалось описанию.

жен был знать, чем он рискует. Почему же он специально привел ее в Эндор Колледж?

Мери остановилась посреди комнаты, полностью одетая, и задумалась. За окнами было темно, ветер дул все сильнее и ревел в верхушках деревьев. На лестнице послышались голоса: тетушка Шарлотта, как обычно, шла спать рано. Мисс Марджибенкс должна была подняться наверх часом позже. До этого времени у Мери все равно бы не получилось прокрасться по лестнице незамеченной. Надо было ждать.

Она села в кресло под лампой и открыла книгу «ВЕЛИКИХ ЗАКЛИНАНИЙ». Ей нужно было отыскать, если они тут, конечно, есть, три заклинания. Она нашла оглавление и заскользила пальцем по строчкам.

Первым делом она нашла то, которое уже видела раньше: «Как отпереть замок». Другие, наверное, найти труднее, но должно же быть что-то, чтобы снова сделаться видимым, и еще — чтобы уничтожить превращение.

Но ничего похожего не было. Она снова вернулась к началу и стала медленно читать одно за другим: «Как обратить в камень. Как заставить побледнеть. Как заставить покраснеть. Как лишить руки силы. Как превратить в животное. Как превратить одно животное в другое...»

Палец Мери дрогнул. Она вспомнила, что заклинание, делающее невидимым, снималось чтением его задом наперед. Может быть, превращательные заклинания работали так же? Она долис-

17 – 1808

тала толстые пожелтевшие страницы до той, что была озаглавлена «Как превратить одно животное в другое». Она начала продираться через заклинание, которое казалось совершенной тарабарщиной, пока не наткнулась на примечание в самом конце. Оно гласило: «Это заклинание неприменимо к кошкам, жабам и другим помощникам ведьм».

Опять не сработало. Кошки были чем-то особенным. Но поскольку Мадам взяла Тиба для превращения, должно быть какое-то заклинание и для этого и наверняка должно быть еще одно, которое снимает действие превращения. Иначе — что, конечно, возможно — они никогда не превращают назад, просто все дальше и дальше экспериментируют, превращая одно несчастное создание в другое...

Не надо думать об этом. Она снова углубилась в оглавление. Ничего, ничего... Ага! Вот оно. В самом низу страницы, меленькими буквами со звездочкой, и называется очень просто: «Великое Заклинание».

Мери вернулась в конец книги.

Вот оно, напечатано красным цветом, со звездочкой в начале каждой строки. А сверху, сразу под заголовком «Великое Заклинание» напечатано маленькими неразборчивыми буквами: «Снятие любого колдовства. Это заклинание может быть использовано только тогда, когда были произведены магические действия. Если его произносить тогда, когда не были произведены ма-

гические действия, оно обрушит на голову того, кто им пользовался, ужаснейшие бедствия. БЕРЕГИСЬ И ПРОИЗНОСИ МЕНЯ ТОЛЬКО В КРАЙНЕЙ НУЖДЕ».

Дальше Мери прочесть не успела. На лестнице послышался шум шагов. Она выключила свет и стала ждать в темноте, затаив дыхание и прислушиваясь. Она услышала, как открылась, а потом тихо затворилась дверь комнаты мисс Марджибенкс. Через несколько секунд прадедушкины часы в холле пробили одиннадцать. Скрип-скрип, и дом наконец погрузился в молчание.

Мери встала, включила свет, надела темное пальто и ботинки, в которых можно было двигаться бесшумно, сунула фонарик в один карман и книгу заклинаний в другой. Она сорвала один из цветков летящего-в-ночи и крепко зажала его в руке.

Затем с сильно бьющимся сердцем открыла дверь комнаты.

Все было тихо. Слышался только один звук — тиканье прадедушкиных часов. Из-под дверей комнат тетушки Шарлотты и мисс Марджибенкс выбивался свет. Мери зажгла фонарик, прокралась по коридору к лестнице, затем медленно-медленно спустилась вниз, избежав предательской третьей ступеньки снизу, которая страшно скрипела.

Когда она добралась до холла, прадедушкины

часы прочистили горло и пробили полдвенадцатого.

Мери подпрыгнула от неожиданности. Затем снова началось размеренное тихое тиканье.

Раз, два, три, четыре,
Мыши дернули за гири...

На память ей пришли другие часы, те, что были в лаборатории в Эндор Колледже, с гирей, похожей на страшную мертвую мышь, и в голове снова застучали противные стишки. Она осветила прадедушкины часы фонариком. Медный циферблат подмигивал ей. Сверху на нем были выгравированы херувимы, а между ними солнце с закругленными лучами, обнимающими весь веселый циферблат, солнце, щека к щеке прижимающееся к застенчивой луне. Гири прятались в футляре часов, но Мери знала, на что они похожи: толстые, плотно закрытые еловые шишки.

Часы были такие прекрасные, старые, такие домашние, что в этот момент Мери чуть не убежала прямо наверх, чтобы как можно быстрее забыть о других часах, если бы не заметила краем глаза движение на полу. Мышь, настоящая мышь, маленькая, с лоснящейся шерсткой и блестящими глазками, ускользнула от света фонарика и исчезла в щели под стенной панелью.

— Погоди, вот Тиб до тебя доберется, — прошептала Мери и с удивлением сказала сама себе: — Вот это просто, это нормальный ход событий, то, что происходит между Тибом и мышью. Но магия — это ненормально. Ни для Тиба, ни для

мыши, ни для всех этих бедных тварей в клетках, кем бы они ни были. Я должна идти. Конечно, неправильно будет пользоваться магией для того, чтобы отпереть парадную дверь. Я открою обычным способом, даже если это займет больше времени...

Но это не заняло много времени. Через несколько минут последний засов отошел в сторону и ключ повернулся в замке, чтобы выпустить Мери в темную ночь.

Это было так легко, что перестало восприниматься как что-то необыкновенное. Маленькая метла была там же, где она ее оставила, и казалась спящей, потому что, когда Мери подняла ее, она подпрыгнула и лягнулась так, что чуть не вырвалась у Мери из рук. Но теперь Мери знала, что делать. Она растерла летящий-в-ночи между пальцами, схватила ручку метлы и коротко приказала: «Стоять тихо!»

Маленькая метелка замерла.

— Так-то лучше! — решительно произнесла Мери. Она засунула фонарик и книгу поглубже в карманы, устроилась поудобней на метле, хлопнула по ней — на этот раз поделикатней — остатком полузавядшего цветка и скомандовала: — Эндор Колледж. Парадный вход, и поспокойней, пожалуйста.

Метелка, на этот раз только легонечко взбрыкнув, взвилась в воздух и помчалась к ближайшему созвездию прямо над головой.

Ночью совсем невозможно было понять ни

расстояния, ни высоты полета. Чувство скорости было сейчас еще сильнее, чем днем, потому что звезды, казалось, неслись и катились так же быстро. Это было похоже на громадное колесо небес, где звезды вспыхивали и загорались, а маленькая метелка вся искрилась в пузырьках света. Потом звезды унеслись прочь, как яркая пыль, и их заменили приплывшие откуда-то купы деревьев, к которым приближалась метла.

Все, как было сказано. Прямо к подножию лестницы, ведущей к парадному входу.

Мери спешилась. Метелка спокойно стояла рядом, так что она просто прислонила ее в тени к стене дома, дала дружеского шлепка и прошептала:

— Подожди меня и веди себя хорошо. Я ненадолго.

Она на минутку задержалась в тени, осматриваясь и прислушиваясь. В окнах не было света. Сторожевой петушок молчал. Кроме того, ветер так шумел в верхушках деревьев, что заглушал все звуки. Он становился сильней и сильней, похоже, что надвигалась гроза. Мери, стараясь держаться густой тени между ступенями и стеной дома, вынула книгу и фонарик и посветила на нужную страницу.

Как отпереть замок...

А вот использовать заклинание для того, чтобы отпереть двери Эндор Колледжа, совершенно правильно. Заклинание оказалось просто ма-

леньким стишком, но если замок тоже был заколдован...

Так оно и было, и заклинание сработало. Дверь открылась плавно, в покорном молчании, и Мери с гулко бьющимся сердцем прокралась в холл. Она тихо прикрыла за собой дверь и замерла, прислушиваясь.

Ни звука, ни отблеска света. Включая на мгновения фонарик, она на цыпочках прошла по длинному коридору к двери в лабораторию.

Та была закрыта, но не заперта. Мери легко открыла ее и снова оказалась в этой ужасной комнате, которую она так хорошо запомнила. Там было довольно светло. За прозрачной дверцей печи еще горело зеленое пламя, наполняя длинную комнату фосфоресцирующими вспышками света, то там, то сям отражающимися в блестящих поверхностях колб и пробирок.

Часы тикали; они не били, но шли с противной коротенькой песенкой:

Раз, два, три, четыре,
Мыши дернули за гири...

Мери не обращала на них внимания. Она тщательно закрыла дверь и на цыпочках прошла мимо учительского стола к массивной запертой двери в кладовую.

Книга была уже открыта на заклинании, отпирающем замки. Мери взялась рукой, в которой был еще зажат летящий-в-ночи, за бронзового морского конька, служившего ручкой, и прошептала заклинание.

Огромная дверь бесшумно отворилась, потом широко распахнулась, как будто приглашая ее войти.

Внутри еще горела желтым светом лампа. Немного дальше в полумраке посверкивали прутья решеток, а за ними глаза. Все глаза были широко распахнуты, все уставились на нее.

— Тиб? — прошептала Мери. — Тиб? Где ты?

Никакого ответа. Только шуршание и слабое бормотание, всхлипывающие звуки, которые издавали все эти странные бесформенные твари, приникшие к решеткам клеток. Все, чьи глаза умоляюще уставились на нее. А маленькие лапки царапали прутья решеток.

— Тиб?

Если Тиб даже здесь, может ли он издавать звуки? Она понеслась вдоль клеток, пытаясь что-нибудь разглядеть в слабом свете, зовя безнадежным тихим шепотом:

— Тиб? Тиб? Тиб?

Белка просунула лапу сквозь прутья и схватила ее за рукав. Она остановилась.

— Тиб? Это ты?

Из следующей клетки высунулась лапка ежика и настойчиво теребила ее, а из клетки наверху какая-то когтистая лапа попыталась коснуться ее волос.

Мери даже не испугалась. Она отвернулась от клеток у стены, снова вынула свой фонарик и стала обходить поперечные ряды.

— Тиб? Тиб? Если ты здесь, издай хоть звук!

Попытайся, Тиб! Попытайся мяукнуть! Остался ли у тебя еще голос?

Но ей ответили разом все создания. Все они были в отчаянии. Из каждой клетки раздались тоненькие, еле слышные голоса, как будто кролики, крысы, белки, ящерки, ежи и лягушки пытались мяукать на разные голоса.

— Ну, пожалуйста, пожалуйста! — Мери, чуть не плача, заткнула уши пальцами. — Попытайтесь понять! Я не могу открыть все замки, это займет много часов! А даже если я это сделаю, как вы выберетесь? Вы такие маленькие, и у вас теперь чужие ноги и крылья! Пожалуйста, ну, пожалуйста, помолчите и дайте мне найти Тиба!

Но они не обращали на ее слова никакого внимания. Глаза умоляли ее, лапы тихонько скреблись о решетки, а маленькие глотки квакали, мяукали, всхлипывали и плакали.

А потом внезапно наступила тишина.

Тут и Мери услышала то, что слышали они. Шаги в коридоре по направлению к двери лаборатории.

Глава 10

Прыг-скок, прыг-скок, обвалился потолок

Это были две пары шагов, и одна из них принадлежала мадам Мамблхук. Мери слышала, как она говорит, а мужской голос отвечает.

Она подбежала к двери в кладовую и замерла, прислушиваясь. Может быть, они не зайдут сюда, может быть, голоса пройдут мимо двери в лабораторию...

Но они остановились прямо перед ней.

— Самый успешный эксперимент, Доктор Ди, — произнесла Мадам. — Самое ценное — напоследок. Я думаю, мы уже можем сами себя поздравить.

Ручка двери повернулась.

Мери юркнула назад в кладовую и захлопнула за собой массивную дверь. Она закрылась тихо, только воздух прошелестел. Теперь Мери ничего не было слышно. Все существа вокруг нее молчали, стараясь даже легонько не задеть лапой о пол клетки. Слышно было только их тихое, учащенное дыхание. Воздух был неподвижен. Мери слышала стук своего сердца, оно стучало так, как будто кто-то громко топал.

Они говорили об эксперименте. Может, им что-то было нужно в лаборатории. Может, они не войдут сюда...

Она услышала, как тихо звякает, открываясь, замок кладовой.

Когда мадам Мамблхук и Доктор Ди вошли в кладовую, Мери была уже в противоположном конце, скрючившись в темноте за последним рядом клеток.

— ...вот тут, — донеслись до нее слова Мадам, — все закончится, я полагаю, еще сегодня. Может быть, продолжим завтра?

— Конечно, — сказал Доктор Ди. — Могу признаться, это заставляет меня по-настоящему взяться за работу. Вы согласны со мной, что он еще более трудный объект, чем серый?

— Безусловно. Но как замечательно проверить результаты еще на одном, и так скоро. — Раздался звук, как будто что-то поставили. — Тут. Совсем другой, не правда ли? Не думаю, что его сейчас можно узнать, даже если она решит этим заняться.

— Можно сказать, ночью все кошки серы, — рассмеялся Доктор Ди. — Ага, он очнулся. Все в порядке. Признаюсь вам, дорогая Мадам, в какой-то момент я подумал, что, быть может, я приготовил слишком сильную микстуру. Осмелюсь сказать, что мы, вероятно, близки к открытию одной из классических формул. Однако я предлагаю оставить это создание в лабораторной клетке на ночь, пока... Ах, какой гадкий!

Что-то зашипело, но это была не кошка. Похоже на змею, подумала Мери. Мадам Мамблхук рассмеялась, а Доктор Ди сказал самодовольно:

— Он научится. А теперь, дорогая Мадам, я бы пошел по своим делам.

— Сначала зайдем в мой кабинет, — предложила мадам Мамблхук. — Это по дороге. Какая сегодня ужасная ночь, судя по тому, как воет ветер. Ваша метла легка в управлении?

— Конечно. Прямо в стойло, и никогда не свернет ни влево, ни вправо. Она знает свою дорогу, — сказал Доктор Ди и добавил: — Только после вас, Мадам.

Они вышли. Мери снова могла дышать. Ей показалось, что все существа в клетках тоже в первый раз выдохнули. Огромная дверь плавно закрылась. Снова воцарилось молчание. Она на цыпочках подкралась к освещенному месту, чтобы посмотреть, что же принесла Мадам.

Это была маленькая — очень маленькая, размером с большую мышеловку — клетка, сделанная из ярко начищенного, самого обыкновенного металла, а в клетке сидела лягушка. У нее была сгорбленная спинка, глаза навыкате и пятнистая кожа. У нее были большущие задние лапы и слишком маленькие передние. Передние лапы кончались маленькими кривыми коготками, почти касающимися груди. Когда она увидела Мери, она запрыгала на задних лапах к решетке и попыталась просунуть сквозь нее крошечные беспомощные передние лапки.

Эксперимент, сказали они. Трудный объект. Он научится, говорили они и смеялись.

Мери протянула палец сквозь решетку, и маленькие лапки обняли его. Она увидела, как свет лампы мерцает на шелковистой коже, как играют под кожей сильные лягушачьи мускулы, как сияют круглые глаза.

— Тиб? — прошептала она. — Мой славный Тиб. Я знаю, что это ты. Ты был такой красивый, пока они не сделали с тобой это. Мне кажется, я начинаю понимать. Тот серый, о котором они говорили, это твой братец Гип? Он тоже должен быть где-то тут. Если я выпущу тебя, ты покажешь мне, где он, и мы его тоже освободим. А пока сиди тихо и отдай мой палец. Я должна найти в книге Великое Заклинание.

Конечно, бесполезно просто произносить заклинание, открывающее замки. Она должна была еще отменить превращение. Мери открыла книгу на Великом Заклинании.

Красные строчки, отмеченные звездочкой, казалось, дрожали в свете лампы... «Оно обрушит на голову того, кто им пользовался, ужаснейшие бедствия. БЕРЕГИСЬ И ПРОИЗНОСИ МЕНЯ ТОЛЬКО В КРАЙНЕЙ НУЖДЕ».

Ну, вот она, крайняя нужда, и если заклинание обратится на нее, будет совсем плохо. Будет совсем плохо для Тиба и его брата и для бесчисленного множества созданий, которых она так отчаянно жаждала освободить.

Она затаила дыхание. Массивная дверь плотно закрыта. Не нужно даже шептать. Она начала

говорить нормальным, громким голосом и быстро и отчетливо произнесла...

Там было только шесть строчек, но их нельзя процитировать здесь потому, что после этой ночи Мери никак не могла их вспомнить. Это были простые, хотя и очень противные стишки, и кончались они (а может, и нет) чем-то вроде «хоровода дней».

— ...хоровода дней, — решительно закончила Мери.

Тут-то все и произошло.

Что-то затрещало и захрустело, как будто сотни слонов наступили на миллионы орехов — это открылись замки клеток — всех клеток. Дверь шкафа слетела с петель, и стеклянная лягушка покатилась вниз, потому что книги и бумаги, на которых она лежала, рассыпались в прах. Дверь кладовой сама широко распахнулась. Изо всех клеток стали выпрыгивать, выскакивать, выскальзывать, выбираться, вылетать разнообразные существа, пока все не оказались у ног Мери на полу. Затем внезапно тусклая лампа вспыхнула и засияла ярким светом, в затхлом воздухе кладовой повеяло ветром, засвистевшим в опустевших клетках, и вместо толпы тяжело дышащих и стучащих лапками по полу несчастных, чахлых существ вокруг Мери оказались хлопающие крылья и танцующие копытца.

На глазах у Мери хромой ежик распрямился, вырос и стал молодым оленем, пятнистым и большеглазым, гибким, как ива; ползающая на брюхе ящерица взлетела в воздух ласточкой с остры-

ми крылышками и алым горлышком; стеклянная лягушка, скатившаяся к ногам Мери, стала мягким, цвета серовато-стального бархата дымчатым котом; все вокруг нее было полно радостно кричащих и машущих крыльями птиц и вскидывающих головы оленей в пятнистых шкурках.

Из маленькой металлической клетки, от которой отскочил замок, выпрыгнул, сверкая огромными глазищами, Тиб и приземлился на плечо Мери. В тот же миг серый кот вскочил на другое плечо и вцепился всеми коготками в воротник ее пальто.

Несколько секунд Мери от шока не могла ни двинуться, ни произнести ни слова. Внезапное волшебство и страшный шум как будто раскололи ночь пополам.

Потом она опомнилась и закричала:

— Все бегом! Сюда! — И бросилась через кладовую в лабораторию.

Тут тоже царил хаос. Пробирки и реторты разбились и полопались, и отовсюду лились красные, зеленые и фиолетовые жидкости, и из-под копыт несущихся стремительным галопом оленей высоко взлетали разноцветные брызги. Гири часов свалились на пол, превратились в настоящих мышей, которые исчезли в ближайшей щели следом за мышами из клетки, стоящей на лабораторном столе. Часовые пружины, застонав, свернулись большой спиралью, крутанулись три раза, затем развалились на мелкие, взметнувшиеся в воздух кусочки.

— Тик, — сказали часы и остановились.

Очаг взорвался.

Дверь лаборатории была нараспашку. Мери с книгой в руках и котами на плечах, вместе с тучей птиц, летящих рядом, и толпой скачущих оленей выскочила из лаборатории и побежала по коридору к входной двери.

Та была открыта.

Но и дверь в кабинет Мадам тоже была открыта. В проеме двери бок о бок стояли мадам Мамблхук и Доктор Ди, застывшие от ужаса и гнева.

Тут они вместе приступили к действиям. Доктор Ди замахал волшебной палочкой и завопил:

— Стой! Приказываю: назад!

А мадам Мамблхук понеслась закрывать входную дверь.

Никто не остановился, даже не замедлил бега. Доктор Ди крутил палочкой и кричал, но его голос тонул в шуме крыльев и копыт, в возбужденных криках зверей и птиц. Тиб, сидящий на левом плече Мери, орал как резаный, а с правого плеча ему отвечал серый кот. Шум стоял ужасающий. То ли он просто заглушал голос колдуна, то ли еще действовало Великое Заклинание, но мадам Мамблхук и Доктор Ди ничего не могли сделать. Дверь выскользнула из рук ведьмы с такой силой, что ее отбросило к стене; потом стадо оленей с Мери посередине и тучей птиц, летящих над их головами, пробежало мимо, сшибло колдуна, выронившего волшебную палочку, с ног и оставило его лежащим на полу. Потом они

скатились по широким ступенькам и вывалились на свежий ночной воздух.

Олени разбежались по траве в спасительную тень деревьев. Мери увидела, что они добрались до ограды и, как живая волна, перепрыгнули ее в мерцающем свете звезд. Птицы, крича от радости, уже унеслись в высокое, испещренное звездами небо. Мери спрыгнула с последней ступеньки, кошки вцепились в нее как репей, и они понеслись туда, где она оставила свою метлу.

Та, должно быть, передвинулась навстречу ей. Мери нащупала ее, полуспрятанную за каменным грифоном у подножия лестницы.

Она вскочила на нее верхом, похлопала рукой и скомандовала:

— Домой! Прямо домой!

Метелка подпрыгнула в воздух. Она просвистела над деревьями, набрала высоту, и Мери увидела внизу последнюю волну оленей, перепрыгивающих парковую ограду и несущихся прочь в темный лес. Все верхушки деревьев вокруг были полны птиц, поющих так, как будто сейчас был полдень. Потом лес, пение птиц, кроны деревьев отодвинулись, и не осталось ничего, кроме летящих звезд и котов, вздрагивающих от восторга на ее плечах.

Похоже, они мчались быстрее, чем обычно. Метла снизилась, полого прошла сквозь несущиеся от сильного ветра облака, и они приземлились на гладкой травяной лужайке.

Мери тут же спешилась. Кошки спрыгнули с ее плеч, но, как ни удивительно, остались стоять

рядом с ней, и даже в неверном свете полузакрытых облаками звезд она видела их выгнутые дугой спины и поднятые вверх хвосты. Они глядели на дом.

Мери попыталась понять, что же их так насторожило. Она тоже выпрямилась и посмотрела на дом. Она поняла, что, если бы у нее был хвост, как у кошки, она бы тоже задрала его вверх и взъерошила, как ершик для мытья бутылок.

Это был не тот дом.

Она схватила метлу. Да, это была не та метла. Ее собственная маленькая метелка осталась там, где она ее спрятала. Этой ночью в Эндор Колледже был еще один посетитель.

— Прямо в стойло, и никогда не свернет ни вправо, ни влево, — сказал Доктор Ди. Вот она и попала сюда.

Мери стояла на лужайке в саду Доктора Ди, сжимая в руках метлу Доктора Ди и с ужасом глядя на фасад дома Доктора Ди.

Коты зашипели, бросились прочь и исчезли в тени.

Кто-то выпрыгнул на нее из кустов. Резкий, требовательный голос произнес:

— Так вот ты где, проклятая ведьма! Я тебя поймал, и теперь лучше делай, что тебе скажут!

Глава 11

«Куда ты с метелкой?» – я вслед ей спросил...

Это был мальчик, мальчик примерно одних лет с Мери, может быть, совсем немного постарше, но много выше и сильнее. При свете звезд его волосы казались совсем черными, и он грозно хмурил брови. Он размахивал толстой палкой с противной шишечкой на конце.

Наконец он перестал махать палкой, внимательно посмотрел на нее и сказал с удивлением:

– А я ведь тебя знаю. Мы где-то встречались, только я не помню, где. Ты кто?

Мери отступила на шаг от его страшной дубинки.

– Я никогда раньше тебя не видала. Меня зовут Мери Смит из Красной Усадьбы. А ты подмастерье Доктора Ди?

– Доктора чего? Конечно, нет! – Его голос звучал удивленно и возмущенно, но дубинку он опустил. – Я – Питер, сын викария, я тоже живу в Красной Усадьбе, в деревне, но я... – Он перевел дыхание. – Да, конечно! Я видел тебя в Усадьбе на фотографии, вот почему я решил, что мы знакомы. Папа сказал, что ты живешь там с тетушкой.

— А мне сказали, что ты на каникулах, — произнесла Мери.

— Мы только сегодня вернулись. Но что же все это такое? Как ты сюда попала? И почему я должен быть чьим-то подмастерьем? Кто такой Доктор Ди?

— Ты не знаешь? Это его дом — вернее, я думаю, что это его дом.

Он смотрел на нее сердито, но более спокойно, что придало Мери уверенности. Она добавила:

— А ты тут чего делаешь?

— Я пришел искать своего кота, — ответил Питер.

— Так это твой! — закричала Мери. — Серый? Гип, да?

Он кивнул.

— Когда мы вернулись, мистер Спенсер сказал, что Гип неделю назад исчез и с тех пор его никто не видел. Мы везде искали, весь день. Мама и папа сказали, что он, должно быть, заблудился, но я-то знал, что это не так. А потом я нашел записку под одним из цветочных горшков на полке. В ней было...

— Я знаю, что там было. Это была расписка за «ОДНОГО ПОМОЩНИКА ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ ПО ПРЕВРАЩЕНИЯМ», — сказала Мери.

Мальчик напрягся и снова сжал в кулаке дубинку.

— Так ты все-таки ведьма? Я не думал, что они существуют, но когда увидел тебя... Я ведь свои-

ми глазами видел, как ты перелетела через стену на метле. Я думаю, что этот твой Доктор Ди тоже колдун, если ты решила, что я его подмастерье! — Он поднял дубинку и сделал шаг вперед. — Я тебе обещаю, что если ты мне не отдашь моего кота...

— Пожалуйста, послушай... — Мери отступила на шаг. — Я не ведьма, честное слово. Я просто случайно замешалась во все это, как и ты, потому что у меня тоже пропал кот, и вот я нашла обоих и превратила их назад в котов. Я нашла книгу заклинаний...

— Ты хочешь, чтобы я тебе поверил? — изумился Питер. — Ну и где они?

— Тут, — с облегчением произнесла Мери, когда две кошки с лоснящейся, глянцевитой шерсткой выступили из тени.

— Гип! — закричал Питер, и дубинка полетела в траву, а сам он схватил кота и прижал к себе. — Где ты нашла его?

— Послушай, — в сердцах воскликнула Мери, — сейчас нет времени пересказывать тебе всю эту историю! Лучше бы ты просто поверил мне, потому что мне кажется, что нам стоит убраться отсюда немедленно, сию же минуту. Эти двое — Доктор Ди и ведьма — живут недалеко, и мне сдается, что они гонятся за мной. По правде говоря, они довольно опасны. — Она замолчала и подхватила Тиба. — Давай побыстрей, ладно? Я расскажу тебе все по дороге.

Но мальчик не двигался.

— Есть одна загвоздка, — вздохнул он. — Нам отсюда не выбраться. Стены гладкие как стекло, деревьев поблизости нет, а ворота заперты.

Мери огляделась. Он был прав. Дом Доктора Ди стоял посреди сада, окруженного очень высокой стеной. Тут не было ни деревьев, ни плюща, ничего, чтобы взобраться на стену. Даже в тусклом свете звезд она разглядела огромный запор на воротах.

— Но... но как ты попал внутрь?

— Вошел, — с горечью сказал Питер. — Мне показалось, что я слышу мяуканье Гипа за стеной, поэтому я вошел внутрь. А ворота за мной захлопнулись, бесшумно, как по маслу, и я торчу здесь уже много часов. Мама и папа, наверно, сошли с ума. Они, должно быть, звонят в полицию и разыскивают меня. Сейчас уже полночь.

— Даже позже, — ответила Мери, для которой эта ночь была такой длинной. — Хорошо, тогда мы перелетим через стену. Держи Гипа покрепче.

— Правда? Так это магия?

— Ворота за тобой заперла магия, будь уверен, — ответила Мери. — Но и у меня есть кое-что в запасе, скажу тебе. С этой метлой есть проблемы — она Доктора Ди. Я не уверена, что смогу заставить ее отвезти нас домой, но уж через стену мы перелетим.

Она достала из кармана остатки летящего-в-ночи и растерла сок между пальцами.

— Вскакивай на нее и держись покрепче. Эти метелки такие смешные, они иногда брыкаются.

Но эта не брыкалась. Мери потерла ее соком летящего-в-ночи и скомандовала:

— Через стену, а потом в Красную Усадьбу, в Красную Усадьбу в Шропшире. Слышишь?

Метелка старалась, как могла, но с двойным весом ей не удавалось подняться на нужную высоту. Она оторвалась от земли на пару метров, потом застыла в воздухе и начала крутиться у стены сада, пока у обоих детей не закружилась голова и Мери не прошептала наконец:

— А ну, вниз. Вниз!

Метелка от облегчения даже завиляла прутьями и приземлилась. Дети соскочили с нее. Теперь не было нужды держать кошек, и Тиб, и Гип прекрасно понимали, что происходит, и молчали, крепко вцепившись в плечи детей каждый всеми восемнадцатью коготками.

— Что же нам теперь делать? — встревоженно спросил Питер. Затем он внезапно поднял голову. — Послушай! Что это?

Теперь, кроме шороха ветра в верхушках деревьев, за стеной был слышен еще один звук. Высокий свистящий звук, Мери тут же его узнала, и у нее даже закололо в спине.

— Это метла приближается. Доктор Ди. Быстрее, мы должны спрятаться!

— Он найдет нас через две минуты. Тут только кусты, и в саду нет никаких укрытий, а дом заперт. Я уже пробовал. Я хотел посмотреть, нет ли тут телефона. Хорошенькое время, чтобы хихикать, скажу тебе! Девчонки все одинаковы. —

Он потащил ее за руку. – Давай быстрее в кусты. Это единственный шанс.

Но Мери бежала к двери дома.

– Нет. Я же сказала тебе, у меня есть магия. Я умею открывать замки. – Она вытащила из кармана фонарик и книгу и осветила нужную страницу.

Питер все сообразил сразу же. Он понял ее идею, да и вообще, подумала Мери восхищенно, не много времени ему понадобилось, чтобы освоиться с самой мыслью о магии.

– Ты сможешь? Тогда, если ты откроешь дверь, он подумает, что ты внутри дома, и мы убежим через садовые ворота, пока он будет занят поисками в доме. Так?

– Нам даже не понадобится открывать садовые ворота.

Фонарик нашел нужную страницу и осветил заклинание, отпирающее двери.

– Он прилетит на другой метле. У нас будет по одной на каждого. Подожди, я сейчас. – Она пробормотала заклинание прямо перед входной дверью, и та немедленно широко открылась, так что стал виден темный холл. Позади нее раздался шорох, но, когда она обернулась, Питер и серый кот уже исчезли. Она побежала по лужайке, схватила метлу и вместе с Тибом бросилась в кусты, где скрючилась рядом с Питером.

Они успели вовремя. Прямо над их головами раздался долгий шуршащий звук, похожий на шорох бумаги, и метла, несущая большую

черную фигуру, скользнула над стеной сада и с глухим стуком приземлилась на лужайке.

Доктор Ди был страшно разгневан. Вопль, который он издал, увидев открытую дверь дома, заставил Мери забиться подальше в кусты, и она почувствовала, что Питер дрожит рядом с ней. Серый кот тихонько зашипел, но не пошевелился. Тиб не издал ни звука. Доктор Ди спрыгнул с метлы, сердито отбросил ее в сторону и помчался через открытую дверь в дом, размахивая над головой белой волшебной палочкой.

— Сейчас я тебя поймаю, маленькая ведьма! — услышали они его крик. — Разгромить мою лабораторию! Мы еще посмотрим! Гомбридж или не Гомбридж, профессор или не профессор, мы еще посмотрим!

Он обыскивал весь дом. То в одном окне, то в другом они видели мелькание зеленого света волшебной палочки.

Дети наблюдали за светом. Сейчас он, кажется, в комнате наверху. Вот он исчез.

Питер прошептал:

— Он теперь в задней части дома. Пора.

Они выбежали на лужайку. Мери схватила метелку, которую доктор отбросил в сторону. Она почувствовала, что та дрожит от нетерпения — или ей просто показалось?

— Это моя маленькая метелка! — прошептала она с восторгом и облегчением. — Она знает дорогу домой. Вот, бери метлу Доктора Ди. Если она только полетит за моей...

Но не тут-то было. Когда Питер взял метлу, она стала брыкаться и подпрыгивать и, внезапно вырвавшись из его рук, устремилась вслед за своим хозяином в темный дверной проем.

— Она придет прямо к нему! — испуганно воскликнул Питер. — Тогда он точно будет знать, что ты здесь! Быстрее, Мери, забирайся на метлу и улетай. Он ведь не знает, что я тут, — со мной все будет в порядке. А утром...

Но Мери уже бежала к воротам.

— Мы пойдем вместе: или так, или никак. У нас есть магия, и мы тоже кое-что можем. Сегодня ночью я ведьма, как он сказал.

Да, она и впрямь показала себя. В спешке она отпустила маленькую метлу, но та тихонько скакала рядом с ней. Мери уже не нужны были фонарик и книга заклинаний. Она выудила из кармана последний кусочек летящего-в-ночи, надавила на запор и прошептала заклинание так быстро, как только могла произносить слова.

Запор вспыхнул зеленым пламенем и упал в траву. Ворота отворились, петли издали звук, похожий на вопль ярости. В доме позади них послышалось эхо — это Доктор Ди издал ответный крик. При свете звезд они выскочили через открытые ворота на узкую извилистую тропинку.

— Давай! — закричала Мери, и в ту же секунду Питер оказался позади нее на метле. Серый кот вскочил ему на плечи, шипя от волнения, как кипящий чайник. Тиб молчал, но его хвост так и ходил из стороны в сторону, будто не мог оста-

новиться. — Держитесь все! А теперь, дорогая метелочка, пожалуйста, отнеси нас в Красную Усадьбу!

Она потерла рукой, испачканной в соке летящего-в-ночи, ручку метлы.

Чувствовалось, как метелке трудно, хотя она старалась, как могла. Но ей было так тяжело подняться в воздух с удвоенным весом — двумя детьми и двумя кошками. Вот она преодолела метр, еще полметра, еще чуть-чуть...

На этой высоте она выровнялась и начала двигаться вперед. Верхушки кустов высокой изгороди оказались на уровне их коленок. Снова и снова ветки деревьев цеплялись в темноте и хлестали их. Они наклонились как можно ниже и крепко вцепились в ручку метлы.

Казалось, они поднялись так высоко, как только могли, и на этой высоте ощущение скорости было еще больше, чем когда Мери неслась в открытом воздушном пространстве или среди безбрежного моря облаков. У детей захватило дух, и Мери услышала, как Тиб ворчит себе под нос, крепче прижимаясь к ее плечам. Тропинка все время извивалась, и метла следовала за всеми ее поворотами, бросаясь то вправо, то влево, как ласточка в полете. Это было ужасно неудобно, и голова кружилась. Но они летели домой, и если на их пути не встретятся препятствия выше полутора-двух метров, у них есть шанс туда добраться.

Тут они услышали приближение другой мет-

лы. Она летела высоко над их головами, ею управлял сердито кричащий Доктор Ди. Метла быстро промелькнула над ними. Мери ждала, что услышит торжествующий вопль, когда он заметит их внизу. Но вместо этого раздался приветственный крик и послышался еще один долгий звук, объявивший им о приближении третьей метлы. Голос мадам Мамблхук, пронзительный и разгневанный, прокричал:

— Поймали вы ее?

Вытянув шею, Мери заметила их обоих высоко над головой, похожих на тени на фоне звездного неба. Зеленые молнии сверкали вокруг волшебной палочки. Они освещали фигуры Мадам и Доктора Ди, низко пригнувшихся к своим метлам и высматривающих, что видно вокруг...

«Они могут нас заметить в любую минуту», — подумала Мери.

В это самое мгновение маленькая метла, как будто прочтя ее мысли, скользнула вниз и очутилась в тени, отбрасываемой изгородью на тропинку.

Тут было темно, и бег метлы, на их счастье, замедлился. Теперь ветки не колотили по ним, но все изгибы и повороты тропинки, которым маленькая метла аккуратно следовала наподобие летучей мыши, подкрадывались еще более неожиданно, так что их шатало и бросало из стороны в сторону еще сильнее, чем раньше, и им приходилось со всей силой вцепляться в ручку мет-

лы. Это напоминало скачку галопом на лошади в темноте по незнакомой дороге.

А за ними следовали куда более быстрые кони. Две другие метлы были теперь прямо над их головами.

— Вспомни, что они не знают, что я тут, — прошептал Питер. — Они думают, что ты одна с двумя кошками и летишь перед ними на полной скорости. Если мы остановимся сейчас и подождем, они нас обгонят и окажутся далеко впереди. Тогда мы сможем отправиться домой своей дорогой.

Мери открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент тропинка кончилась, и маленькая метла вырвалась из спасительной тени и оказалась на открытом лугу, где прямо под ними по залитой лунным светом траве неслась их тень.

Глава 12

ТРА-ТА-ТА, ТРА-ТА-ТА, МЫ ВЕЗЕМ С СОБОЙ КОТА...

Было слишком поздно. Слишком поздно даже для того, чтобы укрыться в тени одного из огромных дубов, разбросанных то там, то сям по лугу. Их заметили. С высоты послышался двойной злобный крик.

— Вот она! — завопила мадам Мамблхук, и в то же время Доктор Ди закричал:

— Их двое! У нее все время был сообщник! Смотрите, двое на одной метле!

— Это значит, что они не могут подняться выше! — обрадовалась Мадам. — Легкая добыча, дорогой Доктор, легкая добыча! Мы схватим их обоих. Готовы? Вы берете правого, а я левого. В атаку!

Две метлы высоко в небе разошлись одна от другой, нацелились, развернулись и спикировали. Скорость была ужасная. Они помчались вниз, со свистом рассекая воздух, каждая со своей стороны, смертоносные, как два ястреба, камнем с неба падающие на жертву.

Мери почувствовала, как метелка внезапно рванулась, и безнадежно подумала, что это она

изо всех сил пытается прибавить скорости. Но безуспешно. Она только упала вниз на метр, и теперь башмаки детей были в росе, обильно выпавшей в высокой траве. Колокольчики покачивали сладко пахнущими, шуршащими головками. Стебли ромашек были сплошь в росе. Чертополох мягко задел Мери по ноге, и облачко семян, как привидение, поплыло над темной травой.

Она еще крепче сжала ручку метлы.

— Ну, пожалуйста... пожалуйста! Ой, Питер, она идет к земле, и тогда они...

— Нет-нет, — решительно прошептал ей в ухо Питер. — Дай ей свободу. Она знает, что делает. Разве ты не понимаешь? Они не могут схватить нас, когда мы летим так низко. Спускаясь с такой высоты, они врежутся прямо в землю, расшибутся сами и сломают свои метлы. Пока они сами прижимают нас к земле, они не могут сделать...

Его голос заглушил вопль Доктора Ди, пикирующего на них. Маленькая метелка все еще держалась своего курса, двигаясь прямо и оставаясь на той же высоте, но как раз в тот момент, когда Доктор Ди пошел на снижение, она вильнула в сторону, так что цепляющиеся за нее дети повалились вбок и правыми ногами коснулись земли. Их боевой конь на мгновение помедлил, но тут же поскакал дальше. Атакующая метла приближалась на огромной скорости. Минуту-другую казалось, что Доктор Ди врежется в землю, но в последнее мгновение он свернул, и его мет-

ла взмыла вверх, со свистом уносясь в заоблачные выси.

— Промазали, — прошептал Питер. — Ложись и распластайся как можно сильнее.

Мери подчинилась, и тут их атаковала другая метла. Мадам была тяжелее, чем Доктор Ди, а может, ее метла хуже управлялась. Она шла на ужасной скорости, так быстро, что вихрь, поднятый полетом, наполовину унес прочь ее победный вопль:

— Помощники! Тут помощники! Мы схватим их всех! На землю, маленькие дурачки, на землю, или мы вас всех сметем!

Она была прямо над ними. Ее хищная лапа уже совсем было схватила Мери за волосы. Маленькая метла остановилась как вкопанная, на одно пронзающее до костей мгновение коснулась пучком прутьев земли, затем встала на дыбы, совсем как лошадь, и, повернув под прямым углом, рванулась прочь по лугу.

Мадам Мамблхук летела слишком быстро для того, чтобы повернуть или остановиться. Мери, оглянувшись, увидела, что она почти врезалась в землю. В последнюю секунду метла Мадам вильнула и заскользила по земле, а затем с резким свистом устремилась опять в небо. Перед ней внезапно оказался черный силуэт дерева. Метла попыталась увернуться, но было уже поздно. Она задела за ветви дерева, накренилась, завалилась набок и сбросила наездницу. Мадам Мамблхук, чья хватка ослабела от всех этих пери-

Рис. к стр. 380

Разбойник Хотценплотц в униформе обер-вахмистра полиции Алоиса Димпфельмозера мчался на украденном велосипеде с бабушкой Касперля через спящий городишко.

Рис. к стр. 422

— Вафф-вафф! — тявкнул Васти и подбежал к Хотценплотцу.
— Нет! — стал умолять Хотценплотц. —
Пожалуйста, держите своего крокодила!
Я сделаю все, что вы хотите!

петий, понеслась вниз в облаке развевающихся черных одежд, размахивая руками, как старая потрепанная ворона, и повисла на высоком суку дерева.

— Это будет ей уроком! — с удовлетворением произнес Питер. — Я тебе скажу, наша метелка свое дело знает. Похоже, она спасла нас!

При этих словах маленькая метелка, легко двигаясь прыгающим галопом, перемахнула через изгородь и широкую канаву, благоухающую сладким запахом полевых цветов, и устремилась в темную, густую тень леса.

В тот момент, когда деревья сомкнулись вокруг них, дети услышали, как Мадам кричит:

— Доктор Ди! Доктор Ди!

С высоты раздался ответный крик, послышался свист летящей метлы, и доктор приземлился на вершину дуба.

— Это займет их надолго! — весело сказал Питер.

Мери похлопала метелку рукой, измазанной соком летящего-в-ночи. Похоже, ей это доставило удовольствие; она сделала несколько прыжков и курбетов, пока быстро несла детей вдоль извилистой тропинки между деревьями. Здесь дорога была еще трудней, чем на предыдущей тропинке, потому что эта была у́же, а лес, состоящий из больших редко растущих деревьев, зарос густым подлеском. Ветви плюща и жимолости свисали с деревьев, остролист, бузина и орешник теснились между огромными стволами дубов и буков,

18 – 1808

повсюду рос папоротник, и полные семян головки наперстянки качались на стебельках, когда они пролетали мимо. В темноте лес напоминал джунгли.

— В конце концов дорожка приведет нас домой, — Мери произнесла то, о чем думали оба. — Маленькая метла знает дорогу. Проблема только в том, что это займет ужасно много времени. Даже когда летишь высоко, это занимает вечность. — Тут она как можно короче рассказала Питеру свои приключения. — А как долго идти без метлы, Питер? Как ты попал сюда?

— Часть пути я проехал на велосипеде. Кто-то сказал мне, что видел Гипа в саду в пустом доме около реки — не знаю, была ты в тех местах? Ну, я отправился туда, но на мосту через реку стоял густой туман, поэтому я оставил там велосипед и пошел пешком. Так было легче. Понимаешь, мне показалось, что я слышу Гипа, который зовет меня в тумане. Наверно, это тоже была магия? Во всяком случае, в тумане я заблудился и не мог попасть назад, и тогда я нашел дом Доктора Ди.

— А это далеко от моста? — спросила Мери.

— Не знаю. Мне казалось, что я прошагал вечность, но... Эй, вот и конец леса. Какая жалость, я надеялся, что он будет укрывать нас всю дорогу. Если они ждут нас с другой стороны...

— Может быть, они еще сидят на дереве, — с надеждой прошептала Мери, — или ее метла убежала от нее, или...

Она замолчала. Да, никакой ошибки: над вершинами деревьев послышались голоса разговаривающих друг с другом мадам Мамблхук и Доктора. Эти двое, похоже, недавно взлетели, их голоса поднимались и постепенно удалялись.

— ...в лесу. Я это точно видел. Нам нужно только подождать здесь, летая туда-сюда, — внятно произнес Доктор Ди, — чтобы посмотреть, каким путем они попробуют выбраться. И тогда мы их схватим.

— Не кажется ли вам, мой дорогой Доктор, — Мадам, казалось, совершенно оправилась от своей неудачи, — не кажется ли вам, что девчонка знает Великое Заклинание? Как еще она бы могла вернуть назад все наши превращения и в одну минуту уничтожить лабораторию и долгие годы работы? Все пошло прахом, все, главное здание целиком. Нельзя было остановить огонь, пока он не добрался до спального крыла — он сам по себе шел дальше и дальше. Наверняка дело тут в Великом Заклинании. Должно быть, Мери Смит — ее настоящее имя. Когда мы ее поймаем, дорогой Доктор, это нужно будет выяснить, но я уверена, что нам придется иметь дело с ее...

Тут их слова заглушил шум ветра в вершинах деревьев. Но когда порыв ветра прошел, голоса стали слышны ближе, прямо у них над головами. Похоже, они летали кругами.

— Могу оказать вам гостеприимство в моем доме, — говорил Доктор Ди. — Мои возможности по сравнению с тем, что было в Колледже, ко-

нечно, малы, но осмелюсь думать, дорогая Мадам, что вы найдете мою маленькую лабораторию хорошо оборудованной, скажу точнее, очень хорошо оборудованной. Более приспособленной для того, чтобы, — он противно хихикнул, — иметь дело с мисс Мери Смит, Гомбридж там или не Гомбридж.

— Но Великое Заклинание, — тревожно сказала мадам Мамблхук, — Великое Заклинание?

— Работает только до дневного света, даже для гениальной Мери Смит. — Доктор Ди еще раз хихикнул. — Все, что нам нужно, это продержать их в лесу до рассвета, а затем не спеша догнать. Конечно, если они решат остаться здесь и спрятаться, в таком случае...

— Мы просто подождем, пока их выманит голод, — с удовлетворением заметила мадам Мамблхук.

— Именно так, — отозвался Доктор Ди. — А теперь, дорогая леди, если мы поднимемся немного выше, у нас будет возможность понаблюдать за всеми сторонами леса одновременно.

Его голос исчез, когда две метлы поднялись повыше. Звук кружащихся метел стал слабее, но все еще был слышен детям, которые, шурша, пробирались сквозь папоротники на своем боевом коне.

Дети молчали. Все было слишком плохо. Они предоставили дальнейшее самой маленькой метле. Казалось, она понимает, что происходит. Внезапно в нескольких метрах впереди появилась

прогалина, залитая светом звезд, который показывал, что близок край леса. Метелка остановилась и села на свои прутья. Питер без лишних слов слез и отправился вперед к изгороди.

Потом он вернулся назад.

— Там другое открытое поле, большое, а внизу что-то напоминающее ручей. Там несколько деревьев, но их недостаточно — укрытие не слишком надежное. А дальше что-то похожее на болото.

— Что же мы будем делать?

Питер рассеянно похлопал метелку по ручке и прочистил горло:

— Послушай, это глупо. Я слышал, что они сказали. Теперь понятно, что мы должны делать. Я уже говорил тебе раньше, в саду Доктора Ди. Если я останусь здесь, а ты полетишь, по крайней мере у кого-то одного будет неплохой шанс спастись. Бери обоих котов, и давай условимся о сигнале. Если я выскочу с противоположной стороны леса и приманю их, ты можешь отправляться. А если на метле будешь только ты одна, ты доберешься до облаков раньше, чем они сообразят, что случилось. А для начала...

— Ну а ты?

— Со мной все будет в порядке. Я юркну назад в лес раньше, чем они сообразят, что это только я.

— Но тут не то же самое, что в саду у Доктора Ди, — возразила Мери. — Они знают, что ты тут. Если они догадаются, что у тебя нет даже метлы, — а рано или поздно они сообразят, что случилось, — они придут в лес искать тебя.

— Они меня не найдут. Тут темно.

— А утром?

— Ну, это большой лес, — сказал Питер. — Я заберусь на дерево или еще что-нибудь придумаю. А ты вернешься тем же путем назад и приведешь помощь.

— На метле? — спросила Мери. — С викарием, твоим отцом, констеблем Баффином и старым Зеведеем следом на велосипедах?

От такой перспективы Питер даже засмеялся:

— Да, я думал, что ты обойдешься без метлы.

— А без метлы я не знаю дороги, — угрюмо отозвалась Мери. — И, кроме того, ты не должен так поступать. Это нехорошо, Питер. Либо мы выбираемся вместе, либо вовсе ничего не будем делать.

Она задумалась, разминая в пальцах лист папоротника. Потом посмотрела прямо на него. Странно было бы подумать, что это та же самая застенчивая и неловкая Мери Смит, которая стеснялась даже разговаривать.

— И не думай, что я не заметила, что ты уже дважды пытался спасти мне жизнь, Питер, и рисковал при этом своей. Но либо вместе, либо никак.

— Хорошо, — с облегчением произнес Питер.

«Он, — подумала Мери, — должно быть, никогда в жизни не был застенчивым».

— Давай придумаем что-нибудь еще. Как насчет Великого Заклинания? Нет ли в книжке чего-нибудь, что может помочь?

— Нет, я уже думала, ничего такого там нет. Есть только само это заклинание, но оно просто

разрушает ту магию, которая уже есть. Это лишит магической силы нашу метелку. И если бы даже я улетела и оставила книгу защищать тебя, ты не сможешь найти дорогу домой, да и вместе нам ее не найти. — Она повернула голову и бросила взгляд на освещенную звездами прогалину в конце тропинки. — Мне кажется, что мы в какой-то другой стране, не похожей на нашу, и дело тут не только в расстоянии.

— Послушай, — начал Питер, — не надо так беспокоиться. Все будет в порядке, не сомневайся. Мы чего-нибудь придумаем. Во всяком случае, я бы нервничал, если бы мне пришлось использовать твое Великое Заклинание. Просто представь себе, вдруг я бы это сделал, когда твоя метелка была бы еще в воздухе. Приятно тебе будет свалиться с высоты в двести метров? Ну, давай думать, что делать.

— Прежде всего дать метелке отдохнуть, и, может быть, поухаживать за ней немножко. Похоже, ей это нравится. — Мери спешилась и стала гладить метелку рукой, испачканной в летящем-в-ночи.

Да, метле это нравилось. Она стала тереться о руку Мери, замурлыкала...

Нет, конечно, она не мурлыкала. Мери резко повернула голову. Это Тиб внезапно замурлыкал у ее уха. Он поднял голову и насторожил уши: из глубины леса кто-то или что-то приближалось к ним.

Глава 13

Птички летят, колокольчики звенят...

— Кто-то приближается, — резко сказал Питер. — Давай быстрей. По звуку похоже, что кто-то один рубит деревья, чтобы вспугнуть нас, пока другой...

— Нет, — ответила Мери. — Тиб мяукает. И посмотри, маленькая метелка не двигается. Замри и слушай.

Они ждали, замерев, пытаясь что-нибудь разглядеть во тьме леса. Шум становился громче. Двигался не кто-то один, сквозь густой подлесок к ним тихо приближалась толпа людей или каких-то других созданий. Папоротники заколыхались, сбрасывая росу. Лес благоухал разнообразными запахами, тут были лиственницы, цветы куманики и жимолости, горьковатый аромат плюща. Кусты раздвинулись, и в тусклом свете звезд с росой на рогах и на лоснящейся шкуре появился большой прекрасный олень. За ним робко толпилось целое стадо пятнистых оленей.

Тиб издал странный, булькающий звук где-то глубоко в горле — в последний раз Мери слышала этот звук в ужасной комнате за лабораторией.

Сидящий на плече Питера серый кот тихонько мяукнул и начал урчать.

— Это те олени, которые были заколдованы! — взволнованно воскликнула Мери. — Я их освободила с помощью Великого Заклинания. Может, они пришли, чтобы нам помочь!

Олень шагнул вперед и повернул к ней свою великолепную голову. Он дважды фыркнул, один раз ей, другой раз Тибу на ее плече, потом взглянул на Питера и насторожил уши.

— Питер — мой друг, — быстро сказала Мери. — Он пришел, чтобы освободить Гипа.

Огромный олень двинулся вперед, чтобы обнюхать Питера, потом повернулся, скакнул к изгороди у опушки леса, застыл там, высоко подняв великолепную голову, и поглядел на них через плечо.

— Я его помню, — объяснила Мери. — Он был такой несчастный, весь в коросте. Мадам смеялась над ним и тыкала в него пальцем. Я уверена, что он пришел помочь нам. Но как? Что он может сделать?

— Он хочет, чтобы мы двигались этим путем, — сообразил Питер. — Пойдем.

Но Мери отпрянула назад.

— Как же мы пойдем? Послушай, ведь эти двое все еще над нашими головами.

Все олени окружили их плотной толпой. Питер рассмеялся, указывая на их вскинутые головы и блестящие влажные глаза.

— Это конвой. — Голос его звучал очень до-

вольно и спокойно. — Разве ты не понимаешь? Если мы выберемся из леса и останемся в середине этой толпы, Мадам и Доктор до нас наверняка не доберутся, даже если и увидят. Да они нас и не разглядят среди всех этих мелькающих теней. Пойдем. Это наш шанс.

— Ты и впрямь думаешь... — с сомнением в голосе начала Мери, но ее прервала маленькая метелка. Про метлу нельзя сказать, что она задрала голову и принялась рыть копытом землю, но она сделала что-то явно в этом роде. Она забилась у Мери в руках, взволнованная, старающаяся заставить их тронуться в путь.

— Отлично! — Мери прыгнула на метелку. — Залезай скорее, Тиб! Прыгай, Питер, а не то метелка ускачет без тебя!

Питер вскочил на метелку верхом и крепко ухватился за ручку. Кошки вцепились в плечи хозяев и заурчали, как гоночные моторы. Вокруг них скакали и резвились олени, их нежные копытца громко стучали по земле, а вместе с ними, поскрипывая, прыгала и маленькая метла.

Стоявший неподвижно большой олень высоко поднял голову, понюхал воздух, а затем вдруг внезапно ожил, перепрыгнул через изгородь и поскакал вперед в лунном свете. За ним устремились олени и оленихи, а между ними, как тень среди их скачущих теней, помчалась маленькая метелка.

Вот они все перемахнули через изгородь, перепрыгнули канаву, вырвались в открытое по-

ле — и тут пустились в галоп. Олени двигались длинными, летящими прыжками. Рожки выставлены вверх, большие темные глаза сияют в лунном свете, белые хвостики задраны, грациозные копытца стучат по торфу, как дождевые капли. Мокрые от росы шкурки касаются ног детей, травянистый луг как будто безо всяких усилий уносится назад, и все стадо мчится в полном молчании, только тени скользят по пологому склону.

Впереди на секунду снова показалась изгородь, и они мгновенно перелетели через нее, как будто это был невысокий чертополох. Сверкающий, шумный ручей мелькнул под ними, и снова молчание. Промелькнули неясные очертания каменной стены, и маленькая метелка, собрав все силы, взлетела и перескочила через нее, а олени дружно подпрыгнули и стремительно перемахнули, как огромная волна, и гонки снова продолжались.

Вдруг откуда-то появилось великое множество птиц. Из темноты выпорхнули кричащие чибисы, потом целая стая пронзительно пищащих ласточек, за ними дрозды, голуби, воробьи — все птицы, освобожденные из ужасных клеток; птицы, которые уже должны были спать, положив головы под крыло, прилетели вместе со стадом оленей, чтобы спрятать спасающихся бегством детей от подстерегавшей их сверху опасности.

А опасность была тут как тут. Первые несколько минут казалось, что Мадам и Доктор сочли поток теней, вырвавшихся галопом из леса, про-

сто стадом диких оленей; но они все же решили удостовериться, и теперь одна из метел спускалась прямо к ним. Другая все еще кружила, как часовой, над верхушками деревьев.

Спускался Доктор Ди. Раздался ужасающий, так хорошо знакомый рев метлы над головой. Затем внезапно свирепый бросок вниз, от которого птицы разлетелись во все стороны, и вопль злобы и торжества:

— Мадам! Мадам! Здесь! Сюда!

Взмахнув белой палочкой как хлыстом, Доктор Ди ринулся вниз, разметая птиц налево и направо, стараясь дотянуться до детей, прячущихся в середине несущегося стада.

Но олени оказались надежной защитой. Каждый раз, когда волшебная палочка на манер хлыста била по их торчащим рожкам, вокруг рассыпались зеленые искры, но олени не заколдовывались. Они не боялись его; он не мог заколдовать их снова, они только теснее толпились вокруг детей и быстрее бежали. Волшебник бессильно хлестал и хлестал их, и зеленое пламя стекало по их бокам, как вода. Все бежавшие прямо рядом с детьми олени были вооружены рожками. Когда волшебная палочка скользнула у самой головы Мери, пара рогов поймала ее и боднула так, что она затрещала и вспыхнула, как молния, а волшебник закричал, как будто его ударили. После этого он взмыл повыше, и птицы снова закрыли от него Мери и Питера.

Но на этот раз птицы не просто защищали,

они атаковали. Они, казалось, были недоступны для ударов белой волшебной палочки. Птицы были слишком малы, чтобы причинить неприятности самому Доктору Ди, — самыми крупными среди них были голуби, — но нелегко пробираться сквозь стаю крутящихся, мечущихся в разные стороны разгневанных птиц, которые летят тебе прямо в лицо, вцепляются когтистыми лапами в голову или просто слепят тебя, мелькая туда-сюда прямо перед глазами. И метле Доктора Ди это тоже не нравилось. Она юлила из стороны в сторону, брыкалась и пыталась увернуться так, что Доктор, держась одной рукой и слепо размахивая вокруг себя волшебной палочкой, раз или два чуть не свалился.

Но все-таки он удержался. И вот, летя все дальше и дальше, Мери и Питер стали замечать, что олени начали уставать. А над Доктором Ди, совершенно свежая и слишком умная для того, чтобы спускаться в стаю птиц или защищаться от рогов, парила мадам Мамблхук.

Теперь они неслись по склону, длинному склону пологого холма. Тут и там появлялись заросли камыша, он щекотал животы оленям и задевал детей по ногам. Рядом с ними, справа, что-то блестело и был слышен шум воды. Река. Быстрая река, несущаяся по каменным порогам, с крутыми белеными водопадами. Затем внезапно неподалеку от подножия склона они увидели что-то похожее на широко разлившуюся воду.

«Море?» — подумала Мери, и тут первый раз

ею овладело отчаяние. Если им придется пересекать море, без оленей, может быть, только со слабой помощью птиц... а маленькая метелка так устала...

— Это туман! — закричал Питер. — Я же говорил тебе, что я потерялся в тумане на пути сюда. Если мы проберемся сквозь него, мы найдем дорогу домой!

Еще немного вниз по склону, а маленькие копытца стучат вокруг. Теперь Мери тоже увидела.

Конечно, это был туман, огромное, белое озеро тумана, густое и клубящееся как облако. В нем отражался свет звезд. Река неслась и падала каскадами прямо в него и терялась там, как если бы это было на самом деле море или озеро.

Конечно, под защитой такого густого облака они не нуждались ни в конвое, ни в прикрытии. Они могли лететь с той скоростью, с какой хотела метелка, безопасно и скрытно, пока, может быть, не найдут на той стороне знакомых желтых огней дома.

Птицы призрачными созданиями все еще крутились по краям туманного облака. Стадо оленей пробежало по нижней части склона, топоча копытцами по торфу, затем замедлило свой бег, потопталось на месте и остановилось на длинной каменистой отмели, там, где река встречалась с туманом.

Большой олень повернулся, клубы тумана окружили его плечи, как облако. Стадо расступи-

лось, чтобы дети могли укрыться в спасительном тумане.

Завопив, Доктор Ди сделал последний отчаянный бросок и полетел камнем вниз.

Он почти добрался до них. Но большой олень легко прыгнул вверх, прямо над их головами, и рогами выбил волшебную палочку из рук колдуна. Она отлетела далеко в сторону и упала в реку. Со страшным шипением зеленый огонь побежал во все стороны по воде, потом раздался всплеск, треск, поднялся белый курящийся дымок, и волшебная палочка исчезла в бурлящей воде.

Позади послышался еще один треск, внезапный порыв ветра и снова треск. Мимо щеки Мери промелькнула палка от метлы и связка березовых прутьев. Затем что-то тускло вспыхнуло и исчезло; олень-вожак, все стадо, птицы, свет звезд — все как будто смыло водой, когда их маленькая метла, не раздумывая, ринулась вперед в туман.

Глава 14

Понесемся над лесами, а потом вернемся к маме

Туман уже не был таким густым. В какой-то момент они проскочили тоненькую полоску, в которой виднелось небо, и Питер, почти беззвучно, шепнул Мери на ухо:

— Она еще здесь. Над нами. Не думаю, что она нас видит.

— Она не может напасть на нас здесь. Я думаю, под нами вода, — сказала Мери. — Пока мы будем лететь так низко, мы в безопасности.

— А когда мы выберемся отсюда, мы окажемся на нашей стороне реки, я уверен. Но туман больше не будет разделять нас, а мы не знаем, сможет ли она и тут преследовать нас.

Мери минутку помолчала. Об этом она еще не думала. Но это было похоже на правду. Если волшебство летящего-в-ночи действовало в Красной Усадьбе, тогда и на их стороне реки они не могут быть в безопасности от мадам Мамблхук.

Она постаралась сдержать дрожь в голосе:

— Но она же не может отобрать кошек назад или она будет нас преследовать просто для того, чтобы отомстить?

— Я думаю, она хочет отобрать назад книгу

«ВЕЛИКИХ ЗАКЛИНАНИЙ», — предположил Питер.

— О да, конечно... А не могли бы мы сами воспользоваться ею, чтобы защитить себя? Но как бы это сделать? Давай подумаем...

— Нет ничего проще, — произнес Питер с облегчением в голосе. — Как только мы будем у самого дома, ты скажешь свое заклинание так громко, как сможешь. От этого ее метла немедленно свалится на землю, а мы уже будем так близко от наших мест, что не страшно, если и наша расколдуется.

— Но наша дорогая маленькая метелка...

— Хочет расколдоваться, — прервал ее Питер. — Разве ты не чувствуешь?

Действительно, метелка слегка скакнула в сторону, пару раз подпрыгнула и быстро устремилась вперед сквозь туман.

— Видишь теперь? — спросил Питер. — Она тоже, наверно, радуется, она устала носиться над землей долгими часами, ждать, где скажут, и все время таскать на себе старых ведьм...

— Спасибо за комплимент.

— Ну, я не тебя имею в виду. Все-таки мне кажется, что для метелок это такая же тюрьма, как для оленей и птиц. Потому-то они такие строптивые. Если бы им это нравилось, разве они бы брыкались и пытались сбрасывать седоков, как норовистые пони?

— Я думаю, ты прав, — кивнула Мери. — Она меня слушалась только из-за летящего-в-ночи.

— А это что такое?

— Тоже, я думаю, род заклинаний. — Она быстро рассказала ему о цветке.

— Это, конечно, так, — согласился Питер. — Но мне кажется, что она помогает нам потому, что мы добры к ней. Просто она хочет освободиться от заклинания, принадлежать только самой себе и резвиться, когда захочется. Не так ли, малютка?

Мери, почувствовав, как маленькая метелка дрожит и подпрыгивает в ответ, поняла, что Питер прав. Во всяком случае, они должны как-то освободиться от мадам Мамблхук, и их единственный шанс — воспользоваться Великим Заклинанием. Но у них должно быть время, чтобы правильно его произнести, иначе на них обрушатся страшные несчастья...

Она открыла рот, чтобы рассказать об этом Питеру, но тот схватил ее за руку, и Мери поняла, что туман рассеивается. Вокруг них была еще непроглядная тьма, но время от времени темнота слегка редела, как будто в ней возникали и отражались случайные вспышки света, похожие на рябь на воде.

Наступал день. Слабый отсвет коснулся тумана, слегка окрасив его. Еще немного, и Великое Заклинание потеряет силу.

Тут они выскочили из-под прикрытия тумана на узкую отмель, где поблескивала галька и шептали что-то невнятное слабые волны. Вдалеке за лугом, заросшим маргаритками, показалась бледная полоска зари.

Окончательно миновав туман, они услышали голос мадам Мамблхук где-то выше и позади.

— Стоп! — крикнула Мери, маленькая метелка остановилась и опустилась на землю. Дети соскользнули с нее и попытались понять, куда они попали.

Мадам была позади них, прямо над озером тумана. Она, должно быть, патрулировала туда-сюда, ожидая так же, как когда они с Доктором кружили над лесом, что дети покинут свое убежище. Небо за ней побледнело, звезды исчезали, вместо них разливалась блестящая розовая полоса. Но магические силы вокруг Мадам еще светились гибельным зеленым светом, и искры полетели от ее метлы, когда она резко стала спускаться с высоты, нацелившись прямо на маленькую компанию, стоявшую на земле.

— Я вас поймала! — вопила она. — Теперь я вас поймала! Моя книга! Моя книга! — И она направила метлу в пике.

Кошки зашипели, даже Питер вскрикнул. Мери вытащила книгу из кармана и потянулась за фонариком, но в нем не было нужды. Книга в ее руках открылась на странице с Великим Заклинанием, и красные буквы были видны совершенно ясно. Стоя прямо, не сдвигаясь ни на шаг, в тусклом свете занимающейся зари, с ведьмой, несущейся прямо на них, как падающая звезда, Мери, громко и отчетливо, начала читать нараспев Великое Заклинание.

Ведьма услышала его. Они увидели, что она пытается заставить метлу лететь еще быстрее, что-

бы добраться до земли раньше, чем заклинание дойдет до конца. Они увидели, что ведьма глядит через плечо на разгорающуюся зарю, которая лишит заклинание силы. Но все было бесполезно. Мадам Мамблхук летела над туманом, а звезды еще не исчезли, когда Мери победоносно кончила читать заклинание.

— ...хороводе дней (или что-то в этом роде), — провозгласила Мери последние слова, и вот, как и тогда, сразу произошло несколько событий.

Летящая метла потеряла управление и внезапно, как падающий камень, свалилась в туман. Раздался вопль, громкий всплеск, затем молчание, когда слышалось только шипение, похожее на то, с каким охлаждается металл, затем внезапно на галечный берег выкатилась с плеском большая волна. Маленькая метелка рядом с детьми подпрыгнула, брыкнулась, стряхнула с себя кучу маленьких березовых веточек и исчезла. Взошло солнце, ослепительно золотое, красное, необычайно яркое.

Двое детей и две кошки наблюдали, как разрастался вокруг золотистый свет.

Они стояли на большом лугу, где паслись коровы, совершенно не обратившие внимания на все эти происшествия. Перед ними была узкая полоска покрытого галькой берега, а за ним не озеро тумана, а река. Туман исчез. Река была смутно знакома Мери.

— Вот он, мост, — внезапно сказал Питер. — Вот мой велосипед. Мне кажется, я узнаю это

место. Тут всего пять километров до дома. Можешь ты сесть сзади на велосипед?

Мери не возражала.

Парадный вход в Красную Усадьбу был попрежнему отперт, и после того, как дети попрощались – «Увидимся завтра», – пообещал Питер, – Мери с Тибом тихонечко вошли в дом. Она заперла за собой дверь и на цыпочках направилась в свою комнату. Прадедушкины часы показывали пять утра, они поприветствовали ее звоном и снова тихонько затикали.

Когда Мери поднялась в комнату, она заметила кое-что новое. Из стаканчика для чистки зубов исчез летящий-в-ночи. А когда она снимала пальто и сунула руку в карман, то нащупала только фонарик. Книга «ВЕЛИКИЕ ЗАКЛИНАНИЯ» тоже исчезла.

Свернувшись клубочком на стеганом одеяле, мурлыкающий, очень довольный и страшно сонный, лежал совершенно обыкновенный кот, который, как она знала, никогда больше не попытается снова стать ведьминым котом.

– Я получила письмо от твоих родителей, – сообщила тем же утром тетушка Шарлотта.

Она сошла вниз неожиданно рано, когда Мери еще завтракала. В первый момент Мери встревожилась и подумала, что тетушка что-то узнала о ночном приключении, но тетушка Шарлотта была, как всегда, мирно настроена и совершенно довольна полученными новостями.

– Они возвращаются домой в начале октября, и я хочу сказать, что они поговаривают о том,

чтобы купить дом в этой части страны. В пяти километрах отсюда есть замечательный дом, и он сейчас пуст. Там прекрасный сад, который выходит прямо к реке. Что такое, дитя мое?

— А там близко мост?

— Вист? Конечно, они играют в вист. Это одна из причин, почему я радуюсь, что они будут жить близко отсюда. Твоя мать немного рассеянна, но твой отец отличный игрок, а наш дорогой викарий...

— Я хочу сказать... ну, это не важно. Я знаю этот дом, тетушка Шарлотта. Он прелестный. Хорошо будет жить здесь поблизости.

— Тебе будет не так одиноко вместе с братом и сестрой? — Тетушка Шарлотта ласково похлопала ее по плечу. — У меня для тебя еще есть хорошие новости. Викарий — наш собственный викарий — вчера вернулся домой. Его сыну Питеру столько же лет, сколько тебе. Я уверена, вам обоим будет приятно подружиться.

— Это будет прекрасно. — Мери глядела в тарелку, пока слушала тетушку Шарлотту. Теперь она подняла глаза. — Тетушка Шарлотта, если мы будем жить здесь, может быть, мне можно взять Тиба?

— Тиба? А, кошку. Почему бы и нет, если твои родители не будут возражать. Конфуцию он определенно не нравится. На самом деле я вовсе не уверена, что он из этого дома. Как вы думаете, мисс Марджибенкс?

— Он не отсюда, — решительно произнесла

мисс Марджибенкс. — Он непонятно откуда взялся и прибился к Мери.

Мери снова уставилась в тарелку. Ей казалось, что мисс Марджибенкс особенно пристально наблюдает за ней в это утро. Может быть, она слышала что-то? Или видела?

— Миссис Мак-Леод должна знать, — мирно сказала тетушка Шарлотта. — Можно спросить у нее. А теперь, дорогая девочка, наслаждайся жизнью без меня. Я пойду к Зеведею посмотреть на розы.

Она небрежно чмокнула Мери в щеку и вышла, сопровождаемая по пятам Конфуцием. Мисс Марджибенкс поднялась, позвонила миссис Мак-Леод, что пора убирать со стола, и, усевшись в кресло, принялась за вязанье.

«Это будет обычный, наполненный разными делами день, — подумала Мери, — если не считать того, что я увижусь с Питером, и того, что Тиб со мной».

В эту минуту — наверно, в нем осталось еще немного магии — Тиб прыгнул на подоконник с лужайки. Мери подбежала, чтобы открыть окно. Был яркий солнечный день, и Зеведей на лужайке перед домом сметал листья своей большой метлой, нормальной, обыкновенной метлой, которая делала именно то, чего он от нее хотел.

Звяканье спиц внезапно прекратилось. Оглянувшись, Мери поймала странный взгляд мисс Марджибенкс, которая тоже наблюдала за метлой.

Внезапно Мери кое-что вспомнила: свист несущихся ивовых прутьев в ту первую ночь, когда

Тиб прыгнул к ней на подоконник, падение тяжелого тела, которое пронеслось мимо ее окна на невообразимо большой метле, одеревенелость мисс Марджибенкс утром за завтраком, и то, как они с Тибом смотрели друг на друга. В конце концов возникло еще одно воспоминание — смутное и туманное, со временем ставшее еще более смутным — воспоминание о том, что дважды было написано в огромной книге: «МЕРИ СМИТ, КРАСНАЯ УСАДЬБА, ШРОПШИР...»

Теперь Мери поняла. Бедная мисс Марджибенкс была первым выбором Тиба, но Тиб ей не понравился, и поэтому она не нашла летящего-в-ночи, не научилась управляться с метелкой, открывать замки, находить... Что же она должна была найти и где?

Рядом мяукал Тиб, выгнув дугой спину. Она шепнула ему в ухо:

— Ты попытался с нами обеими, чтобы вызволить твоего дружка Гипа оттуда... где он был. Бедная мисс Марджибенкс! Она никогда не узнает, что потеряла — такое приключение...

Она замолчала. Потом, когда она хорошенько отоспится, она вспомнит все подробности...

Мисс Марджибенкс, которая так никогда и не узнала, чего лишилась, распечатала новый моток шерсти противного зеленого оттенка.

— Как замечательно, дорогая моя, что твои родители подумывают о переезде поближе к нам. Конечно, это значит, что тебе придется жить в школе, но тебе, без сомнения, это понравится. Конечно, так и будет — безусловно, так должно

быть, поскольку... — она сделала паузу и взглянула Мери в глаза, — поскольку поблизости нет никаких школ, — она снова сделала паузу. — Никаких, — твердо повторила она.

— Теперь, во всяком случае, нет, — шепнула Мери Тибу, который сидел рядом с ней.

Тиб фыркнул.

Никто так и не узнал, откуда тут взялась березовая роща, прямо на берегу реки, рядом со старым каменным мостом. Деревья выросли как по волшебству — так по крайней мере сказал отец Мери, который купил это поле, прилегающее к дому. Березки росли там золотистые весной, зеленые летом, а осенью блистающие оранжевым, багряным, янтарно-желтым и всеми остальными цветами солнечного заката.

Но зимой, когда деревья стояли обнаженные, цвета изюма, выделяясь на фоне высокого неба, в котором царствовал зимний ветер, можно было слышать, как он шелестит среди них, свистит, как будто что-то проносится мимо в полете, и мириады крошечных веточек барабанят, как копытца несущихся галопом оленей, а над головами носятся птицы, крича и пища в зимнем небе.

Но Мери, которая в это время уезжала в школу и редко бывала зимой в лесу, никогда этого не слышала.

А если бы и услышала, то ничего бы не вспомнила.

Примечание автора

Возможно, многие читатели не поверят в волшебные метелки. Я могу только процитировать письмо, полученное мною от фирмы «Харрод» в ответ на запрос по поводу цен на подобный товар.

«Поскольку потребность в этом товаре ограничена и современный подход предполагает изменение расцветки, веса и использование пластмассы, не говоря уже о потребностях в удобстве, они могут быть сделаны только по специальному заказу. За последние несколько лет популярность МЕТЛОЛЕТОВ возросла и в качестве транспортного средства, и, когда они оснащены дистанционной системой управления, приспособленной к дополнительным нагрузкам, для традиционной уборки садового мусора. Мы можем предложить вам экземпляр, сделанный из водоотталкивающего пластика, армированного углеродным волокном, с нейлоновыми прутьями. Он может быть черным, коричневым или пастельных тонов. Двухтактный двигатель выполнен из алюминия, что снижает весовые

параметры, и снабжен пропеллером. Смазка осуществляется каждые 100 лет или через каждый 1 000 000 километров. За дополнительную плату могут быть установлены следующие аксессуары: специально подобранный телескоп и кофеварка.

Подобные работы исполняются на заказ, и в приобретении МЕТЛОЛЕТА возможна задержка на несколько лет, поэтому нам необходимо как можно быстрее получить подтверждение любого заказа. Начальная цена — 874 фунта 75 пенсов».

Мне кажется, что теперь есть более дешевые немецкие модели, но последние сообщения о них неудовлетворительны. МЕТЛОЛЕТ остается лучшим вариантом.

М. С.

Содержание

МАЛЕНЬКАЯ БАБА-ЯГА
Пересказал Ю. И. Коринец
Глава 1. НЕПРИЯТНОСТИ 7
Глава 2. УРА, ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ 11
Глава 3. Я ОТОМЩУ! 15
Глава 4. ПОКУПКА МЕТЛЫ 19
Глава 5. ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ 23
Глава 6. БУРЯ 27
Глава 7. ВПЕРЕД, СЫНОЧЕК! 31
Глава 8. ХОРОШИЙ УРОК 36
Глава 9. НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ 40
Глава 10. ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПРАЗДНИК 46
Глава 11. БРАВЫЙ СНЕГОВИК 51
Глава 12. ДАВАЙ ПОСПОРИМ! 55
Глава 13. ЛЕСНОЙ КАРНАВАЛ 59
Глава 14. ПРИЛИПШИЕ МАЛЬЧИКИ 64
Глава 15. СОВЕТ ВЕДЬМ 69
Глава 16. КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ 74

МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ
Пересказал Ю. И. Коринец
Глава 1. НАСТОЯЩИЙ МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ! 81
Глава 2. ДОННЕРВЕТТЕР, ВОТ ЭТО МАЛЬЧИШКА! . . . 84
Глава 3. ПОВЕРНИСЬ-КА, МАЛЫШ! 89
Глава 4. ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК
МЕЛЬНИЧНОГО ПРУДА 92
Глава 5. КАРП КУПРИНУС 95
Глава 6. МНОГОГЛАЗЫЙ ЗВЕРЬ 99
Глава 7. И ПЕРЕПОНОК У НИХ ТОЖЕ НЕТ! 103
Глава 8. ЗЕЛЕНЫЕ ДОМИКИ 107
Глава 9. СУХИЕ НОГИ! 110
Глава 10. ЭЙ, ДОЖДИК, ГДЕ ТЫ? 113

Глава 11. ПЛАВУЧИЙ ЯЩИК 117
Глава 12. ВОДЯНАЯ ГОРКА 122
Глава 13. ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ! 127
Глава 14. ХАБУ! ХАББУУУ! 132
Глава 15. КОНЦЕРТ 139
Глава 16. СПЛОШНОЕ СЕРЕБРО 142
Глава 17. НУ, А ТЕПЕРЬ ХВАТИТ! 146
Глава 18. ЖАРЕНЫЕ КАМНИ 150
Глава 19. МОЛНИЯ ИЗ КОРОБОЧКИ 154
Глава 20. ХОКУС-ПОКУС 159
Глава 21. СПОКОЙНОЙ НОЧИ,
МАЛЕНЬКИЙ ВОДЯНОЙ! 163

МАЛЕНЬКОЕ ПРИВИДЕНИЕ
Пересказали Ю. И. Коринец и Н. Бурлова
Глава 1. В ЗАМКЕ ОЙЛЕНШТАЙН 169
Глава 2. ИСТОРИЯ ТОРСТЕНСОНА 173
Глава 3. НЕ ГОВОРИТЕ СО МНОЙ
О ДНЕВНОМ СВЕТЕ 177
Глава 4. РАЗОЧАРОВАНИЕ 180
Глава 5. ПОЧТИ ЧУДО 185
Глава 6. СОЛНЦЕ И ТЕНЬ 188
Глава 7. В КОЛОДЦЕ 192
Глава 8. КУДА ВЕДЕТ ПОТАЙНОЙ ХОД? 195
Глава 9. ЧЕРНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ 199
Глава 10. В РАТУШЕ 202
Глава 11. ОСТОРОЖНЕЕ,
ГОСПОДИН БУРГОМИСТР! 206
Глава 12. ТРЕВОГА В РАТУШЕ 210
Глава 13. ТИХОЕ МЕСТЕЧКО 213
Глава 14. ШВЕДЫ ИДУТ! 216
Глава 15. ОСНОВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА 220
Глава 16. В ПОДВАЛЕ 224
Глава 17. ПИСЬМО 227
Глава 18. НЕ ОТЧАИВАЙСЯ! 230
Глава 19. СОВЕТ ГОСПОДИНА ШУХУ 233
Глава 20. ХОРОШИЕ НОВОСТИ 237
Глава 21. ДО СВИДАНИЯ,
МАЛЕНЬКОЕ ПРИВИДЕНИЕ! 241
Глава 22. СНОВА ЛУННЫЙ СВЕТ 244

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ

Пересказал Ю. Ю. Коринец

Глава 1. ЧЕЛОВЕК С СЕМЬЮ НОЖАМИ 249
Глава 2. ПОЛИЦИИ МОЖНО ПОМОЧЬ 253
Глава 3. «ВНИМАНИЕ, ЗОЛОТО!» 258
Глава 4. НЕУДАЧА 262
Глава 5. ГЛАВНОЕ — ХОРОШАЯ МАСКИРОВКА! 266
Глава 6. ВЫСТРЕЛ ПЕРЦЕМ 269
Глава 7. МРАЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ 272
Глава 8. ПЕТРОЗИЛИУС ЦВАКЕЛЬМАН 277
Глава 9. НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ 283
Глава 10. ГЛУПЕЕ НЕКУДА 287
Глава 11. БЕДНЫЙ СЕППЕЛЬ! 291
Глава 12. ТРИ ДВЕРИ В ПОДВАЛ 295
Глава 13. ТАЙНА ЖАБЫ 298
Глава 14. ВПЕРЕД, НА ВЫСОКИЙ ЛУГ! 302
Глава 15. ОБЛАДАТЕЛЬ ШЛЯПЫ 305
Глава 16. ЧЕЛОВЕК И СЛОВО 309
Глава 17. КОНЕЦ ВОЛШЕБНИКА ЦВАКЕЛЬМАНА . . . 315
Глава 18. ДАМА — ФЕЯ 320
Глава 19. КОЛЬЦО ЖЕЛАНИЙ 324
Глава 20. ТРУДНЫЙ ДЕНЬ УНТЕР-ОФИЦЕРА ПОЛИЦИИ ДИМПФЕЛЬМОЗЕРА 329
Глава 21. КОФЕ С ТОРТОМ 335

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАЗБОЙНИКА ХОТЦЕНПЛОТЦА

Пересказал Ю. Ю. Коринец

Глава 1. ЧЕЛОВЕК С КРАСНЫМ ВОРОТНИКОМ 339
Глава 2. ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ! 344
Глава 3. НОВОСТИ 348
Глава 4. ВЕРХ НАГЛОСТИ 351
Глава 5. ДИМПФЕЛЬМОЗЕР В БОЧКЕ 355
Глава 6. ЧТО-ТО ДОЛЖНО СЛУЧИТЬСЯ 358
Глава 7. В ГОСТЯХ ХОРОШО, А ДОМА ЛУЧШЕ 362
Глава 8. БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА 366
Глава 9. ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ПУГОВИЦ 371
Глава 10. ДОСАДНАЯ ОШИБКА 374
Глава 11. ЧЕЛОВЕК С ДОБРЫМ СЕРДЦЕМ 378

Глава 12. ГАЛЬКА 380
Глава 13. ПУТЬ К СВОБОДЕ 384
Глава 14. МОТОРИЗОВАННАЯ ПОГОНЯ 387
Глава 15. ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ МАРОК ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ ПФЕННИГОВ 390
Глава 16. ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР 398
Глава 17. ВПЕРЕД, ШАГОМ МАРШ! 401
Глава 18. ВАСТИ 404
Глава 19. ДЮЖИНА ПОДОСИНОВИКОВ 408
Глава 20. ГРИБНОЙ СУП 412
Глава 21. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ 416
Глава 22. ВПРОЧЕМ, ВЫ АРЕСТОВАНЫ! 420
Глава 23. ЖАРЕНЫЕ САРДЕЛЬКИ С КИСЛОЙ КАПУСТОЙ 423

МАЛЕНЬКАЯ МЕТЛА
Пересказала О. Бухина

Глава 1. НАША МЕРИ ГОРЬКО ПЛАЧЕТ... 429
Глава 2. ЧТО ТАКОЕ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?.. 442
Глава 3. УТРО ТУМАННОЕ, УТРО СЫРОЕ... 450
Глава 4. МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ... 462
Глава 5. НА ПАЛОЧКЕ ВЕРХОМ 467
Глава 6. «НЕ ЗАЙДЕШЬ ЛИ КО МНЕ В ГОСТИ?» — МУХУ СПРАШИВАЛ ПАУК 476
Глава 7. СКАЧЕТ ВЕДЬМА НА МЕТЛЕ, МАСЛО БУЛЬКАЕТ В КОТЛЕ... 490
Глава 8. ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ, КАК МНЕ БЫТЬ, КАК МНЕ ГОРЮ ПОДСОБИТЬ? 500
Глава 9. НО КАК СУМЕТЬ, НО КАК УСПЕТЬ, ПОКА ГОРИТ СВЕЧА? ТУДА — БЕГОМ, НАЗАД — ШАЖКОМ, ПОКА ГОРИТ СВЕЧА 512
Глава 10. ПРЫГ-СКОК, ПРЫГ-СКОК, ОБВАЛИЛСЯ ПОТОЛОК 522
Глава 11. «КУДА ТЫ С МЕТЕЛКОЙ?» — Я ВСЛЕД ЕЙ СПРОСИЛ... 531
Глава 12. ТРА-ТА-ТА, ТРА-ТА-ТА, МЫ ВЕЗЕМ С СОБОЙ КОТА... 542
Глава 13. ПТИЧКИ ЛЕТЯТ, КОЛОКОЛЬЧИКИ ЗВЕНЯТ... 552
Глава 14. ПОНЕСЕМСЯ НАД ЛЕСАМИ, А ПОТОМ ВЕРНЕМСЯ К МАМЕ 560
Примечание автора 570

Литературно-художественное издание

Отфрид Пройслер

МАЛЕНЬКАЯ БАБА-ЯГА И ДРУГИЕ СКАЗКИ

Ответственный редактор *Л. Кондрашова*
Дизайн обложки *И. Сауков*
Компьютерная графика *И. Фомин*
Технические редакторы *Н. Носова, Е. Кумшаева*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 21.10.99.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,24. Уч.-изд. л. 12,5+1,26 вкл.
Тираж 10 100 экз. Заказ 1808

Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс»,
125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. 16, подъезд 3.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-04-003847-X
9 785040 038473 >